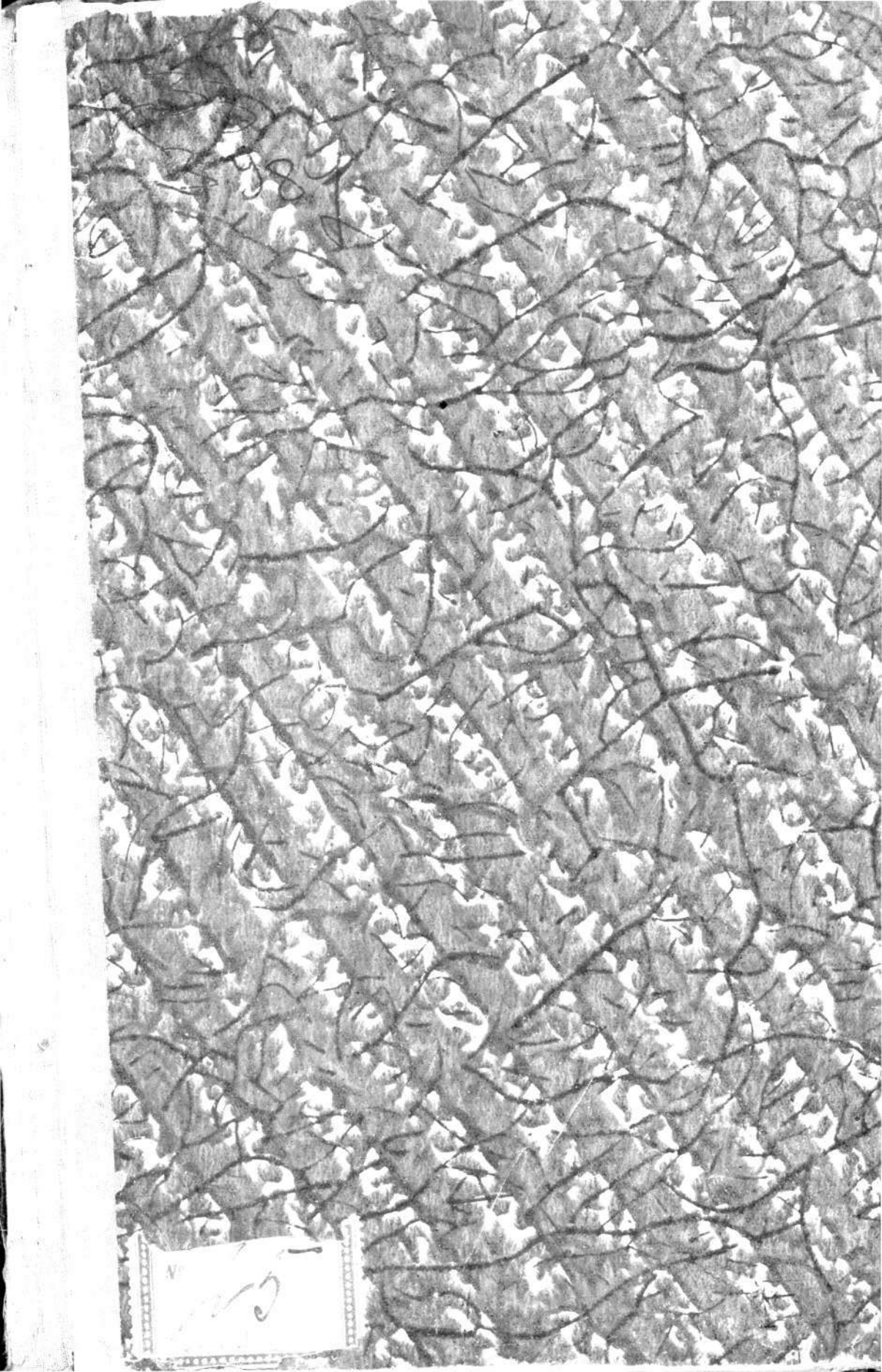

В. Е. ЗЮРЮКИН.

Преподаватель Саратовского Института Народного Хозяйства.

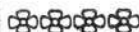
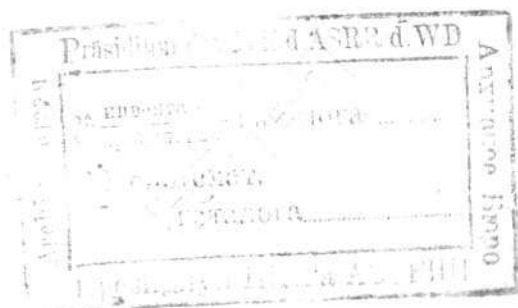

МЕННОНИТЫ

Кеппентальского района Области Немцев Поволжья
в бытовом и хозяйственном отношении.

Исследования и материалы.

ПОКРОВСК.

Издание журнала «Унзере Виртшафт» Области Немцев Поволжья.

1 9 2 3.

Предисловие

*Труженикам земли — крестьянам
и агрономам юго-востока*

*этот свой скромный труд
посвящает*

автор.

Предисловие.

Меннониты Кеппентальского района, бывшей Малышинской волости, прежнего Новоузенского уезда, интересовали автора уже давно. Но вплотную к изучению «быта и экономического состояния их» ему удалось приступить лишь в 1920 году. Тогда Советом Саратовского Института Народного Хозяйства автору поручено было провести работу по изучению «Меннонитов Кеппентальского района в бытовом и хозяйственном отношениях». Однако, гражданская война, захватившая тогда Заволжье, а затем небывалый голод в нем мешали работе местного обследования интересующего района и вынуждали с ней терпеливо ждать более благоприятного момента. Отсутствие материальных средств на работу тоже не оставалось без своего влияния на то. И лишь в 1922 г., когда все утихло и в закромах населения оказался хлеб, и когда Обземуправление Области Немцев Поволжья дало некоторую материальную помощь на дообследование и разработку материалов о меннонитах, автору, наконец, удалось довести работу до конца. Обземуправлению же она обязана и появлением своим в свет.

Для нее использованы были печатные материалы о меннонитах, вышедшие отдельными изданиями или в журналах за время с 1854 года на русском и немецком языках; затем сырые материалы сел.-хоз. переписей, а также и материалы специального обследования экономического состояния Немкоммуны на 1 января 1922 г.; разного рода материалы архива бывшего Малышинского Волостного Правления, ныне Кеппентальского райсовета, отчеты и многие другие материалы местных кооперативных организаций, записи хозяев о посевах, сборах хлебов и проч. за доброе полу столетие и, наконец, опрос меннонитского населения. Автор, однако, жалеет, что ему не удалось использовать некоторые сырые материалы, погибшие в Самаре во время гражданской войны. Но все же и без них, по его мнению, с вполне достаточной ясностью и очевидной убедительностью выяснилось не только «бытовое и экономическое состояние меннонитов, но и те факторы, которые позволили им в этом «крае без будущего» подняться на значительную высоту культурного уровня и материального благополучия, о каковом лишь мечтает наш крестьянин.

Весь пройденный меннонитами интересующего нас района путь, все их «хозяйственные искания» и достижения являются не только интересными, но и во многом поучительными для землероба и вообще работника на земле, особенно на нашем юго-востоке.

Нельзя при этом не пожалеть, что благодаря крайней спешности печатания «Меннониты Кеппентальского района», по техническим условиям пришлось диаграммы и фотографические снимки из текста вынести в «Приложение», помещая их в нем с сокращением прежней нумерации. Это, конечно, создает некоторое неудобство при чтении, и ослабляет яркость впечатления. Замечу также, что по тем же техническим условиям книга эта выходит без авторской корректуры.

В заключение остается выразить глубокую признательность Совету Института Народного Хозяйства в лице бывшего его ректора Л. Н. Юровского и профессоров: А. А. Рыбникова, И. Н. Богословского и др., Правлению Общества Археологии, Истории и Этнографии в лице его председателя С. Н. Чернова, Президиуму Обземуправления Обл. Нем. Поволжья в лице А. М. Фукса и др. организациям за содействие в работе.

Не могу здесь не выразить особой признательности агроному П. И. Шлегелю, своими указаниями и советами оказавшему громадную услугу делу издания «Меннонитов», а также поблагодарить заведующего библиотекой Сар. Ин. Нар. Хоз. С. Д. Соколова и П. И. Зиннера за содействие в собирании литературы по изучаемому вопросу, и, наконец, самих меннонитов Кеппентальского района за их радушный прием с обследованием и за всяческое их содействие в собирании мною материалов о их быте, хозяйственном строе, «исканиях» и проч., позволивших написать о них предлагаемую читателю книгу «Меннониты Кеппентальского района Области Немцев Поволжья в бытовом и хозяйственном отношениях».

1923 г. 13—VIII. Саратов.

А в т о р.

I. Вместо введения.

Анабаптизм. «Мятежный» анабаптизм. Фома Мюнцер, Мельхиор Гофман, Ян Маттиссен и Иоанн Лейденский. Мюнстерская катастрофа. Реакция в воинственном анабаптизме. Менно Симонс — основатель секты меннонитов. Сущность учения меннонитов. Гонения на меннонитов в Голландии и расселение их в разные страны. Причины выселения меннонитов в Россию из Данцигского района.

Религиозная секта меннонитов является одной из ветвей анабаптизма, этого значительного религиозного движения в Западной Европе, возникшего и развивающегося одновременно с реформационным движением в первой половине XVI столетия.

Появление анабаптизма относят к 1520 году и притом одновременно и совершенно независимо в Германии (Саксонии и Тюрингии) и Швейцарии. В той и другой из названных стран он имел общие основы, но отличался в оттенках.

Основной причиной, породившей его, было недовольство римско-католической церковью с ее обрядами, таинствами, преданьями и бесчисленными поборами; а затем, правда, вскоре же по появлении анабаптизма, обнаружилось и полное расхождение его с новой государственной церковью, организуемой Цвингли и Лютером.

Зависимость церкви от «князей мира сего» и вообще от государственной власти, анабаптисты считали совершенно несовместимой с учением Христа и не приемлемой для его последователей, истинных христиан.

Они не считали также возможным добиться спасения одной верой, как учил Лютер. Вера без дел, по учению Христа, без «следования по стопам его», мертва и не приведет к спасению. Для последнего необходимы добрые дела, необходимо устройство своей жизни согласно «Новому Завету», а еще лучше по подобию первых христиан, с отрицанием частной собственности и признанием имущества всех членов секты общим. Затем, они придавали большое значение «внутренним откровениям», ставившиеся ими выше священного писания, «внешнего откровения», даже и Нового Завета.

Отсюда вытекала большая роль пророчеств и пророков у них, а также почти полное отрицание внешних обрядов — икон, распятия и даже самой церкви.

Отсюда же вытекало у некоторых из сект и отрицание Троицы и божественного происхождения Христа, признаваемого лишь учителем.

В «причастии» они отрицают пресуществление «хлеба и вина» в тело и кровь Христа, а признают их лишь символами, напоминающими о страданиях и смерти его.

Брак с «иноверцем» считается ими «грешным». Крещение они признают лишь взрослых, сознательно и по «доброй воле» относящихся к нему лиц. Детское же крещение отрицают, считая его простым «купаньем в ванне», почему и вступающие в эту секту, несмотря на то, что они были крещены в детстве, подвергались новому крещению, «перекрещению». За это и секта анабаптистов получила название «перекрещенцев». Анабаптисты не признают присяги, суда, военной службы, войны.

К государству же относятся пассивно, повинаясь ему, хотя и считают его «не христианским». Однако, отдельные секты и в особенности в исключительные моменты доходили до отрицания государственной власти, активно выступая к ниспровержению ее.

В первое время своего существования секта анабаптистов или «перекрещенцев» носила религиозный характер. Это имело место не только у швейцарцев, но и у «цвиккауских пророков» (в Саксонии), во главе с Николаем Шторх.

Значительный успех анабаптизма в Цвиккау вызвал преследование его последователей: заключение одних из них в тюрьму и высылки из города. Это не остановило цвиккауских пророков, которые повели более широкую пропаганду своего учения среди крестьянского населения, но уже включили в него и элементы социальные, которые, с течением времени, вместе с усугублением и ожесточением гонений, все больше и больше усиливались в учении германских анабаптистов. С особенной яркостью, рельефностью и силой это нашло место в учении анабаптистов с момента активного выступления с проповедью Фомы Мюнцер. Этот последний уже выдвигал не только организацию «Общины святых», отрешенной от всего мирского, подобно швейцарским своим «братьям», но и коренное переустройство всего социального строя, который, как и при господствующей Римской церкви, так и при государственной реформаторской, продолжал держать трудящиеся классы населения в бесправии и материальной кабале у остальных господствующих классов. Мюнцер хотел основать на земле «царство равенства», «справедливости и братства», «царство божие для трудящихся и обремененных» и при том устроить его не за гробом, не в будущей жизни, а теперь и на этой грешной германской земле.

Естественно, что такая проповедь могла найти живой отклик в

сердцах и душах угнетенного пролетариата и крестьянства, среди которого движение принимало с каждым днем все более и более широкие размеры.

Но с другой стороны учение Мюнцера и его пророков-агитаторов не могло приветствоваться владетельным классом, правительственной властью и государственной церковью, интересы которых были в корне противоположны с той проповедью, почему правительство, вместе с князьями, епископами и самими реформаторами Цвингли и Лютером приняли все меры к подавлению анабаптизма. Это было не ново для него. Даже больше того. Фома Мюнцер с самого же начала своего выступления не только к этому был подготовлен, но и сам вел самую активную деятельность по организации населения, вооруженной силой которого он и намеревался добиться поставленной цели. Анабаптизм таким образом превратился в руках его и его последователей в революционное движение, поставившее своей целью проведение социальной революции, положительные результаты которой и позволят осуществить полную религиозную свободу.

Ряд восстаний анабаптистов, развернувшихся в крестьянскую войну в Германии в 1525 году, однако, не привели к желанным результатам. Мюнцер и тысячи его последователей были убиты и казнены с самыми жестокими пытками. Но это все же не убило движения. Оно, в измененных формах, продолжало существовать и развиваться в стране и вместе с переселявшимися анабаптистами перебросилось в Нидерланды, Австрию, Моравию, Англию, Америку и др. страны, где и началось довольно успешно развиваться.

Правда, оно и после крестьянской войны не всегда сохраняло свое пассивное отношение к политической власти и подчинение ей, хотя основным характером его было отсутствие воинственности. «Пророк» Мельхиор Гофман, основатель секты анабаптизма в Голландии, воскресил «мятежный дух» Мюнцера. Он проповедывал близкое пришествие Христа и наступление его тысячелетнего царствия. «Господь явится в Страсбурге (в 1533 году) и откроет здесь свое царство. Он вручит меч для искоренения нечестивых.» —

Вместо пришествия Христа с его царством в Страсбурге этот пророк попал в тюрьму, где через 10 лет умер. Его преемник Ян Маттиссен — «обетованный пророк Илья» со своими 12 апостолами развернул проповедь в Голландии, Вестфалии и Эльзасе.

В Мюнстере их проповедь Иоганном Лейденским привела к трагической развязке.

Благодаря очень сильно возrastавшему количеству последователей у Иоганна и Маттиссена им вскоре же удалось захватить город в свои руки. Маттиссен объявил его «Новым Иерусалимом», в котором и приступили к осуществлению принципов коммунизма. Массы гонимых анабаптистов из разных мест потекли в это «обетованное царство». —

Однако, вскоре же (в 1534 году) Мюнстер был осажден войсками, отрезан от остального мира и предоставлен в защиту лишь самому себе.

После смерти Маттисена (погибшего во время одной вылазки из Мюнстера), Иоганн Лейденский объявил себя царем «Нового Сиона», который в 1535 году был взят осаждавшими его войсками мюнстерского епископа, а «Царь Сиона» вместе со всеми своими «сынами» были перебиты или казнены самыми жесточайшими способами.

Мюнстерская катастрофа с анабаптистами еще более упрочила за ними славу «бунтарей» и «мятежников» и вызвала повсюду усиление гонений на них, создавши буквально невыносимые условия для их существования.

В этот тягчайший момент гонений на анабаптистов возникает в анабаптизме новое направление, явившееся, как бы реакцией его воинственности и бунтарства, *направление мирное*.

Наиболее ярким выразителем и основателем его оказался *Менно Симонс* (1492—1559 годов), бывший католический священник. От его имени и секта его получила название *Меннонитов*.

По его собственным словам, Менно Симонс не отличался наученностью, ни благочестием, а был обыкновенным смертным человеком.

Правда еще в бытность свою католическим священником его мучили разные вопросы религии и он перешел в «евангелические священники». Трагедия с анабаптистами, завладевшими монастырем близ Доккума,¹⁾ которые были затем уничтожены в нем войсками, произвела резкий перелом в душе Симонса, толкнула его в 1536 году на разрыв с господствующей церковью и переход в анабаптизм. Еще за пару лет до этого им было выпущено сочинение «О мщении», где доказывалось «обязанность верных претерпевать гонения, не прибегая к мечу». Это было полной противоположностью учения Мюнстера и его последователей включительно до Маттисена и Иоганна Лейденского и в то же время оказалось залогом для последующей деятельности Менно Симонса в качестве анабаптиста-меннонита.

С 1537 года он делается «пресвитером» мирных анабаптистов и ведет на протяжении ряда лет работу проповедника своего учения среди населения Голландии, Кельнской области, Голштинии и Мекленбурга, восточной Пруссии и наших прибалтийских губерний. Вместе с тем он «перекрещивал» своих последователей, объединяя их в религиозные меннонитские общины.

В своем существе секта меннонитов имеет те же религиозные основания, что и анабаптизм. Правительство же им признается, но лишь учреждением временным (и чуждым царству Христа Спасителя), которому, однако, следует подчиняться, но не носить оружия и не убивать людей, хотя бы и на войне.

¹⁾ В числе погибших там анабаптистов был и родной брат Менно Симонса.

Из этого вытекает запрещение отбывания воинской повинности и занятия правительственных должностей.

Церковь и Менно Симонс считает «Обществом святых», которую в силу этого следует поддерживать в соответственной чистоте. При этом им отождествляется «Церковь», «Общество святых» и «приходская община», в которых он требует одинакового соблюдения строгих правил благочиния. Невыполнение последних карается «церковным отлучением», выливающимся в прекращение всяких сношений членов приходской общины с отлученным.

Свое учение Менно Симонс изложил в ряде сочинений, главнейшими из которых являются: «Об очеловечении Спасителя», «О Троице», «О крещении» и «Об отлучении от церкви Христовой».

Несмотря на «отрицание политического и воинствующего назначения церкви» и вообще на мирный характер учения секты меннонитов, гонения и на них в разных странах имели место, мало в чем отличаюсь от таковых на анабаптистов, с которыми их продолжали смешивать, и память о «мятежности» и «бунтарстве» которых была еще свежа у правительств, почему и меннониты вынуждены были собираться на свои религиозные собрания лишь тайно, под угрозой всяческих кар, включительно до казни. А самому Менно, голова которого была в 1540 году оценена Карлом V, ничего не оставалось, как скрываться у своих последователей.

Такие тяжелые условия жизни меннонитов в Голландии послужили причиной к расслоению их на более строгих в проведении в жизнь учения своей религии и менее строгих, либеральных. Но вместе с тем были среди меннонитов отдельные лица, которые из-за страха гонений и казней совсем оставляли учение Менно, лица «падшие». Они и послужили в дальнейшем к разделению меннонитов на две секты. Первые из них, руководимые Дирком, требовавшие отлучения всех «падших» от секты меннонитов, образовали секту радикальных строгих, впоследствии называвшихся *уточенными* меннонитами. Умеренные же или либеральная часть меннонитов, настаивавшая на воссоединении «падших» с сектой, оказалась в меньшинстве и под влиянием и давлением *строгих*, к которым отошел Менно, была отлучена от секты.

Вскоре они в Голландии объединились с меннонитами, жившими в местности Ватерланд, образовав меннонитскую секту *либеральных тауфгезитов*, впоследствии получивших название *грубых меннонитов*.

Этим, однако, не исчерпывается расслоение секты, образованной Менно Симонсом. Оно имело место и в других странах и продолжается и по сию пору, образуя все новые и новые в ней течения, отливавшиеся в новые секты.

Но нам нет надобности, считаясь с характером нашего задания, входить в более подробное рассмотрение всех расслоений и новых религиозных направлений в меннонитстве за границей. К тому же и ос-

новной резервуар, из которого рекрутировались меннониты, переселившиеся в Россию, были голландцы, перебравшиеся за два с половиной столетия перед тем в „Гданскую область“, в Мариэнвердерскую низменность (близ Данцига). Оттуда же переселились меннониты и в бывшую Малышинскую волость бывшего Новоузенского уезда, изучение которых является прямой нашей задачей.

Однако нельзя не оставить без рассмотрения расселения меннонитов на секты в России.

Но этому уделит внимание в другом месте нашей работы.

При таком положении для более стойких меннонитов ничего не оставалось больше делать, как оставлять родину и переселяться на чужбину, где представлялось возможным жить и дышать свободнее.

Таковыми чужбинами для голландских меннонитов оказались Польша, Германия, Голштиния, восточная Пруссия, а впоследствии Англия, Америка, Россия и другие страны.

В первую из них, т.-е. в Польшу меннониты охотно принимались еще при королях Сигизмундах около 1540 года, которые им отводили местность около Данцига, так называемую Мариэнвердерскую низменность в устьях Вислы, где скоро и сгруппировалось довольно значительное количество последователей гонимой секты. Низменность та представляла из себя в то время болота, пески и солончаки, покрытые кустарником и реже — лесом; местность эта нередко затопляемая водой из Вислы или моря, была совершенно непригодна для сельскохозяйственной культуры.

Меннониты рады были и такому *неприветливому* уголку, лишь бы им не мешали *отбывать* их религиозные *потребности* по их учению.

Шаг за шагом с величайшим трудом, настойчивостью и обдуманностью они отвоевывали у моря, Вислы и болот кусок за куском земляными плотинами, ограждая ту низменность от наводнений со стороны реки и моря, осушая болота, выводя пески и солончаки, превращая в конце концов всю ту низменность в плодороднейший район, богатейший в стране.

Трудолюбие, честность, а главная полезная деятельность меннонитов для государства, сумевшего без затрат с своей стороны превратить громаднейшую болотистую и до того бесполезную местность в плодороднейший и богатейший район, были оценены королями и расположили их в пользу меннонитов.

Во первых, короли охотно стали принимать выходцев из Голландии, во вторых, представляли им свободу в их религии, освобождая их от военной службы и наделяя их разными правами, вольностями и „охранными грамотами“. Так они жили около двух с половиной столетий до первого раздела Польши (1772 г.), при котором Данциг был выделен в самостоятельную единицу, которая вскоре это все почувствовали, рано или поздно станет Прусской.

Положение меннонитов, оказавшихся в местности отошедшей к Пруссии, сразу же стало изменяться к худшему.

То же почувствовалось и меннонитами, оставшимися при вольном городе Гданске или Данциге.

Надо сказать, что меннониты здесь сидели на землях купленных. У них установился обычай, явившийся в результате их хозяйственной деятельности, не допускать дробления своих участков, ведущее обычно к упадку хозяйства.

Поэтому для подрастающего поколения обычно приобретались земли на стороне (новые участки), что обыкновенно проделывалось общинами и что при сплоченности членов общины и сравнительно высокой зажиточности меннонитского населения не представлялось для них делом трудным.

Весьма вероятно, что такой обычай меннонитов приводил постепенно к обезземеливанию местного более слабого и менее сплоченного земледельческого населения, неспособного выдержать конкуренцию с ними.

Этим, повидимому, и объясняется сделанное в 80-х годах XVIII столетия данцигским магистратом постановление о воспрещении меннонитам покупки земель в „Гданской области“.

Такой шаг Магистрата поставил меннонитов в крайне затруднительное и невыгодное положение.

Не лучшие перспективы ожидали их и при переходе „Гданска“ (Данцига) с областью под владычество Пруссии. Такой переход представлялся им „фатальной катастрофой“: их пугало „прусское ярмо“, которое уже надевалось на их „братьев“ в Пруссии.

Там, например, в 1780 году, к ряду ограничений прав, меннониты взамен рекрутской повинности, обязывались уплатить подать в 5.000 талеров на содержание кульминского кадетского корпуса, а через девять лет их лишили права приобретать земельную собственность, предоставив это право лишь для меннонитов, соглашавшихся отбывать воинскую повинность.

Таким образом, меннониты „Гданской области“, т.е. живущие на Мариэнвердерской низменности оказывались в крайне неудобном положении: с одной стороны они уже были стеснены в земельной площади, не сулящей им хорошего будущего; а возможность попасть в „прусское ярмо“ еще горше могло отразиться на их будущем.

Русское правительство того времени еще не перестало пользоваться всяким удобным случаем для вызова к себе переселенцев, хотя, определенно считалось им, что немецкая колонизация в России не была удачной. Но ведь при ней, как движении массовом, мало обращалось внимания на подбор переселяющихся, их способность и материальную возможность стать здесь „примерными сельскими хозяевами“, дающими поучительный пример остальному населению. Среди них было немало

семей довольно бедных и немало, кроме того, совсем не занимающихся на родине сельским хозяйством, и, наконец, лиц порочных-пьяниц.

Меннониты же были совсем иными, чем немцы-колонисты, даже в своей массе: они были весьма трудолюбивыми, образцовыми и состоятельными хозяевами, вполне пригодными для „примерных хозяев“ нашей России, что и побудило русское правительство, несмотря на законченность немецкой колонизации в России, переманить их сюда.

Пользуясь таким положением меннонитов в «Гданской области», им русским правительством через своего уполномоченного г. Траппе было сделано предложение о переселении их в Россию.

Предложение это было весьма кстати.

Но, однако, меннониты подходили к переселению весьма осторожно и деловито.

Они, во первых, требовали для себя исключительных прав и преимуществ по сравнению с прочими переселенцами из Данцига и его округа и, во-вторых, считали необходимым условием предварительно иметь точные сведения о землях, которые им будут отведены для водворения. Последнее они находили возможным и полезным осуществить через осмотр отводимой им земли или выбора ее своими уполномоченными, которые и должны были отправиться для этой цели в Россию, за счет последней.

В 1786 году депутаты от 270 меннонитских семейств—Яков Геннер и Иоганн Барт отправились в Россию, где и облюбовали себе, «во-первых, лежащий против города Берислава остров Товаль с окружающими его мелкими островками, омываемый рекой Конскими Водами и покрытый в изобилии кустарником; во-вторых, земли лежащие по правую сторону Конских Вод и на протяжении 5 верст представлявшие из себя «луга и сенокосы», в-третьих, наконец, специально «для земледелия и хлебопашества» землю, лежащую «в одной версте от большой дороги в «Чернинькую» и с левой стороны вдававшуюся в степь»¹⁾.

Условия, на которых могут переселиться доверители (270 меннонитских семейств) Барт и Геннер изложили в 20 «просительных статьях» и просили Потемкина исходатайствовать у императрицы «утвердительную грамоту».

По ним русским правительством было: 1) предоставлено меннонитам и их потомкам свободное отправление их религиозных обрядов; 2) освобождение от отбывания воинской службы; 3) наделение каждой меннонитской семьи землею в размере 65 десятин, не считая неудобной; 4) десятилетнее освобождение от всех податей, а по истечении того срока установлена была оплата каждой десятины, отведенной им земли, по 15 копеек в год; 5) увольнение от подвод, работ и постов, кроме времени проходящих каких-либо команд и содержание в исправности

¹⁾ Цит. по книге Гр. Писаревского. Из истории иностран. колонизации в Россию в XVIII веке, стр. 297 М. 1919 года.

мостов и дорог в своем владении; 6) выдачи на каждое хозяйство беспроцентной десятилетней ссуды в 500 рублей на обстройку и обзаведение хозяйства на месте водворения; 7) выдачу «на каждую семью четырехсаженных бревен по 120 и потребное число бревен на 2 мельницы с 6 камнями»; 8) прием всех расходов по переезду меннонитов в Россию русским правительством за свой счет и кроме того выдачу на суточное довольствие каждому из переселяющихся меннонитов до 15-ти летнего возраста—по 15 копеек, а старше—по 25 копеек, как в период переезда,^{*)} так и здесь на месте по 10 копеек на душу до сбора первого урожая, и, наконец, снабжение каждой семьи повозкой и лошадью;^{*)} 9) снабжение их семенами хлебных растений для первого посева; 10) предоставления им права пользоваться рыбной ловлею в водах, омывающих их земли¹⁾.

Все эти права, предоставляемые первым переселенцам из меннонитов в Россию, с убедительностью говорят, что и меннониты сумели оценить свое положение.

Что же касается всех льгот и пособий, так они создали благоприятные условия для постановки хозяйства меннонитскими переселенцами, которыми в самое непродолжительное время созданы были образцовые хозяйства.

Первая группа меннонитов в 228 семейств, переселилась в Россию в 1789 году, поселившись 8-ю колониями около Береслава, Екатеринославской губ. и уезда; вторая—118 семейств прибыла в 1793—1796 г.г. из них 86 семейств расселились в тех же колониях, а остальные 32 семьи основали по колонии в Александровском и Новомосковском уездах, образовавши Хортицкий район²⁾.

Последние переселения меннонитов были в конце XVIII и первой половине XIX века в другие южные местности. Меннониты же Кешпентальского района в Области Немцев Поволжья (бывшая Малышинская вол., Новоузенского уезда, Самарской губ.) являются последними выселенцами из Германии. Колонизация их была несколько отлична от прежней, почему мы и уделим ей внимание в следующей главе.

1) Записки Московск. Археологич. Института, Т. 5. Гр. Писаревский из истории Иностранной колонизации в России в XVIII в., стр. 399—305. М. 1919 г.

2) Клаус. Наши колонии. 119 стр., ст. 1869 г.

II. Колонизация Кеппентальского района.

Прусский закон 1847 года, обязывавший меннонитов служить в войсках, был толчком к переселению их на чужбину. При этом взгляд меннонитов, писал мне старичек Ф. П. Барч, сам переселившийся сюда, будучи гимназистом 4 класса, обратился на Россию, давшую приют уже многим одноверцам. В с. Фюртенвердер в Пруссии у старосты Николая Эпп в 1851 году собралось несколько проповедников и братьев и предлагали созвать общий съезд у духовного старшины—Гергардта Пеннере, на котором затем и были выбраны вышеупомянутый Н. Эпп, да церковный учитель Иоганн Валл делегатами в Россию по делам переселения.

В 1851 году они в числе 100 семей через своих доверенных, т.е. Н. Эпп и И. Валл, обратились к русскому правительству с просьбой о разрешении им переселиться в Россию. Последнее согласилось на условиях, мало чем отличающихся от таковых с прежними меннонитами, осевшими в южных губерниях, в так называемом Молочанском *округе*¹⁾. Суть тех условий сводилась к следующему: 1) каждая из переселяющихся в Россию меннонитских семей «в обеспечение водворения» должна была внести в Русскую Миссию в Берлине по 300 талеров, которые с начислением на них процентов, возвращались им русским правительством на месте водворения переселенца; 2) постоянно иметь в виду цель своего призвания в России—«служить образцом для других земледельческих сословий». С своей же стороны русское правительство обязывалось им предоставить: 1) освобождение от личной воинской повинности на 20 лет; по истечении же этого срока, с момента водворения, облагать их вместо рекрутчины особым сбором; 2) предоставить каждой из семей в надел, на правах личной собственности, по 65 десятин удобной земли (условия наделения читатель найдет в копии «Владенной Границы», помещенной в приложении № 1 к настоящей работе) и освободить их на 16 лет от уплаты податей.

В предоставлении же им льготных прав в деле винокурения и продажи питей, как это было дано молочанским менонитам, правительством отказано. Им же не были оказаны те многочисленные льготы и пособия при переселении и водворении, которыми широко воспользовались первые из меннонитских переселенцев в Россию в конце XVIII в.

Район для выбора места под поселения меннонитам был указан в бывших Новоузенском и Николаевском уездах Самарской губернии.

¹⁾ См. гл. I-ю.

Переход от разговоров к делу между меннонитами и русским правительством на этот раз был более скор. И с начала 1853 года начали прибывать первые партии меннонитов. В первой из них было 22 семейства, захвативших на время избрания их уполномоченными места под поселения, к своим молочанским братьям. Поверенными Эпп и Валл был облюбован участок в 6.500 десятин удобной земли близ речки Тарлыка с притоком ее Малышевкой и «Солевозного тракта»; сделано необходимое оформление его за меннонитами. На этот участок осенью того же 1853 года и прибыла первая партия их из 9 семей¹⁾.

Перезимовали они в Привольной, деятельно занимаясь покупкой разного рода строительных материалов и всего необходимого для обустройства, свозя все это на место, предназначенное для постройки. С весны же они переселились на него в землянки и сараи, что-бы быть ближе к месту стройки и приближающейся полевой работе. Однако оказалось, что на выбранном месте 10-ти сажениые колодцы не дали нужного количества воды. И лишь после продолжительных поисков и про рытия колодцев, ими решено было остановиться для поселения на берегу речки Тарлыка. Колония была разбита по образцу молочанских в одну линию, каждый дом строился на собственном семейном участке, в довольно значительном расстоянии от соседних.

Вскоре же по весне прибыла к ним другая партия в 22 меннонитских семьи. С ними были и ремесленники, которых, по уговору с русским правительством, меннонитам разрешалось привести, на льготных условиях, одну семью на каждые 3 семьи земледельческих.

При помощи прибывших, первой партии удалось к зиме не только обстроиться на новом месте, но и построить просторную землянку для школы, служившей и для религиозной службы.

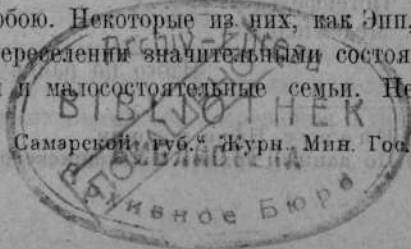
Так была организована колония *Гансау*, первая меннонитская колония в Кеппентальском меннонитском районе, названном по имени речушки Малышевки, Малышинской волостью.

Население Гансау состояло в то время из 25 меннонитских семей, насчитывающих в себе всего 163 души обоого пола, из которых 87 душ мужского и 76—женского. Семьи же ремесленников при них состояли из 14 душ мужских и 9 женских.

Имелся у них проповедник и два учителя.

Обстройка и вообще обустройство меннонитов Гансау прошли быстро и хорошо главным образом потому, что состав колонистов ее был в общем из довольно состоятельных семей, которые, кроме внесенных русскому правительству 350 талеров на обустройство хозяйством, имели еще средства, привезенные с собою. Некоторые из них, как Эпп, Валл, Янсон и другие обладали при переселении значительными состояниями. Но были, конечно, между ними и малосостоятельные семьи. Немалую

¹⁾ А. И. З. «О меннонитах в Самарской губ.» Журн. Мин. Гос. Имущ. 1856 г. Июнь 45 стр.

роль и значение, как в деле обстройки, так и в последующей трудовой жизни меннонитов играли и выгодные черты характера их, как трудолюбие, умение разумно и толково вести хозяйство, вообще культурность населения и пр., приобретенные ими, как отмечалось выше, еще на родине.

При заселении Гансау у меннонитов имелось 120 лошадей, частью привезенных с родины, а частью приобретенных у молочанских собратьев.

Рогатого скота у них имелось 61 гол., в числе которого был и уцелевший от падежа в пути скот, приобретенный у молочанцев.

При наличии средств на семена, нужного мертвого сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота, в первый же год поселенцам Гансау удалось поднять часть ковыльной степи их участка и засеять ярицы, озимой ржи, ячменя, овса и проса и белых бобов—89 $\frac{1}{4}$ четверти и посадить 29 четвертей картофеля.

Ими же были произведены опыты в *здешней* степи с культурой плодовых деревьев, акации, крымской липы и ели, не давшие им в первом году желательных результатов.

В следующем 1855 году была основана здесь вторая меннонитская колония—Кеппенталь¹⁾. А с 1856 по 1859 г.г. появились колонии Линденау и Фризенгейм, в 1862—Гогендорф, а через два года приступили к основанию Лизандергея, заселенного в 1870 году. Через год после нее возникла колония Орлов и в пятилетие с 1875 по 1880 год были заселены и остальные участки, отведенные здешним меннонитам—образованы колонии—Остенфельд, Валуевка и Медемталь²⁾.

Таким образом, в течении срока с 1854 по 1880 г.г. был колонизован *Кеппентальский меннонитский район* или бывшая Малышинская волость, с 10 колониями.

Следующая таблица нагляднее представляет колонизацию интересующего нас района:

Название колоний меннонитов.	Время основа- ния колоний.	Число уча- стков по 65 десат. на колонию.
1. Гансау	1854 г.	25
2. Кеппенталь	1855 г.	
3. Линденау	1856—1859 г.	
4. Фрезенгейм }		
5. Гогендорф	1862 г.	26
6. Лизандергей	1864 г.	
7. Орлов	1871 г.	
8. Валуевка	1875 г.	
9. Остенфельд	1872 г.	26
10. Медемталь	1872 г.	30
Итого по району	1854—1880 г.	

¹⁾ Клаус. Наши колонии.

²⁾ По данным архива Малышинского Волостного Правления.

Не безинтересно при «том отметить, что, во-первых, к 1880 году не было закончено *полное заселение* всех участков земли,, отведенных меннонитам Малышинской волости, во-вторых, что и самое заселение ее, особенно последних колоний (Влуевки, Остенфельда и Медемтала), отклонилось от договорных с правительством оснований.

По ним каждый участок земли отводился лишь меннонитскому семейству, вышедшему из Пруссии, и получившему перед своим переселением от германского правительства «увольнительный консенсус», на основании которого Российской Имперской Миссией выдавался каждому из них (семейств) паспорт и принимался «взнос в оную в обеспечение водворения от каждого семейства не менее 350 прусских талеров, которые за вычетом пересыльных расходов должны быть возвращены им по прибытии на место поселения».

К 1873 году в Кенпентальском районе оказалось *добровольно* прибывших из Пруссии свыше 10 меннонитских семейств, не проделавших там необходимых для водворения здесь формальностей, не имевших паспортов от Миссии и не внесших 350 талеров. Им вместе с несколькими семьями, образовавшимися из прежних переселенцев—меннонитов, всего 18 семействам, Малышинское Волостное правление, принявшее от них по 350 талеров в «обеспечение водворения», выделило из участков №№ 5, 9 и 10 (Валуевка, Остенфельд и Медемталь) семейные участки. А после того приговором от 7-го сентября 1872 года оно возбудило ходатайство перед Самарским по крестьянским делам Присутствием «о разрешении им на тех участках колонизальных земель, отведенных меннонитам в общем на волость в количестве 10.680,5 десятины основать новые колонии».

Присутствие не нашло возможным удовлетворить ходатайство Малышинского Волостного схода, по мотивам отсутствия формальных оснований на зачисление вновь прибывших семейств на участки, а также потому, что те семейства едва ли смогут основать на той земле примерные хозяйства, ибо они «в обеспечение своего водворения на несколько лишь дней, впредь до водворения, могут вносить и чужие деньги, взятые у своих единоверцев заимообразно». Извещая об этом Волостное Правлением отношение от 25-го января 1876 г. за № 159¹⁾, «Самарское по крестьянским делам Присутствие» перенесло это дело на рассмотрение Министра Государственных Имуществ. Последний, считаясь с занятием 18-ю меннонитскими семействами участков земли в колониях Валуевка, Остенфельде и Медемтале, как с фактом, нашел возможным признать его законным, и удовлетворить ходатайство Малышинского Волостного Схода, о чем 6-го октября 1884 года Самарское Присутствие и сообщило Малышинскому Волостному Правлению, строго запретив на будущее повторять Волостному Правлению наделая своих сограждан-единоверцев землею из излишков без разрешения Губернского

¹⁾ Архив Малышинского Волостного Правления.

по крестьянским делам Присутствия¹⁾. Основываясь на этом 27-го апреля 1888 года Малышинское Волостное Правление возбудило перед Присутствием вопрос о «раздаче излишней земли, находящейся в здешней волости при селениях Линденау, Валуевке и Медемтале и окончательном заселении оной такими семействами меннонитов, которые при переселении в Россию почему либо не получили земельные наделы.²⁾

В приговоре же Малышинского Волостного Схода от того же 27-го апреля 1888 года было постановлено: «свободную, еще не заселенную землю волости, находящуюся при селениях Линденау 97,5 десятин, Валуевке 357,5 дес. и Медемтале 302,6 дес. удобной казенной меры, *разделить безземельным семействам меннонитов, происшедших из многочисленных и малоземельных семейств, причисленных к волости и частью не получивших землю* (курсив наш В. З.), наделив каждому такому семейству по половинному наделу — в 32,5 десятин, некоторым же, менее нуждающимся, по одной четверти надела — по 16,25 десят., и одному семейству 10,1 десятины»³⁾.

Просьба Волост. Правл. была уважена Губернским по крестьянским делам Присутствием,⁴⁾ о чем первое и уведомлено было в 1896 г.

Этот год и является концом колонизации Малышинской волости, Новоузенского уезда, Самарской губернии или Кеншентальского меннонитского района, входящего ныне в Область Немцев Поволжья.

Но к этому времени меннониты первой по сроку основания колонии *Гансоу*, вследствие религиозного раскола со своими собратьями, переселились отсюда, а землю свою продали частным лицам — не меннонитам.

И в 1897 году⁵⁾ картина волости по населению была таковой:

	НАСЕЛЕНИЯ			
	Дворов	Муж.	Жен.	Всего
Кеншенталь	36	103	98	211
Линденау	26	93	81	174
Фрезенгейм	21	46	57	103
Гогендорф	18	47	49	96
Лизандергей	22	62	57	119
Валуевка	8	23	34	57
Орлов	17	44	36	80
Остенфельд	19	66	61	127
Медемталь	30	118	101	219
Итого	197	602	574	1176

¹⁾ Архив Малышинского Вол. Правления. Отношение Вол. Правления в Самарское по крестьянским делам Присутствие от 27-го апреля 1888 г.

²⁾ Архив Малышинского Волостного Правления.

³⁾ Архив Малышинского Волостного Правления. Копия приговора Волостного схода и приложенный к нему список меннонитов, коих предложено наделить землею.

⁴⁾ Постановление Самарского по крестьянским делам Присутствия от 27 февраля 1896 года. Архив Малышинского Волостного Правления.

⁵⁾ По данным Всероссийской переписи населения в 1897 г. заимствовано из списка населенных мест Самарской губ. составленного Самарским Губернским Статистическим Комитетом. Издание 1900 года.

Итак, в момент полного заселения отведенных меннонитами Кеппентальского района (бывш. Малышинской волости), и уже ликвидации первой из колоний в нем (Гансау), в нем насчитывалось 197 меннонтских дворов, с общим количеством 1.176 душ обоего пола. Земли же им было отведено, судя по владенным записям, 16.346,2 десятины, из которых удобной — 15.402,1 десятины и неудобной — 1.010,7 десятины.

III. Естественные условия Кеппентальского района.

Кеппентальский меннонитский район невелик. Он укладывался (до отмены волостей в Области Немцев Поволжья) в одну небольшую волость в 16.363,3 дес. или около 157 кв. верст, названную по имени здешней речушки — Малышинской, находящейся в Приволжской части бывшего Новоузенского уезда, Самарской губ., ныне вошедшей в состав *Области Немцев Поволжья*.

Неширокой, пятиверстной лентой (с некоторым уширением в юго-западном конце) эта волость верст на 25 тянется с юго-запада на северо-восток в направлении к ст. Урбах и Нахой Ряз.-Ур. ж. д., не доходя до первой из них верст на 25, а до второй на 17.

Колонии юго-западной части волости не доходят до Волги верст на 45, а от гор. Покровска колонии ее отстоят на 55—56 верст. От Волги их отделяют земли немцев колонистов Тарлыцкой волости, с юго-востока — Воскресенской, с северо-востока — Нижне-Караманской и с севера Покровской и Степновской.

Характер местности района равнинный, степной, без всяких не только гор, но и каких либо возвышений, открытый и вполне доступный для ветров.

Лишь с юго-западной части его протекает небольшая степная речушка Малышевка, приток Тарлыка, являющийся единственным источником орошения этого района. О каких либо болотах здесь нет и помину.

Вода для удовлетворения потребностей хозяйств меннонитов, получается лишь из довольно глубоких (до 35 саж.) колодцев.

Климат здесь ярко выраженный континентальный, с значительной амплитудой колебания температуры в году: средняя за зиму, напр. периода с 1901—1908 г.г. определяется в — 10,5°, а лета 22,1°C (для Урбаха), амплитуда в 32,6. Разница температуры между январем и июлем получается (11,5°—24,0°) в 35,5°, превышающей в шестеро среднюю годовую температуру (6,0°C). В отдельные годы разница эта еще большая. В 1896 году зимою температура падала до 36,6°, летом поднималась до — 39,7°, достигая годовой амплитуды 76,3° (метеор. ст. Малоузенск). Не меньшая амплитуда была в 1920 и 21 годах. Такая годовая амплитуда довольно высока и указывает на резкие перемены

пературы в году, на сухость климата присущую равнинным континентальным местностям.

Зима здесь продолжительна и довольно суровая, лето в общем — знойно, весна коротка, и к тому бывают до середины апреля (см. ст.) заморозки, а осенью они начинаются по большей части с середины сентября.

Атмосферные осадки выпадают здесь в течение года довольно неравномерно и в общем весьма минимальном количестве, изобличающем данную местность в засушливости. Это увидим из следующей небольшой таблички средних годовых и месячных осадков (в миллиметрах) для ближайших станций к Кеппентальскому району:

Станции	Январь	Февр.	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентяб.	Октяб.	Ноябрь	Декабр.	Сумма за год
Покровск	13,1	22,7	14,2	19,4	14,7	27,6	30,8	18,5	18,7	20,3	28,0	32,0	260,0
Урбах	17,6	16,1	12,4	13,8	16,9	23,6	20,5	16,7	20,0	19,0	26,5	22,8	225,9
Ср по Новоузенскому уез.	16,4	18,0	10,7	14,4	23,8	26,8	20,2	20,9	23,9	22,8	28,2	29,9	256,0

При удаленности от Волги меннонитского района размеры и характер осадков в нем ближе подходят к Урбаху, чем Покровску.

Немаловажное значение имеет в земледелии и самый характер выпадающих атмосферных осадков, их сила, а также количество дней в каждом месяце и году с ними. Приводимая ниже таблица даст читателю представление о их распределении и силе:

	Январь	Февр.	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентяб.	Октяб.	Ноябрь	Декабр.	За год.
Дней с осадк. . .	9	9	7	6	6	6	9	7	7	6	9	10	91
Покровск													
Сила осадк. . .	1,5	2,5	2,0	3,2	2,4	4,6	3,4	2,6	2,7	3,4	3,1	3,2	2,9
Дней с осадк. . .	11	8	7	5	5	6	6	5	7	6	10	12	88
Урбах													
Сила осадк. . .	1,6	2,0	2,3	3,1	3,1	3,5	3,1	3,0	3,8	2,8	2,8	2,4	2,7
Дней с осадк. . .	11	10	6	5	6	6	6	5	7	7	10	12	91
Средн. по уезду													
Сила осадк. . .	1,5	1,8	1,8	2,9	3,9	4,3	3,3	4,1	3,5	3,2	2,8	2,5	2,9

Больше всего их выпадает в ноябре, декабре и июне, а меньше — в марте, апреле и мае. С 1-го апреля (см. ст.) за период вегетации растений всего осадков выпадает 113,5 м.м., а за остальное время года — 112,4 м.м. Эти осадки, падающие на зиму, почти совер-

шенно пропадают для растений, вследствие дружного таяния снега и стока снеговых вод по балкам. Для яровых же растений вегетационный период здесь продолжается с 1-го апреля по 1-е июля в течение которого выпадает осадков всего лишь 54,3 мм. Но однако, из дождей, выпадающих в вегетационный период, не все оказываются полезными для роста растений. Ливни и дожди с силой до 1,5 мм., относимыми к дождям не имеющим полезного значения,^{*)} уменьшают полезное значение выпавших осадков в период вегетации на 8 — 12%^{**)}. В силу этого для озимых хлебов и трав количество их определится за вегетационный период в 10,2 мм., а яровых — в 48,9 мм.

Особенно же важное значение имеют осадки для растений в так называемые «критические моменты» их роста—конец кушения и колошения, в которые обычно растение поглощает значительное количество влаги. Для яровых он продолжает с мая до середины июня, а для озимых с апреля до середины мая.

И воздух здесь отличается большой сухостью. Средняя годовая *относительная влажность воздуха* для Урбаха, напр., определяется в 78 с колебаниями в отдельные месяцы от 60 (июль, 52 — в июне и 64 — в мае) до 92 (январь, март, ноябрь и 91 в декабре).

В связи с ней стоит и облачность, средняя, которой той же метеорологической станцией (она отстоит от Кенпентальского района в 17 верстах) исчислена при 10 балльной системе в 5,4 с колебаниями в отдельные месяцы от 3,6 (июль и 3,8 — июнь и август) до 7,6 (ноябрь, декабрь и январь).

Такое незначительное количество атмосферных осадков при глубоких грунтовых водах, господствующей здесь ясной внешней и летней погоде и сильных восточных и юго-восточных ветрах, сильно иссушающих почву и влияющих, как отмечено выше, на усиление потребления растениями почвенной влаги, заставляет земледельца особенно высоко ценить влагу и относиться к сбережению и расходованию ее с большою внимательностью и бережливостью.

И весьма понятно, почему здесь, как и вообще в засушливой местности, такое важное значение имеют разного рода приемы и способы обработки почвы, содействующие накоплению и сбережению в почве влаги, а также влияющие на более рациональное ее расходование растениями, создавшими в общем особый тип так называемого «засушливого земледелия». В нем роль земледельца весьма существенно сказывается на его результатах на урожаях разного рода сельскохозяйственных культур. Это мы увидим из дальнейшего изложения.

Что же касается почв, так господствующими из них в Кенпентальском районе являются «бедно-черноземные» или как их иначе на-

^{*)} Новоузенск. у. в естеств.-историч. и хоз. отношен. 63 стр.

^{**)} Там же.

зывают «многогумусные темнокаштановые»¹⁾ с выкраплениями в них «обыкновенных каштановых» и переходных от них к солонцам (в юго-западной части района) почв.

Структура господствующих здесь темнокаштановых почв, в общем однородная, находится в соответствии с содержанием гумуса. Почвы сравнительно богатые гумусом имеют структуру, напоминающую таковую черноземов, т. е. приближающуюся к зернистости.

Типичная структура каштановых почв — комковатая. Верхний горизонт, богатый растительными корнями, обладает комковато-зернистым строением. По мере углубления зернистость утрачивается, — и следующий горизонт становится комковатым. Характерно для них присутствие вертикальных отдельностей, которые иногда переходят в столбчатость. Вертикальные трещины в них идут часто далее метра глубины²⁾.

Что же касается содержания гумуса в темно-каштановых почвах, так он для верхнего горизонта превышает 4%, постепенно падая и в 6-м горизонте его содержится уже меньше 2%. Водорастворимых солей в них не более 0,1 — 0,2%. Хлор же в верхних слоях их отсутствует и следы его устанавливаются лишь глубже 48 — 59 сантиметров³⁾.

Эти качества и позволили относить темно-каштановые почвы б. Новоузенского уезда, Самарской губ. к лучшим почвам уезда, в район которых как раз входит и Кеппентальский меннонитский район⁴⁾.

Конечно, не все темно-каштановые почвы однородны по своему качеству и б. м. они в Кеппентальском районе лучше или хуже, чем в других районах, но, к сожалению, материалов почвенного обследования лишь бывшей Малышинской волости не имеется.

Даже и в ней она, судя по словам населения, далеко не одинакова. Наиболее лучшими по качеству почвами обладают колонии Гогендорф, Лизандергей и Орлов, а худшими Кеппенталь и Медемталь, в наделе последней, из которых чаще имеют место, по уверению населения, уклоны к солонцам или даже вкрапления этих последних.

Такой характер местности, занимаемой меннонитами Кеппентальского района, при наделении их довольно значительными участками при сравнительном просторе, как внутри района, так и по соседству с ним, безусловно имели решающее значение не только на занятие населения, но и на самый характер их сельского хозяйства. Не без влияния на это, разумеется, оставалась и экономическая действительность юго-востока, а также степень культуры меннонитского населения, составляя с естественными условиями заселенной ими местности общий комплекс условий, наложивших своеобразный отпечаток на систему и весь строй их хозяйства.

¹⁾ Почвенная карта изд. Самарск. Губ. Земства, а также в работе „Новоузенский уезд в ест. ист. и хоз. отношениях“.

²⁾ Новоузенский уезд в естеств.-историч. и хоз. ж. отношениях, стр. 17

³⁾ Там же, стр. 23.

⁴⁾ Там же стр. 24.

IV. Население.

1. Движение населения.

Население Кеппентальского района на протяжении всего своего периода жительства здесь, со времени основания первой колонии *Гансау в 1854 году* и по 1916 год из года в год все увеличивалось. До 1880 года увеличение это шло за счет продолжающего переселяться сюда меннонитского населения и естественного прироста прежних переселенцев, а после того умножал его лишь естественный прирост. Но, однако, в течении того периода имели место причины сильно изменяющие тенденцию роста, что видно из следующей таблицы:

Н А С Е Л Е Н И Е			
Годы	Мужчин	Женщин	Всего
1855	105	102	207
1865	262	259	521
1875	340	352	692
1880	489	488	977
1885	650	659	1309
1890	570	584	1054
1895	641	645	1286
1900	617	597	1214
1905	674	690	1364
1910	734	726	1460
1915	710	754	1464
1916	745	815	1560
1917	734	827	1551
1918	710	767	1477
1919	762	849	1611
1920			1702
1921	718	829	1547
1922	753	867	1620

С большей ясностью и наглядностью колебания в поступательном движении населения видим из диаграммы № 1.

Сильный рост населения за счет новых поселенцев и естественного прироста в районе сменяется в пятилетие 1880—1885 г. резким падением вниз, благодаря выселению из Кеппентальского района до 49 семейств по религиозным мотивам на восток, в среднюю Азию.

К 1895 года эта убыль населения почти совсем сгладывается, благодаря частичному возврату ушедших, заканчиваясь колонизации и естественному приросту; затем в пятилетие 1900—1905 годов отсюда вновь выселилось несколько семей, что сказалось незначительным понижением кривой, после чего она, постепенно возрастая, начинает лишь падать в период войны и в 1918 году. Возвращение мобилизованных домохозяйств сильно влияет на поднятие количества населения, вновь уменьшившегося в 1921 году, благодаря, главным образом, голоду, выхватившему особенно стариков и детвору. Интересную картину рисуют кривые в числе мужчин и женщин. До войны они почти покрывают одну другую или едва расходятся в сторону повышения количества женщин по сравнению с мужчинами; с начала же войны с каждым годом это расхождение все увеличивается и уже ясно видно значительное превышение женщин.

В следующей таблице это расхождение окажется еще наглядней:

На 100 мужчин в районе

в 1865 году приходилось —	98,8	женщины,
« 1890 « « —	102,5	«
« 1916 « « —	111,4	«
« 1920 « « —	110,6	«
« 1922 « « —	115,6	«

Расхождение, как видим, весьма значительное, не имевшее места здесь во все время существования меннонитской волости.

Этот факт, помимо интереса самого по себе, не лишен важного хозяйственного значения, ибо труд мужчины и женщины не равноценны для сельского хозяйства.

2. Плотность населения.

По плотности населения Кеппентальский район или бывшая Малышинская волость оказывается одной из самых редко населенных. В 1908 году в ней на кв. версту приходилось всего лишь 9,8 человека. В то время, как средняя плотность в уезде равнялась 15,0 человекам,

а в соседней к Меннонитам Воскресенской волости было 22,3 чел., Тарлыцкой—34,6 и Степановской—35,8 человека¹⁾.

С 1908 года плотность здесь несколько повысилась благодаря увеличению населения и вселения сюда ряд не-меннонитских семей, а также и сокращения земельной площади района, через отчуждения части земли, находящейся до революции во владении меннонитов, Совхозу № 3.

3. Размеры меннонитской семьи.

Размеры меннонитской семьи в интересующем нас районе с течением времени изменялись в своем количестве таким образом:

1865 году	—	4,01	человек,
1890	«	—	6,45 «
1916	«	—	7,18 «
1920	«	—	7,90 «
1922 ²⁾	«	—	4,92 «

Величина семьи у меннонитов до 1920 года включительно возрастала и по своим размерам она превышает семью у различных народностей (малороссов, великороссов, мордвы, татар, эстонцев) и меньше семьи немцев колонистов, которая для 1908 года определялась в 9,5 человек³⁾. Г. И. Колесников для 1908 года семьи меннонитов Кешпентальского района определял в 6 душ, из которых в рабочем возрасте было 24 человека⁴⁾.

Более подробную картину распределения населения по отдельным колониям по Всероссийским сельско-хозяйственным переписям 1920 и 1916 годов читатель найдет в приводимой ниже таблице, а движение и состав населения за период с 1865 по 1922 года включительно — в приложении № 2 к данной книге, в конце ея.

¹⁾ „Новоузенский уезд в естественно-историческом и хозяйственном отношениях“. По данным обследования 1908 года часть I, стр. 142.

²⁾ За этот год средний размер семьи выведен на основании данных Обследования Области Немцев Поволжья П. И. Шлегель.

³⁾ Новоузенский уезд в естественном, историческом и хоз. отношении 138 стр.

⁴⁾ „Культурное хозяйство в некультурном крае“, 33 стр.

Население Кеппентальского района меннонитов по переписи 1920 г.

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЯ КОЛОНИЙ	Число хозяйств					НАСЕЛЕНИЕ										Средний размер семьи
		Всех	В том числе				из них отсут.		Всего населения								
			Наличных			Отсутств.	Мужчин	Женщин	из них отсут.								
			Припис.	постоянных	Итого				Мужчин	Варшав. и др.	Женщин	Из них отсут.	Итого на сел. обоего пола				
1	Кеппенталь . .	95	45	48	93	2	99	119	218	23	7	232	—	450	4,63		
2	Линденау . .	43	32	9	41	2	46	59	91	13	—	127	2	218	5,07		
3	Гогендорф . .	50	39	11	50	—	45	61	101	9	12	108	—	209	4,18		
4	Фрезенгейм . .	38	24	7	31	7	38	43	93	7	—	81	1	174	4,84		
5	Валуевка . .	17	4	13	17	—	24	20	57	2	1	52	—	109	6,41		
6	Остенфельд	41	133	7	40	1	56	80	126	10	1	136	—	262	6,40		
7	Лизандергей .	57	35	21	56	1	66	84	152	11	7	178	2	330	5,79		
8	Орлов	39	24	9	33	6	47	60	116	7	3	112	1	228	5,85		
9	Медемталь . .	61	53	3	58	3	61	89	144	11	—	182	—	326	5,34		
	Всего	441	289	130	419	22	482	615	1098	93	31	1208	6	2306	5,23		
	В 0/0 0/0-х . .	100,0	65,5	29,5	95,0	5,0	43,9	50,9	100	11,3	—	100	0,5	—	—		
	В 0/0 0/0-х . .						47,6							100			
	Соотношение мужчин к женщинам (в 0/0 0/0)								74,6			52,4		100			
	По дан. Всерос. с.-х. переписи по району .	312							*) 1061			**) 1182		2243	***) 6,08		

*) В том числе беженцев 159 и 27 военнопленных.
**) В том числе беженков 161.
***) При вычислении среднего размера семьи беженцы, беженки и военнопленные были выключены из общего количества населения.

*) В том числе беженцев 159 и 27 военнопленных.

**) В том числе беженек 161.

***) При вычислении среднего размера семьи беженцы, беженки и военно-пленные были выключены из общего количества населения.

В 1922 году процентное соотношение между работниками и неработниками в здешнем населении довольно заметно изменилось в невыгодную сторону для хозяйств, при этом из мужского населения в рабочем возрасте (от 16 до 50 лет) оказалось лишь 40,5 проц., женщин — 41,4 проц., а из общего количества всего населения 41,0 проц. *)

*) Исчисление сделано по работе П. И. Шлегель „Положение Сельского Хозяйства Области Немцев Поволжья.“ Изд. 1922 г. Маркштадт.

По физическому состоянию меннонитское население довольно рос-
лое, крепко сложенное и несмотря на обособленность их от остального
населения при сравнительно ограниченном количестве семей, все же
вырождение среди них как будто совсем не имеет место.

4. Характер населений.

Характер расселения меннонитов в Кеппентальском районе нахо-
дился в прямой зависимости от их подворного землевладения; но, ко-
нечно, не осталась без влияния на него и хозяйственная выгодность
жительства хозяйства на своем участке. Поэтому и все колонии их, за
исключением лишь Кеппенталя и Линденау, которым особо от полевых
участков отведены были усадебные земли и общий для каждой из ко-
лоний выгон скоту, расселились отдельными дворами, хуторами на своих
участках. При этом, однако, в каждой из колоний дворы их вытягива-
лись в одну улицу, а колонии Гагендорф, Лизандергей, Орлов, Остен-
фельд и Медемталь образовали на протяжении 17 верст одну сплошную
улицу, в которой дома разместились в один порядок.

Улица эта на всем протяжении огорожена проволокой и обсажена
деревьями, она образует, таким образом 17-верстную аллею. Это для
здешней заволжской степи, где на протяжении многих десятков верст,
не исключая и поселений, не встретишь ни одного деревца, является
исключением, диковиной.

Но однако, меннониты не ограничиваются лишь одними этими
насаждениями, а как правило, имеют около своих домов сады из пло-
довых и лесных насаждений, в которых нередко совсем, утопляют их
постройки, особенно дома, обычно отодвигаемые от улицы такими са-
дами. Кроме того весьма распространенное явление среди них нахож-
дение при каждом доме цветников с самыми разнообразными цветами,
к которым меннонитские женщины и девушки имеют большую любовь.
Этим всем меннонитские поселения оказываются совсем отличными от
русских и немецких колоний заволжья, особенно от тех, которые удале-
ны всего верст на 10 от левого берега Волги.

Хозяйство от хозяйства меннонитов отстоят сажен на 150—200.
Каждое из них имеет до 4-х десятин под постройками, двором, садом
и огородом.

Что же касается Кеппенталя и Линденау, так в них двор от двора
отстоит во много раз ближе, потому что каждый из них располагает
всего лишь 4 десятинами усадебной площади. И в них ограда обычна
деревянная — из нескольких перекладин, частокола или режее забора.

5. Тип построек.

Самый тип постройки у меннонитов весьма своеобразный, вывезенный ими из Германии со своей прежней родины. Их увидит читатель из приложенных трех фотографических снимков.

Первый из домов с остальными постройками возведен в конце пятидесятих годов, и продолжает существовать по сию пору. А второй несколько позже.

Они каменные с довольно высокими черепичными крышами под которыми на потолке здания устроены закромы для ссыпки хлеба, а также для хранения одежды и разного рода домашних принадлежностей. Иногда же там устраиваются и комнаты для житья летом, в которых главным образом живет молодежь.

За последнюю пару десятков лет тип домовых построек у здешних меннонитов изменился. Во-первых — скаты крыши у домов стали устраивать ниже чем у прежних построек, заменять свою национальную кухонную трубу шириною до двух аршин на высоте сажен трех от пола и к тому же неимеющей никаких закрышек, почему и сильно охлаждающей кухню, трубой более узкой и с закрышками, если не совсем русского типа, так близкого к нему. Тип таких построек можно видеть из следующих двух фотографий, (№№ 4 и 5-й). Но однако необходимо заметить, что приведенные выше снимки построек меннонитов являются типичными и при том далеко не из среды зажиточных из них. У последних же дома и все надворные постройки были бы украшением для лучших улиц, например, Саратова. Нижняя часть дома отводится под жилище семьи. В нем обычно устраивается ряд комнат: зал, столовая, 2 спальни — одна для детей и другая для супругов, а также и зимняя кухня с обычными у вемцев печами с вмазанными в них котлами, с очень широкой трубой, приспособленной для копчения окороков, колбасы и проч. В целях большей безопасности в пожарном отношении, а также для соблюдения большей опрятности и чистоты в доме, и, накеп для экономии в топливе готовка кушаний и столование на летнее время выносятся из зимней кухни в летнюю, помещающуюся в особом специальном по большей части каменном помещении с черепичной крышей, устроенном во дворе или в саду близ дома, как это видно на фотографическом снимке № 3. Там летняя кухня находится вправо от дома.

Кроме того весьма нередко имеются и одна или две комнаты для наемных рабочих, отдельная комната для столярных, шорных и других работ с соответствующими инструментами и небольшие кладовые для разного рода хозяйственных припасов. Погреб или подвал устраивается зачастую под домом, чаще под кухней. Стены и потолки в комнатах или оклеены шпалерами или выкрашены масляной краской, а полы охрой, оконные косяки с подоконниками и рамы окон окрашены белилами. На зиму, как правило, вставляются двойные рамы. Окна остек-

лены и в них не болтается разного рода тряпье, эта столь обычная картина для русских крестьянских хат. Комнаты в достаточной мере обставлены необходимой мебелью. Столы зачастую с точеными ножками, окрашенные или лакированные, стулья — венские; мягкий диван — обычная принадлежность меннонитского зала, как и хорошие буфеты, гардеробы, комоды и стенные часы и зачастую шкаф с книгами являются принадлежностью их жилища.

Все спят на кроватях с матрацами и перинами, а не «впавалку на полу», как у крестьян. Употребление простыни, подушки, одеял (или заменяющих их тонких и легких перин для одевания во время сна), как и занавесы под окнами и скатерти на столах — нормальное явление для здешнего меннонита.

Во всем этом господствует порядок, образцовая чистота и опрятность, что позволяет разного рода домашним принадлежностям служить у них бесконечно долгое время. Обычное, например, явление, что в домах меннонитов имеются стенные часы, которые были привезены сюда их отцами из Германии при своем переселении сюда в 1850 году, причем часы эти исправно идут и внешний вид их почти новый. А у Ив. Ив. Тиссен в Кеппентале пришлось мне видеть дубовый точеный и резной работы стул, привезенный его дедом с родины, где до своего перезда в Россию стул этот существовал, если верить вырезанной надписи на нем «1773 год» — 83 года.

Большой интерес для нашей работы представляет тип построек сельско-хозяйственных.

Небольшими сенцами зимняя кухня соединяется с конюшнями. Нередко между кухней и последними имеется небольшой теплый сарай, в который особенно в дурную погоду подвезжают к дому гости и где хранятся сбруя и пр.

Скотный двор или конюшни вместе с этим сарайчиком, как частью его и домом находится под одной крышей. В конюшнях, как правило, имеется деревянный пол и потолок, а с боков близ потолка на протяжении всей длины его помещен сплошной ряд окон. По середине идет проход, а по бокам стояла для лошадей, коров и мелкого скота. Лишь в самом конце его помещаются свиньи. Это видно из следующего плана типичного скотного двора меннонита интересующего нас района.

Корм скоту задается в специальных кормушках, из которых он и поится. Вода берется для этой цели из большого бака, наполняемого по большей части привозной водой из общественных колодцев. Типичным колодцем с зданием над ним может служить фотографический снимок № 7.

В Кеппентале, где колодцы более мелки, они имеются в скотном дворе каждого из хозяйств, а в остальных колониях с водой в колодцах 20—30 и более сажен оборудованное колодцев и их содержание оказывается посильным лишь отдельным более зажиточным хозяйствам.

Лошади и коровы в конюшнях обычно содержатся на привязи на строго определенных для каждой из них местах. Конюшни теплые, светлые, содержатся в большой чистоте. Навоз в них в течении дня убирается и выметается по несколько раз. Вывозится он на тачке в дверь, находящуюся в противоположном от дома конце конюшни и сваливается там в кучу. Туда же вывозится и навозная жижа; она вычерпывается из особых колодцев, сделанных под полом в ряде мест конюшни. Частая тщательная очистка конюшни и ее вентилирование во время вывозки навоза избавляет ее от тяжелого запаха, делая ее помещением прекрасным для скота. На потолке конюшен помещается корм скоту, куда он, через особые двери, над потолком, как это видно на фотографическом снимке № 1, накладывается в период хлебов и уборки сена. Передо для корма приделывается глаголем к скотному двору специальный сарай, как это видно на фотографическом снимке № 1-й, 3-й и 4-й. Весь мертвый сельскохозяйственный инвентарь — сельскохозяйственные орудия и машины, экипажи и пр. — обычно хранятся в специальном сарае, на потолке которого устраиваются закромы для ссыпки хлеба.

У меннонитов, таким образом, не стоят жнейки, веялки, сеялки, молотилки, плуги и проч. инвентарь под открытым небом — на улице, гумне и проч., как это имеет место у крестьян и немцев-колонистов; его не омывают дожди и не заносят снегом бураны, и, наконец, не чешатся о него свиньи, коровы и др. скот, как у последних.

Стоимость построек меннонитского хозяйства естественно во много раз превышают таковую у крестьян. Это ясно будет из следующего. В 1882 году в одной меннонитской колонии у хозяйств среднего достатка сгорело 3 жилых и 9 надворных строений, оцененных посторонними лицами в 17.000 руб., при этом дом оценивался в 3000 руб., а надворная постройка в тысячу рублей.

В этом же году в соседнем селе Воскресенке у двух крестьян среднего достатка сгорело 6 надворных построек, оцененных всего в 300 руб., что в среднем на одну из них давало 50 руб.

Приведем еще факт. В 1892 году у одного меннонита средней зажиточности сгорел дом с надворными постройками, оцененный в 7837 руб., а дом с надворными постройками среднего крестьянина с Воскресенки, сгоревший в том же году, был оценен всего в 200 руб¹⁾.

А ведь село Воскресенка, соседнее с Малышинской меннонитской волостью, считается среди русских и немецких сел, говорит Колесников, далеко не бедным; по природным качествам почвы земля в этом селе значительно лучше, чем в меннонитских колониях²⁾. «Кто видал меннонитские дома, говорит В. П. Бла-ский, тот согласится с нами, что

¹⁾ В. П. Бла-ский—Меннониты. Саратовское Земское Нед. 1904 год. № 5. стр. 48.

²⁾ Г. И. Колесников—Культурное хозяйство. 32 стр.

самый лучший дом русского крестьянина в Новоузенском уезде много хуже дома среднего меннонита». ¹⁾

Горимость у меннонитов в прежнее время была довольно большая, объясняемая тем, что у них постройки и, особенно надворные, были деревянные. Но во время одного пожара, вследствие значительной удаленности у них одного двора от другого, она исключительно редко захватывала больше одного хозяйства.

Оборудование у меннонитов средствами тушения пожара лучше, чем в других селах, и инвентарь содержится у них в образцовом порядке. Заметим кстати, что они, согласно циркулярного распоряжения Министра внутренних дел еще в 1867 году избавлены от участия в обязательном земском страховании, против их воли, благодаря чему и нашел у них широкое применение принцип взаимного страхования имущества от огня. Но на этом вопросе удобнее остановиться в другом месте, где по совокупности рассмотрим пользование здешними меннонитами разного рода организаций взаимопомощи.

6. Культурность меннонитов. Образование. Выписка газет и журналов. Библиотеки. Значение религии в жизни меннонитов. Расколы в религии. Церковное и административное устройство. Ассоциации.

Англичанин Мекензи Уоллес так характеризовал меннонитов: Это — «простые, степенные люди, с несколько неподвижным умом и равнодушные ко всему, что лежит за узкими пределами их собственного маленького мирка, но довольно осторожные в делах, которые они считают достойными своего внимания... Они необщительны, осторожны, недоверчивы и не особенно любят вступать в сношения с людьми, не принадлежащими к их секте»... ²⁾

По культурности меннонитское население интересующего нас района значительно выше окружающего их немецкого колонистского и русского населения. Но однако и среди них имеются больные трахомой, но в значительно меньшем количестве, чем это имеет место среди их соседей и вообще поволжских немцев-колонистов. Внешне это выявляется в большей чистоте и опрятности их жилищ, весьма высоком уровне культурного состояния их хозяйств, с широко распространенным в них усовершенствованным сельско-хозяйственным инвентарем.

Ровность отношений к другим, высокая честность и широкое пользование принципами взаимопомощи, о которых поговорим ниже, довершают их культурное превосходство над своими соседями.

¹⁾ Меннониты Саратов. Зем. Неделя № 5 за 1904 год стр. 49.

²⁾ Мекензи Уоллес. Россия. Перев. с английского т. 2-й стр. 115—117. Издание О. И. Бакста 1881 года.

Такая культурность здешних, (да и не только, впрочем, здешних), меннонитов находится безусловно в прямой зависимости от целого ряда причин действующих не редко на протяжении многих веков, есть результат их. В числе таких на одно из первых мест следует отвести рационализму религии меннонитской секты, избавлявшей душу и разум адептов этой секты от порабощения. Те же бесконечные гонения на меннонитов, которые имели место в истории этой секты с начала ея зарождения и которые пришлось перенести дедам и прадедам меннонитов, переселившихся от них из Германии в Кеппентальский район, тоже не остались без серьезного влияния на выработку характера, стойкого и решительного в меннонитах. К тому же бесконечные гонения на них, естественно, производили, вследствие отпадения от секты более слабых духом братьев, отбор, в результате которого оставались в ней лица наиболее стойкие, упорные, не боящиеся никаких жизненных невзгод и материальных лишений и проносившие свои религиозные убеждения через горнило жизни.

А жизнь и деятельность их в Мариэнвердерской низменности, которую для получения пропитания с нея пришлось отвоевать от моря и Вислы, оградив от них низменность солидными искусственными сооружениями с земляными плотинами и осушив на ней болота, выкорчевав кустарники, удобрив песчаные земли и таким образом, превратив бесплодную низменность «в цветущий сад и богатые нивы»¹⁾, — вся эта хозяйственная деятельность в этой низменности, безусловно, являлась для них школой, научающей их к планомерной, аккуратной, точной и упорной работе, научающей их ценить технические и научные завоевания, плодами которых они пользовались там и, наконец, вся эта их деятельность содействовала к выработке у них большей настойчивости в достижении раз поставленной цели, приучала к тому же к солидарному труду и взаимопомощи, столь необходимыми в деле сооружения колоссальных плотин и прочих сооружений.

Но та же работа заставляла их серьезно обдумывать каждое из предполагаемых предприятий, прежде чем приступить к его осуществлению, дабы не менять планы несколько раз в момент их осуществления, внося тем самым в работу путаницу, и в лучшем случае ограничивалось лишь одним вздорожанием сооружения.

С такими духовными качествами приехали меннониты в Кеппентальский район Области Немцев Поволжья. Обладание ими оказало им серьезную услугу в совершенно новом для них краю с новыми естественными условиями.

Они и здесь сумели приспособиться к природным условиям, провести более разумную обработку почв и вообще выработать тип хозяйства более выгодный, чем ведет остальное население. Это увидит читатель из последующих глав данной работы.

¹⁾ С. Д. Бондарь. Секта Меннонитов в России 23 стр. Петрогр. 1916 г.

Те же задатки, склонности, привычки и навыки в хозяйственной и общественной жизни, которые приобретены были меннонитами на прежней их родине, продолжали развиваться и здесь, в Заволжском краю России.

Но следует при этом отметить, что меннониты Кеппентальского района живут весьма обособленно от остального населения, замкнувшись в своем небольшом «меннонитском районе».

Это, с одной стороны, позволяет удержаться у них более прочно их обычаям и традициям, а с другой — накладывает своеобразный отпечаток на весь тот «мирок», ведя его к духовному застою и как бы «окостенению».

Национальная и религиозная особенности и их превосходство в культурном отношении над остальным населением являлись тому причиной. В этом отношении они повели здесь к соседям ту же линию, какой держались наши немцы колонисты, с той лишь разницей, что отособлялись не только от русского, но и немецко-колонистского населения, вызывая тем со стороны последнего недовольство¹⁾

Правда, есть и еще одно отличие от немцев. А именно то, что меннониты смогли и при столь большой обособленности преодолеть техническую культуру (чего не удалось по крайней мере до первой нашей революции в 1905 г. осилить немцам-колонистам) и еще не так сильно «окостенеть» в культуре духовной, как последние. Но весьма вероятно, что эта последняя стоит в прямой зависимости от краткости времени, которое меннониты живут здесь в таком «изолировании».

Но, однако, возвратимся ближе к нашей теме.

Благодаря религиозной и иной обособленности, а также своим обычаям меннониты и здесь продолжали вести обучение своих детей обоого пола, привезя с собой учителей, а затем рекрутируя их почти исключительно из своих собратий меннонитов. Поэтому неграмотными у них остаются лишь исключительно ненормальные дети, каковых у них ничтожный процент или даже доля его. Почему меннонитское население и можно считать все поголовно грамотным. Но грамотность его низка. Школы у них были лишь начальные и лишь в последние годы перед войной была открыта в Кеппентале двухклассная. Школы существовали

¹⁾ Не безинтересно отметить, что и в период войны и революционные годы, вплоть до 1923 года, эта обособленность меннонитского населения от своих соседей мало чем изменилась. И это несмотря на то, что с самого начала войны ими оказывалась регулярная и организованная материальная помощь своим соседям-воскресенцам — семьям призванных на поле брани. Но тем не менее за последние годы имело место выход замуж за немцев лютеран местных меннониток и, кажется, единственный случай женитьбы меннонита на лютеранке. Это, если небольшая, но чувствительная брешь в существующих взаимоотношениях, которая, быть может, (хотя и очень сомнительно) разрастется вишь и устранил их отчужденность от своих соседей и особенно от немцев-колонистов.

почти во всех колониях. В революционный период и особенно в голодные годы число их сократилось. Закрылась двухклассное училище в Кеппентале и в 1922—23 г.г. функционируют всего лишь 6 сельских школ, а в Кеппентале дети учатся у частного учителя. Правда мужское население весьма нередко пополняет свое образование впоследствии путем чтения книг, газет и журналов. Что же касается ученья меннонитской молодежи в школах вне своего района, так оно крайне редко. Особенно же меннонит не хочет своих детей отдавать в школы не меннонитские, боясь того, чтобы его дети «не отошли» от религии, занятий и обычаев своих предков. Охотнее они соглашаются проводить детей на юг в Гальбштадт к своим братьям меннонитам, в существующее там центральное училище. Но и такие лица все же оказываются единицами.

Женщины меннонитские в общем менее культурны и развиты, чем мужчины, благодаря тому, что им весьма редко приходится бывать за пределами своего меннонитского мира, но за то и они нередко читают книги и журналы, но последние, главным образом религиозного характера, выписывались на каждую колонию и переходили по раз установленному порядку из дома в дом, задерживаясь в них по неделе.

Газеты и журналы выписывались здешними меннонитами в дореволюционное время из Саратова, Камышина, Екатеринослава, Петрограда и заграницы, обычно на немецком языке, но редкими хозяевами получалась и маленькая «Биржевка». Кроме того многими из них покупалось и выписывалось из-за границы не мало книг особенно по различным отраслям сельского хозяйства. Надо отметить также, что в здешнем районе функционировали библиотеки при школах и в частности при Кеппентальском двух-классном училище, а затем в Кеппентале — общественная, а в Медемтале — земская. Первая из них существует очень давно, а последняя открыта была за небольшой срок до войны, так что в общем духовной пищи, быть может не совсем удачно и хорошо подобранной, было здесь достаточно. Вся просветительная деятельность у меннонитов шла по сию пору под углом религии. Этот же стимул решающую роль имеет и в обучении детей музыки, собственно игре на фисгормонии, каковые имеются почти в каждом доме.

А религия у них поистине помимо прочего является цементом. Но и он под влиянием жизни теряет свою силу, ветшает, то там, то сям дает трещины и ведет к разрушению их религиозной общины.

Одной из очень серьезных моментов в жизни ее был по словам Ф. И. Барча «Третий день Троицы 1880 г.», когда «совершилась организация новой общины в частном доме с. Гансау»¹⁾.

¹⁾ Изд. 1907 г. *Von Franz Bartsch. Unser Auszug nach Mittel Asien*. То же мне рассказывал и писал тот автор в феврале 1923 г. о расколе в Кеппентальской меннонитской общине и своем путешествии в среднюю Азию и причинах того.

А81239

Община эта носит название «братьев меннонитов». В 1880 г. и в следующем в нее откололось от общей меннонитской общины полных 63 семейства и еще отдельные лица из других семейств и выехали из Кеппентальского района (б. Малыпинской вол.) в среднюю Азию. В колонии Гансау осталось лишь одно семейство и оно с того времени вышло из здешнего меннонитского строя. Из других же колоний присоединились к секте «братских» и выехали лишь отдельные семьи или даже отдельные члены их, почему и не произвели такого сокрушительного действия на те колонии, как это имело место в Гансау.

Возвратилось из оставивших этот район лишь два семейства, а остальные расселились по Семиречью и частью Хиве или же оттуда переебрались в Америку.

В 1912 году появилась в «Кеппентальско-Орловской меннонитской церкви» новая трещина: от нее отпадают отдельные братья и семьи, отрицающие церковные обрядности — храма, похорон, венчания, обливание при крещении и др. Всего членов в этой секте в феврале 1923 г. мне насчитывали до 30 душ обоего пола, из которых лишь одно семейство в Гогенфорде, а остальные все жители Кеппентали.

Это течение с столь незначительным количеством приверженцев быть может и не является опасным, как уверяют в этом духовные старшины, для основной «старо-меннонитской церкви» Кеппентальского района, но оно имеет место и среди южных меннонитов, и тем самым говорит о неудовлетворенности части членов ея старой их церковностью, с течением времени все больше теряющей живую душу, на месте которой все большее и большее место занимает форма, внешние обряды ее. Это свойство всякой религии и общая участь каждой из них, что нам кажется, и заставляет каждого из членов меннонитов и особенно духовных старшин обратить более серьезное внимание на вновь народившееся течение и найти, в целях сохранения целостности их братской семьи, иные пути и средства, чем те, которые уже испытаны ими.

Такие движения не остаются без влияния не только на психику меннонитов, а влияют через нее и на хозяйственную деятельность их. Но последняя трудно поддается тому или иному количественному выражению. Влияние отмеченной обособленности меннонитов Кеппентальского района, их нравы, обычаи и степень их культурности сыграли весьма существенную роль и на развитие среди них организации взаимопомощи. Часть этих последних является порождением их быта, а иные общераспространенных видов кооперативных организаций. Роль и значение их в хозяйственной жизни меннонитов Кеппентальского района значительна. Но мы уделим этому особую главу в данной работе. Не лишним будет отметить и церковное и административное устройство у Кеппентальских меннонитов.

Церковное устройство у меннонитов основано на пресвитериальных порядках. Духовные старшины, проповедники или наставники ве-

дают и ведут у них дела призрения и духовного благочиния. Ими же ведутся и метрические записи. Духовные старшины и проповедники избираются пожизненно приходскими общинами, а свои обязанности они правят обычно безвозмездно.

Таких общин у меннонитов Кепшентальского района две: Кепшентальская и Орловская, в которых и объединены все здешние сельские общины.

Что же касается административного устройства у них, то оно аналогично немецко-колонистскому. Не безинтересно отметить здесь лишь то, что меннониты относятся к своим выборным должностным лицам с большим почтением и уважением, а те или иные распоряжения их выполняются ими буквально безпрекословно, в точности с приеущей меннонитам добросовестностью. До перехода Малышинской волости в состав Области Немцев Поволжья, они объединены были в волостную единицу, а теперь с устранением волостей входят в состав Вольского кантона.

7. Наследование у меннонитов.

Наследование у Кепшентальских меннонитов играло весьма существенную роль в их хозяйственно-экономическом и бытовом отношениях. И находилось оно у них, как и их собратьев Молочанских меннонитов, весьма в тесной связи, точнее основывалось на их религиозных воззрениях, порядках, ставших обычаями. Это с большой ясностью видно из следующего.

«Мы не можем, высказывались Молочанские меннониты из опасения вмешательства в их наследственные дела законодательной власти, поступиться нашими правилами наследования даже в малейших частностях. С одной стороны, правила эти самым тесным образом связаны с нашими религиозными воззрениями и порядками, и даже основываются на них. С другой стороны правила эти содействуют нашему хозяйственному преуспеянию, упрочивая наш семейно-имущественный быт. В силу всемилостивейшей грамоты¹⁾, нам дарованной, мы взираем на наше право наследования, как на право положительное²⁾, желаем сохранить его и впредь и не намерены отступать от него в малейшей частности, так как всякое уклонение от наших наследственных порядков хотя бы только от правил имущественного раздела (происходящего между лицами обоего пола²⁾ на началах полной равноправности, подрывало бы в самом корне внутреннее и внешнее наше согласие и спокой-

1) Она дарована в 1800 году: по ней меннонитам предоставлено было право устанавливать опеки по собственным их правилам и распоряжаться своим имуществом, кроме земли казенного надела по собственному усмотрению (см. 124, 125 и 154 уст. о колон.).

2) Курсив источника: А. Клауса „Наши колонии“.

ствие, лишило бы наше общество нравственной, братской связи и положительно расстроило бы материальное и нравственное благосостояние, а с ним и бытие наше».¹)

Таким образом в разделе и наследовании имущества у меннонитов участвуют родственники обоего пола на принципе полной равноправности. Подробности его, не лишенные большого интереса, читатель найдет в одном из приложений к данной работе. Здесь же мы остановимся лишь на некоторых, представляющих для нас большой интерес, сторонах наследования.

Одной из самых существенных и имевших весьма важное значение на хозяйство меннонитов является та особенность наследования, чтобы при разделе имущества между наследователями не нарушалась правильная и нормальная деятельность хозяйства, разделяемого между наследователями.

Иными словами «двор — хозяйство меннонита (т.-е. усадьба, оседлость, необходимый для ведения хозяйства рабочий инвентарь, право выпаса) при существовании общественного выгона (и полевой надел) по праву наследования, говорит Клаус, никогда не делится; он как нечто цельное переходит в единоличное потомственное пользование того или другого из прямых наследников, который признан наиболее благонадежным, для успешного продолжения хозяйства»²).

Что же касается наследователя, так им является кто либо из сыновей, но не обязательно старший, как это существует при миноратском или майоратном наследовании. Некоторые литературные источники говорят, что наследует двором — хозяйством у меннонитов «способнейший», но это едва ли в действительности так. По крайней мере, поскольку нам удалось установить у меннонитов Кеппентальского района, наследует обычно тот из сыновей, который находится больше при отце, живет безотлучно с ним, в хозяйстве, что чаще всего выпадает на долю младшего из сыновей. Но кто бы из сыновей не явился наследователем, он обычно принимает на себя обязательство выплатить в определенной срок доли причитающиеся другим его сонаследователям. Он, следовательно, должен обладать способностью вести хозяйство таким образом, чтобы оно позволило, без ущерба для него очистить его от долгов. Это, по нашему мнению, и вызвало термин «способнейшего наследователя». Меннонит же по нашему мнению почти каждый является хорошим организатором и руководителем хозяйства, а трудолюбие и настойчивость их в достижении поставленных целей едва ли меньшая, чем у муравьев.

Такой обычай наследования имущества при разделах у меннонитов не вел к тому дроблению его, какое имело место, благодаря разделам

¹) Цитировано из книги А. Клауса „Наши колонии“ стр. 159.

²) „Наши Колонии“ 158 стр.

у русских крестьян и с той губительной для хозяйства мелкополосицей, которая широко распространена среди украинского населения с существовавшим у них подворным владением.

Ход благосостояния крестьянской семьи в ее исторической жизни идет, следовательно, совсем иначе, чем меннонитской.

Разрастание крестьянской семьи почти обычно ведет к ее экономической мощи, которая с каждым разделом сильно падает, чтобы начать свой прежний путь. И это повторяется с каждым новым поколением и обычным новым разделом. Иное представляет собой в историческом развитии благосостояние семьи меннонитской. В ней каждый раздел лишь останавливает на некоторое время рост благосостояния, которое при очистке его долга сонаследникам, начинает идти в гору. Это, безусловно, один из факторов благосостояния хозяйств.

Но является вопрос — куда же деваются сонаследники-сыновья, не получившие земли по наследству. У меннонитов южных, молочанских, они обычно расселялись общинами на приобретаемые земли, фонд которых у них всегда имелся в наличности. Такое намерение и стремление было и у меннонитов Кенпентальского района, но вследствие сравнительной бедности их и маломощности их волостной кассы взаимопомощи, приобрести землю им удалось лишь за несколько лет перед недавно закончившейся войною и ею совсем не удалось воспользоваться потому, что в период революции ею опять завладели прежние хозяева-крестьяне села Воскресенки.

Поэтому им и пришлось устраиваться каждому собственными силами и средствами при некоторой лишь поддержке волостной кассы.

Эти обстоятельства, при большой склонности меннонита к земле и к работе на ней, побуждали выделы сына за сыном производить постепенно, всячески стремясь к тому, чтобы легче было устроить их. К тому же до 1896 г. у них еще оставались свободные участки, на которые частью удавалось устроить выделившихся; а в последующее время, часть мужского населения, не получившего в наследство землю, покупало землю здесь у своих братьев, (часть их жен получало участки или получастки) по 32,5 дес.) по наследству от своих отцов чаще на 2 части (на получастки) и в единичных случаях, на более мелкие доли.

Но и при наличии всех такого рода фактов дробления, порождений последнего времени, к каковым здешние меннониты относятся отрицательно, все же не могли удовлетворять землею все нуждающееся население.

Часть его в силу этого отрывалась от земли, обезземеливалось и тем самым вынуждалось обращаться к неземледельческому промыслу, к ремеслу. Ремесел меннониты вообще-то не чуждаются, а считают необходимым дополнением к сельскому хозяйству и ими, как отмечалось выше, большинство из них прекрасно владеют, но обращаться в ремесленника решаются лишь в крайнем случае. Худо ли, хорошо ли это, вопрос иной. Мы лишь в данном случае констатируем факт.

Конечно, имеются и среди них отдельные лица, совсем не обладающие склонностью к сельскому хозяйству (братья Эпп; напр.) и любящие ремесло и всей душой привязанные к наковальне, станку в своей мастерской.

Не мало весьма интересного и своеобразного имеется у меннонитов в организации опекунства и наследовании круглых сирот, а также и оставшихся при одном из родителей. Но за этим читателя отсылаем к приложению № 3 к данной работе (в конце книги).

V. Землевладение и землепользование.

По соглашению меннонитов-поселенцев Кеппентальского района, бывш. Малышинской волости Области Немцев Поволжья, с Российским Имперским Правительством, каждое из переселяющихся сюда семейств, наделяется участком земли «в подворное наследственное владение в размере 65 десятин». Однако, как мы видели из второй главы, последние из поселенцев получили не полные участки, а лишь в размере половины, четверти или даже и того меньшей доли надела.

Кроме того, некоторые из колоний (Кеппенталь, Линденау) получили, во-первых, в подворное владение участки для усадеб и пахотные особо — в подворное, а выгон в общинное владение. Что же касается всех остальных колоний, так каждое из семейств получало всю землю участка в одном месте и поселялось на нем. Таким образом, господствующий тип поселений здесь «хуторской», хотя дворы поселений Гогендорф, Лизандергей, Орлов, Остенфельд и Медемталь не только в каждом из них в отдельности, но и во всех них вместе взятые, вытянулись в одну линию, образовавши одну сплошную улицу.

По «Владенным записям» на каждое из поселений, интересующего нас района, было отведено следующее количество (десятин) земли.

НАИМЕНОВАНИЕ КОЛОНИЙ	Удобной	Неудобной	Всего	Примечан.
1. Кеппенталь . . .	1.621,3	134,2	1.755,5	Распреде- ление удоб- ной земли по угодьям взято по фактиче- скому по- ложению в 1918 году.
2. Линденау . . .	1.729,5	497,2	2.226,7	
3. Фрезенгейм . . .	1.625	146,7	1.771,7	
4. Валуевка	1.651	—	1.651	
5. Гогендорф	1.690	11	1.701	
6. Лизандергей . . .	1.690,3	14,5	1.704,8	
7. Орлов	1.760	17,1	1.777,1	
8. Остенфельд . . .	1.560	—	1.560	
9. Медемталь	2.075	140,5	2.215,5	
Всего	15.402,1	961,2	16.363,3	

1) Этот характер подворно-наследственного землевладения сохранен меннонитами до революции 1918 года, тогда как немцами колонистами он, «по необъяснимым причинам» еще в начале прошлого столетия замещен общинами.

Штенцель. Странички из прошлого „Вестник Новоузенск. Земства“ № 5—6 за 1923 год.

Необходимо заметить, что в состав этой земли не включена земля, отведенная колонии Гансау в количестве 25 участков или 1625 десятин удобной земли и 218 десятин неудобной,¹⁾ проданная в 1880—81 годах торговому дому братьев Миллер по 2131 руб. 81 к. за каждый участок вместе с постройками.²⁾ В 1900 году меннонитами всех 9 общин Кеппентальского района, на общественные суммы были приобретены у крестьян соседнего к ним села Воскресенки 2.087,5 десятин, как фонд для наделения вновь нарождающихся у них семей; использовалась эта земля путем сдачи в аренду отдельным из хозяйств меннонитов.

Кроме того, Кеппентальским обществом в это же время было приобретено 120 десятин у Кривоярских крестьян.

Таким образом, общее количество земли у меннонитов этого района в последние перед войной (1914 г.) и революцией г.г. определялось в 18,570,8 десятин.

По степени обеспеченности землей меннониты Кеппентальского района оказываются в лучших условиях не только русского населения, но и немцев колонистов бывшего Новоузенского уезда. Так крестьяне Воскресенской волости имели на двор не свыше 30 десятин, колонисты Тарлыцкой и Степановской—по 34,3 десятин,³⁾ а меннониты Малышинской волости в среднем 93 десятины. И это еще без купленной ими 2075 десятин земли.

В 1918 году они лишились купленной ими земли, и кроме того своим наделом должны были поделиться с рядом семей не меннонитов, проживающих в их колониях. Революция же произвела серьезные изменения в отношении наделения землею отдельных хозяйств, положивши в основу ее распределения «количество членов семьи». До нее здесь имело место значительная концентрация земельных участков (а их покупали участками или пол-участками, т. е. по 65 или 32,5 десятин, не дробя мельче).

У отдельных, например, хозяйств имелось до 6—8 участков, или по 390—520 десятин, в то время как другие из них сидели на пол-участке, четверти или и того меньшей доли его. Были среди них и хозяйства безземельные.

Следующая таблица показывает нам, не только характер обеспечения землей хозяйств меннонитов в интересующем нас районе, но и изменение того обеспечения с течением времени.

1) Клаус. „Наши колонии“. Приложение 2-е, 16—17 стр.

2) Г. Колесников. „Культурное хозяйство в некультурном крае“. стр. 33. Саратов 1908 г.

3) Новоузенский уезд в естественно-историческом и хозяйственно-экономическом отношениях. Часть I. Издание Новоузенского уездного Земства 1912 года, стр. 236.

Группы хозяйств.	Название группы хозяйств	1888 г.		1897 г.		1907 г.	
		Кол. хоз.	В проц.	Кол. хоз.	В проц.	Кол. хоз.	В проц.
1	Безземельных	25	13,2	41	22,1	24	12,3
2	Имеющих усадьбу	—	—	2	1,1	8	4,1
3	« до 1 надела	102	53,6	58	30,8	113	58,1
4	« до 1,1—2,0	48	25,3	53	28,8	30	5,4
5	« до 2,1—3,0	11	5,8	18	9,7	13	6,6
6	« до 3,1—4,0	4	2,1	5	2,7	5	2,5
7	« свыше 4 надел.	—	—	9	4,8	2	1,0
Всего хозяйств		190	100	186 ¹⁾	100	195	100

Хозяйств безземельных среди здешних меннонитов дошло до 13,2% в 1888 году, а недородные годы 1889 и 90 и голодный 1891 г. подняли его до 22,1%. В следующее десятилетие (к 1907 г.) он упал до 16,4%, из которых собственно безземельных было 12,3%, а остальные 4,1% сохранили у себя усадьбы. Весьма сильно падает в 1897 году количественно группа хозяйств однонадельных, возрастающая к 1907 году до 58,1%. Группа двухнадельников к 1907 г. падает с 28,8% до 5,4%, понижаются количественно и в % отношении также самые многоземельные группы хозяйств.

Нагляднее картина изменения групп за период с 1888 по 1907 г.г. видна на следующей диаграмме № 2.

И в последующие годы характер земельного обеспечения хозяйств здешних меннонитов продолжал иметь ту же тенденцию.

Нельзя не отметить здесь весьма важных причин, имеющих значительное влияние, как на увеличение количества безземельных, так и концентрацию земельных наделов или участков в некоторых хозяйствах. Это, во-первых, существование у них обычая наследования во всем имуществе родителей всех их детей — сыновей и дочерей (хотя бы последние и были уже выданы замуж), в равной доле, а также других родственников, как об этом излагалось нами в главе IV, 8 и в приложении № 2. И во-вторых, стремление к тому, чтобы земельные участки отца наследовались одним сыном, обычно ведущим с отцом хозяйство, остальные же дети получают свои доли от того наследователя двора — хозяйства. Последнее не являлось законом, но все же имело здесь место и естественно оказывало влияние на увеличение хозяйств безземельных, а первое, т.-е. наследование земли и дочерями в отдельных случаях, в особенности у дочерей более состоятельных и более обеспеченных земель родителей, по смерти которых получали ее в наследство и тем са-

¹⁾ В работе Г. И. Колесникова „Культурное хозяйство в некультурном крае“ (53 стр.) указывается количество хозяйств 195, но сумма их из количества хозяйств по группам дает лишь 186, которая нами и принята при процентном исчислении хозяйств по группам.

мым (в отдельных случаях) переводили хозяйство из группы с меньшей обеспеченностью земель в более обеспеченные ею. Факты того и другого рода мне пришлось констатировать в феврале 1923 года в период изучения быта и хозяйства меннонитов.

Говоря все это, мы не думаем отрицать фактов продажи и покупки своих наделов отдельными хозяйствами, но что не одна эта причина и едва ли даже она является главнейшей из них в деле увеличения, как группы безземельных, так и многоземельных, и что в этом направлении действуют все те три причины.

Революция, как уже отмечалось выше, резко изменила степень обеспеченности земель хозяйства меннонитов Кепцентальского района, нередко обеспечив большим количеством ее тех из них, которые имели раньше незначительную площадь или даже были совсем безземельными. Но в общем произошло у них перераспределение той-же площади земли, которая была дана 9 меннонитским колониям при их водворении здесь, с тем отклонением, что некоторая, весьма, правда, незначительная доля ее пошла и не меннонитским семьям, проживающим в здешних колониях.

Всей же удобной земли у всех тех колоний, как уже отмечалось, числится 15.402,1 дес., что в среднем на душу дает около 10 дес., а на хозяйство 48,9 десятины и всей земли по 53,9 дес. Обеспеченность, как видим довольно высокая, особенно при снабжении населения рабочим скотом и вообще при экономическом упадке колоний.

По угодьям же в 1918 году земля распределялась следующим образом:

Наименование колоний.	Удоб-ной.	И з т о г о к о л и ч е с т в а .				
		Пашни.	Ого-родн.	Садо-вой.	Уса-деб.	Выгона.
1. Кеппенталь	1.621,3	1.175	50	25	50	134,2
2. Линденау	1.729,5	1.220	52,5	27,5	52,5	377
3. Фрезенгейм	1.625	1.192	50	25	50	308
4. Валуевка	1.651	1.132	51	25,5	51	391,5
5. Гогендорф	1.690	1.204	52	26	52	356
6. Лизандергей	1.690,3	967	52	26	52	593,3
7. Орлов	1.760	1.187	54	27	54	438
8. Остенфельд	1.560	907	48	24	48	533
9. Медемталь	2.075	1.293	63	31,5	63	624,5
Всего	15.402,1	10.277	472,5	237,5	472,5	3.942,6
В %/о	100	66,7	3,1	1,5	3,1	25,6

Резко бросается в глаза в этой таблице значительность выгона, размеры которого в среднем для всего района определяются в 25,6% по отношению ко всей удобной земле. В отдельных же колониях размеры его поднимаются до 30,9% (Медемталь), 34% (Остенфельд) и даже

35,1% (Лизандергей). Меньше всего его у Кеппенталя: всего лишь 8,2% от удобной площади. И это нередко выгон на удобной земле, или даже выгон культурный, с посевными травами, а чаще из под них. Этим последним, собственно, и объясняются размеры его у различных колоний: у Лизандергея, Остенфельда и Медемгала больше было земли под посевными травами, чем у Кеппенталя; те же первые три колонии и особенно первые две из них широко занимались животноводством, а теперь за отсутствием рабочего скота и бессильности поднять залежь, старые участки сеяных трав и зачисляются в выгон и используются в качестве последних.

Сравнительно высока, и едва ли соответствует действительности, площадь под усадьбой, садом и огородом в общей сложности, определяющаяся в среднем для района в 7,7%, что в среднем на усадьбу дает 3,8 десятины. Но это при своеобразии меннонитского строя хозяйства, с практикой посадки неплодовых деревьев, распространенности культуры тыкв на огороде и при просторе двора и наличии цветников при меннонитских домах не представляет удивительного и ненормального.

Нельзя не отметить, что среди меннонитских хозяйств довольно широко распространено было пользование *арендованной* землей.

Арендовалась она или у своих сограждан или же у крестьян соседних не меннонитских сел (Воскресенки), или же наконец, у казны. Но последней пользовались немногие лишь из более крупных хозяев. В 1875 году за аренду хозяйственной десятины под один посев им приходилось платить по 3—5 рублей, а в 1888 году уже за казенную десятину по 4 рубля 25 копеек и в 1894 году за земли худшего, чем прежде, качества по 8—10 рублей за хозяйственную десятину¹⁾. Не прекращался рост цен на нее и в последующее время.

Вместе с тем немало хозяйств меннонитов занимались и сдачей своей земли в аренду. Так в 1917 году из 163 земельных хозяйств 44 или 27 проц. сдавали ее в аренду остальным 119 хозяйствам.

1. Система хозяйства.

В последнее время перед войной и во время ее хозяйство у меннонитов Кеппентальского района носило характер зернового с сильным уклоном в сторону животноводства, или даже зерново-животноводственного направления. При этом животноводство в них имело направление главным образом молочное, хотя не лишено было значения в нем коневодства и мелкого скота.

Зачатки такого уклона в хозяйствах у них имели место с момента водворения меннонитов в здешнем районе, но отсутствие в хозяйствах

¹⁾ В Бл—кий. Меннониты. Саратовская Зем. Неделя № 6—7 за 1904 г. стр 98—99.

естественных сенокосов и травосеяния, в силу непригодности культивируемых посевных трав для здешних естественных условий, и, наконец, дешевизна масла на Саратовском рынке служили весьма серьезными препятствиями к развитию молочного животноводства, а также коневодства. И лишь с начала 1900-х годов, когда, выражаясь языком меннонитов «был сотворен» проф. Богдановым житняк, быстро завоевавший в меннонитском полеводстве почтенное место, животноводство стало весьма быстро развиваться. Этому же содействовала и быстро возрастающая цена на масло, и затем и спрос «новыми помещиками» по Столыпинскому закону о землеустройстве на скот, как хороших лошадей, так и молочных коров. Но при этом нельзя не отметить того факта, что русское и немецкое (не меннонитское) население, особенно с общинным пользованием выгонами, нередко довольно значительными и поэтому с неизбежными большими «гонами» скота, избегали покупок коров «голландской породы» у меннонитов, находя их не совсем подходящими для своих хозяйств. А затем в этом же направлении велась упорная агитация местной агрономией Новоузенского уезда, мало или совсем незнакомой с меннонитским хозяйством и самим *типом его голландки*. В силу этого и племенные коровы, широко разводимые в меннонитских хозяйствах, находили ничтожный сбыт. Они, как и лошади, несколько лучше нашли сбыт с развитием Столыпинского землеустройства и тем самым позволяли этой отрасли хозяйства у меннонитов занимать в нем все большее и большее значение.

В этом мы убедимся из дальнейшего описания хозяйственного строя и его эволюции у меннонитов.

2. Система полеводства.

С первых лет по водворении меннонитов в Кеппентальском районе ими заведен был севооборот 4-х и 5-типольный. Они вывезены ими были из Германии и оказались весьма подходящими и более рентабельными для условий здешнего Заволжья, чем практикуемые здесь системы трех-польная и пестропольная крестьянами и экстенсивная залежная — частновладельцами. Смена культур в *четырёх-польной* системе практикуется у меннонитов следующая: 1) черный пар, 2) озимая рожь, 3) пшеница-белотурка и 4) пшеница-полтавка; а при *пяти-польной* — добавляется к тем сменам посев на 5-м поле — овса и ячменя.

Необходимо заметить здесь, что наибольшим распространением пользовался среди них пяти-польный севооборот.

С введением же с 1900-х годов полевого травосеяния в меннонитских хозяйствах и севооборот несколько изменился. Травы, точнее житняк (люцерна здесь культивировалась лишь в виде опыта и не нашла распространения), сеются на выводном клину, который через 4, реже 5 лет вступает в севооборот.

По этому пути шла смена культур в севообороте; но она в действительности, вследствие войны и революции не была доведена до конца: севооборот был «сломан» и пошла «неразбериха», которая имеет место и в настоящее время.

По недостатку рабочего скота у населения, в последние годы используются главным образом, если не исключительно, лишь мягкие земли, вследствие чего житняк задержался на некоторых местах лет на 5-7 и даже больше, который и используется или в качестве сенокоса или же пастбища.

Но уже с полной определенностью и ясностью хозяева-меннониты отдают себе отчет о необходимости введения севооборота.

Является вопрос — какой же плодосмен целесообразно установить здесь.

Считая вполне рациональным зерново-скотоводственную с молочным направлением систему сельского хозяйства для Кеппентальского района, придется от севооборота требовать достаточного количества кормов и в частности сена и корнеплодов или других кормов пропашных растений и, само собой разумеется, посева и чередования таких культур, которые бы наименее сильно истощали, иссушали, нарушали структуру почвы и избавляли ее от засоренности сорными травами.

Поскольку позволяют меннонитам опыты с кормовой и сахарной свеклой, так эти культуры в полевых посевах оказываются в здешних естественных условиях не подходящими. Лучше у них удастся тыква, которая, весьма вероятно, и найдет в хозяйствах меннонитов должное распространение.

Из сельско-хозяйственных растений возделываются здесь: озимая рожь, пшеница — белотурка и полтавка, овес, ячмень, тыква, на корм скоту, житняк и огородные с бахчевыми растениями в размерах собственных потребностей.

Размеры посевной площади под каждой из полевых культур для Кеппентальского района за время с 1855 по 1922 г. включительно показывает следующая таблица, составленная по материалам архива Малышинского Волостного Правления и Кеппентальского Райсовета, явившегося приемником и продолжателем первого:

1) Некоторыми хозяйствами житняк задерживался и четвертый год, вследствие чего севооборот растягивался на 15 лет.

Годы	Озим. рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Просо	Картоф.	Посев. травы	Всего безсеян. трав	ВСЕГО
1855	—	—	—	280,5	—	7,75	—	288,25	288,25
1860 ¹⁾	—	—	—	84	—	—	—	—	—
1865 ²⁾	113	—	—	2.884	—	40,75	—	3.037,75	3.037,75
1870	—	—	—	—	и	т	—	—	—
1875	611,5	3.320	441,75	635,5	93,0	71,25	—	5.171,0	5.171,0
1880	1.006,5	4.642	369,25	900	126	93	—	7.136,75	7.136,75
1885	1.381	5.734,25	744	1.316,75	18	85,25	—	9.279,25	9.279,25
1890	2.279,5	5.587	382,23	1.191,25	6,5	98,5	—	9.545,0	9.545,0
1895	1.898	6.882,75	514,25	1.167,5	8,5	94,25	2,25 ³⁾	10.565,25	10.567,5
1900	2.219,75	7.343,75	442,5	809	41,5	85,8	0,25	10.943,3	10.943,55
1905	2.283,25	6.873	447,75	459,75	4,5	83,25	—	9.691,75	9.691,75
1910	2.531,25	8.681,2	561,8	366,75	21,25	96	308,4	12.258,25	12.566,65
1915	2.458,5	7.084,5	411	109,5	23	60,9	1.509,75	10.147,4	11.657,15
1916	1.199,0	5.300,5	336	150,5	9,5	60,4	1.271	7.246,4	8.517,4
1917	2.572,5	5.476	474,5	193,5	93,5	63	1.953,5	8.875	10.828,5
1918	2.668	5.906,5	405,5	241,5	14	—	793	9.235,5 ⁴⁾	10.027,5
1919	2.791,5	5.755,5	373,25	148	164,5	65	793	9.232,75 ⁴⁾	—
1920	1.948,25	4.614,5	482,25	337,25	—	22,0	793	7.444,25	—
1921	1.230,5	285,0	3,5	9,25	—	25,0	793	1.550,25	—
1922	996,37	1.045,9	145,75	25,0	406,0	—	793	2.644,2	3.437,2

1) По 4 колон. — Гансау, Кеппенталь, Линдензю и Фрезенгейм, существовавшим тогда. 2) По пяти колониям — 4 из них указан, в первом примеч. и колония Гогендорф. 3) По семи колониям района; пять из них указаны выше и коло ни Лизандергей и Орлов. 4) Без площади под картофелем.

Резко выступают в таблице две крайности в размерах площадей под культурами — с одной стороны с максимальными площадями пшеница и озимая рожь и с минимальными, — каждая из остальных культур и в особенности просо.

Главенствующее значение пшеницы (данные о ней имеются лишь с 1875 года) в посеве меннонитских хозяйств района очевидно, и лишь в 1921 году площадь под ней упала ниже, чем под рожью, сравнявшись в следующем году с ней. Кроме того, наблюдается упорный рост посева ее до 1916 года, к которому, вследствие отвлечения значительного количества мужчин на войну из хозяйств, она упала более чем на три тысячи десятин; после 1916 г. она несколько поднявшись, (а в голодном 1911 г. она уменьшилась) продолжала оставаться пониженной до 1919 г., больше чем в 30 раз по сравнению с 1910 годом, тогда как размеры ее в 1922 г. несколько превышали размеры площадей под рожью.

Что же касается озимой ржи, так площадь под ней, сначала, в период колонизации района возрастала вследствие увеличения населения благодаря новым поселенцам, а затем с 1890 года и по 1919 год упорно держится на одном уровне 2—2,7 тысяч десятин. Устойчивость ее зависит от назначения ржи в хозяйствах лишь для удовлетворения собственных потребностей хозяйства, как и картофеля, под которой площадь в период с 1875 по 1920 г. г. почти не колеблющаяся. Рыночным же продуктом рожь не была у меннонитов в течении всего периода существования здесь их колоний.

Нельзя, кстати, хотя и забегая несколько вперед, не отметить здесь влияния на устойчивость площади под рожью ее более равномерными и в общем довольно высокими урожаями.

Этого как раз совсем не наблюдается по отношению к овсу, площадь под которым, поднявшись к 1885 году, упорно и неуклонно с течением времени падает все ниже и ниже, сойдя в 1921 году на нет.

Ячмень, идущий для нужд хозяйств, и дающий более высокие регулярные, чем овес урожай, держится более или менее устойчиво в своих размерах, а просо является культурой совсем незаметной и даже, как бы случайной в здешнем поле: редкие годы с урожаем его тому одна из главнейших причин.

Еще более наглядную картину распределения посевной площади по отдельным культурам у меннонитов Кепшентальского района дает следующая табличка с процентным выражением площади под каждой из культур и диаграмма № 4.

Годы.	Озимая рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Просо.	Картоф.	Сеян. травы.	Итого.
1880	14,2	65,1	5,1	12,6	1,7	1,3	—	100
1890	24,0	58,5	4,0	12,5	—	1,0	—	100
1900	20,4	67,2	4,1	7,4	—	0,7	—	100
1910	20,1	69,1	4,5	2,9	0,2	0,8	2,4	100
1915	21,1	60,8	3,5	0,9	0,2	0,5	13,0	100
1922	28,0	31,8	4,2	0,6	11,9	0,6	22,1	100,0

Последняя таблица и диаграмма, построенная на основании ее, показывают, что пшеница занимала в отдельные годы от 58,5 до 69,1 проц. всей посевной площади, упавши в 1922 году до 31,8 проц.; рожь от 14,2 до 24 проц., поднявшись в 1922 году до 28,9 проц., площадь же под овсом в 1880 году исчислялась в 12,6 проц. и, с каждым годом падая, дошла в 1922 году до 0,6 проц. Под ячменем же колеблется она от 3,5 до 5,1 проц.

Картину же пропорционального распределения культур в каждом из селений района для 1920 года читатель найдет в таблице № 4, помещенной в «Приложении».

Весьма заметно бросается в глаза рост площади под сеянными травами, точнее житняком. С начала нынешнего века и до 1922 года она *возросла до 22,1 проц.* всей посевной площади.

Ответа на интересный вопрос о соотношении площадей пшениц: *белотурки* и *полтавки*, в приведенных выше материалах мы не нашли. Найти его оказалось возможным лишь на основании записей отдельных хозяйств. Сведения 5-ти из них (одно из них вело два хозяйства при разных колониях района) рисуют нам картину площадей под теми культурами за период с 1906 по 1922 год в следующем виде:

Г О Д А.	П ш е н и ц а.												Всего десятин.			Соотношен. их в % ^{0/0}			
	А. И. Бергман.		Тиссен И. старш.		Тиссен Е. Д.		Изак Г. П.		Д и к И. И.				Белогурка.	Полтавка.	Итого десятин.	Белогурка.	Полтавка.		
	Бе-лот.	Пол-тав.	Бе-лот.	Пол-тав.	Бе-лот.	Пол-тав.	Бе-лот.	Пол-тав.	Бе-лот.	Пол-тав.	Бе-лот.	Пол-тав.							
1906	25	68	39	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	64	104	168	38,1	61,9	100
1907	20	70	41	39	38	50	—	—	65	102	28	37	—	192	159	347	55,3	44,7	100
1908	26	67	51	23	57,5	28	—	—	58	65	27	27	—	219,5	210	429,5	21,0	49,0	100
1909	18	77	43	28	44	44	—	—	—	175	—	—	—	105	324	429	24,5	75,5	100
1910	30	70	29	35	38	55	—	—	40	100	—	—	—	137	260	397	34,5	65,5	100
1911	22	75	33	32	50	50	32	91	40	124	—	—	—	177	372	549	32,2	67,7	100
1912	25	75	26	46	30	63	32	128	40	90	—	—	—	153	402	555	27,6	72,4	100
1913	24	73	7	12	—	—	32	141	30	118	—	—	—	93	344	437	21,3	78,7	100
1914	20	78	—	16	27	32,5	—	137	50	155	—	65	—	97	483,5	580,5	16,8	83,2	100
1915	26	70	10	6	—	47	32	39	42	88	22	62	—	132	312	444	29,8	70,2	100
1916	25	75	—	18	—	53,5	32	76	50	73	23	28	—	130	323,5	453,5	28,9	71,1	100
1917	17	70	—	18	—	30	13	44	70	85	—	22	—	100	269	369	27,1	72,9	100
1918	30	65	—	18	—	47	28	65	28	107	29	—	—	115	302	417	27,6	72,4	100
1919	10	60	—	18	—	35	21,5	66,75	60	130	—	25	—	91,5	334,5	426,0	21,5	78,5	100
1920	—	50	—	19	—	—	4	38	—	—	—	20	—	4	127	131	3,1	96,9	100
1921	—	2,5	—	2	—	—	—	5,25	—	—	—	7	—	—	16,75	16,75	—	100	100
1922	—	11	—	7	—	—	—	4 ¹⁾	—	—	—	15	—	—	37	37	—	100	100
													Всего. 1810	4379,25	6189,25	29,2	70,8	100	

¹⁾ Было посеяно в хозяйстве еще 12 дес. американской пшеницы, давшей в этом году урожай по 24 п. 24 1/2 ф. с десятины.

В среднем за 17-летний период из всей площади под пшеницей полтавкой в тех хозяйствах было 70,8⁰/₀, а под белотуркой 29,2⁰/₀, т.-е. меньше трети. Кроме того, колеблясь в ту и другую сторону, площади под первой из них имеют совершенно определенную тенденцию к возрастанию, а у второй (белотурки) к падению. И в 1921 году белотурка совсем в них не сеялась, уступив всю площадь пшенице-полтавке, как это увидит читатель на следующей диаграмме (5).

Если эта картина не является типичной для всего Кеппентальского района, то она, судя по словам меннонитского населения, весьма мало отличается от нее. Причины постепенного сокращения здесь площади под белотуркой и занятие ее место пшеницей мягкой полтавкой весьма интересно, но на них мы остановимся в другом месте.

VI. Техника полеводства.

С почвами и обработкой их меннониты Кенпентальского района вскоре же по своем переселении сюда освоились, а почвы своих подворных участков знают прекрасно. Выделяют ее несравненно лучше прежних, как немцев, так и русских засельщиков здешнего края. По утверждению этих последних, «так тщательно и умело обрабатывать свои поля, как обрабатывают их меннониты, они (русские и немцы) при всем своем желании, тем не менее, не умеют»¹⁾.

В зависимости от характера почв ими и производится обработка их. Осуществлению этому благоприятствует обеспеченность их хозяйств достаточным количеством хорошего рабочего скота и инвентаря: плугами, одно-, двух- и трехкорпусными и боровами с железными зубьями, катками и проч.

Подготовка почвы под озимую рожь ими обычно начинается еще в начале мая, до появления сорной растительности. Она тогда пашется вершка на 3—4 глубиною; в последние годы это производится обычно плугом «Будущность», вслед за ним же почва заборонивается деревянными с железными зубьями (по 40—50 зубьев) боровами. В июне или июле она боронится тяжелыми боровами; если же появилась на пару растительность, то она вновь пашется, но уже по большей части трехкорпусным плугом и всего лишь вершка на 1,5 глубиной и следом за ним боронится. Нередко производится вспашка еще и позднее, ближе к посеву или же тогда ограничиваются одной бороновкой, что опять таки зависит от состояния почвы, наличия или отсутствия на ней сорной растительности. Вообще то пар принят у них черный, который при такой его обработке не расходует в период отдыха питательных веществ и сберегает влагу, что естественно, и сказывается благоприятно на урожае ржи, давая их, во-первых, более регулярными и более высокими (процентов на 40 выше), чем у населения окружающих их селений, до сих пор практикующих июньский пар с одной, редко 2-мя вспашками и одной или 2 бороновками.

Под все яровые хлеба меннонитами обычно практикуется зяблевая вспашка, которая проводится осенью, вслед за молотбой, а иногда даже еще до окончания последней, часть лошадей уже выделяется хозяйством на вспашку. Ее обычно стремились закончить к осени. И зяблевая вспашка производится в последние годы плугом «Будущность», а до распро-

¹⁾ П. Влкий: „Меннониты“ (Ар. Зем. Нед. 1914 г., № 6—7, стр. 99).

странения его она производилась Сакковским плугом; глубина ее в 3—4 вершка. По словам некоторых из хозяев, вспашка Эккертским плугом хуже «промерзает» зимою и оказывается худшей.

Запрягают в плуг при этих вспашках обычно по 6 лошадей.

Весной перед посевом ярового хлеба почва боронится железными боронами «Осбори» по 2 следа по месту или же в один след бороной «Осбори» и в 2 следа (а при спешке в 1 след) боронами деревянными с 36—40 железных зубьев каждая, запрягая в нее по паре лошадей. Вслед за бороньбой, чтобы не давать возможности высохнуть почве, на других лошадях производят посев яровых хлебов. Делается это разбросной или же рядовой сеялкой, после чего производятся бороновки, а через некоторое время и укатыванье деревянными или железными катками.

Что же касается посева озимой ржи, так и он производится по большей части разбросными сеялками, а семена заделываются 2-х или 3-х корпусными плугами на $1\frac{1}{2}$ —2 вершка глубиной и с обязательной бороньбой вслед за плугом деревянной с железными зубьями бороной. Рядовой же посев ее, по словам некоторых из здешних меннонитов, оказывался менее удачным, почему и не привился у них.

Качеству семян меннониты придают громаднейшее значение, почему и употребляют на семена лучшее, хорошо очищенное или отсортированное зерно.

Семян озимой ржи на казенную десятину высевается ими $4\frac{1}{2}$ —5 пудов, ячменя 5—6 пудов, овса около 6 пудов, пшеницы-полтавки по 5 пудов при рядовом и 6 пудов при разбросном посеве (или рядовом при внешней вспашке) и, наконец, белотурки по 4—5 пудов при рядовом и $4\frac{1}{2}$ —5 пудов при разбросном, житняка на казенную десятину высевается ими около 10—15 фунтов. Некоторыми из меннонитов указывалось, что более редкие посевы медленнее развиваются, больше и чаще захватываются жарами, помхой и страдают от них.

Уход за посевами заключается — в внешней бороньбе озимой ржи деревянными боронами, наконец с 1908 года в зимней вспашке снега «броненосцем» (так называют здесь снеговой плуг местного производства) на озимом и житняковом полях. Вспашка эта производится через 3—5 сажень в направлении перпендикулярном господствующим здесь юго-восточным ветрам. Пахали в зиму одни и те же поля раза по два. Результаты от них получались, по их словам, положительные.

Иногда, правда, в исключительно редкие годы, ими применяется и борьба с вредителями посевов, и то лишь почти только с одной саранчей.

В самые последние годы (с 1920 года особенно) техника полеводства сильно упала и в хозяйствах не только упали снежные вспашки, но даже нередко посевы без зяблевых вспашек, неизвестными по происхождению семенами, с более растянутым внешним посевом и вообще худшей по технике обработкой почвы. Обильное сокращение рабочего

скота в хозяйствах, перевод семян белотурки и даже полтавки некоторыми из хозяйств и общее оскудение их в последние 3 года послужили к тому причиной.

Но такое явление, разумеется, временное и оно при благоприятной для сельского хозяйства конъюнктуре быстро окажется изжитым.

Удобрение полей, ни в дореволюционное время ни тем паче в него не имело у меннонитов Кеппентальского района сколь либо заметного размера. Оно не заходило за пределы отдельных, единичных и при том исключительно редких случаев. Ограничивались при этом лишь навозом, главное назначение которого у меннонитов, как и во всем Заволжье — служит топливом.

Минеральное же удобрение ими совсем не применялось и не применяется в настоящее время.

Уборка урожая.

Период уборки хлеба руками — его косьба, давно уже меннонитами заменен житвом машинами: жнейками, сноповязалками («Обори», Мак Кормик и др. фирм), но больше жнейками лобогрейками или жнейками со сбрасывающим аппаратом, при чем, как правило, рожь за жнейкой лобогрейкой вяжется в снопы, яровые же хлеба с началом войны обычно убираются без вязки «Каменка» или «розвязь» их возами в особых фурах свозится с поля на гумно к работающей молотилке.

Житняк косится косилками, а сгребается конными граблями. Сено его возится на парных фурах в сараи, находящиеся во дворе меннонитского хозяйства.

Молотьба.

Молотьбу хлебов за последние 15 лет производят меннониты Кеппентальского района молотилками с нефтяным двигателем. Камни, а за ними и конные молотилки таким образом у них остались пережитком: правда, первые из них, как отрыжка старины, имели применение в последние пару лет.

Двигатели в некоторых меннонитских хозяйствах были собственные; другие же из них пользовались наемными. Владельцы их за пользование двигателем с монтером и отоплением двигателя по большей части взимали с арендатора 15-ый пуд или по 5—7 коп. с пуда, что обычно давало тоже 15-ый пуд.

Вся же остальная рабочая сила поставлялась к молотилке хозяином хлеба.

К молотье приступают немедленно же за жнитвом, при этом снопы или «розвязь» с поля подвозят прямо к работающей молотилке, в которую с возов и подают в машину. Молотья производится во дворе меннонитских хозяйств: яровую солому и мякину из-под машины принято убирать в сарай, непосредственно соединенные конюшней для скота, а очищенное зерно — в закромы, помещающиеся у них над потолком домов или на потолке сараев для сельскохозяйственных орудий и машин и другого сельско-хозяйственного инвентаря.

С молотьбой обычно спешат, чтобы освободить рабочий скот и людей для вспашки земли под зябь и озимого посева.

VII. Урожаи хлебов и сеяных трав.

Результаты трудов и издержек земледельца в полеводственной отрасли сельского хозяйства выражаются в урожаях, культивируемых им растений.

В этом отношении земледелия меннониты Кеппентальского района оказывались в период до 1920 года обычно с лучшими урожаями не только чем соседские к ним крестьяне и немцы колонисты, но даже и частные владельцы и это, несмотря на то, что хозяйства свои меннониты ведут на землях по своему качеству худших, чем все остальные их соседи. Кроме того неурожайные годы и годы с плохими урожаями хлебов в меннонитских хозяйствах имеют место значительно реже, чем у остального населения бывшего Новоузенского уезда.

По данным, например, годовых записей урожаев 10 хозяйств меннонитов за период с 1861 и по 1922 год включительно, т. е. за 61 год, самым тяжелым и неурожайным годом оказался 1921 год, в который собиралось от 2 до 12 пудов ржи (в большинстве случаев около 4—5 пудов) с десятины; пшеница зачастую совсем не убиралась или же давала сбор, не превышающий в среднем на хозяйство 8 пудов с десятины; не лучше обстояло дело с ячменем, а овес совсем пропал. 1891 голодный год, по сравнению с ним, оказался лучшим. В него ржи собирали от 10—21 пуда, пшеницы — от 3 до 17 пудов, ячменя от 2,5 до 12 пудов и овса от 1 до 11 пудов с десятины.

Вообще же весь период лет с 1861 года по 1922 г. включительно по урожайности главнейших хлебов в меннонитских хозяйствах Кеппентальского района может быть разделен на 7 групп: 1) когда урожай с десятины достигал в среднем для всех хозяйств 10 пудов; 2) с урожаем в среднем от 11 до 20 пудов, 3) от 21 до 35 пудов, 4) от 36 до 50 пудов, 5) от 51 до 75 пудов, 6) от 76 до 100 пудов и 7) когда средний сбор с десятины превышал 100 пудов.

Для краткости и большей ясности это можно представить в виде следующей таблички:

Группы с урожаем с каждой десятины	Озимая рожь	Пше- ница	Ячмень	Овес
	Ч и с л о л е т			
I группа до 10 пудов	1	5	5	8
II « от 11 до 20 пуд. . .	3	6	6	7
III « от 21 до 35 пуд. . .	10	22	14	15
IV « от 36 до 50 пуд. . .	18	14	15	14
V « от 51 до 75 пуд. . .	21	15	14	14
VI « от 76 до 100 пуд. . .	8	—	7	1
VII « свыше 100 пуд. . .	1	—	1	2
Всего лет	62	62	62	61

Из нее видно, что озимая рожь меньше количества лет, чем любая из остальных культур, дает неурожайных и с плохими урожаями. На втором месте за ней следует ячмень, затем — пшеница и на последнем стоит овес. Правда, последний, давая больше каждой из 3-х остальных культур лет неурожайных, имеет годы с более высокими средними урожаями, чем у пшеницы, но благодаря им, тем не менее, все же культура эта оказывалась менее доходной и выгодной, чем пшеница. Этим в немалой степени и объясняется постепенное и упорное сокращение площади под овсом.

Ясней картина распределения годов по урожайности обнаруживается при выражении количества лет с тем или иным урожаем в процентном отношении в виде такой таблицы:

Группы хозяйств со средним урожаем с каждой десятины	Озимая рожь	Пше- ница	Ячмень	Овес
	Л е т в п р о ц е н т а х			
I группа до 10 пудов	1,6	8,0	8,0	13,1
II « от 11 до 20 пуд. . .	4,8	9,7	9,7	11,5
III « от 21 до 35 пуд. . .	16,1	35,5	22,6	24,6
IV « от 36 до 50 пуд. . .	29,0	22,6	24,2	23,0
V « от 51 до 75 пуд. . .	33,9	24,2	22,6	23,0
VI « от 76 до 100 пуд. . .	12,9	—	11,3	1,6
VII « свыше 100 пуд. . .	1,6	—	1,6	3,2
Итого	100	100	100	100

Наибольший процент лет урожая пшеницы падает на 3-ю группу, хотя имеют весьма значительный процент IV и V группы, составляя все три вместе 82,3 проц. всего изучаемого нами 62-летнего периода.

Годы же со средним урожаем свыше 75 пуд. пшеницы в том периоде совсем не имели места, хотя отдельные хозяйства (из числа 10) собирали его со своих пшеничных полей и свыше 100 пудов с казенной десятины. Проценты лет для овса III, IV и V группы с урожаем (от 21 до 75 пудов) имели почти совершенно одинаковые размеры, составляя вместе 76,6 проц. всего периода. Но у него в виде исключения были годы (4,8 проц.) с урожаем свыше 75 и 100 пудов. У ячменя самое большое количество лет из того периода падает на группу лет с урожаем от 36—50 пудов с десятины, группы III и V равны, а вместе они дают 69,8 проц. За то здесь годов со сбором в 76—100 пудов и выше 100 пудов с десятины было довольно много—12,9 проц. Озимая рожь большее количество лет с урожаем передвинула еще на группу выше ячменя и, следовательно, на 2 группы выше пшеницы и овса, а именно в V-ю, со сбором от 51 до 75 пудов с десятины. Значительное количество лет у ней с урожаем от 36 до 50 пудов (29 проц.) и почтенное место занимает VI и VII группы (14,5 проц.). Таким образом у ней лет с урожаем от 36 до 100 пудов и свыше 100 пудов с десятины 77,4 проц., т. е. свыше $\frac{3}{4}$ всего 62-летнего периода или всего 48 лет. Годов с урожаем от 21 до 35 пудов 16,1 проц. или 10 лет, годов же неурожайных она дала всего 1 или 1,6 проц. и плохих (со сбором с десятины от 10—20 пудов) — 3 или 4,9 процентов.

Не безинтересен вопрос распределения лет по урожайности и у пшениц белотурки и полтавки, культивируемых здесь в последнее время. Гирка, кубанка и другие сорта ее — уже вывелись из хозяйств, отошли в историю. К сожалению, материалов записей с урожаями разных сортов пшеницы в отдельных хозяйствах здешних меннонитов удалось собрать, во-первых, меньше и, во-вторых, за более короткий период, всего лишь за 16 лет (с 1907 по 1922 год).

По среднему урожаю 7 хозяйств период тот для белотурки и полтавки распадается по группам таким образом:

Группы хозяйств с урожаем с десятины	Белотурка	Полтавка
	Число лет	
I группа до 10 пудов	3	2
II « от 11 до 20 пудов	3	2
III « от 21 до 35 «	3	6
IV « от 36 до 50 «	5	3
V « от 51 до 75 «	2	3
VI « от 76 до 100 «	—	—
VII « свыше 100 пудов	—	—
Всего	16	16

Белотурка, во-первых, дает большее количество лет недородных и с плохим урожаем, чем полтавка, но зато в ней лет с урожаем от 35 до 50 пудов с десятины больше, чем у последней, и наконец, меньше, чем со сбором в 51 — 75 пудов. Средние же урожаи свыше 75 пудов для всех хозяйств вместе взятых не имели места, хотя отдельные хозяйства имели урожаи и свыше 100 пудов с казенной десятины.

В общем же белотурка давала менее устойчивые урожаи, что не оставалось без влияния на размерах площади под нею. Но на этом вопросе остановимся несколько ниже. Что же касается годов неурожайных, с плохими и иными урожаями, так они для различных культур, особенно яровых, одни и те же. У озимой же ржи они не всегда совпадают, и нередко у нее в те же годы, когда пшеница дает урожай до 10 или 20 пудов с десятины, получается урожай в 30 и даже 70 пудов с десятины.

Разница в среднем урожая яровых хлебов колеблется в пределах главным образом, соседних групп, приводимых нами выше.

Так для всех главнейших культур 1864, 1880, 1891, 1920 и 1921 г. были недородны или с плохим урожаем (от 0 до 20 п.). А яровые хлеба имели такие же годы 1879, 1895, 1906, 1911 (кроме ячменя, которого правда, в среднем собирали 21 пуд. с десятины) 1918 (ячмень дал по 38,2 п.) и 1920 г. (тоже кроме ячменя).

Лучшими же годами по урожаю оказались 1882, 1883, 1884, 1894, 1904, 1913, 1914 и 1915, но, разумеется, размеры сбора в каждый из них для отдельных культур был далеко не одинаков. Кроме того, некоторые из культур дали хорошие урожаи и в некоторые другие указанные здесь годы.

Это можно видеть на приложенных в конце книги диаграммах № 6 и 7.

Рассмотрим, однако, поближе урожайность культур, интересующего нас района. И для нее нам придется широко использовать материалы записей 10 хозяйств меннонитов из разных колоний района, высоко ценя их не только за значительность периода, за каковой они имеются (62 года), но также и за то, что хозяйства те по своему типу различны и в этом отношении весьма мало чем отличаются от общей физиономии района в целом, почему, следовательно, и способны дать картину весьма близкую к действительной. Но мы при этом воспользуемся и данными местного бывшего Волостного Правления. Средние годовые урожаи для каждой из культур (10 хозяйств) и их колебания читатель найдет в приложениях №№ 5, 6 и 7 к данной работе (в конце книги).

Колебания урожаев в отдельные годы для каждой из основных культур в здешних хозяйствах значительны, что видно из следующих диаграмм (№№ 6 и 7).

Это же мы видим и из следующей небольшой таблицы средних урожаев важнейших культур в хозяйствах района за отдельные годы (взяты каждый пятый год) по данным: 1) записей 10 хозяйств и 2) местного бывшего Малышинского Волостного Правления:

Годы.	По записям хозяйев.				По свед. Малыш. Вол. Правления.			
	Озим. рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Озим. рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.
1870	45	47,6	28	37	33,3	—	28,5	—
1875	46	38	53,1	52	32,1	22,6	46,9	45,1
1880	9,6	10	16,4	17	7,1	5,6	5,8	7,1
1885	55,4	13,1	22,5	12,5	43	3,5	4,5	4,1
1895	51,4	28,8	29,3	21,5	39,9	16,4	15,6	15,6
1900	68,8	44	82,4	64,8	55,8	39,4	46,1	49,9
1905	24,6	24,9	27,4	30,7	18	19,1	15,8	20,1
1910	57,2	49,9	70,3	62,2	53	45	57	49
1915	111,1	68,8	107	116	81	47	59	69
1916	56,5	28,9	60	—	61	28	66	37
1919	65,7	53,5	45,7	40,1	57	35	38	31
Средн.	58,8	36,0	51,2	41,6	42,0	25,8	32,6	32,0

Еще нагляднее выражают колебания, а также годы высокой и низкой урожайности, приводимые в приложении диаграммы № 6 и 7.

Кроме того в диаграммах и таблице ясно бросается в глаза разница в высоте урожайности по данным записей хозяйев и волостного Правления и именно, сведения последнего дают их для всех годов, за исключением лишь одного 1916 года, ниже таковых по записям отдельных хозяйев. При чем разница сведений Волостного Правления по сравнению с записями хозяйев значительна: для десятины озимой ржи на 11,8 пудов или 22% сбора, пшеницы — 10,2 пуд. или 28%, ячменя 18,4 пуд. или 36% и овса — 9,6 пуд. или почти 24%.

Каким же сведениям из них верить какие ближе отвечают действительности.

Зная хорошо способы, приемы и время собирания материалов Волостными правлениями, по заданиям разного рода высших административных и других учреждений, приходится придавать такую же оценку и сведениям меннонитского Волостного Правления, как и таковым прочих российских его собратьев.

Совсем иного рода характер и назначение данных урожайностей в личных записных книжках отдельных хозяйев-меннонитов. Каждый из них такие записи делает для себя, для личного пользования; для определения доходности или убыточности своего собственного хозяйства, делая их после взвешивания всего урожая. Ему не было причин и оснований уменьшать или увеличивать их и вводить себя в заблуждение. Постороннему же лицу они попали случайно, и это последнее берет их таковыми, как они сделаны были меннонитами для себя. Все эти основания позволяют не только предпочесть записи хозяйев данным Воло-

лостного Правления, но и считать их высокоценным материалом. Поэтому в дальнейшем мы широко и воспользуемся ими. Однако, годовая средняя урожайность, как известно, далеко не показательна и весьма может быть далека в ту или другую сторону от подлинной средней, собираемого урожая и в расчете на которую строится хозяйство,

**Средний урожай главнейших хлебов в 10 меннонитских хозяйствах
Кеппентальского района по десятилетним периодам.**

ПЕРИОДЫ ХОЗЯЙ- СТВА	О З И М А Я Р О Ж Ь										Средняя
	1 Квиринг	2 Фаст	3 И. А. Бергман	4 Тиссен Д. И.	5 Тиссен Ив. стар.	6 Винс Ю.	7 Тиссен Ив. Ив.	8 Изаак Г. П.	9 Дик Ив. Ив.	10	
1867—1870 .	39,9	44,6	—	—	—	—	—	—	I —	II —	42,2
1871—1880 .	21	39,2	55,1	—	—	21	—	—	—	—	36,6
1881—1890 .	44,1	59,6	71	55,2	53,9	61,9	—	—	—	—	57,6
1891—1900 .	52,6	57,8	53,9	49,5	50	64,5	—	—	—	—	54,7
1901—1910 .	45,2	57,8	59,3	58,1	47	55,2	—	—	62,7	67,5	56,8
1910—1920 .	—	—	57,6	64,8	50,4	61,6	63,5	56,1	59,2	63,6	52,2
1921—1922 .	—	—	26	46	31	—	32,5	29,5	—	31,4	34,4
Среднее за время с 1861 по 1922 год .	40,5	51,8	53,8	54,7	46,5	52,8	48	42,8	60,9	54,2	47,8

ПЕРИОДЫ ХОЗЯЙ- СТВА	П Ш Е Н И Ц А										Средняя
	1 Квиринг	2 Фаст	3 И. А. Бергман	4 Тиссен Д. И.	5 Тиссен Ив. стар.	6 Винс Ю.	7 Тиссен Ив. Ив.	8 Изаак Г. П.	9 Дик Ив. Ив.	10	
1867—1870 .	28,8	45,0	—	—	—	—	—	—	I —	II —	36,9
1871—1880 .	22,1	39,9	30,2	—	—	22,5	—	—	—	—	28,7
1881—1890 .	41,6	52,2	42,2	26,1	21	41,6	—	—	—	—	37,3
1891—1900 .	39,3	53,1	41,9	30,7	28,6	52,5	—	—	—	—	41
1901—1910 .	32,4	48	50,3	53	29,1	45,5	—	—	—	—	43
1910—1920 .	—	—	28,3	41,9	31,2	39,7	24,5	47,8	31,2	33,9	34,8
1921—1922 .	—	—	13,5	37	7,5	—	7,5	23,8	—	17,8	17,8
Среднее за время с 1861 по 1922 год .	32,8	47,6	34,4	37,7	23,5	42,3	16,0	35,8	31,2	25,8	34,2

с намерением, разумеется, повысить ее. Такая средняя величина получается лишь из средних за более продолжительные периоды. При выводе ее для урожайности воспользуемся периодами в десятилетие. Она для отдельных хозяйств по каждой из культур определится в размерах, указанных в таблицах на 64 и 65 стр.

**Средний урожай главнейших хлебов в 10 меннонитских хозяйствах
Кеппентальского района по десятилетним периодам.**

ПЕРИОДЫ ХОЗЯЙ- СТВА	Я Ч М Е Н Ь										Средняя
	1 Квиринг	2 Фаст	3 И. А. Бергман	4 Тиссен Д. П.	5 Тиссен Ив. стар.	6 Вилс Ю.	7 Тиссен Ив. Ив.	8 Изаак Г. П.	9 Дик Ив. Ив.	10 Дик Ив. Ив.	
1867—1870 .	26,7	29,7	—	—	—	—	—	—	I	II	28,2
1871—1880 .	21	35,6	53,5	—	—	5,5	—	—	—	—	28,9
1881—1890 .	43,3	41,7	73,2	13,3	—	48,9	—	—	—	—	44,1
1891—1900 .	53,7	43,3	61,7	41,3	50	88,6	—	—	—	—	56,4
1901—1910 .	41,8	61,6	25,2	41,2	47,3	53,8	44,7	—	40	24,6	42,2
1911—1920 .	—	—	46,8	51	53,2	—	39,8	25	—	—	—
1921—1922 .	—	—	11	50	30	—	30	2,5	27,7	—	26,9
Среднее за время с 1861 по 1922 год .	37,3	42,2	45,2	39,1	36,1	49,2	38,2	13,6	38,2	24,6	38,6

ПЕРИОДЫ ХОЗЯЙ- СТВА	О В Е С										Средняя
	1 Квиринг	2 Фаст	3 И. А. Бергман	4 Тиссен Д. П.	5 Тиссен Ив. стар.	6 Вилс Ю.	7 Тиссен Ив. Ив.	8 Изаак Г. П.	9 Дик Ив. Ив.	10 Дик Ив. Ив.	
1867—1870 .	30,2	33,7	—	—	—	—	—	—	I	II	31,9
1871—1880 .	33,2	37,6	41,5	—	—	—	—	—	—	—	36,1
1881—1890 .	33,4	47,5	61	42,2	33,4	51	—	—	—	—	43,1
1891—1900 .	43,2	45,9	56,3	33,1	35	62,4	—	—	—	—	46
1901—1910 .	40	24,6	40,2	30,1	31,4	25,3	39,7	—	—	40	33,9
1911—1920 .	—	—	4,2	53	—	—	—	62,8	50	—	42,5
1921—1922 .	—	—	—	6	—	—	—	61	—	—	33,5
Среднее за время с 1861 по 1922 год .	36	37,8	40,6	33,1	29,9	46,2	39,7	61,9	50	40	41,0

И по десятилетиям нам резко бросаются в глаза значительные колебания средних урожаев по каждой из культур не только в отдельных хозяйствах, но и в одних и тех же хозяйствах в разные десятилетия.

При этом с достаточной ясностью и определенностью свидетельствуется данными, что, начиная с момента водворения и до 1890 г.¹⁾ урожайность повышалась в течении времени, а после того она, особенно с пшеницей и овсом, не только изменила ту свою тенденцию и приобрела характер неустойчивости и быстрого колебания, а у овса явно определившееся стремление к падению. Весьма вероятно, что это объяснялось в начале девственностью земли, естественные силы которой при постепенном улучшении техники обработки почвы, доведенные здесь меннонитами до большого совершенства, и позволяли ей достигать все лучших и лучших урожаев. А затем, постепенное обессиливание земли, оказывалось уже менее отзывчивой к технике, оно не компенсировалось ею и урожайность стала в большую зависимость от других естественных условий — бездождей и вообще недостатка влаги, солнцепеков и проч. Как будто бы назрел в здешнем полевом хозяйстве, а от него во всем хозяйстве, определенный кризис. И назрел он не сегодня и не вчера, а именно еще в 1890 годах, до которого довела его, существующая здесь зерновая система хозяйства с таким хищническим использованием почвы, какая практиковалась в Заволжье, в некоторой степени нашедшая применение и у меннонитов Кензентальского района.

Многие из последних понимали это и не только «соблюдали» свою землю от хищнической эксплуатации, давая ей отдыхи в залежи и прибегая к эксплуатации чужих земель, но и подходом к травосеянию, первые попытки которого с люцерной у них и относятся к этому времени. Некоторые, правда, указания архивных материалов и отдельных меннонитов относят появление люцерны к 1870 годам. Но это были исключительно редкие попытки, не выходящие из рамок крайне мелких опытов, не имеющих никакого значения для полеводства. Но неудачи с ней не позволили ей пойти здесь дальше опытов. И лишь житняк, появившийся через десятилетие, дал возможность широко развить травосеяние и создал более благоприятные условия к переходу меннонитским населением к иной системе, не только полевого хозяйства, но и всего хозяйства в целом, изменять его из зернового в зерново-скотоводческое.

Этот процесс еще далеко не кончен здесь. Его прервала мировая война, а затем и революция, но он развивался весьма настойчиво, быстро и с полной ясностью для населения. К этому вопросу мы еще вернемся. А теперь продолжим рассмотрение вопроса урожайности. Эта последняя для озимой ржи, пшеницы, ячменя и овса всех десяти хо-

¹⁾ В определенных хозяйствах этот период затянулся на десятилетие, а в иных оборвался раньше 90 годов.

зайств (и для района) по десятилетиям за период с 1861 по 1922 г.г. для отдельных культур исчисляется так:

Периоды.	Озимая рожь.	Пшени- ца.	Ячмень.	Овес.
1861—1870	42,2	36,9	28,2	31,9
1871—1880	36,6	28,7	28,9	56,1
1881—1890	57,6	37,3	44,1	43,1
1891—1900	54,7	41,0	56,4	46
1901—1910	56,6	43,0	42,2	33,3
1911—1920	52,2	34,8	43,8	42,5
1921—1922	34,4	17,8	26,9	33,5
Средний за время с 1861 по 1922 г. .	47,8	34,2	38,6	41,0

Нагляднее изменения ее по тем периодам для каждой из культур видно из диаграммы № 8.

В последней, как и в таблице, видно подтверждение высказанной выше мысли. Затем она свидетельствует о большей устойчивости и более высоких урожаях ржи и ячменя. Что же касается овса, так необходимо указать, во-первых, на ничтожную площадь под ним в здешних хозяйствах, которые далеко не все его культивируют и не ежегодно сеют. Он попал здесь в разряд культур случайных, что безусловно и отразилось на средней его урожайности, не согласующейся с явлениями его вытеснения из хозяйства другими сельскохозяйственными растениями, более доходными и надежными, чем он.

Быть может, впоследствии и здесь будет культивироваться овес, но уже не тот «шведский», что применялся до 1920 года, а «60-тидневный»¹⁾, опыты с которым дали в последние годы во многих хозяйствах района довольно хорошие результаты. Его преимущество перед «шведским», по наблюдениям меннонитов, в том, что он успевает созреть до сильных жаров и уйти от них. Но это вопрос будущего.

Средняя урожайность озимой ржи за 62 года определилась у меннонитов в 47,8 пудов с колебаниями десятилетних средних от 36,4 до 57,6 пуда на казенную десятину, пшеницы в 34,2 п. с колебаниями от 28,7 пуд. до 43 нуд., ячменя — в 38,6 пуд. с колебаниями от 28,2 до 56,4 пуд. и овса -- в 41,0 пуд. с колебаниями от 31,9 пуд. до 56,1 пуд. с десятины.

Но в этих данных разные сорта пшеницы, культивируемые здесь, шли вместе, а между тем полеводственное и хозяйственное значение далеко не одинаковое, почему есть основание задержать внимание на урожайности белотурки и полтавки, этих двух сортов пшениц, разводимых меннонитами в последнее время.

¹⁾ Наименование взято со слов крестьян-меннонитов.

Колебание годовых размеров урожаев в них, особенно белотурки, — громадно. Не меньшая разница в размерах сборов ее в отдельных хозяйствах. Почва, ее пригодность для белотурки и техника обработки в этих культурах, повидимому, ярче сказывается, чем на культурах других.

В таблице № 7, помещенной в «Приложении» данной работы, не только подтверждение этому, но и другие подробности может найти каждый читатель.

Здесь же мы ограничимся приведением диаграммы № 9, в которой с наглядностью бросаются в глаза не только колебания урожайности (по годам), но и то, что кривая урожаев полтавки идет почти все время выше таковой для белотурки, свидетельствуя о более низкой урожайности последней, по сравнению с полтавкой. По пятилетним периодам (краткость 16-летнего периода, за который имеются сведения, побудила взять пятилетия), получается картина урожаев белотурки и полтавки в следующем виде:

ПЕРИОДЫ ЛЕТ	Белотурка		Полтавка	
	Средн. колебан.		Средн. колебан.	
	В пудах с казенной десятины			
1906—1910 .	33,8	4—44,3	34,6	6,7—54,6
1911—1915 .	35,4	14,4—55,1	49,5	26,2—79,4
1916—1922 .	19,7	0—32,3	29,7	4,1—52,2
Средний . .	29,7	0—55,1	37,8	4,1—70,4

В каждом из приведенных периодов колебания в сборе с десятины того или другого сорта громадны, доказывающие, как уже говорилось, неустойчивость этой культуры при существующей полевой системе хозяйства и, во-вторых, в каждом из пятилетий с ясностью свидетельствуется, что белотурка дает не только меньшую среднюю, но ежегодные урожаи ее бывают (при колебаниях) и значительно меньше с десятины, чем таковые имеют место у полтавки.

Эта разница в средних сборах с казенной десятины белотурки и полтавки еще видней будет при выражении средних урожаев их, если мы примем сбор полтавки за 100. Выразим это в таблице:

Периоды лет	Белотурка	Полтавка
1906—1910 .	97,1	100
1911—1915 .	69,4	100
1916—1922 .	66,7	100
В среднем .	78,9	100

Постепенное падение урожаев белотурки привело ее в последнее семилетие лишь к двум третям сбора с десятины полтавки, упорно

действуя, как уже отмечалось, на сокращение площади под белотуркой, доведя многие из здешних хозяйств до полного прекращения ее посевов. Держатся же меннониты за белотурку по двум причинам: во-первых, что это растение оказывается довольно подходящим (лучше и выгоднее проса) для использования пластов и, во-вторых, что та разница в урожаях ее с полтавкой несколько сглаживается более высокой ценой на зерно белотурки, по сравнению с полтавкой. Это последнее обстоятельство побуждало отводить под белотурку, все меньше и меньше и не пластовой земли. С появлением же уменпопитов здесь нового сорта пшеницы «альбидум», выведенного Саратовской селекционной станцией, пшеницы, более подходящей для местных естественных условий, чем культивируемые до сего времени, меннонитское население приступает в 1923 году к посеву ее и при том сразу в довольно большом размере (десятины 80). Весьма вероятно, что тот и другой из существующих сортов сильно сократится или даже совсем выпадет, как было с их предшественниками, уступая свое место этому новому сорту. Благоприятным условием к этому будет служить и то, что как семян белотурки, так даже и полтавки во многих из хозяйств не имеется и им приходится и в посеве 1923 года пользоваться семенами случайными и американскими, вообще далеко не подходящими для здешних естественных условий и разница в урожаях которых с «альбидум» окажется, как это было в Покровской, например, уезде (в него отошла от Новоузенского уезда Приволжская часть его) в минувшем 1922 году. К тому же этот сорт является прекрасным и для новых и вообще пластовых распахек. Это опять таки покажет нам ближайшее будущее.

Остается нам остановиться еще на урожайности некоторых второстепенных, или того ниже, культур: проса, картофеля, тыкв, горчицы и житняка.

Уже отмечалось, что просо в хозяйствах меннонитов является культурой не только второстепенной, но по характеру своему случайной. Его, во-первых, сеют далеко не все хозяйства, а точнее лишь немногие из них и, во-вторых, оно в них за довольно продолжительный период находит место лишь в некоторых случайных, нередко следующих за недородами годами. Так в хозяйстве Д. И. Тиссена с 1885 по 1919 г.г. включительно, т.-е. за 29 лет просо сеялось лишь в 1892—93 и 1919 годах. В хозяйстве Тиссена Ивана старшего в период с 1884 и по 1922 г. (за 38 лет) оно было в 1893 и 1900 годах, у Изака И. П. с 1911 по 1922 г.г. — в годы с 1918 по 1922 г. и Ив. Ив. Тиссена за тот же период оно сеялось 2 года, а во всех остальных (7 из 10-ти хозяйств), оно совсем не находило для себя места и размеры под ним ничтожны в каждом из сеющих его хозяйств.

Такая картина его для всего Кеппентальского района.

Что же касается урожайности проса, так она подвержена еще большим, чем у каждой из рассмотренных выше культур. Так из 10 лет

с данными Малышинского Волостного Правления (с 1875 по 1919 г. с отсутствием сведений за отдельные годы этого периода (имеются с урожаем в 0 пудов — 2 г.

„	„	6—10	„	— 3 г.
„	„	11—20	„	— 1 г.
„	„	21—35	„	— 1 г.
„	„	36—50	„	— 2 г.
„	„	63	„	— 1 г.

50% лет из периода с полным неурожаем, 2 года с урожаем убыточным и лишь 3 года, способные оправдать расходы. И средний урожай за 10 лет, определившийся для всего Кенцентальского района в 17 пудов, явно убыточный, и вызвавший со стороны населения существующее к себе отношение.

Такая же картина урожайности его по записям хозяев. Так Д. И. Тиссеню один год было собрано по 120 пудов, а другой по 12,5 пудов и 3-й — 17 пудов с десятины. У Тиссена Ивана старшего в одном году урожай его был по 9 пудов, а в другой по 16 пудов с десятины; Ив. Ив. Тиссеном в одном году по 4 пуда, а в другой оно совсем пропало. Пзак ни в один год из 4-х, с посевом проса не получил ни одного пуда с десятины. Засуха, жары и помха тому причина.

Еще реже, даже как исключение, находит себе место здесь горчица, которая по одному лишь указанию записей Г. И. Тиссена дала ему сбор с 0,5 дес. в 6 пудов. Картофель, культивируемый почти исключительно для потребностей семьи, в общем дает здесь весьма низкие урожаи. За 10 лет с 1875 по 1919 г. (за исключением 1890, 1917 и 18 за которые нет сведений) средний его урожай (он вычислен для района из поселенных данных) с казенной десятины определяется в 188,4 пуда. Колебание же его в отдельные годы того периода были для волости от 101 до 316 пудов. И если и в ней приуменьшение по сравнению с действительным сбором имеется, как имели возможность убедиться на основных культурах, на 25 процентов, то средний сбор с десятины картофеля определится в (188 п. + 47) 235 пудов., едва ли далеко отстоящий от действительного. Во всяком случае, и картофель здесь не блещет своими урожаями и попытки вынести его в качестве полевой культуры с использованием клубнеплодов в корм молочному скоту не выдержали экзамена: оказалось растением не выгодным.

В этом отношении тыква, выносящаяся в качестве полевой культуры, дает урожай лучшие, чем картофель. С десятины ее в среднем собирается ими не меньше 700 пудов. Говорили нам меннониты и о сборах вдвое и втрое, превышавших тот средний сбор. Весьма вероятно, что тыква здесь сможет давать вполне доходные средние урожаи, при условии, если ей отдать должное внимание в отношении выбора более пригодного сорта, выбора почвы и места под нее в севообороте и введения рациональных приемов культуры ее. Все это здесь пока находится

в стадии «искания» отдельными хозяевами, и как всякие искания идут медленно и не всегда правильными путями. Долг в этом помочь им опытным станциями, благо, что культура эта, по всей вероятности, будет иметь не малое значение в хозяйстве зерново-скотоводческого (молочного) направления, в которое перестраивается с начала текущего века и особенно с 1907 года хозяйство меннонитов Кенпентальского района.

Остается остановиться на урожайности житняка, этого «сотворения» проф. Богданова. Житняк поистине явился «благодетелем» меннонитов и в сильнейшей степени способствовал выходу их хозяйств из тушка.

Культивируется он здесь главным образом на сено и лишь отчасти на семена. К сожалению, сведения в записных книжках о сборе семян скудны; сборы же сена вносились в них весьма редкими из хозяев.

По трем хозяйствам сборы житняковых семян с десятины имеются таковые:

Г О Д Ы	Х. Тиссен, Д. И.		Хоз. Дик И. М.		Хоз. Изак И.	
	Колич. десят.	Средн. сбор семян	Колич. десят.	Средн. сбор семян	Колич. десят.	Средн. сбор семян
1910	3	13	12	15,3	—	—
1911	20	4	20	8,5	—	—
1912	33	7	20	5,8	6	12
1913	35	11	—	—	6	15,8
Средний сбор с десятины	—	8,75	—	9,9	—	13,3

По ним средний сбор семян житняка в отдельных хозяйствах исчисляется от 8,75 до 13,4 пудов с казенной десятины, а средний для всех них в 10,8 пуда. Опрос же населения определял его в 10—15 пудов, хотя и собирался он ими в 20 и даже выше пудов, но такой урожай они считают уже выше среднего, иные называли его хорошим.

Что же касается сбора сена с десятины житняка, так его при среднем урожае считают равным пароконному возу, пудов в 50—70, а в среднем по 60 пудов с десятины. По хозяйству Изака (кол. Орлов) за 9 лет с 1914 по 1922 г. г. включительно при ежегодном использовании от 8 до 20 десят. сена собиралось от 25 до 78 пудов с десятины, и лишь в годы особенно неблагоприятные, не бывало жаркие и засушливые в 1920 и 1921 г. г., сбор сена был от 4 до 10 пуд. с десятины. В среднем же для всех 9 лет он исчисляется в 45 пудов. Но этот сбор ниже нормального среднего, потому что в последнее время использовались лишь старые, до-военные или самых первых годов войны, житня-

ковые посе́вы, посе́вы вообще довольно старые. А известно, что чем ни старше посе́вы его (после 3—4-х летнего возраста), тем они дают все меньшие сборы сена. Да это же видно и из данных записей хозяйства Изак. Так в 1914 году им с десятины собрано было по 70 пудов, в 1915 г.—75 пудов, в 1916 г.—45 пудов, в 1917 г.—38 пудов, в 1918 г.—25 пудов, в 1919 г.—60 пудов, в 1920 г.—4 пуда, в 1921 году—10 пудов и в 1922 году—78 пудов.

После неуклонного сокращения урожая сена с 1914 по 1918 г. г. включительно сборы его начинают сильно изменяться, находясь в большей зависимости от метеорологических условий, слабее противостоя им, чем житняки более молодые. Слабый или плохой уход за житняками в последние годы тоже, конечно, не остался без влияния на урожай его. При хорошем же уходе за ним и среднем по густоте посевам он, как показывают отчеты Краснокутской опытной станции, дает средние урожаи выше 100 пудов (при рядовом посеве — 94 пуда, а разбросном — 106 пудов) с десятины.

Что же касается люцерны, так она почти совершенно не имеет здесь применения: вымерзание ее зимою быстро сказывается на падении ее урожайности. Особенно это находило место в поле, на местах ровных, подверженных «сдуву» снега. В местах более низких она дает лучшие урожаи и оказывается зимостойчивее. Вымерзание ее зимою является причиной избегания ее смеси вместе с житняком.

Остается нам сравнить урожайность главнейших хлебов в хозяйствах меннонитов Кенпентальского района с таковой у крестьян и частных владельцев бывшего Новоузенского уезда. Вопрос весьма интересный, но, к сожалению, располагаем лишь материалом за девятые годы.

Но и с того времени общая картина в отношении разницы в хозяйстве меннонитском и особенно крестьянском (и немцев колонистов) мало изменилось, что и дает основание воспользоваться теми данными.

Сделаем такое сравнение сначала урожайности у меннонитов с крестьянами соседнего к ним селения Воскресенки, владеющих лучшими землями, чем первые.

Годовой сбор зерна с казенной десятины:

ГОДЫ	У меннонитов				У кр. с. Воскресенки			
	Озим. рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Озим. рожь	Пшеница	Ячмень	Овес
1879 . .	42	12	12	12,5	12	3	2	3
1882 . .	85	62	75	71,5	53	41	47	59
1895 . .	50	28	26	22,5	13	10	8	13
1905 . .	20,5	23	20	19,5	10	5	4	4
Среднее .	49,4	31,5	33,25	32,25	21,75	14,75	15,75	19,75

Нагляднее картину разниц в сборе зерна для урожайного 1882 и неурожайного 1879 г. представляют приложенные диаграммы (№№ 10 и 11).

Диаграммы, как и таблица показывают, что крестьяне с. Воскресенки, как в урожайный и в год близкий к среднему по сбору, а также в неурожайный получают с десятины зерна значительно меньше, чем меннониты.

Это, как показывают данные целого ряда лет, не случайность, а обычное положение вещей. И в этом отношении воскресенцы являются примером и для другого немennonитского населения. Частные же владельцы (крупные посевищики) занимают средину между обеими группами.

Приводимая ниже небольшая табличка является тому прекрасным доказательством.

С о б р а н о с к а з е н н о й д е с я т и н ы п у д о в.												
Годы.	Озимой ржи.			Пшеницы.			Ячменя.			О в с а.		
	Мен. нон.	Част. влад.	Крес.	Мен. нон.	Част. влад.	Крес.	Мен. нон.	Част. влад.	Крес.	Мен. нон.	Част. влад.	Крес.
1892	52	37,5	30,2	55,75	50,5	33	84	75,5	39,6	58,5	32,2	29,3
1893	38,5	21	18	36	31	24	43,5	35	25	50,5	34	26
1894	85	41	41	61,25	56,9	56,9	76	59,3	59,3	71,5	62,4	62,4
1895	50,5	23,7	20,8	28	23,2	15	26	16,6	14,2	22,5	20,7	12,7
1896	83,5	68,7	64,4	57,75	51,4	46,3	86,5	40,8	45,6	74	63,1	57,2
Среднее за пяти- летие. .	61,9	38,4	34,9	47,8	42,6	35,0	63,2	45,3	36,7	55,4	42,5	36,5

С резкой определенностью для каждого из хлебов видим понижение сборов у частных владельцев и крестьян по сравнению с таковым у меннонитов. И это одинаково для каждого из приведенных пяти лет и, следовательно, явление не случайное.

Если же мы примем сбор зерна с десятины каждой из названных культур (за пятилетие 1892 — 1896 г.г.) у меннонитов за 100, то у остальных категорий владельцев он выразится таким образом:

	Озимая рожь.	Пшени- ца.	Ячмень.	Овес.
У меннонитов . .	100	100	100	100
У частн. владельц.	62,0	88,7	71,5	76,7
У крестьян . . .	57,9	73,0	58,2	65,9

Штак озимой ржи частные владельцы собирают — 62 процента, а крестьяне 57,9 процента того количества, что получают с десятины меннониты. В остальных культурах у частных владельцев и крестьян положение несколько лучшее, но во всяком случае, первые из них в

общем недополучают от 11,3 до 38 процентов, а крестьяне от 27,0 процентов до 42,19 по сравнению с меннонитами.

Нагляднее картину различия сборов зерна с десятины представит нам диаграмма № 12.

Итак, в деле полеводства меннониты Кеппентальского района (бывш. Малыпинской волости) стоят в рассматриваемый период так и в последующее время значительно впереди не только русских крестьян и немцев не меннонитов, но и частных владельцев. Для первых, да в не-малой мере и последних, меннонитское полевое хозяйство с его систе-мой, техникой и урожайностью, продолжает оставаться идеалом.

Средние годовые урожаи зерна с десятины в Кеппентальском районе (бывш. Малыпинской волости) за 1900-1909 гг.											
Год	Меннониты	Немногочисленные немцы	Русские крестьяне	Частные владельцы	Среднее	Меннониты	Немногочисленные немцы	Русские крестьяне	Частные владельцы	Среднее	Меннониты
1900	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1901	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1902	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1903	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1904	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1905	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1906	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1907	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1908	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1909	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
Среднее	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8

Средние годовые урожаи зерна с десятины в Кеппентальском районе (бывш. Малыпинской волости) за 1900-1909 гг. (в пудрах на десятинах)

Средние годовые урожаи зерна с десятины в Кеппентальском районе (бывш. Малыпинской волости) за 1900-1909 гг. (в пудрах на десятинах)											
Год	Меннониты	Немногочисленные немцы	Русские крестьяне	Частные владельцы	Среднее	Меннониты	Немногочисленные немцы	Русские крестьяне	Частные владельцы	Среднее	Меннониты
1900	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1901	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1902	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1903	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1904	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1905	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1906	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1907	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1908	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
1909	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8
Среднее	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8	18.5	12.5	10.5	16.3	23.8

VIII. Сбыт продуктов полевого хозяйства.

Из продуктов полевого хозяйства меннонитами сбывалась одна лишь пшеница. Остальные же зерновые хлеба: рожь, ячмень, овес обычно шли на удовлетворение хозяйственных потребностей: на продовольствие семьи и скота.

Такой системы они придерживаются здесь с первых же лет своего поселения, но в большей полноте ее удастся осуществить с начала текущего века, со времени большей прибыльности в занятии животноводством. Выращиваемый скот (лошади, коровы и свиньи) выше рынка оплачивал скормливаемое ему зерно или муку. Тоже было с молочной коровой, при поднявшихся ценах на масло. Разница же в сроке получения денег за зерно на рынке и за скот, с'евший его без труда, урегулировывалась меннонитом при наличии волостной кассы взаимопомощи, а затем и кредитного товарищества.

Сбывалась пшеница главным образом на рынке Приволжской Слободы Покровской (ныне города), что против Саратова. Расстояние до нее от колоний Кенпентальского района 55—65 верст.

Сбыт производился ими по большей части весною, по ценам на 25—30 проц. дороже осенних. Это тоже позволяло сделать меннониту его большая обеспеченность, чем русского крестьянина, и, во-вторых, широко развитая у них идея самопомощи.

Что же касается цен на пшеницу, так она, по записям одного хозяйства Лизандергея за период с 1872 по 1897 г. была таковой:

Г о д ы	Цена за пуд в копейках	Средняя за 5 лет в коп.	Г о д ы	Цена за пуд в копейках	Средняя за 5 лет в коп.
1872	85	76	1885	79	80
1873	108		1886	76	
1874	60		1887	90	
1875	50		1888	90	82,5
1876	76		1889	80	
1877	70	98	1890	70	
1878	98		1891	Непрод.	
1879	102		1892	91	
1880	Непрод.		1893	90	70,6
1881	121		1894	60	
1882	85	80	1895	62	
1883	90		1896	50	
1884	70				

Колебания цен в отдельные годы, находясь в прямой связи со степенью урожая, доходят до 240 процентов, а в пятилетних средних 72 процента.

Нельзя не отметить здесь и того, что у меннонитов, по крайней мере до 1920 года, совершенно не имели места факты сбыта ими зерна осенью и закупки его, для своего продовольствия и корма скота, — весной, как это нередко наблюдалось среди крестьянского населения. И это объясняется большей обеспеченностью их, по сравнению с крестьянами.

Год	Цена за пуд в копейках	Год	Цена за пуд в копейках	Год	Цена за пуд в копейках
1872	85	1885	73	1898	50
1873	108	1886	75	1899	50
1874	80	1887	80	1900	50
1875	50	1888	80	1901	50
1876	78	1889	80	1902	50
1877	70	1890	70	1903	50
1878	88	1891	70	1904	50
1879	102	1892	71	1905	50
1880	Period	1893	70	1906	50
1881	121	1894	69	1907	50
1882	85	1895	62	1908	50
1883	80	1896	50	1909	50
1884	70	1897	50	1910	50

IX. Огородничество и бахчеводство.

Эти отрасли сельского хозяйства у меннонитов носят чисто потребительский характер. Первым они начали заниматься с момента своего поселения здесь, а бахчеводство переняли от здешнего Заволжского населения.

Разводятся ими различные овощи, необходимые в домашнем обиходе, а на бахчах, кроме арбузов и дыней, не мало культивируется и тыкв, обычно столовых, идущих главным образом на корм скоту.

Огородничество в здешних колониях, живущих, за исключением одного Кеппентали, исключительно на колодах глубиною от 17 до 35 сажень, представляет невероятные трудности, но меннонитское население с упорной настойчивостью добывается в нем положительных результатов. Даже больше того, оно не щадит своих сил и урезывая свой отдых, разводит перед своим домом клумбы с разнообразными цветами, поддерживая их одинаково с садами и огородами в самом образцовом порядке.

Огороды обычно помещаются близ дома, бахчи тоже. Но бывают случаи выноса последних, особенно большим посевом на них тыкв, на поле, выбирая для того более пригодное место.

Всероссийской сельско-хозяйственной переписью «бахчи» зарегистрированы в Кеппентальском районе лишь «в усадьбе». Площадь же под ними в каждом поселении была таковой:

1. Кеппенталь	4,32 дес.
2. Линденау	1,32 «
3. Гогендорф	—
4. Фрезенгейм	0,33 «
5. Валуевка	3,90 «
6. Остенфельд	—
7. Лизандергей	2,25 «
8. Орлов	6,75 «
9. Медемталь	—

А всего 18,87 дес.

Эта площадь составляет 0,25 прод. всего посева 1920 года у меннонитов того района. В действительности же она больше зарегистрированной, в которую, как отмечено, не вошли бахчи полевые, имеющие место хотя бы в качестве единичных случаев ежегодно и к тому же иногда доходят у отдельных хозяев до и даже до 3 десятин.

В общем же назначение бахчей и огородов в хозяйствах у здешних меннонитов потребительное; удовлетворение потребностей в овощах собственных семей и намерение у более культурных из них иметь корм для скота, заменяющий корнеплоды.

Сильно развитое молочное скотоводство у меннонитов, интересующего нас района, осознание населением хозяйственной полезности кормления молочного скота корнеплодами или тыквой и лучшая урожайность здесь тыквы, чем кормовой свеклы, естественно наталкивает меннонитов на занятие культурой тыквы. Эти же причины будут играть свою роль и в будущем, вынуждая усиливать и развивать посевы ее.

К тому же и кормовые достоинства *тыквы полевой и огородной* немногим ниже таковых у кормовой свеклы. Это мы увидим из данных Безенчукской опытной станции¹⁾.

	Свекла	Т ы к в а	
	Кормовая	Полевая	Огородная
	(в процентах на сырую массу)		
1. Вода	86,7	90,0	89,2
2. Зола	0,8	0,4	0,7
3. Сырой протеин . .	1,2	1,4	0,8
4. Клетчатка	0,8	0,9	1,0
5. Сырой жир	0,1	0,2	0,4
6. Безазотист. экстр. вещества	10,4	7,1	7,9

Но особенности общего комплекта естественных условий юго-востока ставят население со всякой новой для него культурой в затруднительное положение. Ему, во-первых, приходится остановиться на более подходящих для естественных условий района сортах или одном сорте тыквы и во-вторых, чтобы этот сорт оказывался выдерживающим продолжительное хранение его плодов (тыкв) и чтобы они, наконец, по их кормовым достоинствам были по крайней мере, не худшими других сортов ее.

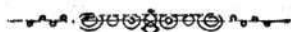
Все эти вопросы весьма серьезные и, мы полагаем, заслуживают внимания местных опытных и селекционных станций нашего юго-востока.

¹⁾ Д. Лискнер. „Химический состав гуманных кормов, зерна, корне- и клубнеплодов Среднего Поволжья“. Журнал Опытн. Агрон. Юго-Востока, т. I. в. I. 1922 г., стр. 85.

Но конечно, быть может, опытные и селекционные станции найдут возможным поработать и над выведением нового сорта кормовой свеклы, наиболее подходящим для полевой культуры юго-востока, чем сорта, имеющиеся, и полевая культура которых, как отмечалось по крайней мере в Кенпентальском районе, оказывается совершенно не рентабельна, почему и не находит места.

Работа же по выбору сортов тыквы и способов ее хранения мennonитами ведется уже давно, но ведется она ощупью и в темную.

Не безинтересно отметить, что здесь осенью 1922 года сделаны опыты силосования тыквы. Для этой цели пошли одни наименее зрелые и даже совсем зеленые, мало пригодные для хранения. К середине февраля текущего (1923) года результаты их еще не были известны.

Х. Садоводство и лесоводство.

Садоводство и лесоводство у меннонитов Кеппентальского района представляет большой интерес. Заниматься тем и другим они начали с первого же года по своем переселении. Меннониты стремились, помимо получения хозяйственной пользы, изменить унылость степного ландшафта, непривычного и тоскливого для жителя, выросшего в совсем иных природных условиях. Оценку с этой стороны услышите от меннонита и в теперешнее время, когда Заволжье, по сравнению с серединой прошлого века, довольно сильно заселилось.

Пионерами в этом были меннониты первой и второй из их колоний — Гансау и Кеппенталь.

Новизна места с его совершенно иными, чем на их родине, естественными условиями, заставила здешних меннонитов сперва произвести опыты с посевом и посадкой разных дикорастущих пород — акаций, крымской дубы, ели и плодовых деревьев¹⁾. Но опыт оказался неудачным, отчасти вследствие недостаточно хорошей и своевременной подготовки почвы, и, наверное, в меньшей степени от непригодности для них здешних почв, а также неблагоприятности других естественных условий.

Но их не разочаровала эта неудача, они не сложили руки, а поняли, что дело лучше должно пойти с разведением разного рода плодовых и лесных пород деревьев, растущих в ближайшей к ним местности, и в силу того более пригодных и для условий их местности, чем южные, откуда они достали первые семена и посадки.

Они добыли посадочный материал «из приволжских колоний и у крестьян из-за Волги, за 45 — 50 верст¹⁾».

Результат получился вполне удовлетворительный. И в 1855 году в колонии *Гансау* имелось 280 плод. деревьев; в 1856 году 633 и в 1857 году — уже 918 деревьев, а в *Кеппентале*, основанном в 1855 г., в 1856 — 10 и в следующем — 354 плодовых дерева²⁾.

Еще усиленной распространялось в этих колониях разведение деревьев лесных пород: вяз, дуб, осина, береза и др. В 1857 году их насчитывалось в первой из тех колоний — 5.370 деревьев, а во второй — 621³⁾.

1) А. III. О меннонитах в Самарской губ. Жур. Мин. Гос. Имущ. 1856 г. июнь, стр. 48.

2) И. Красноперов. Меннонитские колонии. Юридич. Вести. 1889 г. июнь июль, стр. 297—98.

3) По материалам Архива бывш. Малышкинского Волостн. Правления в Кеппентале.

Найденный путь позволял перейти и к более планомерной деятельности в этом направлении. И вскоре же состоялось постановление их сельских организаций о том, что «каждый хозяин (меннонит В. З.) обязан ежегодно посадить по 10 деревьев»¹⁾.

В последующее время, как плодовое садоводство, так и разведение деревьев лесных пород из года в год развивалось все сильнее и сильнее. И «в 1879 году в 10 меннонитских колониях района насчитывали до 205 садов с 90.000 ягодными и фруктовыми деревьями»²⁾, а в 1897 году в колониях (Гансау распалась в 1880—81 г.; оставшийся там один меннонитский двор — Б. Эпп переселился в Кеппенталь в 1896 году В. З.) было 187 садов с 70 тыс. разного рода плодовых и ягодных деревьев, что в среднем на меннонитский двор давало по 65 штук.³⁾

Такое сокращение получилось за счет выбывшей из здешнего меннонитского строя колонии Гансау, поселенцы которой выселились отсюда в Хиву и Среднюю Азию, продав свои земельные наделы с усадьбами в руки не меннонитов. Одним из покупателей 2 участков с усадьбами у меннонитов — крестьянином Широченко, сад и лесные насаждения быстро были вырублены на дрова. Эпизод, не лишенный интереса⁴⁾.

Такие размеры плодового садоводства в то время оказывали не только большое подспорье в домашнем обиходе хозяйства меннонита, но и получался излишек, продаваемый на сторону⁵⁾.

Но то время было «золотым временем» здешнего садоводства, которое пошло под гору: стало ухудшаться и гибнуть вместе, во-первых, с концентрацией землевладения среди меннонитов и вымиранием стариков, всей душой привязавшихся к садам. Новый, молодой меннонит уже не обладает такой любовью к саду, он больше, чем отец и дед, втянут в рыночное, денежное хозяйство, почему отчасти старые сады, вымирая, не всегда восстанавливаются новыми, молодыми плодовыми насаждениями.

Но нам приходилось видеть прекрасно ухоженные старые сады, а также и вновь заведенные, которые все же являются исключением. И тип этих садов не имеет характера прежних, а бьет на городской, с подстриженными аллеями акаций и др. кустарниковых насаждений и внутри, на клумбах и подальше от дома — плодовыми деревьями. Надо отметить также и жалобы молодого населения на тугость в росте плодовых насаждений и значительную пропажу их от неизвестных причин.

¹⁾ По материалам Архива бывш. Малыгинского Волостного Правления в Кеппентале.

²⁾ Об этом говорит один из документов, относящихся к 1862 г., архива того же Волост. Правления.

³⁾ Бл-ский. Меннониты. Саратов. Зем. Нед. 1904 г. № 6—7, 94 стр.

⁴⁾ Там же.

⁵⁾ В работе Красноперова и Бл-ского упоминается,

Это говорит о работе их в садоводстве в темную, что еще больше подтверждается и случайностью ассортимента их насаждений.

Лучше дело обстояло с древесными насаждениями лесных пород, которые оказались более подходящими, чем плодовые. Под ними площади развились до настоящих лесных насаждений. Особенно это имело место по берегам р. Малышевки к ее изголовью. Не мало деревьев насажено и у каждого из меннонитов в их огородах, около дома, а также и по обе стороны дороги из Гогендорфа до Медемталя, так что дорога это образует сплошную аллею верст на 18.

Революция, с распущенностью населения в деле расхищения богатств страны, губительно отразилась и на здешних насаждениях, вырубленных, как любимое дитя меннонитским населением. Значительная часть, даже часть большая их, повыврублена или попорчена так, что деревья не выживут. Меннонит, глядя на это, скорбит и ждет подходящего момента к восстановлению их.

XI. Сельско-хозяйственные рабочие у меннонитов.

Значительная крупность хозяйств здешних меннонитов (по мерке хозяйств трудовых крестьянских), хорошая обработка почв и вообще культурная постановка хозяйства с сильно развитым животноводством оказывались непосильными для сил его семьи, чем и вызвалась нужда в наемном труде. Этот последний нашел себе место в них с первых лет существования здесь меннонитских колоний. До восьмидесятых годов, начала распространения в здешних хозяйствах разного рода уборочных машин, количество рабочих было большее, чем в последующее время. Но все же количество их ежегодно бывало у меннонитов не малое. По данным Всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1920 года, например, численный размер хозяйств, пользующихся наемными рабочими в каждой из колоний района исчисляется так:

НАИМЕНОВАНИЕ КОЛОНИЙ	Х О З Я Й С Т В		
	ВСЕГО	Из них с наем. рабоч.	
		В абсолютной величине	В процент.
Кеппенталь	95	8	8,4
Линденау	43	6	14,0
Гогендорф	50	11	22,0
Фрезенгейм	38	10	26,3
Валуевка	17	7	41,2
Остенфельд	41	17	41,5
Лизандергей	57	18	31,6
Орлов	39	22	56,4
Медемталь	61	9	14,8
По району	441	108	24,5 пр.

От 8,4 до 56,4 проц., а в среднем для района — 24,5 проц. *всех* хозяйств пользуется в нем наемным трудом. Но надо заметить, что подавляющее большинство хозяйств не приписных, а посторонних, по принятой классификации их в переписи, не только не прибегают к наемному труду, а и свой труд отчуждают в чужое хозяйство. Поэтому и процент хозяйств меннонитских, следовательно, выше приведенного.

Рабочие в меннонитских хозяйствах нанимались главным образом на срок полевых работ, с марта по октябрь (до «Покрова»), а прежде до Казанской (22 ноября ст. ст.). Немало нанимали и «месячников» — с «Ивана Купала». Сроковыми рабочими пользовались — мужчинами и женщинами. Комбинируя состав их по полу и срокам в соответствии с размерами и характером хозяйства. В зимний же сезон меннонитские хозяйства пользовались очень ограниченным количеством рабочих, и то далеко не все из них, оставляя главным образом подростков себе в помощники.

В период же сенокоса, жнитва и уборки хлеба, требующих особенного напряжения сил хозяйства, в условиях юго-востока, меннонитские хозяйства прибегали еще и к найму *поденных рабочих*, обычно из соседних селений и в частности из Воскресенки.

Что же касается рабочих сроковых, так из них мужчины по большей части нанимались к меннонитам из Пензенской губернии и меньше из соседних русских и немецких сел, а женщины — главным образом, — из ближайших немецких колоний.

Весьма нередки случаи, что многие из рабочих работали у одного меннонита на протяжении десятка и даже двух десятков лет.

Но были, конечно, случаи, когда они держались не больше одного сезона.

В течение летнего сезона меннонитская семья работает обычно наравне с рабочими и лишь хозяин большую долю времени занят организацией и руководством работ, оказываясь везде во время и предотвращая всякие неисправности и шероховатости в работе, выполняя функции руководителя и организатора с большим тактом и талантом.

От него рабочие не только не слышат брани и ругани, но даже и повышения голоса. При неисправной работе той или иной машины — плуга, сеялки, жнейки и пр. меннонит не только расскажет, отчего это происходит и как то устранить, но немедленно же сам исправляет машину, поясняя рабочему, чтобы он и сам в соответствующем случае мог то проделать.

Вообще необходимо отметить, что в отношении к рабочим меннонит держался хорошо. Рабочие довольны были помещением, харчами и платой, обычно лучшими, чем у соседнего к ним населения. Даже не смущал их довольно напряженный труд, какой требовался от рабочего

всем строем меннонитского хозяйства и нравился праздничный отдых, не ущербляемый никакими работами.

Тяжелым казалось им лишь некоторое высокомерие, с которым меннониты держатся по отношению к своим рабочим, и притом одинаково — к немцам (не меннонитам), русским или малороссам.

Особенно же это тяжело выносить немцам-колонистам, которые и сами не лишены высокомерного отношения к остальному населению.

Это безусловный дефект, основанный на недостаточной духовной культурности меннонитов и немцев, их остановке в культурном развитии в Заволжье, среди еще менее культурного, чем были они во время колонизации ими этого края.

Эта остановка в их культурном развитии, понимая его в широком смысле, не открываемая мною Америка, это едва ли не аксиома, это несчастье для нации, от которой, будем надеяться, она, не исключая и меннонитов, постарается избавиться.

Меннониты		Немцы		Русские		Малороссы	
Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
1	100	100	100	100	100	100	100
2	100	100	100	100	100	100	100
3	100	100	100	100	100	100	100
4	100	100	100	100	100	100	100
5	100	100	100	100	100	100	100
6	100	100	100	100	100	100	100
7	100	100	100	100	100	100	100
8	100	100	100	100	100	100	100
9	100	100	100	100	100	100	100
10	100	100	100	100	100	100	100
11	100	100	100	100	100	100	100
12	100	100	100	100	100	100	100
13	100	100	100	100	100	100	100
14	100	100	100	100	100	100	100
15	100	100	100	100	100	100	100
16	100	100	100	100	100	100	100
17	100	100	100	100	100	100	100
18	100	100	100	100	100	100	100
19	100	100	100	100	100	100	100
20	100	100	100	100	100	100	100

XII. Сельско-хозяйственный инвентарь.

Большая любовь меннонита к сельскому хозяйству, всяческое стремление его к тому, чтобы поставить его наиболее хорошо, правильно и выгодно, побуждали его обзаводиться таким сельско-хозяйственным инвентарем, работа которым позволяла верней притти к поставленной цели.

В этом направлении упорно и настойчиво шел меннонит Кенпентальского района, используя вывезенный из Германии опыт, в приложении его к местным природным условиям. Сколько настойчивости, энергии и труда, например, положено было меннонитами и их кузнецами на реконструкцию деревянного плуга в колесный железный в период с 1856 по 65 годы. А ведь это не исключение.

Вообще это в достаточной степени ясно рисуется эволюцией сельского хозяйства (особенно его полеводственной отрасли), что отчасти видно из следующей таблицы инвентаря здешних меннонитов.

	Наименование сельско-хозяйств. инвентаря	1860	1887	1910	1916	1920 ¹⁾	1921
1	Сохи	—	—	—	—	1	—
2	Косули и сабаны	—	—	—	—	20	—
3	Плуги деревянные	83	—	16	—	—	—
4	Плуги 1 корпусные	88	—	—	—	146	126
5	Плуги 2-х «	—	—	723	—	205	189
6	Плуги 3-х «	—	—	—	—	170	155
7	Букера	22	—	—	—	8	—
8	Бороны деревян.	22	—	—	—	—	—
9	Бороны дерев. с железн. зуб.	152	—	1543	—	521	426
10	Бороны железные	—	—	43	—	164	124
11	Культиваторы	—	—	—	—	17	—
12	Катки	—	—	—	—	102	—
13	Друг. усоверш. оруд. обраб. поч.	—	—	22	—	—	—
14	Сеялки разброс.	—	86	—	—	71	75
15	Сеялки рядовые	—	—	213	—	131	106
16	Сеялки специальн.	—	—	—	—	2	—
17	Жнейки лобогрейки	—	47 ²⁾	—	—	118	116
18	Жнейки самосбрае.	—	—	223	—	3	3

1) По дан. Всерос. с.-х. переписи. 2) „Триумф и Труд“.

Наименование сельско-хозяйств. инвентаря		1860	1887	1910	1916	1920	1921
19	Жнейки сноповязки	—	1	—	—	70	92
20	Сенокосилки	—	3	11	—	14	14
21	Грабли конные	—	—	86	—	66	56
22	Молотильные камни	70	—	57	—	81	96
23	Молотил. конные	—	—	—	—	17	18
24	Конные привод.	—	22	—	—	—	12
25	Молотилки паровые	—	—	—	—	6	11
26	Нефтян. двигатели	—	—	10	—	19	24
27	Веялки	3	149	216	—	107	118
28	Сортировки	—	—	—	—	1	—
29	Куклеотборники	—	Нет сведений	и	—	9	—
30	Сепараторы	—			—	242	198
31	Маслобойки	—			—	153	—
32	Фуры	—			—	—	218
33	Полуфуры	—			—	—	16
34	Водовозки	—	Нет сведений	и	—	—	133
35	Сани	—			—	—	—
36	Дровни	—			—	—	—
37	Соломорезки	10	11	—	—	17	21
38	Корнерезки	—	—	Нет сведений	—	4	—
39	Косы	—	—		—	133	—
40	Серпы	—	—		—	20	—

В 1860 году плуг деревянный имеет почти одинаковое распространение с железными однокорпусными, местного кустарного производства и конструкции; работают и букерами; а из борон господствует деревянная с железными зубьями над таковой с зубьями деревянными.

О более усовершенствованных орудиях обработки почвы меннонит не имел представления. Не были ему известны и сеялки, жнейки, сенокосилки, молотилки и прочие, усовершенствованные сельско-хозяйственные машины.

Хлеб он косил косой, а молотил — каменными катками (валами) — гладкими или зубчатыми 12—13 вершков в диаметре и вершков 20 длиною, идею которых они завезли сюда от молочанских своих собратьев, а катки же ими изготовлялись из камня в Нижней-Добринке на горном берегу Волги. Но веялка имела место в их хозяйствах уже и в 60-м году.

В 1887 году, кроме усовершенствованных орудий обработки почвы (железные плуга разных корпусов и систем, железные бороны и культиваторы), о чем сообщали меннониты, у них, как видим и из приведенной таблицы, появились в значительном количестве разбросные сеялки и уборочные машины до сноповязалки включительно. А молотильные камни уступают место молотильным машинам — конным и паровым,

чтобы в ближайшее же время быть вытесненными молотилкой с нефтяным двигателем, как более удобной, быстрой в работе и более дешевой расходом на обмолот. А это все важные элементы в хозяйстве. За двадцатилетие с 1887 года произошла, вообще говоря, сильнейшая «машинизация труда» в меннонитском хозяйстве — селки, жнейки, сенокосилки, конные грабли, молотилки с двигателями распространились сильнейшим образом, вынудя своих предшественников пойти в архив с.-х. орудий меннонитского хозяйства, где можно их иметь возможность видеть и ознакомиться с ними, как с историческим пережитком в сельском хозяйстве. Эта «машинизация» в сельском хозяйстве сильно отразилась на сокращении пользования ими наемным трудом, особенно на уборке хлеба. В следующем десятилетии еще больше механизировалась работа в хозяйстве меннонита. Она серьезно вошла и в молочное хозяйство — бросив в них 242 сепаратора и 153 маслобойки, увеличив количество соломоревок и введя корнерезки. Этот характер сельскохозяйственного инвентаря удержался и по сию пору, правда, некоторая часть его была проедена меннонитами в голодный год, а сильное сокращение размеров хозяйства вынудила в минувшие два года вернуться к архивным молотильным каткам и к селкам «однорядкам» и «двурядкам», привычавшим к плугу.

Но это явление временное, и, надеемся, скоропереходящее. Однако, говоря о сельскохозяйственном инвентаре меннонитского хозяйства, изучаемого нами района, нельзя не сказать и о распространении среди них прекрасных фур, полуфурков, саней, парных и одиночек и проч. Летние экипажи у них обычно на железных ходах, а зимние с железным подрезом и оковкой и железным же прикреплением дышла или оглоблей.

Для возки с поля «розвязи» пшеницы, а так же и житнякового сена применяются особые большие парные фуры.

Тип запряжки здесь — парный дышлового и одиночный в оглоблях и с постромками, но без дуги, который, хотя и менее красив, по словам меннонитов, чем с дугою, но зато более удобен для лошади: не давит ее, как при дужной запряжке.

Постромки и вся сбруя у меннонитов прекрасная, ременная, но возжи не редко выются ими из мягкого волоса и лишь наконечники к ним приставляются ременные. Весь сельскохозяйственный инвентарь и экипажи у них хранятся в исправности и образцовом порядке, всякая вещь на строго определенном своем месте особого сарая, специально предназначенного для инвентаря. Сбруя же хранится в другом месте, сарае, что находится рядом с кухней, тоже на строго установленных для каждой из нее местах, что избавляет его тратить, подобно русскому крестьянину, целые часы рабочего времени на сборы перед той или иной поездкой. Меннонит весьма строго придерживается раз установленного в хозяйстве порядка не только размещения инвентаря и сбруи, но и тщательного осмотра всего его по приезде с работы и производит

необходимый ремонт вечером, чтобы утром без всяких задержек можно было выехать на работу.

Напомним, что каждый из них и шорник, и столяр, и нередко не только знаком с «холодным» кузнечным делом, но и может нарезать винты, изготовить гайки к сел.-хоз. машинам, разборку и оборудование которых знает прекрасно. Это позволяет ему производить большинство ремонта в сел.-хоз. инвентаре самому и реже обращаться к кузнецу.

Кроме того, меннонит держался правила запастись готовыми частями для сел.-хоз. орудий и машин, что еще более облегчало ему дело ремонта.

Что же касается количества инвентаря на хозяйство, так это стояло в прямой зависимости от размеров хозяйства: хозяйства, обеспеченные землею и засевающие большие площади, обладали и большим количеством его и наоборот. Кроме того первые обзаводились и более сложными машинами, как молотилкой с нефтяным двигателем (или прежде паровой), хозяйства же более мелкие — прибегали к аренде молотилок, платя за это зерном или деньгами.

Здесь кстати нужно сказать несколько слов и о *специальной фабрике сеялок бр. Эпп* в Кеппентале, оказавшей весьма существенное влияние на меннонитское хозяйство.

Эта фабрика, начавшаяся с ремонтной мастерской сел.-хоз. орудий в колонии Гансау в 1883 году, постепенно развивалась, особенно с переходом ее в колонию Кеппенталь (1898 г.). Еще в Гансау она кроме ремонта начала изготовлять конные молотилки и разбросные сеялки (в 1893 г.). На последних она и сосредоточила с того времени свое внимание, изготовляя их в зимний сезон, а летний целиком отдавая работе по ремонту.

Заслуга этой фабрики в отношении местного района и в частности и особенности для Кеппентальского меннонитского населения заключается в том, что она особенно в лице меннонита Франца Борисовича Эпп очень много поработала над изготовлением сеялок наиболее пригодных для здешних природных условий, хотя она обслуживала не только меннонитов, а сбывала свои сеялки, кроме Новоузенского уезда и в ряд других губерний — Саратовскую, Пензенскую, Курскую, Орловскую и др.

Кроме того своей ремонтной работой, она позволяла меннонитам смелее вводить те или другие машины, зная, что поломка их, при наличии мастерской бр. Эпп не поведет к остановке деятельности машины на продолжительное время. Даже больше того, фабрика та являлась пропагандисткой более сложных и усовершенствованных машин. Она, например, приобрела молотилку с нефтяным двигателем и молотила хлеб у крестьян, которые, ознакомившись с нею, работой ее и выгодностью для хозяйства, приобрели такие машины в собственность. А в 1914 году Ф. Б. Эпп приобрел было трактор, которым он намеревался

распахивать земли меннонитов за плату. Но не суждено тому благому началу осуществиться. В начале войны трактор был у бр. Эппс реквизирован.

Кроме громадной ремонтной работы по сел.-хоз. инвентарю, фабрикой выпущено было разбросных и рядовых сеялок в период

с 1893 по 1903 г. — 344 шт.

с 1904 по 1913 г. — 870 шт.

с 1914 по 1918 г. — 378 шт.

А всего . . 1.592 шт.

С 1919 года и по сию пору фабрика та занимается исключительно ремонтом. Работают на ней лишь сами бывшие ее владельцы со своими сыновьями, без всякого наемного труда. Прежде же наемных рабочих доходило до 12 человек. Но главную, ответственную работу вели в ней сами ее владельцы, всегда работая наравне с рабочими.

За свои сеялки фабрика имеет ряд медалей, особенно за сеялку рядовую со снимающимся аппаратом и превращающейся в обыкновенную разбросную.

Большое неудобство или даже ущерб несет крестьянское население района, с распатанным сел.-хоз. инвентарем, вследствие остановки этой мастерской.

ХІІІ. Скотоводство у меннонитов.

1. Количество скота.

Значительность земельного надела из новых, девственных земель, полученного меннонитами Кенпентальского района при своем поселении в нем, требовали для ведения земледельческого хозяйства, обладания довольно значительным, по мерке крестьянского хозяйства, количеством рабочего скота - лошадей или другого; а наличие у них степных и залежных пастбищ и запасов кормов на зиму от урожая хлебов благоприятствовали развитию пользовательного скота, сразу же принявшего здесь характер молочного направления, и, наконец уже осознанная еще на родине ими полезность для крестьянского хозяйства свиноводства, побудила их с момента водворения здесь заниматься и этой отраслью животноводства. Все эти причины, при наличии средств у меннонитов, послужили основанием к тому, что скотоводство в их хозяйствах, в ближайшие же годы по их водворении быстро заняло весьма важное место и существенное значение.

В этом убеждает нас следующая таблица — обеспеченности скотом меннонитских хозяйств за период с 1855 и по 1922 год.

Годы	Лошади			Рогатый скот				Мелкий скот				Верблюдов	Всего голов
	Старш. 4-х лет	Мол. 4-х лет	Итого	Волов и бык.	Коров	Молодняка до 3-х лет	Итого	Овец	Коз	Свиней	Итого		
1855	168	12	180	2	84	10	96	12	4	22	38	—	314
1860	—	—	519	—	—	—	455	72 ¹⁾	—	229	301	—	1275
1865	642	122	764	90	395	265	750	208	3	185	396	—	1910
1875	—	—	1403	—	—	—	1207	288	1	606	895	—	3505
1880	1197	145	1342	77	544	295	916	164	2	199	365	—	2623
1885	—	—	1796	192	804	377	1373	434	—	649	1083	—	4252
1890	—	—	1703	—	—	—	1156	369	1	529	899	—	3758
1895	—	—	2043	—	987	439	1426	556	41	707	1304	31	4804
1900	1816	372	2188	104	749	756	1609	508	60	649	1217	19	5033
1905	1837	919	2756	150	809	1108	2067	864	163	943	1970	49	6842
1910	2058	276	2334	141 ²⁾	724	823	1691	570	217	589	1376	110	5401
1915	1615	519	2134	71	868	784	1723	614	152	826	1592	71	5420
1916	1502	635	2137	57	762	716	1535	641	143	678	1462	39	5173
1917	1403	566	1969	72	774	555	1401	674	109	711	1494	33	4897
1918	1518	601	2119	151	905	977 ³⁾	2033	751	111	708	1570	22	5744
1919	1183	449	1632	48	915	1038 ⁴⁾	2001	878	93	976	1947	4	5584
1920	738	676	1414	72	730	799	1601	615	70	339	1024	4	4043
1921	246	309	505	15	435	302	752	371	34	72	477	30	1814
1922	414	93	502	18	498	422	938	528	96	211	835	25	2301
Средн. за 1875-1922 г.	1294	466	1749	90	732	671	1464	552	86	587	1220	37	4450
В % 0/0	74,0	26,0	100,0	5,1	49,9	45,8	100	45,2	7,1	47,7	100		

Примечание 1) Из них 32 шт. „Фарасс-овца“. 2) Из них 111 волов.
3) В том числе 573 телит. 4) В том числе 571 телит.

Со второго года водворения меннонитов в Кеппентальском районе, в хозяйствах их имеется весь тот основной рабочий и пользовательный скот, количество которого до 1875 года, момента окончания усиленного заселения этого меннонитского района, сильно возрастало, а в последнее время шло исключительно за счет, развивающихся численно и главным образом в своей мощности, уже осевших меннонитских хозяйств.

Волы не нашли здесь распространения: медлительность их работы не нашла согласования с большой активностью меннонитского населения.

Эта же причина оттапливает их и от верблюдов, количество которых продолжает оставаться крайне ничтожным, даже меньше, чем волов, хотя эти последние имелись почти исключительно лишь в очень крупных хозяйствах меннонитов, прибегающих к работе главным образом наемными рабочими. Верблюды же появлялись в большем количестве в голодные годы и при первой же материальной возможности многие из хозяйств стремились от них избавиться, заменяя их лошадьми.

Это пришлось констатировать мне и в феврале 1923 года, при изучении меннонитских хозяйств интересующего нас района.

Кроме того, данные таблицы показывают нам значительное возрастание молодняка — лошадей и крупного рогатого скота, говоря о возрастающем значении в здешних хозяйствах *коневодства и молочного скотоводства*, не только с ремонтом из своего подрастающего/молодняка, но и с целью сбыта молочных коров и лошадей.

Что же касается колебания количества скота — лошадей, коров и разного рода мелкого скота в различные пятилетия, стоящие в зависимости от урожайных или неурожайных лет, нагляднее показывает таблица, приводимая в конце книги, *диаграмма № 13-й*.

Война, с отвлечением значительного количества меннонитов в армию, не осталась без влияния, как показывает вышеприведенная таблица, на уменьшение количества лошадей в хозяйствах их; небольшое же возрастание его в 1918 году — стоит в прямой связи с возвращением меннонитов в свои хозяйства с войны; а быстрое падение кривой с 1918 года есть результат гражданской войны в Заволжье и затем неурожайных годов.

Аналогичная картина наблюдается и с рогатым скотом, количество которого, правда, с 1917 года сильно возросло, (возвратились рабочие руки с войны и возросли цены на молочные продукты и скот), но с 1919 года, по тем же причинам, как и лошади, сильно сократился хотя количество его осталось и выше чем таковое лошадей.

Свиноводство, играя большую роль в хозяйстве меннонитов, чем овцеводство, оказалось отзывчивее на неурожай. С 1919 года к 1921 году оно было сведено отмеченными выше причинами почти совершенно на нет.

Отрадным, однако, является возрастание каждого рода скота в здешних хозяйствах с 1921 года, свидетельствуя о начавшемся восста-

новлении его. Но путь этот лишь начать ему предстоит еще далекий путь подниматься вверх, чтоб достигнуть довоенного своего благосостояния.

Необходимо оговорить, что таблица, приведенная выше и диаграмма, составлены на основании материалов архива бывшего Малышского Волостного Правления, широко используемого нами за громадный период времени.

Данные эти расходятся с таковыми например Всероссийских сельско-хозяйственных переписей за 1916 и 1920 годы в сторону преуменьшения количеств в первых по сравнению с последними. Но расхождение это в крупном рогатом скоте, например, почти исключительно идет за счет телят, которые не учитывались в данных Волостных Правлений. В году же, когда регистрировались последние, в материалах архива имеются определения об этом отметки. Это же повидимому (но на этот счет нет достаточно определенных указаний в делах архива) имело место и в учете каждого рода остального скота: лошадей, овец и свиней.

Это читатель увидит из сопоставления им данных Волостного Правления с таковыми Всероссийск. сельско-хозяйственных переписей, помещенных в Приложении № 8.

Если же допустить, что Волостное Правление учитывало и жеребят, то его данные, по сравнению с таковыми сельско-хозяйственной переписи 1916 года, оказываются преуменьшенными на 8,7 процент., а для 1920 года на 17,2 проц.

В среднем же за период с 1875 год (окончания массового переселения сюда в район меннонитов) по 1922 год включительно, приходится всего лошадей 1.749, крупного рогатого скота 1.464, овец — 552, свиней — 587, коз — 86 и верблюдов — 37 голов. Это надо считать без телят, жеребят, ягнят и поросят, с которыми те количества возрастут не менее чем процентов на 25.

Что же касается распределения всего количества скота по родам, так оно для указанного периода в процентах выражается таким образом: лошадей — 39,3, крупного рогатого скота — 32,9, мелкого скота (овец, свиней и коз) — 27 проц. и верблюдов — 0,8 проц.

Для нас же представляет больший интерес самое «движение скотоводства» каждого из видов, а оно по данным архива бывшего Волостного Правления, отражается едва-ли далекой от подлинного действительного.

2. Обеспеченность скотом хозяйств.

По обеспеченности скотом хозяйства меннонитов Кеппентальского района далеко не одинаковы. По рабочему скоту у них по данным земского статистического обследования в 1887 г.¹⁾ хозяйства распределялись так:

Без рабочего скота —	8 дворов или	5 проц.
С 1 голов. раб. ск. —	3 „ „	2 „
С 2—3 „ „ „ —	7 „ „	4,4 „
С 4 „ „ „ —	6 „ „	3,8 „
С 5—10 „ „ „ —	78 „ „	49,4 „
С 10—20 „ „ „ —	48 „ „	30,4 „
С более 20 „ „ „ —	8 „ „	5,0 „

Итого . 158 дворов или 100 проц.

Аналогичная картина имеет место здесь и в обеспеченности пастбищным скотом, стоящая в прямой связи с засеваемой хозяйством площадью и рабочим скотом. Это относится, как к 1887 г., так и последующему времени.

На каждое хозяйство Кеппентальского района приходится, по данным Волостного Правления, следующее количество голов разного рода скота:

Годы.	Лошадей.		Круп. рогат. скота.		Мелк. рогат. скота.			Всего голов скота.
	Рабоч.	Все-го.	Коров.	Все-го.	Овец.	Свиней.	Все-го.	
1885	2,63	2,80	1,31	1,50	0,20	0,34	0,58	5,85
1865	4,9	5,83	3,01	5,72	1,50	1,41	3,02	14,6
1890	4,9	9,51	—	6,46	2,06	2,95	5,02	20,99
1900 ¹⁾	—	11,2	3,8	8,25	2,61	3,33	6,24	25,81
1915	5,50	6,84	2,71	5,52	2,06	2,67	5,10	17,37
1916	4,81	6,85	2,45	4,92	2,05	2,17	4,7	16,48
1920 ²⁾	2,48	4,75	2,45	5,37	2,06	1,14	3,44	13,56
1921	2,8	1,78	1,4	2,39	1,18	0,23	1,51	5,68
1922	1,31	1,60	1,6	2,98	1,68	0,67	2,65	7,23

Ясней картину обеспеченности меннонитского хозяйства разным скотом и изменение ее в отдельные годы с 1855 г. по 1922 год включительно дает диаграмма № 15-ая.

¹⁾ И. Красноперов. Меннонитские колонии. Юрич. Вестник 1889 г. Июнь—Июль 32%.

²⁾ Принято колич. дворов в 312, как указ. в дан. с.-х. переписи.

³⁾ Дворов. прин. 315, как зарегистр. их на 1 янв. 1922 г. специальн. переп. Обл. Земельн. Упр. Обл. Немцев Поволжья,

Обеспеченность скотом меннонитских хозяйств, как видим из таблицы и диаграммы, довольно значительная. Но она ниже действительной по той причине, что в состав дворов, на которые при среднем выводе падал скот, оказывались и не меннонитские, а из прошлого, постороннего населения хозяйств, которого по данным Всероссийской сел.-хоз. переписи, например, достигло здесь 31 проц.

Хозяйства же последних в подавляющем большинстве лишь обладают козой или коровой или же совсем безскотные. Так Всероссийской сел.-хоз. переписью в Кемпентальском районе зарегистрировано было 130 хозяйств посторонних, хозяйств без рабочего скота 129, без всякого скота — 20 и без коров — 47. Это как раз и есть хозяйства не меннонитские. Из числа последних безскотных и даже без рабочего скота если и есть, то они являются исключением. На одного работника в 1920 г. приходилось 5,05 голов, а в 1922 г. 3,02 голов всякого скота. Но такое количество было в самые упадочные годы, а в остальные годы эта обеспеченность была в 2—4 раза выше, чем в 1920 или в 1922 г.

На 100 душ населения насчитывалось голов скота:

Годы.	Ло- ша- дей.	Круп- рогат. скота.	Мел- кого скота	Всего.
1855	75	42	17	134
1865	146	144	76	366
1890	148	100	78	326
1916	95	68	65	228
1920	63	71	45	179
1921	34	50	31	115
1922	34	61	54	147

Еще наглядней картину обеспеченности меннонитского населения скотом и колебания в ней за период с 1855 по 1922 г. включительно видим из приложенной диаграммы № 15, а. А среднее количество скота на 100 душ населения у них и распределение его по видам за 61 год (с 1855 по 1922 г.) показывается на диаграмме № 15, б.

Обеспеченность скотом, (как показывает приведенная таблица и диаграммы (15, а и 15, б), довольно высокая, упавшая за войну, революцию и голодные годы, но уже с 1922 г. начавшая восстанавливаться (кроме лошадей).

Эта обеспеченность превышает таковую соседнего к ним населения. Так в 1916 году у меннонитов на 100 душ населения, например, приходилось 34,9 коров, в Покровской волости — 30,2 Тарлыцкой — 25,2, Воскресенской — 21,8 и Терновской — 20,9 коров¹⁾.

¹⁾ По данным предварит. итогов Всеросс. сел.-хоз. переписи по Самарской губ., доставленным Самарским Губ. Стат. Бюро Совету Обл. Кооп. С'ездов.

Тут же картину значительной обеспеченности скотом меннонитов Кеппентальского района показывает и таблица с расчетом его на 100 десятин посева за период с 1890 по 1922 г.

Годы.	Лошадей.		Круп. ро-гат. скота всего.	Мелкого скота.			Всего скота.	Примечание.
	Ра-боч.	Всего		Овец.	Сви-ней.	Всего		
1890	—	17,8	12,1	3,9	5,5	9,5	39,4	Без площ. под сеян.
1895	—	19,3	13,5	5,3	6,7	12,3	45,1	трав. на 100
1900	—	17,1	15,0	2,4	7,5	9,9	42,0	дес. приход.
1905	19,4	28,9	21,3	8,9	9,7	21,3	71,5	рабоч. ло-
1910	17,2	19,3	13,4	4,5	4,7	10,9	43,6	шадей.
1915	14,5	18,3	14,8	5,2	7,1	12,8	45,7	
1916	18,1	25,1	18,0	7,5	8,9	17,5	60,3	1910-17,5 г.
1917	13,2	18,2	15,0	6,2	6,5	13,8	47,0	1915-16,6 „
1918	15,3	16,9	20,2	7,4	7,0	15,6	51,4	1916-21,2 „
1919	11,8	16,3	20,0	8,7	9,7	19,4	55,6	1917-16,2 „
1920	9,0	9,9	19,4	7,4	4,1	12,4	41,6	1918-16,7 „
1921	11,8	17,8	31,1	15,8	3,1	18,9	68,8	1919-12,7 „
1922	12,8	16,6	28,7	15,7	6,1	24,3	69,6	1920- 9,9 „
								1921-16,6 „
Сред-нее.	14,3	18,6	18,6	7,5	6,7	15,3	52,4	1922-15,9 „

Следующая диаграмма № 16-а нагляднее позволяет видеть, как обеспеченность 100 десятин посева в отдельные годы периода с 1890 — 1922 г., так и среднего количества его за то время с распределением всего голов скота по видам его (диагр. 16-б).

В этом отношении, судя по материалам Всероссийской сел.-хоз. переписи 1916 г., оказывается, что меннонитские хозяйства имеют меньшее количество рабочего скота (лошадей) на 100 десятин посева, а пользовательного скота, как раз наоборот, т.-е. больше, чем соседние с ними крестьяне и немцы-колонисты. Это с полной определенностью говорит за большую рационализацию их хуторского хозяйства по сравнению с крестьянским и немецко-колонистским с общинным владением земли (до революции 1917 г.) и развитию в нем пользовательного скота, ставшего на твердую почву при сильно развитом у них травосеянии, которое у их соседей еще не вышло из «попыток» и «опытов».

Говоря об обеспеченности скотом населения, нельзя упускать из вида и качественную сторону его.

В этом отношении меннониты Кеппентальского района очень далеко зашли по сравнению с остальным населением не только окружающим их и даже не только бывшего Новоузенского уезда или Немкоммуны, но и редко встретят себе соперников на территории России: Скот у них был до 1921 года почти исключительно породистый: лошади полу-

кровки, рысаки тяжелого типа, коровы — голландской породы, разной степени кровности, свиньи — йоркширской породы, а овцы — по большей части — остфрисландской. Каждая из них во многом превосходит по качеству и ценности распространенный у крестьянского населения скот и тем самым еще более увеличивает ту разницу в обеспеченности скотом хозяйств меннонитов с окружающими их крестьянами и остальным не меннонитским населением.

Каждый же из видов скота у меннонитов, в виду важного значения их в меннонитском хозяйстве, и вообще интересной постановки его у них, имеющего не мало поучительного, рассмотрим в следующих главах.

3 Коневодство.

Меннониты Кенпентальского района оказываются большими любителями лошади. Хорошая, красивая, сильная и рослая лошадь, годная как для сельскохозяйственных работ, так и для езды в город и проч., являлась у них не только хозяйственно целесообразным животным, но и их гордостью.

Этим условиям и объясняется стремление у здешних меннонитов с первых же годов по переселении в Малышинскую волость, к заведению у себя хороших лошадей. Но наиболее заметным это явление, по словам многих из старожил-меннонитов, начало выявляться с 1870 года.

До этого же времени и в значительной мере в последующие годы ими использовывалась главным образом лошадь киргизской породы. Несмотря на значительную выносливость ее, она все же вследствие своей малосильности оказывалась недостаточно подходящей для меннонитских хозяйств, начавших, с первых лет поселения в районе, вести обработку земли довольно тяжелыми орудиями, а продукты своего сельского хозяйства почти исключительно хлебного зерна возить для сбыта на довольно отдаленный Покровский рынок. Приходилось в плуг запрягать довольно много лошадей, управлять которыми оказывалось неудобно, накладывать на них кладь при возке хлеба, как с поля так и особенно в город сравнительно небольшую; вообще хозяйству приходилось держать по многу голов, что требовало больше конюшен, рабочих рук, экипажей и пр. Это, разумеется, оказывалось невыгодным для хозяйства, что также служило стимулом к замене киргизских лошадей более крупными и сильными.

Но с породой лошади меннонитов Кенпентальского района дело обстояло, да и продолжает обстоять по сию пору далеко не так ясно и определенно, как с породой коров.

В то время как с последней, с самых же первых лет по их переселении в Заволжье, у них было совершенно ясное и определенное стремление, быть может и не совсем правильное, разводить *молочную*

корову голландской породы, с каковой они сжились у себя на родине и которую хорошо знали в качестве прекрасной молочной коровы.

Столь определенного стремления остановиться на той или иной породе лошади они не вывели с собой из Германии и не выработали его здесь, чем, собственно, и объясняется отсутствие у них определенной и неуклонной линии поведения в деле улучшения породы лошади, как целесообразной меры или вернее *метода правильного ведения коневодства*.

Этого не изжили меннониты и в период массового занятия ими коневодством с 1898 года, даже до самого последнего времени.

С начала семидесятых годов, когда еще делом улучшения породы лошадей занимались лишь отдельные более зажиточные меннонитские хозяйства, к лошади предъявлялись требования рослости, силы, легкости, красоты и пригодности ее для сельскохозяйственной работы. Эти же требования продолжают оставаться и до последнего времени. Но оценка их делается различными хозяйствами далеко не одинаковой, что естественно и создает разномыслие в установлении наибольшей пригодности для хозяйственного района той или иной из пород ее (лошади).

Так, одни из них находят наиболее подходящей для здешних условий и сельского хозяйства *тяжелого Орловского рысака*; другим же больше «нравится» *рысак легкого типа*; есть сторонники (Арон Иванович Эзау из колонии Остенфельда) — *арабской лошади* и, наконец, — поклонники *Английского юнтера* (Дмитрий Иванович Тиссен — колония Кеппенталь).

Сперва отдельные хозяйства здешних меннонитов покупали или получали таких равноплеменных производителей из казенных конюшен, а затем и их сельские общества и Малышинское сельскохозяйственное товарищество, занося их в *племенную книгу* при сельскохозяйственном обществе или в своем хозяйстве.

Первого рысистого жеребца «Дружка», завода Г. И. Пшеничного, купило Кеппентальское общество в 1898 году, второго — «Чародея» чистокровного рысака с Хреновского завода — в 1903 году и зимою в 1909 году был приобретен «Банкир» — с $\frac{3}{4}$ рысакской $\frac{1}{4}$ арденской и арабской крови, а его заменил «Английский Гонттер», хотя приобретенный частным лицом, но использовывался за отсутствием общественного жеребца и для посторонних хозяйств меннонитов.

Не лучше обстояло дело с племенным коневодством и в других колониях Кеппентальского района, для которого Малышинское сельскохозяйственное общество с 1909 (года своего основания) получило из казенных конюшен 12 жеребцов.

В свою же племенную книгу (она заведена с 1916 года) Обществом занесено 1134 лошади и 250 жеребцов.

Количество, как видим, почтенное, и хотя лошадей не плохих, но все же не только не чистокровных, но метисов разноплеменных.

Многие из них получали награды на сельско-хозяйственных выставках в Новоузенске, Привальном и проч.

А на сельско-хозяйственной выставке Малышинского сельско-хозяйственного общества, организованной в 1913 году в Лизандергее, были награждены 34 лошади, выращенные в хозяйствах меннонитов. Из них получили:

- 2 — серебряные медали,
- 2 — бронзовые «
- 4 — денежную премию по 15 рублей,
- 6 — « « « 10 «
- 6 — « « « 5 «
- 9 — похвальные листы от Малышинск. Сельского Хозяйства,
- 5 — « « « Главного Управления

Госуд. Конезаводства.

и наконец на выставке того же сельско-хозяйственного общества в 1914 году награждены были:

- 1 лошадь — серебряной медалью
- 2 « — бронзовой «
- 2 « — денежной премией по 15 рублей
- 4 « — « « « 10 «
- 6 « — « « « 5 «
- 4 « — похвальн. листами от Департ. Земледелия
- 4 « — » « « Малыш. Общ. С.-Хоз.

Прилагаемые в конце книги фотографические снимки, дают некоторое представление типа здешней лошади.

Весьма серьезным дефектом здешнего коневодства приходится считать отсутствие в нем, как отмечалось выше, определенного направления. С этим в ближайшем будущем, при восстановлении коневодства, необходимо покончить, остановившись на Орловском рысаке тяжелого типа, как наиболее подходящей породе лошади для сельско-хозяйственных работ и езды в здешнем районе.

Необходимо отметить, что наиболее быстрое развитие коневодства, как и молочного скота, связывается здесь с развитием посева житняка (1898—1902 годы), дающего для хозяйств сено и служащего хорошим пастбищем в течении некоторого времени весной и затем особенно в годы с «перемочками» снятия, после укуса. При отсутствии же естественных лугов у меннонитов Малышинской волости и при слабом развитии культуры овса, вследствие его незначительной урожайности, коневодством заниматься, по словам их, оказывается убыточно.

Главное значение выращиваемого в здешних хозяйствах молодняка лошадей являлось ремонт в своем хозяйстве и лишь на втором плане стоял сбыт их на рынок. Последнее усилилось с занятием мен-

нонитов культурой житняка и в особенности с проведения в жизнь Столыпинской реформы и расселения населения на хутора, «новые помещики», которые стремились обзаводиться как лучшим рогатым скотом, так и хорошими лошадьми.

Удешевление воспитания молодняка с появлением в хозяйстве меннонитов прекрасного житнякового сена и пастбищ, а также увеличение спроса на хороших лошадей, создавали с течением времени все более подходящую конъюнктуру для здешнего коневодства, которое с каждым годом до 1919 года продолжало расширяться в меннонитских хозяйствах.

Вообще то заявляют меннониты (Я. Д. Фрезе, много лет состоит Председателем Малыпинского сельско-хозяйственного общества, и некоторые другие его сотоварищи), что племенным коневодством занимались в волости около половины всех хозяйств, а остальные хотя и разводили лошадей, но мало гнались за них породистостью.

Продавали лошадей меннониты в Покровске, Саратове и окружающему их населению. Цену за них они брали хорошую, в 2—3 и больше раз вышую, чем за простую среднюю рабочую лошадь.

Но однако, при восстановлении и развитии здесь коневодства, в нем конечно, не следует повторять прежнего «любительства» и бессистемности, а необходимо остановиться на одной породе более подходящей для местных естественных и хозяйственных условий, — тяжелом *Орловском рысаке* и со всей строгостью разводить только ее.

Прежние навыки здешнего населения в коневодстве, его любовь к лошади и подходящие хозяйственные условия в районе в ближайшие же годы при урожаях и восстановлении меннонитского хозяйства дадут прекрасные результаты. Во всяком случае Кеппентальский район для этой отрасли хозяйства является весьма подходящим и где, к тому же, эта отрасль сельского хозяйства занимала в до-революционное время не последнее место.

4. Крупный рогатый скот.

Рогатый скот у Кеппентальских меннонитов имеет *молочное направление*.

Такой характер этой отрасли животноводства придан ими с первых лет их жизни здесь. А причинами к тому, повидимому, послужили широкий простор на новосельи, особенно в первые два с половиной десятилетия, когда еще не вся волость была колонизована и не меньше того их «привычка» на прежней родине (в Пруссии) к «голландской» молочной корове. И умение меннонитских женщин выделять хорошее масло и сыр, возможно, что не оставалось на то без влияния, особенно при наличии близости их к довольно крупному торговому центру — Саратову.

С первых же лет своего прихода в Кенпентальский район меннониты, как отмечено, остановились на «голландской» молочной породе.

Еще первая группа их, основавшая здесь колонию Гансау и перезимовавшая 1853 год у своих собратьев Молочанских меннонитов, захватила от них рогатый скот (повидимому, немецкий красный В. З.) в видах улучшения здешней породы скота, «но, к сожалению, в продолжении пути «тот скот заразился и по большей части пал»¹⁾.

Из Германии же как этой группой меннонитов, так и последующими заселенцами Малышинской волости, по уверению ее населения, не было привезено ни одной головы рогатого скота *голландской породы*. Этот скот им пришлось разводить здесь в *Кенпентальском* районе. А так как ими не привезено сюда ни одной пары голландского скота, а приобретались лишь *производители* голландской породы, то, следовательно, правильнее будет сказать, что здешним меннонитам пришлось не только *разводить* рогатый скот уже сконструировавшейся и установившейся породы, но прежде поработать над *выработкой породы*, путем *скрещивания местного рогатого скота с производителями голландской породы*.

К такой работе ими приступлено было уже в 1856 году, когда, по свидетельству материалов архива Малышинского Волостного Правления, было «приобретено меннонитами на юго-восточной ферме Новоузенского уезда три племенных быка голландской породы». Впоследствии производители приобретались ими от Марининской сел.-хоз. школы (в 25 верст. от Саратова) в 1874 году, а в следующем году меннонитом П. Я. Гамм привезены были из Москвы два чистокровных быка голландской породы — один для Кенпентальского общества, а другой — для собственного хозяйства.

Так меннониты и продолжали работу в этом направлении до последнего времени.

Но, однако, были у них годы, когда место устаревших производителей, не замещалось новыми чистокровными быками, и коровы, оставались при производителе из метиссов, нередко с малой долей голландской крови.

Кроме того надо заметить, что у здешних меннонитов, при подворном владении земель, скот пасся у каждого хозяйства особо, в редких случаях, в целях удешевления расходов на пастуха, некоторые из них для выпаса скота объединялись по два, три хозяйства, используя пастбища по очереди в каждом из них. Такой способ, при наличии в хозяйствах десятков двух рогатого скота, побуждал более зажиточных хозяев иметь собственных производителей лишь для своего стада. Бывали случаи, что в то время, когда нет общественного чистокровного быка, они имелись в отдельных хозяйствах и использовывались для

¹⁾ А. Щ. «О меннонитах Самарской губ.» Хурн. Мин. Гос. Имуш. 1856 г. Июнь 47 стр.

хороших и плохих (в смысле пригодности их для конструирования породы) коров, а прекрасные экземпляры их в других хозяйствах покрывались быками не только не чистокровными, но и не всегда хорошими.

В силу таких причин и конструированные породы имели отклонения. В это дело вносились «сбои», неясность или даже путаница. Особенно это имело место до заведения меннонитами *племенных книг рогатого скота голландской породы*.

Но однако в этом отношении здешними меннонитами преследовалась совершенно определенная цель: — *получения коровы с хорошим пропорциональным сложением тела и высокой молочности*. Жирность молока от них при этом, если и не совершенно упускалась из вида, играла далеко не важную и не существенную роль; делалось это поскольку позволялось учитывать его домашним, примитивным способом — выходом масла. Во всяком случае, жирность молока выводимой ими породы коровы, не выдвигалась на один из первых планов и потому, что здесь имела склонность к переработке молока в сыры, а не масло, на которое к тому же до 1907 г. на Саратовском и Покровском рынках стояли очень низкие цены, — по 20—25 коп. за фунт.

За то при постепенном отборе рогатого скота не упускались из вида конструированные коровы с более пропорциональным телосложением и с развитой задней половиной ее организма за счет передней, и особенно узкогрудости.

В результате этого, особенно за последнее время, начиная с открытия Малышинского сельско-хозяйственного общества (с районом деятельности на весь Кеппентальский район) в 1909 г., сосредоточившего внимание на скотоводстве, и при содействии ему в 1918—20 г.г. талантливого специалиста по животноводству агронома Самарина, удалось сконструировать породу скота с довольно хорошим пропорциональным телосложением с средним живым весом в 29—35 п.¹⁾ высокой молочности, оказавшейся с не низкой жирностью молока, с коротким сухостойным периодом и в общем удовлетворительной выносливостью при здешних весьма неблагоприятных климатических условиях.

Приложенные фотографические снимки № 11—16 отдельных коров меннонитов здешнего района и целое стадо колонии Кеппенталь блестяще доказывают достижения их в области создания породы молочного скота.

На приведенных фотографических снимках коров голландской породы у Кеппентальских меннонитов видно, что их коровы в своем экстерьере имеют существенные отличия от коровы настоящей голландской породы. У первых из них во всем теле заметна несравненно большая

¹⁾ У меннонита Эппа в Кеппентале была корова голландская, выведенная здесь с живым весом в 42 пуда, давшая средний удой молока за 6 лет 195 пудов.

пропорциональность и задняя часть их туловища неразвита за счет передней, как это имеет место у подлинной голландки. В этом отношении меннониты достигли в своей «голландской» породе поставленного ими идеала: иметь корову с пропорциональным сложением тела, с глубокой и поместительной для легких грудью, и при том с весьма высокой на нашу российскую мерку молочностью и с довольно жирным молоком.

Но освещение этим вопросам уделим место ниже. Здесь же отметим и еще одно отличие меннонитской коровы от голландской: сравнительно короткая и пропорциональная шея и рубашка коровы, как это видит читатель на приведенных нами фотографических снимках, является ли слабая пестрота «голландки» Кеппентальских меннонитов по сравнению с таковой у настоящей голландки серьезным недостатком или это не столь существенный и важный признак для константности породы и хозяйственной выгоды ее, который стоит в зависимости от географических и климатических условий местности, судить не берусь. Это, надеюсь, скажут нам специалисты, которым давно пора обратить внимание на интересующую нас породу или *опродье* голландского скота. Но во всяком случае и при существующих рубашках у меннонитских голландок они оказываются, как увидим ниже, очень ценными молочными коровами.

Такое направление работы меннонитов оказывало весьма резкий отпечаток на составе их рогатого скота, на разделение его на скот племенной и неплеменной.

Приводимая ниже таблица дает наглядную картину этого за период в 22 года.

Годы.	Количество голов рогатого скота.														Всего.
	П л е м е н н о г о .							Н е п л е м е н н о г о .							
	Бык. 2 л. и старше.	Бычков довиков.	Коров.	Телок 2 л. и старше.	Телок 1 г.	Телят.	И т о г о .	Бык. 2 л. и старше.	Бычков довиков.	Коров.	Тел. 2 л и ст.	Телок 1 г.	Телят.	И т о г о .	
1922	16	85	461	126	184	8	880	2	5	37	5	6	3	58	938
1921	15	—	407	173	—	127	722	—	—	28	—	2	—	30	752
1920	59	—	646	305	—	398	1408	134	2	84	28	—	58	185	1593
Наличность скота рогатого племенного и неплеменного вместе.															
1919	48	—	915	467	—	571	2001	—	—	—	—	—	—	—	2001
1918	151 ²⁾	—	905	403	—	573	2032	—	—	—	—	—	—	—	2032
1917	72 ²⁾	—	774	176	—	379	1401	—	—	—	—	—	—	—	1401
1916	57	—	762	182	—	534	1535	—	—	—	—	—	—	—	1535
1915	71	—	868	254	—	530	1723	—	—	—	—	—	—	—	1723
1910	30 ³⁾	—	727	325	—	498	1580	—	—	—	—	—	—	—	1580
1905	150 ²⁾	—	809	—	1108	—	2067	—	—	—	—	—	—	—	2067
1900	104 ²⁾	—	749	—	756	—	1609	—	—	—	—	—	—	—	1609

В 1900 году уже было у Кеппентальских меннонитов 1.609 голов рогатого скота племенного.

¹⁾ Из них 12 рабочих. ²⁾ Волон и быков. ³⁾ Сверх того 111 вслов.

Точнее весь рогатый скот был породистым в разной степени голландской крови. В отдельные годы (1905, 1918 и 1919) количество голов его превышает 2 тысячи. Считая, что не все они обладают такими племенными достоинствами, чтобы быть внесенными в «племенную книгу рогатого скота голландской породы», в каковую по волости и внесено Сельско-Хозяйственным Обществом, превратившимся в 1920 году в сельско-хозяйственное Товарищество, по февраль 1923 года 1929 коров и 310 быков. Количество, заслуживающее весьма серьезного внимания. Это едва-ли не один из самых культурных крестьянских центров не только нашего Юго-востока, но и России.

Не будет лишним отметить здесь, что здешними меннонитами, и в частности и особенности Я. Д. Фрезе, не мало пришлось поработать над выработкой формы племенных книг, пока не достигли наиболее практикуемой ныне. Это читатель увидит из образцов форм племенных книг, помещенных в «приложении» № 9.

Характерно в таблице и то, что скот неплеменной или совсем отсутствует или же имеется в ничтожном количестве по сравнению с племенным.

Мы далеки от мысли, что работа в этом направлении меннонитами уже закончена, ее еще много впереди, но имеются уже в ней и весьма важные и существенные достижения. Это,—во первых, подтверждается достижениями годовых удоев коров у них, что увидим из следующей таблицы:

№ по порядку	Кличка коровы	Живой вес коровы	Средние годовые удои молока		Период сухостоя		Кровность	Категор. по плем. книге
			За скот.-ко л.	В пудах — фунтах	За скот.-ко л.	Число дней в год		
1	Белка	35 п. 02 ф.	10	182 п 22 ф.	10	78	Чисток.	I
2	Ласточка	28 " 37 "	7	200 " 00 "	8	30	7/8 8 голл.	II
3	Брошка	29 " 20 "	6	164 " 25 "	6	61	Чисток.	II
4	Орда	36 " 26 "	7	202 " 23 "	7	44	"	I
5	Сосенка	34 " 15 "	5	190 " 13 "	5	49	3/4 голл.	II
6	Курочка	27 " 23 "	7	188 " 07 "	7	64	Чисток.	I
7	Птичка	32 " 20 "	7	173 " 09 "	7	66	7/8 голл.	II
8	Гейша	27 " 18 "	7	148 " 30 "	7	59	7/8 голл.	III
9	Звезда	29 " 00 "	6	149 " 00 "	6	57	7/8 голл.	III
10	Фиалка	—	7	122 " 36 "	7	72	3/4 голл.	II
11	Боярыня	30 " 00 "	5	197 " 17 "	5	45	Чистокр.	I
12	Барышня	—	5	156 " 05 "	4	36	3/4 голл.	II
13	Волна	32 " 13 "	5	193 " 09 "	5	46	3/4 голл.	II
14	Норка	22 " 00 "	5	112 " 14 "	5	43	15/16 голл.	II
15	Машка	27 " 23 "	8	154 " 06 "	8	59	1/2 голл.	II
16	Голубка	24 " 15 "	5	156 " 30 "	5	52	3/4 голл.	II
17	Виндавка	—	5	133 " 38 "	5	28	15/16 голл.	II
18	Бабка	—	5	175 " 30 "	5	40	7/8 голл.	
19	Красотка	—	5	173 " 12 "	5	37	7/8 голл.	
20	Еланка	—	4	150 " 20 "	4	45	7/8 голл.	
21	Елка	28 " 29 "	5	153 " 02 "	5	56	15/16 голл.	I
22	Ночка	—	4	196 " 06 "	4	34	3/4 голл.	
23	Сиротка	—	4	288 " 01 "	4	59	7/8 голл.	
24	Венерка	29 " 16 "	6	207 " 15 "	6	46	7/8 голл.	I
25	Гвоздика	—	4	186 " 22 "	5	57	7/8 голл.	
Среднее для 25 коров		29 п. 29 ф.	5,5	170 п. 00 ф.	5,5	50,5		

Во-первых из приведенной таблицы видно довольно значительный живой вес молочных коров у меннонитов, средний для 25 случайно попавшихся коров в записях 5 меннонитских хозяйств района определялся в 29 пуд. 29 фун., с колебаниями от 22 пудов и до 35 пуд. 2 фун., хотя имеются, а главное имелись до 1921 года, здесь экземпляры с весом до 42 пудов. Во вторых, средняя годовая удойливость коров за ряд лет (от 5 до 10) довольно высока, во всяком случае далеко — вдвое или и того больше превосходящая таковую у коров не только крестьянских, держащихся из года в год довольно устойчиво, и к тому же, как видно из таблицы в приложении из прилагаемой ниже диаграммы № 17 для 25 коров, а (они копия здешнего скота) мало отклоняющейся средней для всех них, исчисленной в 170 пудов. Характерно, что годовичная средняя удойливость для коров тех еще более устойчива, чем колебания в удоях отдельных коров, как это показывает диаграмма № 18.

Понижение средней годовой удойливости для тех 25-ти коров за время с 1920 года объясняется испорченностью состава молочного скота здешнего меннонитского населения, вследствие более плохого кормления их в эти годы, по сравнению с прежними годами.

Хотя, необходимо отметить, что и кормление скота было далеко до правильного. Даже «датские нормы», этот наиболее простой способ, делающий шаг к правильному кормлению, сообразующийся с живым весом, количеством даваемого ею ежедневно молока, по сию пору здесь не нашел своего применения. Кроме того, из концентрированных кормов употреблялись лишь отруби (главным образом пшеничные, лучше других влияющие по наблюдениям населения на размеры удойливости), дача которых во-первых не отличалась сообразностью с живым весом и удойливостью коровы и к тому же регулярностью выдач. Яровая солома, мякина и сено, основа кормов здешней молочной коровы.

Такой способ кормления (в общем все же более обильный, чем в последние годы) в значительной мере и объясняет те характерные падения месячных удоев вскоре по отеле коров и временного повышения их на подножном корме в мае, за которым, за редким исключением, падение то, вследствие отсутствия достаточного подкорма концентрированными кормами продолжалось еще стремительней, как в этом убеждают таблицы месячных удоев нескольких коров. (Приложения № 11, а, б, в и г) и диаграмма № 19.

Это серьезный недостаток меннонитского молочного хозяйства, который в таких образцовых хозяйствах, какими являются они, не должен иметь места и к тому же он понижает рентабельность его.

Устранение же его, естественно, должно повлиять на повышение средней годовой удойливости у скота, уже находящегося в их хозяйствах, едва-ли неблагоприятно сказываясь на понижении жирности молока.

Кстати, маложирность молока у меннонитских коров *голландской породы* принято считать без анализов, а лишь по одному тому, что корова *голландской породы*, принято считать — *низкой*. Но это не только безосновательно, но едва ли соответствует действительности. Лишь одна разница естественных условий с их естественными кормами для *голландской породы* молочного скота на ее родине с таковыми на юго-востоке не могли не повлиять и на разности в жирности. Затем влияние крови русской коровы, от скрещивания с которой производителей *голландской породы* получалась здешняя *голландка*, тоже не могло не повлиять на изменение жирности молока *голландки* туземной. Эти априорные рассуждения, но они находят подтверждения и в анализах молока. Определение жира в молоке своих 4-х коров К. П. Винсом (кол. Лизандергей) за время с 1913 по 1921 г. включительно давали средний годовой процент от 3,25 до 3,8 проц., т.-е. весьма мало ниже, чем у коров других пород. При этом весьма характерным оказывалось, что с более низким содержанием жира, была корова, дающая больше молока в год, чем другие из них. Это видно из следующей небольшой таблички:

Кличка коровы.	За сколько лет вычислены сред. удои и жирность.	Размер сред. годового удоя.	Средняя жирность молока в процентах.
1. Почка. . . .	4	196 п. 06 ф.	3,60
2. Еланка . . .	5	150 п. 20 ф.	3,65
3. Сиротка. . .	5	286 п. 01 ф.	3,36
4. Егида. . . .	4	158 п. 20 ф.	3,72

Различные коровы по годовой удойливости за довольно продолжительный срок (от 4 до 5 лет) при десятидневках исследования молока дали процент жира в нем от 3,36 до 3,72 проц. (нижний дали коровы с большой годовой удойливостью), т.-е. мало чем отличающийся от такового большинства у пород и едва ли на много ниже, чем у крестьянских коров. А ведь обследование жирности молока именно у этих коров, произошло лишь потому, что у хозяина их оказался необходимый для того аппарат, и в этом отношении эти коровы едва ли являются исключением из ряда остальных коров хозяйств меннонитов, что подтверждается и значительным отклонением их годовых удоев от среднего для 25 коров в ту и другую сторону.

Это дает уверенность считать, что здешняя *голландская порода* коровы у меннонитов имеет различия с *голландской* своей «прародительницей», а также еще больше основания не верить ходячему мнению о ее «жидком молоке». Но при этом необходимо напомнить, что в

направлении жирности молока, серьезного отора в деле сформирования коровы меннонитами Кеппентальского райов по сю пору еще надлежащая работа не велась. Это очередной вопрос о племенно-молочном скотоводстве, ждущий своего разрешения. Нльзя, однако, не отметить здесь и достижения меннонитами в молочноскотоводственном деле довольно *значительного сокращения у «голландок» периода сухостоя.*

Таблица, помещенная на 105 страниц, более подробная в приложении № 12 свидетельствует длину его (средняя за 4 — 10 лет) у одних коров в 28, 30, 34, 37 и т. д. дней не превышающую 78 дней в году. Средний же за срок от 4 до 10 лет всех 3 коров определился в 50 дней, короче 2-х месяцев. Более ясное наглядное представление этому дает диаграмма № 20.

Что же касается продолжительности приода сухостоя у «голландок» меннонитов, так он в отдельные годы бывает у одной и той-же коровы весьма значительнее — от недели или даже без него до 100 и более дней. Для 4-х коров (из 25) это изображено на диаграмме № 21.

Кроме того из диаграммы месячных доев (№ 19) видим, что период доения в году между отдельными годами весьма короткий, или почти сливается или даже, наконец, совершенно сливается с таковым другого года. Иногда слияние дойных годовых периодов случается и потому, что корова прекратила доиться около середины одного месяца, в следующем она после отела начала вновь доиться. В данных месячных удоев период сухостоя на диаграмме показан, но оказался отсутствующим. Однакож такого рода факты исключительно редки и не способны изменить картину.

Такое колебание периода сухостоя одной и той же коровы в разные годы не является, разумеется, *природой* и природным качеством здешней голландки, а необходимо отнести за счет недостатков постановки хозяйства, допускающего несвоевременные случки коров или другие причины такого порядка.

Характерным для здешних, по крайней мере для 25 коров тех хозяйств, о которых мы располагаем данными за значительный период, является слабое *падение* годового удоя молока в годы, следующие за периодом сухостоя, который меньше месяца и особенно короче 2-х недель. Сухостой же от 30 до 40 дней оказывают юльшое влияние на падение годового удоя, но это не поддается учету. Известно только, что за годом с сухостоем в 30 и даже 27 и 24 дня, корова дает молока за год больше, чем давала в годы за сухостойными в 50—60—70 дней. Повидимому, характер корма для здешней коровы способен возмещать ее отдых от доения. Так ли это, полезно было бы проверить опытом.

Изложенная, далеко не исчерпывающая, характеристика здешнего молочного рогатого скота, дает представление о его ценности и значении в меннонитском хозяйстве, мы бы сказали и возможного значения, как более или менее сконструированной породы для страны, почему этот

вопрос и заслуживает серьезного и специального изучения. Не будет лишним отметить здесь, что из 41 коровы, получивших премии на сельско-хозяйственной выставке в Лизандергее, устроенной Малышинским сельско-хозяйственным обществом в 1913 году, получили:

- 3—Мал. серебряные медали,
- 6—денежные премии по 25 рублей,
- 5—бронзовые медали,
- 10—похвальн. листы от Деп. Земледелия
- и 17 „ „ „ „ Малышин. сел.-хоз. общества.

А в следующем году на сел.-хоз. выставке того-же общества награждены были:

- 1—серебряной медалью,
- 3—денежными премиями по 15 рублей,
- 3—Бронзовыми медалями,
- 5—Денежной премией по 10 рублей,
- 11 „ „ „ „ 5 рублей
- и 6—Похвальными листами от Деп. Земледелия.

За последние 3 года и эта отрасль хозяйства меннонитов Кеппентальского района сильно пострадала и в ней оказались серьезные брешки, но она при навыке населения к молочному животноводству и остатках хороших экземпляров скота, а также большей рентабельности этой отрасли хозяйства в настоящее время будет восстановлена скорей, чем, например, коневодство, и во всяком случае (при благоприятных, конечно, условиях) лет в 5-ть не более. Говоря о молочном скотоводстве, нельзя не сказать о реализации продуктов его и сбыте самого скота.

До периода развития у меннонитов культуры житняка, молочный скот главным образом обслуживал собственные потребности семьи. Но ими сбывались и продукты его, главным образом масло (сливочное) и изредка продавался самый скот. Однако последний, как уже отмечалось, шел туго: для крестьянского населения с дальними пастбищами он был не совсем подходящ и к тому же против голландской породы велась в уезде усиленная агитация здешней агрономией. С расселением же населения в бывшем Новоузенском уезде на хутора, сильно поднялся спрос на хороших, молочных коров; нашли хороший сбыт и голландки меннонитов Кеппентальского района. Цена на них быстро возрастала, благодаря чему и развитию животноводства молочного направления создались более благоприятные условия. И количество рогатого скота ежегодно продавалось хозяйствами здешнего меннонитского района все больше и больше. В 1912 году, например, продано было ими, по словам Я. Д. Фрезе, на сумму в 14,000 рублей, в 1913 году — на 20,000 рублей и т. д. До 1916 года включительно из года в год выручаемая сумма за рогатый скот удваивалась по сравнению с годом предыдущим, т. е. с 1916 г., за который выручка определится в 230 тысяч рублей, что в среднем на меннонитское хозяйство дает 730 рублей.

Этим, однако, доход отрасли молочного животноводства не исчерпывался в меннонитском хозяйстве. Поднятие цен на коровье масло с первой нашей революции и непрекращающийся рост в последующее время, при развившемся травосеянии у меннонитов делал для них выгодным занятие и молочным хозяйством, со сбытом масла, а затем и сыра.

В 1907 году Новоузенское уездное Земство организовало в Кепцентале маслодельную и сыроваренную мастерскую. Положительные результаты ее следует считать в том, что мысль здешнего населения была натолкнута на занятия *сыроварением* в более широком масштабе, а не кустарным домашним способом, практикуемым в отдельных хозяйствах и во-вторых, на пользование сепаратором и более совершенной маслобойкой, которыми в течение 13-ти лет обзавелись почти все меннонитские хозяйства. Это обстоятельство сильно повлияло на выработку лучшего качества сливочного масла, которое расценивалось на Покровском и Саратовском рынках дороже крестьянского и немецко-колонистского и кроме того всегда находило хороший сбыт. Но их заинтересовывало больше сыроварение, значительно лучше оплачивавшее молоко, чем переработка его в масло. Это и привело к организации здесь солидного сыроваренного завода в колонии Лизандергей меннонитом Корнеем Петровичем Винс. После замиранья и приостановки работы его в последние 2 года, с весны текущего года (1923 г.) завод начинает снова работать. Владелец его заключил сделку с населением ряда меннонитских колоний на поставку ему молока, платя за пуд его по 3 ф. сыра.

Сыр выделяется здесь голландский.

Кроме него намерено заниматься сыроварением с весны 1923 г. и сел.-хоз. товарищество в колонии Линденау.

При сильном расхождении цен на сыр и масло в пользу первого, занятие сыроварением в настоящее время оказывается в несколько раз выгоднее, чем маслоделием.

Поэтому в ближайшее время и придется здесь наблюдать сильный уклон в сыроварение, что весьма вероятно останется господствующим, по крайней мере у меннонитов, и в будущем.

При упомянутых условиях пуд молока будет оплачиваться не ниже 45 рублей (3 ф. сыра по 15 рублей за фунт), что при сдаче 50 проц. годового удоя молока от коровы (170 п. : на 2) равного 85 пудам (остальные 85 пудов пойдут на оплату коровой корма и будут потребляться крестьянской семьей); чистый доход от нее в год получится 3.825 рублей в дензнаках 1923 года. Доход, как видим, весьма солидный, способный стимулировать усиление деятельности в области молочного животноводства.

5. Овцеводство.

Этой отраслью сельского хозяйства Малышинские меннониты занимаются в рамках удовлетворения собственных потребностей хозяйствующих семей, главным образом шерстью: на фуфайки, носки, варежки, перчатки и проч.

Последнее определяет и характер или направление у них овцеводства.

Об этом говорит устойчивое возрастание количества овец, вместе с ростом населения.

Так на хозяйство в среднем, по интересующему нас району, приходилось:

в 1865 году	— 1,5 овец
в 1890 «	— 2,06 «
в 1916 «	— 2,05 «
в 1920 «	— 2,06 «
в 1921 «	— 1,18 «
в 1922 «	— 1,68 «

Эта отрасль сельского хозяйства, как и культура картофеля в полеводстве, благодаря мелкому потребительскому характеру ее, удержалась лучше, чем любая из остальных.

Разводится ими порода овец, (остфризландская молочная овца) привезенная сюда еще первыми из поселенцев со своей родины из Пруссии. Указывается, что меннонитами, образовавшими первую по времени основания Малышинской волости колонию Гансау (1853 года) было вывезено из Пруссии 17 голов овец указанной породы, но 15 штук из них пали в дороге и в живых «дошли на место поселения только один баран и одна овца».¹⁾

И в 1865 г. по данным архива бывшего Малышинского Волостного Правления, из 72 овец, числящихся у здешних меннонитов, 32 были «Фагас-овцы». «Фагас-овца», повидимому местное германское название одного из отродий, возможно что голландской или *фризландской местной породы*, к которой ее и относят меннониты.

Овца этой породы высоко ценится ими за тонкую, мягкую длинную и весьма прочную шерсть, а также и за ее значительную плодовитость, превышающую плодовитость овцы русской породы.

По словам меннонитов обычный приплод от овцы получаются «двойни», но нередко и «тройни». По одному ягненку они дают редко. Молочные же качества своей овцы они совершенно игнорируют, по крайней мере, от нее населением совсем не собирается молоко, но в то же время меннониты отмечают, что их овцы хорошо вскармливают 2-х и 3-х ягнят.

¹⁾ А. Ш. „О меннонитах в Самарской губ.“ Журнал Минист. Госуд. Имущ. 1856 г. Июнь. (Перепечатано из Самар. Губ. Вед.) стр. 47.

Следует, однако, заметить при этом, что ныне разводимая Малышинскими меннонитами порода овец не является породой сохранившей и носящей в себе в чистоте признаки *остфрисландской овцы*. Она претерпела изменения в силу приспособления к новым естественным условиям, сильно разнящимся с таковыми на ее родине; не избежала во-вторых и скрещиванья с овцой русской и по утверждению многих из меннонитов, с овцой мериносовой. Насколько правдоподобно последнее и какое количество крови мериносовой овцы прилито к остфрисландской, разобраться в этом — дело специалиста.

Ясней бросается в глаза в здешней овце признаки русской овцы: огрубение шерсти, черный цвет и небольшие рожки. Овец с такими признаками население старалось выбраковывать, но отсутствие питательности в этом давало свои результаты. А последняя в овцеводстве была здесь не та, что в разведении рогатого скота, почему в нем и не достигнуты результаты, аналогичные молочному скотоводству.

Таким образом, овцы у меннонитов трех мастей: белая, слабо коричневатая и черная.

Население выше расценивает овец с слабо коричневатой шерстью, как не требующей окраски при изготовлении из нее фуфаяк, носков и др. изделий, не так пачкающихся при их носке. Этим и объясняется большее распространение у них овец этой масти.

Кроме отмеченных выше качеств она заслуживает еще внимания и тем, что она дает шерсти в среднем (ее стригут здесь раз в год — весной) большее количество (мытой шерсти 4—6 фунтов),¹⁾ чем овца русская и убойный вес ее несколько выше и во всяком случае не ниже овцы русской, хотя мясо ее, по уверению меннонитов, менее вкусное, чем у последней. Порода или «отроде» овец, разводимых здесь, и заслуживает серьезного внимания специалистов, не только относительно происхождения, но и по хозяйственной выгоде их.

6. Свиноводство.

С самого же начала своего поселения в Кеппентальском районе, меннониты отводили свиноводству не меньшее внимание, чем какому либо другому виду мелкого скота. И такое положение за ним прочно держалось и во все последующее время. В этом читатель имел возможность убедиться из приведенной таблицы количества скота по пятилетию. Количество голов свиней у них за период с 1880 г. по 1922 г. например, в среднем на год исчислялось в 586, что составляло 47,2 проц. всего мелкого скота. В отдельные годы процент этот поднимался даже

¹⁾ По сведениям же В. П. Бл-ского Малышинские меннониты с своей овцы в год получают 6—12 фунтов шерсти, тогда как русская овца дает всего лишь от 3-х до 6 фун. „Меннониты“ Саратов, Земск. Неделя, 1904 г. № 9, — стр. 95.

до 60, нося характер полупромышленного. Лишь в самые последние годы, начиная с 1920 года, эта отрасль сильно упала. В 1921 году во всех хозяйствах меннонитского района насчитывалось всего 72 свиньи, (1 голова на 4,4 двора) и притом главным образом, если не исключительно, молодняка, что даже имело место и в следующем 1922 г., когда количество голов их поднялось до 211, т. е. сильно возросло и пошло уже по пути ее восстановления, с ясно выраженным промышленным характером. Весьма даже вероятно, что в будущем продолжающийся недостаток в мясных продуктах, при большей рентабельности мясного животноводства по сравнению с полеводством, со сбытом зерна на рынке, послужит толчком к тому. В этом меннониты отдают себя ясный отчет, и во вторых, надо полагать, что недостаток в мясных продуктах продолжается дольше, чем таковой в продуктах хлебных.

Порода свиней здесь разводилась английская йоркширская. И теперь она же восстанавливается. Этому окажет содействие и несколько гнезд чистокровных поросят этой породы, полученные меннонитами здешнего района из «Немсельскосоюза».

Этому будет так-же содействовать и еще более серьезное, чем прежде, внимание здешних хозяев к развитию молочного скотоводства с переработкой продуктов в сыр и отчасти масло, отбросы от которых дадут хороший корм свиньям.

Это имеет вообще серьезное значение при свиноводстве и еще большее при его стойловом кормлении, каковым оно практикуется у здешних меннонитов.

Вес в среднем прежних свиней у меннонитов колебался от 10 до 15 пудов¹⁾, нередко заходя и за 20.

Продукты свиноводства: сало, ветчина и колбасы, за удовлетворением потребности семьи, шли главным образом на рынок в Покровск и Саратов.

7. Козоводство.

Козы в здешнем районе держатся в крайне ограниченном размере. Так в 1900 году их всего было во всех 9 колониях 60 штук; в 1910—217, в 1915—152, а затем количество их постепенно падая, дошло в 1921 году до 34 голов и, наконец, в 1922 году оно возросло до 96. Их имеют по большей части бедняки из пришлого населения. Но имеются они и в отдельных средних крестьянских хозяйствах. В первых из них козы используются в качестве молочного скота, а, во вторых, нередко, (в хозяйстве напр. К. П. Винса в Лизандергее) единственное назначение их это на мясо. При этом заявлялось, что в этом отношении коза, как быстро разводящееся животное, является довольно выгод-

¹⁾ Красноперов. Меннонитские колонии. Юридический Вестник 1889 года. Июнь—Июль. 306 стр.

ным. Но весьма сомнительно, что коза в качестве лишь мясного скота была здесь выгоднее остфрисландской овцы, которая дает ягнят не меньше чем коза—козлят. Но ведь кроме мяса овца дает и шерсть, обычно не получаемая от разводимых здесь коз. Порода последних здесь не одинаковая, но замечается стремление к замещению простой русской козы, зааненской, которая в качестве метисов разной степени кровности имеет место здесь и теперь.

8. Птицеводство.

Эта отрасль сельского хозяйства у меннонитов по сию пору не играет сколько нибудь серьезного значения. Но и она не лишена некоторого интереса,

По Всероссийской сельско-хозяйствен. переписи 1920 г. в районе зарегистрировано было из 441 хозяйства с птицеводством 357, в которых насчитывалось — гусей—163, индеек—22, уток—442, кур—8.086, а всего—8.713 шт. В среднем на хозяйство приходится по 24,4 штук, с колебанием в отдельных колониях от 21 до 30 птиц.

Общая физиономия здешнего птицеводства — потребительное, но у отдельных меннонитов оно имеет полу-промысловый характер. Но в этом пока все же больше любительства, чем промысловости. Это наблюдается с выбором пород кур, разводимых в отдельных хозяйствах (итальянская белая, минорка, испанские и мн. др.). Не раз, однако, приходилось слышать от них о выгодности занятия этой отраслью в хозяйстве. Но повидимому привычка к более крупной хозяйственной деятельности отвлекает их внимание от птицеводства, а также и вследствие не осознания всей полезности от нее хозяйству.

Но раз меннонит это себе уяснит и в этом убедиться, то и птицеводство, при его умении к организации и настойчивости, сможет найти здесь распространение.

Нельзя не отметить здесь кстати (это в то же время и показатель настойчивости меннонита в хозяйственной деятельности) разведение гусей и уток, этой водяной птицы в колониях здешней открытой степи, лишенных какой либо речушки или даже ключика, озера или намека на них.

XIV. Платежи и повинности.

Платежи и повинности у меннонитов слагались из выкупных земельных, государственного налога, разного рода местных сборов и сбора на содержание лесных команд. Последний нашел место у них вместе с введением призыва их к отбыванию воинской повинности.

На подворный участок в 1908 г.¹⁾ в Кеппентальском районе падало:

1. Государственного налога	1 р. 26 к.
2. Платежей за землю	26 р. 66 к.
3. Земского сбора	21 р. 19 к.
4. Лесного налога	5 р. 64 к.
5. Сбора в прод. капитал	2 р. 30 к.
6. На волостные расходы	16 р. — к.
7. На сельские расходы	29 р. — к.
8. На церковные расходы	4 р. — к.

А всего 116 р. 05 к.

С десятины удобной земли всех платежей приходилось 1 р. 79 к., а с десятины пашни — 2 р. 42 к.

Меннониты здешние несли большие платежи, чем разного рода крестьяне бывшего Новоузенского уезда, как это видно из следующей таблички²⁾

Размер всех платежей.

	С надел. двора.	С 1 дес. надела.
1. У меннонитов	116 р. 05 к.	1 р. 79 к.
2. У госуд. крестьян	22 р. 52 к.	— р. 76 к.
3. У немцев-колонистов	25 р. 20 к.	— р. 91 к.
4. У удел. крестьян	19 р. — к.	1 р. — к.

С течением времени на наделный участок, (а он положен в основу распределения налогов у них), падало у меннонитов, в силу возрастания цен на содержание местных учреждений, лесных команд и общественных колодцев все больше и больше.

¹⁾ И. Колесников. Культурное хозяйство в некультурном крае 48 стр.

²⁾ Там-же, стр. 49

XV. Организации взаимопомощи у меннонитов.

Идея взаимопомощи у Кеппентальских меннонитов нашла широкое приложение в их хозяйственной жизни. Применяться же ими она начала с первых годов поселения их в Заволжье.

Весьма вероятно, что идея и даже формы организации ее заимствованы ими от своих молочанских собратьев, у которых, как отмечалось выше, первой партией из них пришлось перезимовать и за то время, разумеется, ознакомиться с жизненным укладом в российских условиях южных меннонитов. Кроме того, в некоторых, как например, в «обществе взаимного страхования от огня» заволжские меннониты, на протяжении значительного времени, составляли с южными одну организацию. Что же касается некоторых других, как «кассы взаимного страхования лошадей от воров» и некоторых других, так они образовывались ими под влиянием здешних условий, когда при сравнительно большем просторе в Заволжье происходили значительно чаще воровства у них лошадей, обездоливая еще не совсем окрепшие хозяйства. Конечно, разложение риска хозяйства от воровства лошади в нем на ряд хозяйств облегчало для пострадавших переносить несчастья и позволяло им справляться с тем бедствием.

А падежи скота в хозяйствах нередко от заразных болезней, заносимых сюда или с «тракта», близ которого разместились здешние меннониты, или от своих весьма недалеких соседей киргиз, особенно в первые годы своего жительства в интересующем нас районе, тоже толкали меннонитское население на разверстание риска между хозяйствами, иначе говоря, побуждало к организации «кассы взаимного страхования скота от падежа».

Во всех этих и ряде других подобного рода организациях взаимопомощи немалое влияние играла развившаяся у них, как гонимой группы населения, солидарность, пропитывавшая собою их обычаи.

Из организаций взаимопомощи у здешних меннонитов следует отметить следующие:

- 1) волостная касса взаимопомощи,
- 2) общество взаимного страхования имущества от огня,
- 3) касса взаимного страхования скота от воров,
- 4) касса взаимного страхования скота от падежа,

5) касса взаимного страхования меннонитского и вообще населения Малышинской волости от несчастных случаев и

6) касса взаимного страхования семей от воров.

Это все организации взаимопомощи являющиеся, так сказать, бытовым явлением в меннонитской жизни, плодом их творчества.

Но кроме них имели и имеют место у них и организации общераспространенных видов. В числе них старейшей было: 1) Малышинское сельско-хозяйственное общество, превратившееся в революционные годы в сельско-хозяйственное товарищество; 2) Кеппентальское общество потребителей, функционировавшее с 1909 года; 3) Меннонитское и 4) Остенфельдские семенные товарищества; 5) Сельско-хозяйственное товарищество «Тракт» в Линденау; 6) Сельско-хоз. т-во «Филес» в Медемтале и, наконец, 7) Малышинское кредитное товарищество (ликвидировалось во время войны).

Таким образом, организации взаимопомощи среди меннонитов Кеппентальского района имели весьма широкое распространение и они обслужили довольно значительное количество разного рода отраслей их хозяйства и имели для последних не маловажное значение. Поэтому они и заслуживают того, чтобы на них мы остановились несколько подробнее.

По времени их возникновения «волостная касса взаимопомощи» возникла здесь раньше других организаций взаимопомощи. Появилась она в первые же годы заселения меннонитами Кеппентальского района.

Идея ее была заимствована у их собратьев Молочанских меннонитов, если не занесена еще с прежней своей родины. Но, во всяком случае, южные меннониты имели на нее серьезное влияние, ибо у них эта организация, уже приспособленная к нашим российским условиям, к середине прошлого века (времени переселения в Заволжье меннонитов) широко развила свою деятельность и играла существенную роль в их хозяйственной жизни.

Вскоре же по своем водворении Кеппентальских меннонитов в данном районе они стали принимать участие в «кассе взаимного страхования имущества от огня», существующей у их молочанских собратьев.

Нами же упомянулось, что в 1866 году немцы колонисты (в том числе и меннониты), живущие в России избавлены от участия в обязательном земском страховании, а с 1 января 1867 года для всех южных колонистов были введены единообразные правила страхования. Ими пользовались и молочанские меннониты, в кассе которых состояли до 1914 года и меннониты изучаемого нами района.

По «правилам взаимного страхования от огня имущества», применяемым у меннонитов Кеппентальского района (бывшей Малышинской вол. Новоузенского уезда, Самарской губ.) Области Немцев Поволжья, можно страховать разное имущество недвижимое (постройки), хлеб в зерне, копнах и скошенный или сжатый на поле и гумне, солому, сено

и др. корма, сельскохозяйственный инвентарь, одежду и, наконец, домашний скот. При этом страховать можно или все имущество или же ту или иную часть его, сроком не менее чем на три месяца.

Оценка страхуемого имущества производилась особыми уполномоченными от населения волости. Страховые суммы потерпевшим выдавались в размере $\frac{2}{3}$ той оценки. И это в отношении любого рода застрахованного имущества.

Размер же страховых взносов, или как их именуют, «страховых премий» во время участия меннонитов Кенпентальского района в общей кассе по страхованию с меннонитами южными, определялся в 0,6 проц., а в обособившейся у них мелко-районной (волостной) кассе размер премии несколько повысился¹⁾.

Здесь же отметим факт существования этой организации даже при районе деятельности ее на одну небольшую волость, насчитывающей в себе немного более 300 дворов.

Редкость населения Заволжья в начале второй половины прошлого столетия, широко развитое конокрадство, от которого и меннониты интересующего нас района несли немалый ущерб, побудила их создать организацию, разлагающую убыток, причиненный тому или иному из их хозяйств воровством у него лошадей, между всеми меннонитскими хозяйствами и тем самым поддерживать пострадавшие хозяйства от их развала. Идея эта вылилась в форму «касс взаимного страхования лошадей от воровства», создания здесь около середины семидесятых (в 1875—76) годов прошлого века. Устав ее был выработан Ив. Абр. Бергманом, Кл. Эппом (сын) и Яковом Гаммом.

Лошади каждого из членов этой кассы оценивались, за них вносились страховая премия, из которой и составлялся капитал, служивший источником для выдачи сумм за украденных лошадей пострадавшим хозяйствам. При этом последняя не превышала $\frac{3}{4}$ оценки украденной лошади. Подробности его найдет читатель в «Правилах страхования», помещенных в Приложении № 18 к данной работе.

Та же идея разложения риска убытка, могущего быть полученным в отдельном хозяйстве от падежа скота, натолкнула здешних меннонитов на организацию ферейна по страхованию домашних животных от падежа.

Район деятельности этого союза распространялся лишь на девять меннонитских колоний бывшей Малышинской волости. Страховался же в нем весь скот, кроме овец и коз. Оценка страхуемого скота производилась особой комиссией, избранной из числа членов каждого сельского общества; в эту комиссию с правом голоса входили и местные сельские старосты.

¹⁾ Подробности найдет читатель в «Правилах страхования имущества от огня», приложенном в конце работы „Приложение № 12“.

Вступление членом в ферейн и выход из него допускался лишь «раз в году, а именно по заключении главного расчета», т. е. по окончании операционного года.

Страхуемый скот должен иметь прививки от заразных болезней.

Размеры сумм, выдаваемых пострадавшим хозяйствам за павших у них животных, определялись в $\frac{2}{3}$ оценки их при страховании, но за павший «по злой воле или небрежности домохозяина», сумма та, смотря по обстоятельствам, могла быть или совсем, или частично не выплачивается ферейном.

За павших же свиней размер страховой суммы определялся весом животного.

В случаях, когда застрахованное павшее или застреленное животное «вознаграждается губернскими или уездными властями, вознаграждение то должно поступить в кассу, которой, члену ее, вознаграждение выплачивается полностью».

Что же касается средств ферейна, так они составлялись из страховых премий со страхуемого скота и путем пропорциональных доплат в случаях, когда это оказывалось необходимым.

Подробности читатель найдет в «Правилах ферейна», помещенных в «Приложении № 14». Полезность организации взаимного страхования хозяйств от тех или иных убытков натолкнула меннонитов и на страхование от несчастных случаев для самих жителей их района. Создание такой организации было решено ими на волостном сходе 30 мая 1905 года. На нем же выработаны были и «правила страхования», утвержденные местным земским начальником 13 июня того же года. С того времени оно и нашло применение в здешней жизни.

В данной организации мог застраховаться каждый из жителей Кеппентальского меннонитского района. Страховая премия при этом землевладельцами вносилась с эксплуатируемой ими площади; при этом хозяйства, работающие машинами, платили по 2 коп. с десятины, а не пользующиеся ими — по 1 коп. При этом входила в оплату и земля, арендованная ими в волости или вне ее, лишь с той подробностью, что за арендованную в волости 1 коп. с десятины платил арендатор, а другую копейку сдатчик той земли.

За арендованную же вне своей волости арендатор-меннонит уплачивал кассе по 2 коп. с десятины. «Торговцы и промышленники разного рода, желающие застраховать себя или своих рабочих должны уплатить по 60 коп. в год с человека». Но при этом общественным приговором определялось ежегодно среднее число рабочих для каждого заведения (§ 6).

Средства эти, т. е. страховые взносы — премии вносятся в «местную частную вспомогательную кассу» под названием: «страховая премия от несчастных случаев», где в главной книге ведется особый счет (§ 7).

Норма премий взносов установлена была ими на 5-тилетний срок, по истечении которого она может быть изменена, в зависимости от обстоятельств.

Вообще по вопросу предотвращения разного рода несчастных случаев придавалось данной организации весьма серьезное место и значение. Так из § 8 видно целый ряд правил установки сельскохозяйственных машин и работы на них, устройства мастерских и мельниц о обязанностях хозяев их содержать их в порядке и во время того или иного ремонта их устранять возможности и не давать повода к несчастью небрежностью.

Но, однако, одним хозяевам не доверяется исправность машин и правильность их установки. Перед молотьбой, например, уполномоченные от организации должны произвести тщательный осмотр всех машин, «в случае обнаружения ими недостатков обращают на то внимание владельца», (§ 9). «Кто не соблюдает установленных правил, подвергается штрафу от одного до 5 рублей, размер коего определяется каждый раз волостным старшиной сообща с сельскими старостами». (§ 9).

Ведение дел поручается двум лицам, избираемым волостным сходом из среды домохозяев волости, но кроме них отдельные функции организации выполняются волостным старшиной и сельскими старостами, что оговорено в соответствующих параграфах «Правил». На первых из них вместе с сельским старостой той или иной из колоний, где случилось несчастье, возлагается обязанность «достигнуть мирного соглашения с потерпевшей стороной, без всякого лицеприятия и благосклонности в отношении к потерпевшему и, если возможно, привести дело к законному окончанию» (§ 3). В случае недостижения мирного решения вопроса и дело переходит на рассмотрение суда, то «один из уполномоченных должен присутствовать на суде» (§ 3).

Размер страхового вознаграждения потерпевшему от того или иного несчастья определяется от 50 до 500 руб. определяемого—уполномоченными, волостным старшиной и сельскими старостами, и при том независимо от «обширности хозяйства пострадавшего» (§ 4). При соблюдении страхователем всех правил содержания машин или мастерских и мельниц, 90 проц. вознаграждения выплачивается кассой, а остальные 10 проц. — хозяйством пострадавшего (§ 5).

Ограничимся этими главнейшими сторонами касс, отсылая читателя за подробностями к «Приложению № 15».

Осенью 1917 года, когда вместе с революцией всплыл на поверхность и преступный элемент—умножились и случаи воровства, принимающие характер вооруженных нападений в селах, чего не миновал и Кеппентальский район; население его из боязни не оставить свои поля весною следующего года необсемененными прибегло к приложению в хозяйственной жизни идеи взаимопомощи. Оно организовало у себя

«добровольное взаимное страхование пшеничного посева 1918 года от воровства и хищений».

И именно пшеницы потому, что она является основной культурой здешнего полевого хозяйства.

Для этой цели организация прежде всего определила площадь предполагаемого пшеничного посева в 1918 году, потребное количество семян для нее, собрала сведения о наличном количестве семенной пшеницы у каждого домохозяина, вошедшего в организацию ту членом и, наконец, запасалась достаточным количеством ее для покрытия могущих произойти несчастий, т. е. воровства в отдельных хозяйствах, а также и на пополнение вообще недостаточного количества семян пшеницы у отдельных хозяев, хотя это имеет место среди них исключительно редко, и то лишь благодаря неурожаю.

В «Правилах» этой своеобразной организации представляет весьма существенный интерес и то обстоятельство, что меннониты связывали деятельность ее с «волостной кассой взаимопомощи». Это с особенной яркостью видно из следующего: если кто либо из пострадавших от воровства семей окажется не в состоянии заплатить установленную цену за отпускаемые ему семена, то за него вносит волость (точней волостная касса взаимопомощи), считая за ним ту сумму ссудой (§ 4).

Затем, и в ней видна большая организованность и деловитость, столь присущая меннонитам, а также и стремление не ронять не только своих хозяйств, а поддерживать и давать им возможность развиваться и крепнуть. О пропаже зерна сообщается местной администрации. Расчет имеющихся убытков от пропажи производится немедленно.

Для ведения дел данной организации избиралась волостным сходом особая комиссия из трех лиц, которой помогали сельские старосты (§ 9).

Подробности этой интересной организации читатель найдет в «Правилах», помещенных в «Приложении № 16», в конце книги.

Все эти шесть видов рассмотренных нами организаций взаимопомощи меннонитов Кеппентальского района носят в себе тождественность организации: добровольность участия в них (кроме волостной кассы) членами меннонитского населения района, составления капиталов членами, создание их на принципе взаимопомощи самостоятельности и отсутствии в них элементов благотворительности. Кроме того весьма характерным для них является деловая их связь с волостной кассой взаимопомощи, а также многих из них с сельскими и волостными административными организациями, как это отмечалось выше. Эта последняя связь объясняется с одной стороны хозяйственной целесообразностью для деятельности тех организаций взаимопомощи, а во вторых, позволяет привлекать сельских старост и волостного старшину, вследствие громадного уважения и авторитета, какими обычно пользуются у меннонитов, по крайней мере, интересующего нас района, все должностные

лица, служащие у них по избранию населения. Такое сочетание есть плод совокупности местных условий, является бытовым явлением.

Из «уставных», пользующихся распространением в России, старейшей организацией здесь оказывается бывшее Малышинское сельскохозяйственное общество. Возникло оно в 1909 году, а в 1921 году 28 сент. перестроилось в Малышинское сельскохозяйственное товарищество.

Районом деятельности как сельскохозяйственного общества, так впоследствии и товарищества была вся меннонитская бывшая Малышинская волость, за что, собственно, организации те и получили название: «Малышинское».

Основной деятельностью интересующего нас общества было улучшение животноводства в хозяйствах меннонитов, и при том главным образом скота крупного рогатого, лошадей и свиней. В этих отраслях обществом тем проведена была громаднейшая работа, о чем нами уже сказано было в главах — крупный рогатый скот и коневодство. К тому мы лишь добавим, что Малышинское сельскохозяйственное общество не мало закупало производителей-быков и доставляло сельским обществам и отдельным хозяевам — своего меннонитского района. Тоже имело место и в отношении свиней, но на эту отрасль им обращалось еще недостаточное внимание.

Кроме работы по улучшению скота, сельскохозяйственное общество вело работу и по пропаганде житняка и отчасти снабжения семьями его населения. Что же касается других отраслей сельского хозяйства, так они им почти совершенно не затрагивались. Это безусловно дефект в его работе, объясняющийся недостатком сил и средств его, идущих целиком на отрасли животноводства. Не в пользу сельскохозяйственного общества говорит и отсутствие в его работе просветительной деятельности, хотя бы в отношении сельскохозяйственного промысла, отсутствие в нем за целое десятилетие лекций и бесед агрономов и специалистов по сельскому хозяйству. Оторванность работы его от агрономов на протяжении почти всего времени, за исключением лишь периода 1920—1921 г. г., когда их нередко наведывал специалист по животноводству Самарин и случайных заглядываний к ним агрономов в последующее время.

Но однако на выставке, устроенной сельскохозяйственным обществом в Лизандергее в 1913 году, были выставлены экспонаты по различным отраслям сельского хозяйства — полеводства, огородничества и бахчеводства, чем она хотела сильней пробудить интерес у населения к ним, вызвать у хозяев соревнования. Быть может, при отсутствии войны оно повело бы работу и в этих отраслях, что в действительности в последующие годы не проводилось.

Но, однако, в деятельности Малышинского сельскохозяйственного общества замечалась довольно слабая работа по втягиванию в себя в качестве членов все большего и большего количества домохозяев района,

а за время войны и первый год революции оно в этом отношении и как будто бы совсем застыло, причем и обслуживало то оно главным образом, если не исключительно, колонии Лизандергей, Орлов и отчасти Кеппенталь и Медемталь. А остальные 5 колоний района оставались почти совсем необслуживаемы им.

Такое положение естественно порождало глухое недовольство у более отдаленных колоний района. Ожидался лишь подходящий момент и удобный случай, чтобы это недовольство выявилось. Таким моментом оказался декрет о восстановлении сельско-хозяйственной кооперации и, во вторых, надежды меннонитского населения, что при посредстве кооперации легче удастся работать над восстановлением своего сельского хозяйства.

В конце 1921 года (19 декабря) организовалось и было зарегистрировано сельско-хозяйственное товарищество «Филес» в Медемтале.

В следующем же году, когда под влиянием Заволжского Семенного Товарищества было организовано в Малышинской волости семенное товарищество «Меннонит» с местонахождением Правления в Лизандергее, с районом деятельности на всю бывшую волость (т. е. 9 меннонитских колоний Кеппентальского района), то от вхождения в него стало уклоняться население отдаленных колоний.

Через некоторое время (14 декабря 1922 года) в Линденау организовалось сельско-хозяйственное товарищество «Тракт», а в противоположном конце района «Остенфельдское семенное товарищество» (15 декабря 1922 года).

Все эти кооперативы очень мелки и бедны, и кроме лишь Малышинского сельско-хозяйственного товарищества, только начинают свою работу. Самое крупное из них Семенное Товарищество «Меннонит» в феврале 1923 г. насчитывало в себе 51 члена, а каждое из остальных имело 12 (сельско-хозяйст. Т-во «Тракт»), 14 (Остенфельдское семенное Т-во) и около 30 (Малышинское сельско-хоз. Т-во). Семенные товарищества вошли членами в Заволжский Союз семеноводства, от которого на посев в 1923 г. получают семян пшеницы «Альбидум» на десятину для каждого из членов тех кооперативов и займутся здесь размножением тех семян.

Товарищество «Тракт» (в Линденау) и Малышинское сельско-хоз. Товарищество получили от Земуправления Области Немцев Поволжья первое — чистокровного быка голландской породы, а второе — Орловского рысака.

В общем сельско-хоз. кооперативы приступили к работе, которая, вследствие сильного обеднения меннонитских хозяйств района пойдет на первое время, конечно, слабо. Но возможности для нее здесь большие. Об этом свидетельствует та грандиозная по своей серьезности работа, которая проводилась и еще не доведена до конца Малышинским сельско-хозяйственным Обществом, а затем принятая на свои плечи переорганизовавшимся из него сельско-хозяйственным товариществом.

Мы имеем при этом деятельность по улучшению скота рогатого, лошадей и распространению свиноводства.

Таким образом, единство кооперативной деятельности в районе нарушено. Она пошла в сельскохозяйственной организации тремя руслами. Этот раскол, как мне пришлось заметить из бесед со многими меннонитами, действует на них неблагоприятно, вызывает у многих из них осуждение. И объясняют его главным образом деятельностью отдельных лиц, их личной политикой. Доля последней, безусловно там имела место, но одной ею объяснить тот раскол все же, по нашему мнению, ошибочно. Слабая деятельность бывшего Малышинского общества, а затем и Товарищества в деле объединения вокруг себя большого количества меннонитского населения и превращения последних в активных членов своих, а также усиливавшаяся с течением времени замкнутость того общества сделали в том расколе свое дело. Но более интересный вопрос к более успешной или наоборот, работе кооперации, в деле восстановления здешнего сельского хозяйства, улучшения в нем отдельных отраслей и вообще его рационализации поведет тот раскол в кооперации. Весьма вероятно, что этот раскол вызовет соревнование в деятельности здешних сельскохозяйственных кооперативов, что при сокращении района, окажет благоприятное влияние на оживление их деятельности. Это возможный плюс.

Но, однако, не каждая отрасль одинаково реагирует на величину района, иначе, не для каждой из них далеко не безразличен размер ее. Так на размножение семян сельскохозяйственных растений не играет существенной роли величина района сельскохозяйственного кооператива и число членов в нем. Совсем иное значение имеет он для маслодельной или сыроваренной артели или кооператива, занимающегося этими отраслями. Мелкость размеров этой отрасли менее выгодна, чем с переработкой большого количества. И едва ли кто усомнится в нецелесообразности организации сыроваренья сельскохозяйственным кооперативом «Тракт» в Линденау при 12 членах в нем с 18 коровами. Едва ли тоже выгодно на деле отразится и распыление деятельности по улучшению, точнее, дальнейшему формированию уже выведенной здесь коровы — меннонитской голландки. Эти работы целесообразнее вести на территории всего меннонитского района, имея отделения, от центрального по местонахождению кооператива, в отдаленных колониях — Медемтале, Линденау и Остенфельде. Надо надеяться, что в этом убедит их жизнь и работа поведется путем наиболее полезным для здешнего населения.

Полезность проведения работ по усовершенствованию молочной коровы, а также ведение племенных книг и членами линденауского кооператива, признается необходимым одним кооперативом. Так по крайней мере, они высказывались на собрании их в феврале текущего (1923 г.) года. Но это, правда, намерены они провести лишь в 1923 году, а затем обособиться от основного, располагающего большим опытом,

и с опытными и сведующими в этом деле работниками, Малышинского сел.-хоз. товарищества.

Ничего определенного в этом отношении пока неизвестно об Остенфельдском и Медемтальском кооперативах. Быть может, Малышинское сел.-хоз. товарищество учтет урок раскола, оживит свою деятельность, разовьет работу по привлечению к себе членами меннонитов из разных колоний, откроет, где необходимо, отделы и тем самым в районе работы по единому плану, руководимые более опытными лицами и способные дать большую пользу населению.

Кроме рассмотренных нами кооперативных организаций здесь имело место и Малышинское кредитное товарищество, с районом деятельности на всю меннонитскую волость.

Открыто оно было в мае 1914 года и в первом году насчитывало в себе до 30 членов, количество которых с каждым годом возрастало. Занято оно было исключительно кредитными функциями: приемом вкладов и выдачей ссуд. Размер последней на хозяйство в первые годы был 300 руб., а затем 500 руб. По вкладам товарищество платило по 6%, а по ссудам взимало по 8% годовых. Приток вкладов с каждым годом увеличивался и исчислялся в 40—50 тыс. рублей. Но еще во время войны, перед революцией т-во то было ликвидировано. Причиной того считают отвлечение населения из хозяйств меннонитов на войну. Едва-ли, однако, одна эта причина послужила к его ликвидации. Волостная касса взаимопомощи, выполнявшая операции по вкладам и ссудам не осталась без влияния здешнего кредитного товарищества, как и наличие ее у здешних меннонитов задерживало время появления у них кредитного кооператива. Но тем не менее участники в кредитном товариществе с полной определенностью заявляют о полезности данной организации для их хозяйств.

Не безинтересен вопрос — почему это товарищество не вело посреднических операций по сбыту и других продуктов сельского хозяйства, как это делали многие из аналогичных им кооперативов Заволжья. Причина этому кроется главным образом в том, что здешнее меннонитское хозяйство, будучи лучше, чем крестьянское, материально обеспечено и, пользуясь кредитом в своей волостной кассе или кредитном товариществе, прекрасно пользовалось наиболее подходящим временем, для сбыта продуктов, а отдаленность колоний от жел. дороги побуждали сбыт производить лишь в Покровске, куда товариществу пришлось бы доставить зерно гужем. Не оставалась без влияния на то крупnoseвность многих из меннонитских хозяйств, обладающих сравнительно приличными партиями для сбыта. И, наконец, стремление не связывать себя в деле сбыта зерна, по нашему мнению, довершали те причины, результат совокупности которых и был индивидуальный и распыленный сбыт отдельными хозяйствами своей пшеницы.

«Кешпентальское общество потребителей», с районом обслуживания

всего здешнего меннонитского района, было разрешено 14 сентября 1908 г., а открыло свои действия с 1 января 1909 года.

С течением времени этот кооператив развивал свою деятельность, возрастало в нем количество членов, увеличивался паевой и вообще собственные капиталы, усиливались обороты и вообще видно было, что «общество» из года в год все прочней пускало свои корни. Это увидим из следующих данных «отчетов» интересующего нас «общества потребителей»¹⁾.

На 1 января 1909 г. в нем было 40 пайщиков, на 1 января 1912 г. уже 116, на 1 января 1917 — 126 и на 1 января 1919 г. — 302. В следующие два года ими считалось уже все население бывшей Малышинской волости — в 1921 г., например, 2454 души, а на 1 января 1922 г. пайщиков насчитывалось 126, число которых к 1 января 1923 г. возросло до 1173.

Паевой взнос с 1925 руб., бывший в 1909 г. возрос к 1 января 1917 г. до 9590 руб., а в 1922 г. определялся в 2980 тыс. руб.

Оборот с 36609 р. 81 к., в 1909 г. к 1917 возрос до 188077 р. 74 к., в 1919 г. — 532 тыс. руб.

Запасный капитал тоже возрастал, увеличивались и специальные капиталы — строительный, «образовательный фонд». Фонд на устройство телефона²⁾.

Обзавелось это общество и собственным имуществом (в 1923 г. имеется верблюд с упряжью) и недвижимым (2 дер. жилых дома с 2 конюшнями, первая из них построена в 1914 г., а вторая в 1916 г.). В своей деятельности интересующее нас потребительское общество прибегало к кредиту, но размеры его обычно были ниже собственного капитала. Паи членов общества оплачивались 8 проц. дивидендом, а прибыль на забор членам в отдельные годы колебалась от 4 до 8 проц.

Таким образом, потребительское общество здесь нашло для себя подходящую почву, и, надо полагать, что оно и в последующие годы не умрет, а станет развиваться.

Итак, разного рода кооперативные организации захватывали здесь весьма различные и в общем итоге многие стороны сельскохозяйственной деятельности населения, оказывая им то или иное содействие, благоприятно сказывающееся на доходности хозяйств. Но повторим, что работа во многих отраслях хозяйства кооперацией лишь начата, а в некоторых, как например, введение правильного кормления молочного скота, давно ждет своего осуществления. И в общем ей предстоит проделать в здешнем районе весьма значительную работу, требующую от членов ее значительной активной самостоятельности и солидарности.

¹⁾ Отчеты эти за годы 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 и 1915 были изданы брошюрами, которыми мы и пользуемся, а за последующее время выписками из отчетов в кооперативе.

²⁾ Телефон проведен по колониям района. Он имеется в каждом кооперативе, в учреждениях и у некоторых частных лиц.

XVI. Заключение.

Работа, проделанная в сельском хозяйстве меннонитами Кепшентальского района за 68-милетний период (с 1854 по 1922 г.) их жизни в Заволжьи, позволяет сделать следующие выводы:

1. В области полеводства ими установлен травопольный (с выводным клином) севооборот, позволяющий не только отдыхать и восстанавливать структуру почвы и тем самым лучше, чем без травосеяния, восстанавливать плодородие почвы. Установленный уже плодосмен — целесообразнее использовать плодородие последней.

2. Техническая обработка почв доведена меннонитами района до весьма высокого совершенства, чему содействует в немалой мере обеспеченность хозяйств хорошим живым и мертвым инвентарем, а также отчетливое понимание ими каждой из приводимых ими работ по обработке ее.

3. Рациональность обработки почв, своевременность и быстрота посева особенно яровых хлебов, благодаря осенней подготовки почвы и посева рядовыми сеялками или разбросными с заделкой скоропашками, плодосменный-травопольный севооборот, пользование хорошим посевным материалом позволяли им собирать более регулярно урожаи и к тому же, как правило, выше остального населения бывшего Новоузенского уезда.

4. В результате весьма продолжительного (не менее 50 лет) и упорного труда ими не только улучшена местная порода рогатого скота, а можно сказать, выведено новое «отродье» молочного скота голландской породы. Меннонитская «голландка» является хорошей молочной коровой (с годовой удойливостью до 300 пудов молока) и при том с более высокой жирностью молока, чем настоящая голландка и наконец, с сравнительно коротким сухостойным периодом «меж молоко».

5. Работа, проведенная над улучшением местной породы лошади — Орловским рысаком тоже заслуживает весьма серьезного внимания, хотя в этом отношении у них, как отмечалось, была сбивчивость, как плод любительства, помешавшая получению столь яркого результата, какого достигли они с молочной коровой.

6. Овца «Фагас» или осфрисландская, в той или иной мере получившая прилитие крови иных пород, но сохранившая основные свои признаки за 68-милетний период своего Заволжского бытия, представляет не малый интерес.

7. Развитие йоркширских свиней для собственного потребления и на рынок, выразившееся в полупромышленную отрасль здешнего сельского хозяйства, с определенным назначением переработки разного рода более дешевых продуктов сельского хозяйства в мясо и сало, представляет весьма серьезное достижение местного хозяйства.

8. Широкое распространение травосеяния, ставшее весьма важным фактором в развитии молочного животноводства и коневодства, является серьезным завоеванием меннонитского хозяйства.

9. Результаты, достигнутые ими в плодовом садоводстве и разведении лесных пород не только аллей вдоль дороги и на своих усадьбах, но и сплошных насаждений в изголовьях речушки, заслуживают немалого внимания.

10. Наконец, самая система сельского хозяйства у меннонитов Кепшентальского района, совершенно иная, чем у окружающего населения, система *зерново-животноводственная* заслуживает особо серьезного внимания. Направление животноводства в ней главным образом молочное, с некоторым присоединением к нему (но не во всех хозяйствах) коневодства и (чаще) свиноводства. Животноводство в ней если и не задавало тон всей системе хозяйства, то все же имело весьма существенное влияние на полеводство с травосеянием, диктуя расширение последнего и являясь потребителем продуктов полеводства, кроме лишь одной пшеницы. (Правда, часть ржи потребляется семьей меннонита). Такая организация системы хозяйства позволяла меннонитскому хозяйству более выгодное использование тех продуктов хозяйства, сбывая их уже в виде лошадей, рогатого скота, масла или сыра, мяса и сала (свиней). И что особенно важно, она являлась для него лучшей гарантией от недородов, позволяющих ему несравненно легче переносить разного рода невзгоды, вообще придавая ему несравненно большую устойчивость.

Нельзя также не отметить существенной роли в тех достижениях меннонитского хозяйства и разного рода организаций взаимопомощи, широко применяемых населением, интересующего нас района.

Ведение племенных книг и самая форма их, выработанная путем упорного труда над ними, есть важный факт из достижений меннонитов.

Все это вместе, с прекрасными жилищами для семей меннонитов, помещениями для их скота и хранения корма последнему и вообще культурность быта населения, является идеалом для крестьянского хозяйства Заволжья и всего юго-востока.

Причины этих достижений кроются не в лучших почвенных и вообще естественных условиях Кепшентальского района, по сравнению с окружающим его Заволжьем. Отнюдь нет. Почва у них, как раз хуже очень и очень многих мест, хотя бы даже соседних к ним селений и даже волостей; она безводнее многих соседних районов, ибо лишь в конце ее протекает небольшая речушка Малышевка, а водой для себя

и скота население пользуется из глубоких колодцев. Прочие же условия в меннонитском районе не лучше, чем в других районах, окружающих его волостей.

«Большой запас технических знаний», привезенных ими в «новое отечество»¹⁾ и неослабное обогащение себя ими в последующие годы, отчасти привезенные с собой капиталы, сравнительно большие наделы земли, отведенные на каждое хозяйство в одном участке отрубом, (кроме лишь 2 колоний, у которых усадьба имеется особо, а выгон общий), поселение подавляющей части их на своем участке — хутором²⁾, и, наконец, трудолюбие, настойчивость и природные организаторские способности меннонитов, вот те причины, которые оказали влияние на достижение такого громадного успеха их хозяйственной деятельности в «солнечном, знойном и суровом краю».

Но однако, мы далеки от той мысли, что меннонитами уже сделаны полные достижения, что ими уже работа закончена, что они могут почить на лаврах. Совсем нет. Вообще то сельское хозяйство под влиянием уплотнения населения, рынков и прочих условий должно производить в себе почти беспрерывно те или иные улучшения или даже изменения; оно живой организм, реагирующий на окружающие условия и приспособляющийся к ним. Что касается меннонитского хозяйства в Кеппентальском районе, так в нем, как отмечалось в отдельных главах, еще в некоторых из отраслей дело недоведено до логического конца и, следовательно, требует своего продолжения. Так меннонитская «голландка», например, требует улучшения в *направлении жирности молока*, на что по сию пору не обращалось должного внимания. Давно, во-вторых, назрел вопрос введения правильного кормления молочного скота в меннонитских хозяйствах; озаботиться разведением корнеплодов или тыкв для корма молочному скоту, а также более широкого применения для корма последним жмыха, нашедшего скольконибудь заметное применение в них лишь зимою 1922—23 г.г. Затем, очередным вопросом стоит у них — превращение 4-х или 5-типольного севооборота с выводным травяным (житняковым) клином в 10-ти или 12-типольный севооборот. Остро стоит вопрос с целесообразностью культуры белотурки. Коневодство же требует оставить прежнюю систему (или без системы) любительства и повести его строго определенно и неуклонно в направлении улучшения одной породы — *тяжелым Орловским рысаком*. В аналогичном же положении находится и овцеводство. Пора также серьезно поставить вопрос об организации *настоя-*

¹⁾ Мекензи-Уоллес. Россия. Перевод с англ. т. 2-й, 115 стр.

²⁾ Отрубному землевладению с хуторским расселением, меннониты придают громаднейшее значение в деле успехов их хозяйственной деятельности. Кеппентальцы, имеющие усадьбы отдельно от полевых участков, считают это большим неудобством, вредно отзывающимся на результатах своей хозяйственной деятельности.

щей кооперативной переработке молока в сыр, отойти от культивирования частного предпринимательства и системы кустарничества в этом деле. И, наконец, весьма необходимо, для проведения столь важных мероприятий в области животноводства приглашения в район специалиста по животноводству или хотя бы контроль-ассистента.

Затем для большей ясности в деле целесообразности организации хозяйства необходимо хозяйствам вести записи, позволяющие учесть доходность каждой культуры и отдельных отраслей его. Этим, разумеется, далеко не исчерпываются все очередные задачи меннонитского хозяйства, но и перечисленных вполне достаточно, чтобы убедиться в том, что работа в нем далеко не закончена.

Но это, однако, не умаляет уже достигнутых ими результатов, а говорит лишь о незаконченности проводимых работ в нем.

После всего изложенного является вопрос: выполнило-ли меннонитское население перед Российским Правительством цель своего призвания «служить образцом для других земледельческих сословий». Общее состояние меннонитского хозяйства, по крайней мере бывшего до 1920 года, и все работы над ним меннонитов по приспособлению его к здешним естественным и иным условиям, как это мы видели из изложенного в данной работе, с полной беспристрастностью позволяют ответить — *да, выполнили.*

Совсем иной вопрос, использовало-ли правительство и население юго-востока образцовые хозяйства меннонитов Кеппентальского района, как пример учительства и образец достижений в области сельского хозяйства. На это с большим сожалением приходится ответить — *нет, не использовали.* Правительство еще в семидесятых годах практиковало командирование сюда в отдельные хозяйства меннонитов ограниченного числа, (на время отбывания ими военной повинности) «на предмет обучения их сельскому хозяйству».

Лица эти, по словам стариков-меннонитов, после своего обучения получали от правительства земельные участки равные меннонитским, и из них также, как из последних, были организованы колонии. Одну из последних в Таврической губернии довелось наблюдать здешнему меннониту Эпп. По его словам хозяйство у тех «меннонитских выучеников» велось по образцу своих учителей и не хуже, чем у последних. Но спустя некоторое время, хозяйства их, вследствие развившегося пьянства среди тех поселенцев, по сообщению того же меннонита, быстро пошли к упадку. Быть может, в литературе где либо и отмечены те факты, но нам не удалось их встретить.

Этим, кажется, и исчерпывается использование меннонитских хозяйств «в целях учительства».

Что же касается бывшего Новоузенского Земства, его агрономии и кооперативных организаций, так они совсем даже не делали попыток использования достижений меннонитов для населения Заволжья.

Остальной же юго-восток о существовании столь интересных хозяйств и их успехов продолжает пребывать в полнейшем неведении, не знает даже и «по наслышке», как осведомлено некоторое население бывшего Новоузенского уезда о хорошем хозяйстве «пруссак». (Так называют меннонитов Кеппентальского района за то, что они переселились сюда из Пруссии).

Нельзя, правда, при этом не отметить и того факта, что местная бывшая земская агрономия, вместо изучения меннонитской голландки и должной оценки ее пригодности для здешнего края, вела агитацию против ее распространения среди окружающего населения, тем самым тормозила дело развития животноводства у меннонитов. Худо-ли, хорошо-ли, это покажет подробное изучение данного отродья голландки, за которое, благодаря разбуженному мной интересу среди некоторых специалистов, взялся молодой агроном Елпатыевский (ассистент при кафедре части животноводства при Саратовском Агрономическом Институте).

По всей вероятности, они делали нехорошо и при том не только даже потому, что не изучив вопроса давали ответ, но даже и потому, что здешняя голландка едва ли хуже для интересующего нас района и Заволжья, чем другие породы. Многолетний, например, опыт в хозяйстве меннонита Ив. Ив. Дик с симментальским молочным скотом, дает не лучшие хозяйственные результаты, чем с местной голландкой. Этим и исчерпывается использование достижения меннонитского хозяйства в отношении его образцовости и примерности.

Некоторые обвиняют в слабом своем влиянии меннонитов на окружающее население, приписывая это их замкнутости жизни и высокомерию. Но это обвинение, по нашему мнению, неубедительно, ибо, во-первых, меннониты в этом, как уже отмечалось выше, не в большей мере грешны, чем поволжские немцы-колонисты, а во-вторых, по сколько мне лично известно о Заволжских меннонитах Кеппентальского района, так они не только с любезностью, но и большой охотой, вниманием и интересом относятся к лицам, интересующимся их хозяйством, оказывая им буквально всяческое содействие и помощь в изучении и понимании своего хозяйства. Об этом же свидетельствует Г. И. Колесников¹⁾ и В. П. Бл—ский²⁾. Я глубоко уверен в том, что с меньшим вниманием они отнеслись бы к тем или иным экскурсантам, посетившим их. И мы надеемся, что это будет иметь место в ближайшем будущем.

¹⁾ См. его работу „культурное хозяйство в некультурном крае“.

²⁾ Меннониты „Сарат. Зем. Неделя 1904 г. № 4—5, 6—7, 9 и 10.

Белицын и отчасти П. В. Бл—ский не чужды обвинения меннонитов в продаже ими наделных участков земли, безвозмездно полученных ими при своем переселении в Россию от Российского правительства. Но в этом, полагаю, виновны не они, а последнее, которое, как и переселенцы, например, за Уралом, не поставило преграды к продаже или „переуступке“ своих наделов.

Но, однако, о чем же говорит хозяйство меннонитов с его достижениями Заволжья, этому, по словам г. Маликова, «краю без будущего»²⁾ и какое значение оно имеет для последнего и вообще для юго-востока, района засушливого земледелия и к тому же с сравнительно редким населением?

Ответ на первый из этих вопросов совершенно ясен из изложенного, резюмируя его приходится сказать, что г. Маликов жесточайшим образом заблуждался. В действительности же край этот не только без будущего, а с большим будущим. Секрет лишь в том, что необходимо уметь приспособить хозяйство к местным условиям, как это сделали интересующие нас меннониты и 68-тилетний опыт хозяйственной деятельности которых в нем является блестящим тому доказательством.

Второй вопрос представляет большие трудности, но для ответа на него изложенных выше фактов и попутно сделанных выводов, вполне достаточно. Их лишь необходимо обобщить и резюмировать, в результате чего и уясним «какое значение имеет хозяйство меннонитов Кеппентальского района для Заволжья и вообще юго-востока», понимая под этим последним — район из Саратовской, Царицынской, Астраханской губерний и части Уральской области²⁾.

Успех и достижения меннонитов в области полевого хозяйства, дающего им более регулярные урожаи почти вдвое (для всех главных культур), превышающие своими размерами таковые у соседних с ними крестьян с. Воскресенки и на 27 — 42 проц. выше, чем у всего крестьянства, и, наконец, на 12,3 — 38 проц. частных владельцев на территории бывшего Новоузенского уезда, говорят о рациональности, как технической обработки почвы меннонитами, которой кроме устранения сорной растительности, преследуется и ее хорошее рыхление, стремясь при этом не только не разрушать структуру почвы, но даже и восстанавливать ее, накапливать и сберегать в ней влагу (за этим ведь широко применяется здесь и вспашка снега зимою), являющуюся столь важным фактором в земледелии здешнего засушливого района. Вообще вся в целом постановка системы полеводства с ее плодосменом и травяным клином у меннонитов оказывается более пригодной, чем система практикуемая у остального населения. Это, во-первых.

Успехи в садоводстве и лесоразведении, а также и в огородничестве и бахчеводстве с культурой кормовой тыквы тоже, во-вторых, заслуживают внимания. Но особого и притом весьма серьезного внимания требует животноводство и в частности молочное и вообще продуктивное и отчасти коневодство, нашедшее в меннонитских хозяйствах интересующего нас района широкое применение. Оно коренным образом

1) Маликов А. „Край без будущего“. (По Волжским степям). Изд. Доровитского и Чарушникова. 1902 г. Москва.

2) А. А. Рыбников. Проф. Эволюция сельского хозяйства юго-востока 1921 г. Москва.

изменив существующую в крае систему хозяйства, превратило ее из зерновой в зерново-животноводственную. При ней здешнее хозяйство смогло не только с большей выгодой использовать разного рода кормовые продукты сельского хозяйства, но и сделать его несравненно более доходным и в силу его большей экономической мощности значительно устойчивей от разного рода невзгод вроде «недорода» или подлинного неурожая. Причина всего этого в том, что эта система хозяйства оказалась (и это доказывается продолжительным жизненным опытом ее существования в районе), более пригодной для местных естественных условий, а также и хозяйственно-экономических условий юго-востока.

Но, правда, влияние последних не ограничивается лишь одним юго-востоком ибо, хотя и в крайне ограниченном размере, но все же продукты животноводства — масло и сыр — выходили за пределы последнего. И в будущем, при более широком развитии молочного животноводства и вообще продуктивного животноводства и коневодства, продукты его — сыр, масло, мясо и проч. найдут для себя сбыт на территории нашей страны, или даже за границей, ибо продукты те, поскольку позволяет судить опыт меннонитского маслодела и сыроварения, при далеко не совершенной технике в производстве, довольно высокого качества и являются хорошим рыночным продуктом.

Что же касается целесообразности зерново-животноводственного направления, так оно рекомендуется теоретиками экономистами, изучавшими здешний край — проф. А. А. Рыбниковым и проф. Тулайковым¹⁾. Но делается это довольно схематически. В силу чего в отдельных местностях или небольших районах и явятся те или иные вариации их схем системы хозяйства.

Сельско-хозяйственная кооперация, нашедшая многообразное применение у меннонитов Кеппентальского района, оказавшая их хозяйству неопенимую услугу и хотя еще во многом не завершила своей работы (она лишь подходит к кооперативной переработке продуктов молочного хозяйства), тоже заслуживает серьезного интереса со стороны населения юго-востока. Оно может и в этом не малому научиться у меннонитов.

Итак, меннониты Кеппентальского района Области Немцев Поволжья являются пионерами в деле ведения не только в Заволжье, но и на юго-востоке, наиболее рациональной системы сельского хозяйства, пригодной в своей основе (но с теми или иными вариациями в частностях) для юго востока и тем самым вместе со своим вообще образцовым ведением хозяйства, являются учителями для земледельческого населения «солнечного, знойного и сурового» нашего края.

¹⁾ Рыбников А. А. Проф. Эволюция сельского хозяйства юго-востока.

Н. М. Тулайков, проф. Будущее хозяйство юго-востока и задачи его строительства. „Сел. и Лесн. хозяйство“, 1921 г. № 1, 2, 3.

XVII. Приложения.

Владенная запись

Одесской губ. Бессарабского уезда, Мамалинского
волости, селения Киспенталь.

В 1-ю тысячу тысяч 1871 года в селении Киспенталь
находясь 10 человек, принадлежащих к данному полу, приписаны — 43.

Из них: мужчин —

всего 40 человек, принадлежащих к данному полу, приписаны —

в 1-ю тысячу тысяч 1871 года — 40 человек 34 тысяч

в 2-ю тысячу тысяч 1871 года — 1

В 2-ю тысячу тысяч 1871 года в селении Киспенталь
находясь 10 человек, принадлежащих к данному полу, приписаны — 43.

ТАБЛИЦЫ И ДР. МАТЕРИАЛЫ.

Всего 10 человек, принадлежащих к данному полу, приписаны — 43.

В 1-ю тысячу тысяч 1871 года в селении Киспенталь
находясь 10 человек, принадлежащих к данному полу, приписаны — 43.

В 2-ю тысячу тысяч 1871 года в селении Киспенталь
находясь 10 человек, принадлежащих к данному полу, приписаны — 43.

В 3-ю тысячу тысяч 1871 года в селении Киспенталь
находясь 10 человек, принадлежащих к данному полу, приписаны — 43.

В 4-ю тысячу тысяч 1871 года в селении Киспенталь
находясь 10 человек, принадлежащих к данному полу, приписаны — 43.

Владенная запись

Самарской губ., Новоузенского уезда, Малышинской волости, селения Кеппентадь.

1. К 1-му числу июля месяца 1871 года в селении числилось ревизских 10 народной переписи мужского пола душ поселян — 43.

Из сего числа:

поселян домохозяев владеющих усадьбою оседлостью:

а) с полевыми угодьями . . . 25 дворов 34 души

б) безземельных поселян . . . 4 « 9 «

2. Означенное селение находится в особой даче, значущейся по генеральному межеванию под названием: бывшего казенного Солевозного тракта 10-верстной пропорции.

3. Во владении этого селения имеются земли: под угодьями, составляющими поселянский надел: удобной 2.401,3 дес.

неудобной 160,4 «

Всего во владении поселян две тысячи пятьсот шестьдесят одна и семь десятых (2.561,7) десятины различного количества земли.

4. Показанное пространство находится в двух местах вышеупомянутой дачи: в Восточной и в середине и кроме того в участке хозяйственного межевания значущемся под № 10а.

В даче Солевозного тракта первое место удобных 1621,3 и неудобных 134,2 десятин.

Они граничат с севера хозяйственной межою земли поступившей в общее владение всех селений этой волости, бывший участок № 5, и генеральною межою владения селения Гогендорф, с северо-востока генеральною межою владений селений Гогендорф и Воскресенского, с юго-хозяйственной межою однопланного селения Гансау и с запада такую же межою земли однопланных селений Линденау и Фрезенгейм.

В той же даче второе место, бывший участок № 5, из 1948,3 удобных и 45,9 неудобных десятин, удобных 273,4 удобных и неудобных 6,5 десятин. Они лежат в площади общего нераздельного пользования с селениями: Гансау, Линденау, Лизандергее, Гогендорф, Фрезенгейм и Орловым и потому не имеют особых границ; все-же эта общего пользования площадь граничит с северо-хозяйственной межою однопланного приреза к селению Тарлыковке, с востока — генеральною межою от участка № 10а и хозяйственной межою владения селения Гогендорф, с юга — хозяйственной межою от владения селения настоящей записи и с юга-запада — владения селения Фрезенгейм.

В участке № 10а, бывшие участки №№ 9 и 10, из 3.611,7 удобных и 140,4 неудобных десятин, удобных 506,6 и неудобных 19,7 десятин. Они лежат в площади общего нераздельного пользования с селениями: Гансау, Линденау, Лизандергее, Гогендорф, Фрезенгейм и Орловым, и потому не имеют особых границ; вся же эта общего пользования площадь граничит со всех сторон межниками хозяйственного межевания: т. е. (землями) с северо-запада однопланного приреза к селению Яблоновке, с северо-востока земли селения Ней-Тарлык, с востока — казенной оброчной, статьи под № 3, с юго-востока — земли селения Воскресенки, владения бывших государственных крестьян и с Юго-запада — земли однопланного селения Орлова.

5. Земли сего селения состоят в подворном наследственном и отчасти в подворном общинном пользовании поселян. В наследственном подворном владении находятся земли присельного отвода в количестве 1.621,3 десятин, прочие же земли в подворном общинном владении.

В особом к сей записи приложении обозначены домохозяева, владеющие землею по наследственному праву.

6.—7.—8. За предоставленный в постоянное пользование поселян земельный надел, они обязаны вносить, в указанные сроки, государственной оброчной подати: со всего селения семьсот семьдесят семь рублей шестьдесят пять копеек (777 руб. 60 коп.).

9.—10. Поселяне селения Кеппенталь, за показанную в приложении к ст. 5 владенной записи наследственную подворную землю не отвечают круговую порукою в исправном взносе причитающейся за нее оброчной подати, за остальную же за тем, владеемую ими на общинном (подворном) праве, они отвечают круговую порукою в исправном взносе оброка.

Старший производитель работ (*подпись*).

Старший чиновник Коллежский Советник (*подпись*).

ПРИЛОЖЕНИЕ К ВЛАДЕННОЙ ЗАПИСИ:

К 3 СТАТЬЕ.

В числе показанной по сей записи 2.561,7 земли заключается 780,0 десятин излишней удобной земли, на которую меннонитское Общество обязано в течении 11-ти лет, со дня утверждения Правил об устройстве поселян собственников (бывших колонистов) допринять в свою среду, без особых приемных приговоров, с разрешения Губернского по Крестьянским Делах Присутствия двенадцать семейств на полный надел, в 65 десятин, заграничных выходцев из их единоверцев или местных безземельных меннонитов.

В приложении к настоящей статье написанному по подчищенному в начале 2-й строки «2.561,7» верить.

Старший Производитель работ (*подпись*).

Старший Чиновник, Коллежский Советник (*подпись*).

К СТАТЬЕ 8.

В числе показанной по сей записи 777 руб. 65 коп. оброчной подати заключается 243 руб. 19³/₄ коп. за землю, поступившую меннонитам в надел и 543 руб. 45¹/₄ коп. за излишнюю землю.

Старший производитель работ (*подпись*).

Старший Чиновник, Коллежский Советник (*подпись*).

Старшим Нотариусом Саратовского Окружного Суда учинена сия надпись в том, что по сей владенной записи поселянином Иваном Корнеевым ЭПП по купчей крепости утвержденной 11-го марта 1880 года продан поселянину Федору Андреевичу РИС подворный участок земли в количестве всей удобной шестьдесят четыре десятины восьмисот пятидесяти двух тысячных или двух тысяч сорока квадр. саж., состоящей в Новоузенском уезде при селении Кеппенталь.

Марта 12-го дня 1880 года.

И. д. Старшего Нотариуса (*подпись*),

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТ. 5 ВЛАДЕННОЙ ЗАПИСИ.

№№ по порядку	НАЗВАНИЕ ДОМОХОЗЯЕВ.	Число де- сятин удоб. земли	Количество в оброч. подати
1	Корнелиус Валл	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
2	Давид Гамм	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
3	Яков Квириг	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
4	Яков Гамм	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
5	Дитрих Дик	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
6	Корнелиус Янцен	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
7	Петр Валл	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
8	Абрам Фрезе	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
9	Дитрих Классен	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
10	Иоганн Тиссен	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
11	Яков Бергман	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
12	Дитрих Тиссен	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
13	Яков Петерс	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
14	Франц Янцен	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
15	Петр Петерс	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
16	Арон Эзау (мл.)	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
17	Петр Коппер	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
18	Мартин Эккерт	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
19	Арон Эзау (ст.)	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
20	Иоганн Эпп	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
21	Франц Сукау	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
22	Генрих Герти	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
23	Иоганн Эпп	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
24	Иоганн Нейфельд	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
25	Корнелиус Фрезе	64,852	9 р. 72 ³ / ₄ к.
И т о г о		1621,3	243 р. 19 ³ / ₄ к.

Старший Чиновник, Коллежский Советник (подпись).

Г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАДЕННАЯ ЗАПИСЬ.

Самарской губернии, Новоузенского уезда, Малышинской волости,
селения Кеппенталь.

1. К 5-му числу июля месяца 1871 года в селении числилось ревиз-
ских 10 народной переписи мужского пола душ поселян 43.

Из сего числа: поселян домохозяев владеющих усадьбою оседлостью:

а) с полевыми угодьями . . . 25 дворов — 34 душ,

б) без полевых угодий . . . 4 « — 9 «

II. Означенное селение находится в особой даче значущейся по генеральному межеванию под названием бывшего Солевозного тракта 10-ти верстой пропорции.

III. Во владении этого селения имеются земли: под угодьями составляющими поселенский надел:

удобной	1621,3 десятины
неудобной	134,2 «

Всего во владении поселян одна тысяча семьсот пятьдесят пять пятидесятих (1755,5) десятин.

Сверх того селению Кеппенталь вместе с шестью селениями меннонитов Малышинской же волости: Фрезенгейм, Линденау, Гансау, Гогендорф, Лизандергее и Орлово, согласно ходатайству поселян, выраженному в приговоре от 22 сентября 1873 года предоставлено в общее пользование излишней земли:

удобной	5067,1 десятин,
неудобной	186,3 «

Итого пять тысяч двести пятьдесят три и четыре десятых (5253,4) десятины.

Эта излишняя земля, исчисленная за исключением подворных участков, причитающихся причисленным меннонитам во вновь образованные три селения: Остенфельде—Генриху ЭПС, Медемталь—Дитриху ВИБЕ, Петру КЕРБЕРУ, Вильгельму ВИБЕ и Корнелию Андресу и Валуевку—Корнелию ЭК и Иогану Францу предоставлена в пользование селению Кеппенталь с тем: 1) что она должна быть распределена поселянами на три отдельные участка—Остенфельдский, Медемтальский и Валуевский, для водворения на каждом из них определенного числа семейств меннонитов прибывающих из-за границы и выходцев из местных малоземельных меннонитских водворений, полагая полный надел в 65 десятин и половинный в 32 десят. на семейство именно в селения: Остенфельде—23, Медемталь—30 и Валуевку—25, итого 78 семейств на полные наделы и 2) что переселенцы могут водвориться на этой земле не иначе как с разрешения Самарского Губернского по Крестьянским делам Присутствия.

IV. Показанное пространство земли находится в двух местах вышеупомянутой дачи: в восточной части и в середине и кроме того в участке хозяйственного межевания значущимся под № 10а.

Границы земли подробно описаны в прежде выданной селению Кеппенталь владенной записи.

V. Земли селения Кеппенталь состоят в подворном наследственном и отчасти подворном общинном пользовании поселян.

В наследственном подворном владении находятся удобные земли присельного отвода в количестве 1.621,3 десятин, прочие же земли в подворном общинном владении.

В особом к прежде выданной владенной записи Приложении обозначены домохозяева владеющие землею по наследственному праву.

VI.—VII.—VIII. За предоставленный в постоянное пользование поселян земельный надел в количестве 1621,3 десятин удобной земли они обязаны вносить ежегодно в указанные сроки государственной подати со всего селения двести сорок три руб. девятнадцать три четверти коп. (243 руб. 19³/₄ коп.).

IX.—X. Поселяне селения Кепценталь за показанную в Приложении к ст. V прежде выданной владенной записи наследственную подворную землю не отвечают круговою порукою в исправном взносе причитающейся за нее оброчной подати.

Внос же за остальную владеемую ими с другими селениями на общинном подворном праве излишнюю землю в количестве удобных 5067,1 десятин, оброчной подати трех тысяч четырех сот семидесяти двух руб. четырех с половиною копеек (3.472 руб. 4¹/₂ коп.). обеспечиваются круговою порукою поселян всех существующих ныне семи селений Малышинской волости на основании приговора их от 22-го сентября 1873 года.

Настоящая владенная запись составлена по постановлению Самарского Губернского по Крестьянским Делах Присутствия, состоявшемуся 4-го февраля 1878 года за № 41, вследствие разрешения Министерства Внутренних Дел от 24-го апреля 1875 года за № 3576-м.

Непременный Член Губернского Присутствия *Нудатов*.

За Секретаря (*подпись*)

Движение населения в колониях Кеппентальского района, бывшей Малышинской волости за период с 1865 по 1922 г. г.

№ по поряд.	НАИМЕНОВАНИЕ КОЛОНИЙ	Время основания колоний	1865 год				1880 год				1916 год				1920 год ²⁾				1922 год ³⁾			
			Население				Население				Население				Население				Население			
			Дворов	Мужч.	Женщ.	Всего	Дворов	Мужч.	Женщ.	Всего	Дворов	Мужч.	Женщ.	Всего	Дворов	Мужч.	Женщ.	Всего	Дворов	Мужч.	Женщ.	Всего
1	Гансау	1854 г.	28	67	62	129	24	33	43	76	—	—	—	—	814 ¹⁾	196	226	422	—	—	—	—
2	Кеппенталь	1855 г.	34	56	45	101	19	72	88	160	—	—	—	—	—	—	—	—	73	121	149	270
3	Линденау	1856—1859 г.	29	57	67	124	25	102	94	196	—	—	—	—	42	81	127	208	29	62	83	145
4	Фрезенгейм	"	25	42	43	85	16	49	58	107	—	—	—	—	19	96	87	183	23	63	55	118
5	Гогендорф	1862 г.	15	40	42	82	18	66	77	143	—	—	—	—	27	98	114	212	23	56	69	125
6	Валуевга	"	—	—	—	—	4	15	8	24	—	—	—	—	8	48	51	99	7	38	41	79
7	Лизандергей	1864 г.	—	—	—	—	17	64	64	128	—	—	—	—	32	159	173	332	38	97	95	192
8	Орлов	1871 г.	—	—	—	—	14	49	42	91	—	—	—	—	225 ²⁾	117	115	232	36	67	82	149
9	Остенфельд	1875—1880 г.	—	—	—	—	20	58	57	115	—	—	—	—	27	125	144	269	30	85	104	189
10	Медемталь	"	—	—	—	—	22	62	52	114	—	—	—	—	40	198	199	397	56	130	153	283
	Всего по волости или району		131	262	259	521	179	570	584	1154	312	1061	1182	2243	298	1118	1236	2354	315	719	831	1550

1) По данным Всеросс. с.-х. переписи за 1916 г. Данные взяты без 4-х частновладельческих хуторов, на которых числилось в том году мужчин—53, женщин—23, а всего—76 душ населения.

2) По данным Всеросс. с.-х. переписи за 1920 год.

3) По данным подворного обслед. Земельного Управления Области Немцев Поволжья на 1-ое января 1922 г.

4) В том числе 6 семей не меннонитских. 5) В числе их одно семейство не меннонитов.

Правила опеки и наследования меннонитского братства в России.

I. Общие положения.

§ 1. Собственное имущество меннонита бывает: недвижимое и движимое.

§ 2. Недвижимым имуществом признаются: а) состоящие на хозяйственных участках жилые и хозяйственные строения; самый 65 — дес. участок казенного надела хотя и не может, по закону, войти в оценку, как частная собственность, в полной его стоимости, но, тем не менее, новый владелец хозяйства обязан вознаградить наследников за приобретаемое им право пользования участком, за лесные и другие насаждения на нем, за участие, в качестве участкового владельца, в имуществах и угодьях общественного пользования и т. п. Соответственная всем этим выгодам сумма включается в оценку недвижимого имущества; б) благоприобретенные земельные участки, т.-е. земли, приобретенные вне казенного надела, путем покупки, наследования или дарения, в полную наследственную собственность. Таковые имущества включаются в общую наследственную массу, но с обязательством уплатить следующие по закону, в казну, пошлины, т.-е. с обязательством совершить законным порядком акт о переходе этого имущества по наследству, согласно меннонитским правилам.

§ 3. Движимым имуществом почитается: наличный капитал, долговые требования, скот, хозяйственные и земледельческие орудия и всякого рода домашняя утварь, а также ремесленные и промысловые орудия и т. п.

II. О праве наследования по лицам и степени родства.

§ 4. В деле наследования должно отличать линии: нисходящую, восходящую и боковые. По нисходящей линии — законнорожденные дети составляют первую степень родства, внуки — вторую, правнуки — третью и т. д. По восходящей линии — первую степень составляют родители, вторую — деды — бабки (*Großeltern*), третью — прадеды — пробабки (*Urgroßeltern*). В боковых линиях — первую степень образуют братья и сестры; вторую — родные племянники и племянницы, а также родные братья и сестры родителей (родные дяди и тетки) с их детьми; третью — внуки родных братьев и сестры дедов с их детьми и внуками.

§ 5. Раздел наследственного имущества совершается следующим образом:

1) Если по смерти кого-либо, кроме наследников первой степени по нисходящей линии, остаются и родственники в восходящей и боковых линиях, то наследуют во всяком случае одни родные дети и внуки; именно: а) если остаются одни родные дети, то оставленное родителями, отцом или матерью, делится между ними по равным частям; единственное дитя есть, как само собою разумеется, и единственный наследник; б) если при родных тетках остаются по прямой нисходящей линии и родные внуки (т.-е. дети ранее умерших сына или дочери), то эти последние сообща получают такую же часть, как причитается на каждое родное дитя, и часть эта делится между ними уравниательно. Если нет детей, а одни только внуки, то они получают все наследство по равным частям, детям же умершего внука (правнукам) выделяется сообща такая же часть.

2) По смерти родных братьев или сестер, не оставивших наследников по нисходящей линии, имущество их даже при живых родителях, наследуют оставшиеся в живых братья и сестры, или их дети. Если нет ни родных братьев и сестер, ни детей их, то в наследство вступают оставшиеся в живых родители умершего.

3) Если после смерти кого-либо остаются в живых одни родители и двоюродные братья с сестрами, которые наследовали имущество из одного и того же рода с умершим, то половинная часть имущества последнего обращается в пользу родителей его, а другая половина передается всем двоюродным братьям и сестрам сообща, для уравнительного между собою раздела.

4) Имущество умершего, оставившего ближайшими кровными родственниками одних племянников и племянниц, или их детей, а также двоюродных братьев и сестер, или детей их, наследуют первые, т.-е. племянники с племянницами, или их дети, по линиям и степеням родства, уравниательно. Если по смерти кого-либо остаются ближайшими родственниками деды (дед и бабушка) и двоюродные братья и сестры, а также дяди и тетки, то наследуют в одной половине имущества деды, а в другой — двоюродные братья и сестры; последние делят между собою наследство, по линиям и степеням родства, уравниательно; если же нет двоюродных братьев и сестер, то часть их поступает к дядям и теткам на том же основании.

5) Если среди живых родственников не имеется дядей и теток, но остаются прадеды и двоюродные братья и сестры, то последние признаются единственными наследниками.

6) Если нет двоюродных братьев или сестер, но есть прадеды и дяди с тетками, то имущество делится между первыми (прадедом и прабабушкой и последними (дядями и тетками) на две равные части.

8) Если при двоюродных братьях и сестрах, или детях от них, остаются родные дяди и тетки, или же дети их, то единственными наследниками признаются двоюродные братья и сестры, или их дети, по линиям и степеням родства уравниательно.

9) Если же нет в живых ни обоего пола дедов и прадедов, ни двоюродных братьев и сестер, то наследуют родные дяди и тетки, или дети их, по линиям и степеням родства.

10) В более отдаленных степенях родства, если остались одни дяди и тетки родителей умершего, а также дети родных племянников и племянниц, то те и другие признаются за два отдельных рода, из коих каждый получает половину наследственного имущества.

11) Родные племянники и племянницы устраняют от наследства двоюродных дядей и теток.

12) Если остаются одни двоюродные дяди и тетки родителей умершего, а также дети родных племянников и племянниц, то единственными наследниками признаются последние.

13) Дяди и тетки племянников и племянниц умершего, при детях от последних, наследуют одну половину, и дети племянников и племянниц — другую половину имущества; и те, и другие, каждый род особо, делятся между собою уравниательно, по линиям и степеням родства.

14) Дяди и тетки двоюродных племянников и племянниц (*Halbvetter-Oheime, Halbnicht-Oheime*) наследуют на праве равенства с детьми двоюродных племянников и племянниц.

15) В степенях и линиях еще более отдаленных, наследственное имущество делится между оставшимися в живых родственниками погловно и уравниательно.

III. О выборе сиротских старшин и опекунов; их обязанности.

§ 6. Молочанский меннонитский округ по управлению опекунскими делами, разделяется ныне между семью сиротскими старшинами, имеющими каждый свою определенную дистанцию. Сообща они составляют одно сиротское управление; общества каждой дистанции избирают своего сиротского старшину из среды наиболее благонадежных хозяев, большинством голосов, на четыре года. Избранные обществами лица, по проверке правильности выборов со стороны окружного приказа, утверждаются им в должности. Сиротские старшины в общем заседании избирают из своей среды на четыре же года председателя, который обязывается сообщать окружному приказу балансовые счета о состоянии и оборотах сиротских имуществ и капиталов. Сиротские старшины присутствуют, каждый в своей дистанции, при разделах имущества, в коем участвуют сироты, руководят сими разделами, ведут при этом яс-

ные и точные письменные протоколы, разрешают возникающие недоразумения на точном основании сего положения и заботятся вообще об устранении всяких пристрастия и несправедливости в дележе имущества, предупреждая всякую возможность к недоразумениям и в будущем. Счеты и книги свои сиротские старшины поверяют и контролируют друг у друга сами, в общем заседании, под наблюдением и руководством председателя. Последний о результатах такой проверки отчитывается ежегодно окружному приказу. Равным образом сиротские старшины обязаны бдительным наблюдением за действиями опекунов, дабы вверенные сим последним капиталы и имущества сирот не растрачивались, а были помещены и поддерживаемы обеспеченно и выгодно для сирот; за несоблюдение правил сего положения вообще, или в частности, а также за неверное или ошибочное ведение счетов, сиротские старшины отвечают лично и по имуществу.

§ 7. В случае смерти супруга, наследники коего все, или частью несовершеннолетние, оставшийся в живых супруг-вдовец или вдова (*Schicht* или *Erdgeber*), и местные сельские начальники избирают двух кандидатов в опекуны, из коих по крайней мере один должен иметь постоянное пребывание в том же селении, где состоит опекаемое имущество, или в ближайшем с ним соседстве. Кандидаты эти представляются сельским управлением в сиротское, которое, подвергнув их испытанию и признав способными и благонадежными, утверждает их в звании опекунов окончательно. При этом опекуны обязываются подпискою о неукоснительном исполнении в отношении сирот и их имущества своих обязанностей, заменяя им отца и мать. Никто не вправе уклоняться от звания опекунов: изъятие допускается только в том случае, когда избранное лицо заведывает уже тремя отдельными опеками. Опекуны вполне ответственны за целостность вверенных их управлению сиротских капиталов. Если, по их вине, потратится часть сих капиталов, то они обязаны пополнить оные из собственных средств. Равным образом, на обязанность опекунов, возлагается неослабное наблюдение за обеспеченностью сиротских капиталов, оставляемых беспроцентно в руках *Schicht*- или *Erdgeber*-ов. Посему, предварительно до раздела наследственного имущества, окружный приказ вызывает чрез публикацию всех кредиторов и дебиторов *Schicht* или *Erdgeber* а, дабы состояние имущества последнего выяснилось вполне.

§ 8. По смерти обоих родителей, либо отца или матери несовершеннолетних детей, сельский приказ обязал: в первом случае — тотчас, а во втором — в течении восьми суток, произвести подробную опись всему оставшемуся имуществу, и опись эту, за надлежащим подписом, при особом донесении, с изложением обстоятельств дела, представить чрез одного из сельских начальников лично — в сиротское управление, а тем временем, впредь до раздела, иметь неослабное наблюдение за целостностью наследственного имущества, сохраняя подлежащее из оного

под печатью. Тот же порядок соблюдается и в случае смерти несемейных лиц, если есть несовершеннолетние наследники.

§ 9. Опекуны обязаны лично навещать опекаемых ими сирот, во всяком случае не менее одного раза в год; они убеждаются при этом о положении и поведении сирот, и ежегодно, не позже 15 января, представляют, по данной форме, письменные сведения сиротскому старшине о состоянии опекаемых.

§ 10. Каждая вдова обязана, до начала раздела избрать себе благонадежного попечителя (*Turator*), утверждаемого в этом звании сиротским управлением, по представлению сельского приказа. То же самое наблюдается и в отношении лиц хотя совершеннолетних, но еще не вступивших в законный брак. Всякого рода сделки с подобными лицами, состоявшиеся без согласия попечителя, признаются недействительными.

§ 11. Если кто-либо из наследников отсутствует или пребывает за границей, то интересы таких лиц заступает один из родственников, или иное, избранное сельским приказом, благонадежное лицо. В обоих случаях лица эти, будучи уполномочены утверждением сиротского управления, заступают место отсутствующих, обязываясь отчетом, пред последними в своих действиях.

§ 12. Коль скоро предположено приступить к разделу, *Schichtgeber* объявляет о том сельскому старосте, а последний сообщает сиротскому старшине, который оповещает всех заинтересованных в наследстве лиц, приглашая их, на срок, собраться в доме *Schichtgeber*'а. Здесь сельское управление, под руководством сиротского старшины и при бытности наследников, их опекунов и попечителей, производит всему имуществу — движимому и недвижимому — оценки по закону и совести.

§ 13. Вдовец, в течении 6-ти месяцев со смерти жены, а молодая вдова — по истечении 4-х месяцев вдовства, равно как все вообще вдовцы и вдовы, обязаны во всяком случае до нового брачного стовора (*Verlobung*) предложить, согласно § 12 сего положения, раздел наследственного имущества. При этом, за вычетом всех казенных и частных долгов, из остающегося свободного имущества предоставляется: одна половина в пользу *Schichtgeber*'а, а другая — в собственность наследников. Капиталы несовершеннолетних должны быть выплачиваемы наличностью не далее одного года со дня смерти владельца (*Erblasser*), в чем с *Schichtgeber*'а берется письменное, точно изложенное обязательство, удостоверенное подписом всех присутствовавших при разделе. Одна копия с обязательства вручается *Schichtgeber*'у, а другая — опекунам, а подлинное обязательство сохраняется при сиротском управлении.

§ 14 Если вдовец или вдова, решившись в новый брак, потом отменяет свое намерение, то и в этом случае они обязаны, на точном основании § 12, выделить половину имущества наследникам умершего су-

пруга, так как в течении времени имущество овдовевшего подвержено переменам. Из сего правила из'емлются только случаи, когда супруги, не имея наследников по нисходящей линии, еще при жизни своей, путем завещания или договора, постановили, чтобы по смерти одного из них, другой владел пожизненно и нераздельно их общим имуществом. Раздел такого имущества, согласно сему положению, допускается только по смерти последнего супруга-вдовца или вдовы.

§ 15. Если в числе наследников состоит слабоумный, убогий, калека и т. д., то сиротский старшина, сельское управление, опекуны и попечители обязаны положительно обсудить: каким способом следует обеспечить судьбу несчастного. В случае совершенной и пожизненной неспособности последнего к личному заработку, ему, преимущественно пред остальными сонаследниками, присуждается третья часть всего родительского имущества, а в разделе остального он участвует на общем основании. Уклонение от сего правила может быть допущено только в таких случаях, когда имущество столь значительно, что существование несчастного обеспечивается вполне и меньшею долею наследства. Если же будет признано, что такое лицо способно к некоторому приобретению личным трудом, то надлежит обсудить и постановить, сколько должно отчислить в пользу его из общей массы наследственного имущества, сверх узаконенной части. В то же время должно быть установлено, где и каким порядком обеспечивается содержание такого лица, дабы оно не могло сделаться тягостью для общества. Если в разделе участвуют, в качестве наследников, двоюродные братья и сестры, то в раздельном акте следует объяснить в точности: сколько зачислено на несчастного наследника сверх законной его части, т. е. с одной стороны, на содержание убогого должно прежде всего обращать его законную часть по общему разделу, отчисленное же сверх этой части — только за недостатком оной, а с другой, в случае смерти несчастного до истрахования всей суммы наследства, двоюродные братья и сестры его имеют на часть, сверх законной отчисленную, равное право с его родными братьями и сестрами.

§ 16. Если после смерти обоих супругов остаются круглые сироты, то сельский приказ обязан немедленно довести о сем до сведения сиротского управления, дабы, при посредстве его, имеющие находиться при разделе лица были собраны без потери времени, для обсуждения, каким образом с наибольшей выгодой для сирот следует распорядиться их наследственным имуществом. Но во всяком случае, без предварительного разрешения сиротского управления, не могут совершаться ни вызов к торгам и или даже самые торги, на продажу такового имущества, ни продажа оного по вольной цене.

§ 17. Вверенные опекунам наличные сиротские капиталы, они обязаны помещать на процентное приращение в пользу сирот, под надлежащее поручительство и законные обязательства; сами же воспользо-

ваться сими капиталами, или частью оных, хотя бы на правах заемщика, они не в праве и делать это им строго воспрещается, так как подобное с их стороны обязательство было бы несовместимо с их опекунскими обязанностями. Сиротские старшины, для обеспечения сиротских капиталов, ведут им подробный счет, по данным для этой цели книгам. По книгам должно быть видно: где, когда и на каких именно условиях помещены капиталы каждой опеки; кто, когда и сколько именно уплатил и сколько за кем, на каких условиях, остается в долгу.

§ 18. Для правильного ведения сих счетов, опекуны, по требованию сиротских старшин, обязаны сообщать им самые точные сведения о состоящих в ведении их капиталах, давать подробный отчет о положении каждого капитала и о происшедших в течении года переменах по оным. Отчеты эти поверяются и приводятся в порядок сиротским управлением; из них составляется балансовый учет, который поступает на ревизию окружного приказа.

§ 19. Общие заседания сиротского управления составляются два раза в год, по полугодиям, для взаимного учета и проверки счетов старшин и состояния капиталов.

П Р И М Е Ч А Н И Я

**к статьям правил о разделе имущества, составленные
волостными и сиротскими старшинами южных менно-
нитов на основании § 25¹).**

I. Изложенная в сем обязанность сельского старосты простирается также на вдов и на случай отсутствия наследников.

II. Опекуны избираются мирским приговором подлежащего сельского схода и представляются на утверждение в сиротский суд. Определение опекунов должно в случае, если родители не исполняют своих воспитательных обязанностей, совершаться совместно с Волостным Правлением, Сиротским Старшиной и подлежащим Сельским Управлением. Заведывание капиталами (имуществом) несовершеннолетних должно производиться всегда совместно и никогда единолично.

III. В случае, если опекуны или попечители умирают или вследствие выселения отлучаются от опекаемых ими лиц, подлежащее Сельское Управление обязано представить на утверждение в Сиротский Суд других лиц.

IV. Самовольные действия вдов и незамужних несовершеннолетних лиц женского пола без ведома и позволения их попечителей допускаются в виде исключения в крайних случаях.

V. Лица, заступающие отсутствующих наследников, обязаны проводить причитающуюся наследственную долю, куда следует.

VI. 1) Под недвижимым имуществом понимается: все земельные угодия, постройки всех видов, фабрики и т. д. в черте и вне черты волости, приобретенные законным порядком.

2) К движимому имуществу относятся: наличные деньги, ценные бумаги, долги к получению, зерно, всевозможные товары, одежда и белье умершего, драгоценности, все домашние животные, земледельческие орудия и кухонная утварь, мебель, машины всех видов, инструменты и орудия.

Под приготовленной постелью разумеется: кровать, нижняя и верхняя перины, 3 подушки, простыня и одеяло.

Кроме того причитается жизненные припасы как отделяющему наследство, так и несовершеннолетним наследникам; а также корм для скота в достаточном до будущего урожая размере. Если в числе долгов к поступлению имеются сомнительные, то таковые можно делить по обоюдному соглашению.

¹) Правилами, изложенными в этих „примечаниях“, пользовались и меннониты Кепцентальского района, почему они нами и прилагаются. Примечания эти заимствованы нами из книги „Правила о разделе наследственного имущества, у водворенных на реке Молочной, Гаврической губ, меннонитов.“ Издание 1912 года, Бердянск.

VII. 1) Духовные наставники не вправе без упомянутого удостоверения Сиротского Суда совершить венчание.

2) Если беременная, бездетная вдова разрешится от бремени мертвым ребенком, то этот случай рассматривается так, как будто нет наследника. В случае, если ребенок жил, хотя-бы короткое время после родов, и умирает затем, то мать является единственной наследницей.

VIII. Унаследованный от отца или матери капитал несовершеннолетних может оставаться без начисления процентов только у родного отца или родной матери и то лишь в том случае, если они заслуживают доверия.

По соглашению опекунов с отделяющим наследство на часть капитала несовершеннолетних, если таковой составляет значительную сумму, могут быть начисляемы проценты в пользу несовершеннолетних.

IX. Так как государственными законами совершеннолетие установлено достижением 21-летнего возраста, то и в правилах меннонитов по разделу наследственного имущества совершеннолетие лиц обоего пола считается по исполнении 21 года, за исключением женщин, вступивших в брак ранее этого возраста, слабоумных, калек и т. д. по § 12.

X. В данном случае Сиротские Старшины не ответственны за упущения и промедления по разделу.

Если имеется духовное завещание, то после смерти последнего из супругов половина имущества мужа переходит к наследникам мужа, другая же половина по § 11 достается наследникам жены. Копии всех духовных завещаний представляются подлежащему Сиротскому Старшине.

XI. Все степени родства, без исключения, имеют право унаследования. Незаконнорожденный ребенок унаследует свою мать, а также и ее права на наследство. Если законным путем может быть установлено, кто отец незаконнорожденного ребенка, то последний унаследует и отца, если даже родители не вступили в законный брак. Во всяком случае необходимо избрать опекунов.

XII. Над совершеннолетним слабоумным назначается попечительство.

XIII. к § XIV. Если на первом собрании при разделе имущества нельзя достигнуть соглашения между наследниками, то Сиротский Старшина созывает второе собрание, к которому он приглашает одного из своих коллег. Если и в этом случае нельзя приступить к разделу, то назначается третье собрание, к которому кроме вышеназванных лиц приглашается и Волостное Правление. На этом собрании производится окончательная оценка имущества и раздел его Сельским Старостой, Сиротскими и Волостными Старшинами, при чем решение их окончательное и не подлежит обжалованию. Раздельный акт в данном случае подписывает Волостной Старшина. Лица, по вине которых нельзя было

приступить к разделу, обязаны уплатить Сиротскому Старшине другого округа: во втором случае 5, в третьем 10 рублей.

XIV. к § XV. 1) Если имеются данные, что достигнувший совершеннолетия растрчивает свою наследственную долю, то его бывшие опекуны обязаны донести об этом Сельскому Управлению, к которому, согласно ревизии, причислено данное лицо, на предмет принятия сельским обществом надлежащих мер по отношению к расточителю и к сохранению капитала от растраты.

2) При расчетах капиталов несовершеннолетних присчитываются к основному капиталу не менее 5 проц. со ста годовых; если возможно установить высший процент, то это желательно.

XV. Если учредится сиротская касса, то опекуны обязаны внести в таковую капиталы несовершеннолетних.

XVI. к § XXIV. Этот параграф остается в силе до учреждения общественной сиротской кассы. После этого раздельные пошлины (пока четверть копейки с рубля всего капитала) взыскиваются Сиротскими Старшинами и вносятся в кассу, а из прибылей таковой Сиротским Старшинам выдается за их труды определенное жалованье.

**Площадь под посевом культур в поле и огороде у меннонитов Кеппентальского района
в 1920 году (по данным с.-хоз. переписи 1920 г.).**

№ по порядку.		Число хозяйств.			Озимой ржи	Яровой пшеницы.	Ячменя.	О в с а	П р о с а.	Рыжика.	Подсолнуха.	Картофеля.	Многолетн. травы.	Всего полевого посева	Картофель.	Ба х ч а	Всего посева на огороде.	Итого посева.
		Всего.	Из них.	Всего полев. посева.														
1	Кеппенталь	95	15	12	248,2	431,2	107	43,5	49	2	—	—	365,5	1246,4	9,17	4,32	13,49	1259,89
2	Линденау	43	7	5	154,5	475	38,5	5	30	—	—	—	77,5	780,5	4,99	1,32	6	786,81
3	Гогендорф	50	18	18	187,5	490	66	33	—	—	—	—	141,5	918,0	0,92	—	0,92	918,92
4	Фрезенгейм	38	6	4	102	367	57	20	10	—	—	—	128	684	6,13	0,3	6,46	69,46
5	Валуевка	17	4	4	150	271	35	29	2	—	0,5	—	120	607,5	3,63	3,9	7,53	615,03
6	Остенфельд	41	9	9	198 ¹⁾	550,5	65	61	—	—	—	—	62	939,5	6,12	—	6,12	945,62
7	Лизандергей	57	23	22	280,25	643	32	97	6	—	—	10	494 ²⁾	1562,25	0,05	2,25	2,3	1564,55
8	Орлов	39	7	7	243	584	29	51	6,5	—	—	—	—	913,5	6,03	6,75	12,78	926,28
9	Медемталь	61	6	6	358,25	785,5	47	—	—	—	—	—	23	1213,75	6,9	—	6,9	1220,65
	И т о г о	441	95	87	1929,7	4597,2	476,5	339,5	103,5	2,0	0,5	10,0	1411,5	8870,4	44,21	18,87	63,08	8933,48
	В 0,00%	—	—	—	21,6	51,5	5,3	3,8	1,2	0,02	—	0,1	15,8	99,32	0,48	0,2	0,68	100,0
	Площадь посева в 1916 г. (в десят.)	312	—	—	2449,6	5793,5 ³⁾	517,9	128,5	18,0	—	0,8	—	1321,5	—	51,5	14,5	—	10416,3
	В 0,00% под каждой культурой: ⁴⁾	—	—	—	23,8	56,2 ³⁾	5,0	1,2	0,1	—	—	—	12,9	—	0,6	0,1	—	—

¹⁾ Кроме этой площади было под посевом яровой ржи 3 десятины.

²⁾ В этом количестве, по данным переписи, 10 десятин трав однолетних.

³⁾ Кроме того было у населения в посеве 17,0 десятин или 0,1 посевной площади под озимой пшеницей.

⁴⁾ По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года.

меннонитов Малышина

30	—	30	300	31	—	10
30	—	30	302	32	—	10
30	—	30	303	33	—	10
30	—	30	304	34	—	10
30	—	30	305	35	—	10
30	—	30	306	36	—	10
30	—	30	307	37	—	10
30	—	30	308	38	—	10
30	—	30	309	39	—	10
30	—	30	310	40	—	10
30	—	30	311	41	—	10
30	—	30	312	42	—	10
30	—	30	313	43	—	10
30	—	30	314	44	—	10
30	—	30	315	45	—	10
30	—	30	316	46	—	10
30	—	30	317	47	—	10
30	—	30	318	48	—	10
30	—	30	319	49	—	10
30	—	30	320	50	—	10
30	—	30	321	51	—	10
30	—	30	322	52	—	10
30	—	30	323	53	—	10
30	—	30	324	54	—	10
30	—	30	325	55	—	10
30	—	30	326	56	—	10
30	—	30	327	57	—	10
30	—	30	328	58	—	10
30	—	30	329	59	—	10
30	—	30	330	60	—	10
30	—	30	331	61	—	10
30	—	30	332	62	—	10
30	—	30	333	63	—	10
30	—	30	334	64	—	10
30	—	30	335	65	—	10
30	—	30	336	66	—	10
30	—	30	337	67	—	10
30	—	30	338	68	—	10
30	—	30	339	69	—	10
30	—	30	340	70	—	10
30	—	30	341	71	—	10
30	—	30	342	72	—	10
30	—	30	343	73	—	10
30	—	30	344	74	—	10
30	—	30	345	75	—	10
30	—	30	346	76	—	10
30	—	30	347	77	—	10
30	—	30	348	78	—	10
30	—	30	349	79	—	10
30	—	30	350	80	—	10
30	—	30	351	81	—	10
30	—	30	352	82	—	10
30	—	30	353	83	—	10
30	—	30	354	84	—	10
30	—	30	355	85	—	10
30	—	30	356	86	—	10
30	—	30	357	87	—	10
30	—	30	358	88	—	10
30	—	30	359	89	—	10
30	—	30	360	90	—	10
30	—	30	361	91	—	10
30	—	30	362	92	—	10
30	—	30	363	93	—	10
30	—	30	364	94	—	10
30	—	30	365	95	—	10
30	—	30	366	96	—	10
30	—	30	367	97	—	10
30	—	30	368	98	—	10
30	—	30	369	99	—	10
30	—	30	370	100	—	10

Урожай с казенной десятины (в пудах) в отдельных хозяйствах меннонитов Малышинской волости.

Годы.	ОЗИМАЯ РОЖЬ.									ПШЕНИЦА.									ЯЧМЕНЬ.									ОВЕС.									
	Квиринг.	Ф а с т.	Бергман Ив. Аб.	Тиссен Д. И.	Тиссен. Ив. стар.	Винс Юл.	Тиссен Ив. Ив.	Изаак И. П.	Дик Иван Ив.	Квиринг.	Ф а с т.	Бергман Ив. Аб.	Тиссен Д. И.	Тиссен. Ив. стар.	Винс Юл.	Тиссен Ив. Ив.	Изаак И. П.	Дик Иван Ив.	Квиринг.	Ф а с т.	Бергман Ив. Аб.	Тиссен Д. И.	Тиссен. Ив. стар.	Винс Юл.	Тиссен Ив. Ив.	Изаак И. П.	Дик Иван Ив.	Квиринг.	Ф а с т.	Бергман Ив. Аб.	Тиссен Д. И.	Тиссен. Ив. стар.	Винс Юл.	Тиссен Ив. Ив.	Изаак И. П.	Дик Иван Ив.	
1861	30	—	—	—	—	—	—	—	—	57	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862	27	—	—	—	—	—	—	—	—	29	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1863	40	70	—	—	—	—	—	—	—	37	80	—	—	—	—	—	—	—	15	61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1864	7	22	—	—	—	—	—	—	—	13	20	—	—	—	—	—	—	—	3	15	—	—	—	—	—	—	—	—	26	57	—	—	—	—	—	—	
1865	—	27	—	—	—	—	—	—	—	31	21	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	3	17	—	—	—	—	—	—	
1866	55	31	—	—	—	—	—	—	—	7	23	—	—	—	—	—	—	—	5	18	—	—	—	—	—	—	—	—	15	21	—	—	—	—	—	—	
1867	—	62	—	—	—	—	—	—	—	18	79	—	—	—	—	—	—	—	30	48	—	—	—	—	—	—	—	—	29	53	—	—	—	—	—	—	
1868	80	53	—	—	—	—	—	—	—	43	48	—	—	—	—	—	—	—	80	38	—	—	—	—	—	—	—	—	62	41	—	—	—	—	—	—	
1869	—	41	—	—	—	—	—	—	—	14	42	—	—	—	—	—	—	—	27	35	—	—	—	—	—	—	—	—	36	36	—	—	—	—	—	—	
1870	40	51	—	—	—	—	—	—	—	39	47	57	—	—	—	—	—	—	20	36	—	—	—	—	—	—	—	—	42	32	—	—	—	—	—	—	
Средн.	39,9	44,6	—	—	—	—	—	—	—	28,8	45,0	—	—	—	—	—	—	—	26,7	29,7	—	—	—	—	—	—	—	—	30,2	33,7	—	—	—	—	—	—	—
1871	20	43	—	—	—	—	—	—	—	18	41	20,5	—	—	—	—	—	—	10	39	7	—	—	—	—	—	—	—	25	43	24	—	—	—	—	—	
1872	—	41	38,5	—	—	—	—	—	—	30	49	25	—	—	—	—	—	—	27	43	49	—	—	—	—	—	—	—	32	51	34	—	—	—	—	—	
1873	—	45	64	—	—	—	—	—	—	11	54	31	—	—	—	—	—	—	13	60	57	—	—	—	—	—	—	—	16	53	32,5	—	—	—	—	—	
1874	21	83	121	—	—	—	—	—	—	30	67	48	—	—	—	—	—	—	16	71	84	—	—	—	—	—	—	—	20	73	65	—	—	—	—	—	
1875	—	49	43	—	—	—	—	—	—	26	52	36	—	—	—	—	—	—	36	47	91	—	—	—	—	—	—	—	55	49	52	—	—	—	—	—	
1876	—	29	27	—	—	—	—	—	—	17	31	18	—	—	—	—	—	—	16	26	30	—	—	—	—	—	—	—	24	29	32	—	—	—	—	—	
1877	40	18	74	—	—	—	—	—	—	52	41	74	—	—	50	—	—	—	45	23	127	—	—	—	—	—	—	—	25	19	109	—	—	—	—	—	
1878	31	37	81	—	—	—	—	—	—	21	35	35	—	—	20	—	—	—	12	24	45	—	—	—	—	—	—	—	8	28	39	—	—	—	—	—	
1879	7	28	41	—	—	33	—	—	—	9	13	6	—	—	11	—	—	—	—	11	14	—	—	—	3	—	—	—	4	14	13	—	—	11	—	—	
1880	7	25	7,5	—	—	9	—	—	—	7	16	9	—	—	8	—	—	—	14	12	31,5	—	—	—	8	—	—	—	23	13	15	—	—	—	—	—	
Средн.	21	39,2	55,1	—	—	21	—	—	—	22,1	39,9	30,2	—	—	22,5	—	—	—	21,0	35,6	53,5	—	—	—	5,5	—	—	—	23,2	37,6	41,5	—	—	—	—	—	—
1881	57	83	45	—	—	29	—	—	—	34	74	54	—	—	57	—	—	—	6	56	43	—	—	—	—	—	—	—	2,5	61	64	—	—	65	—	—	
1882	55	81	108	—	—	70,5	—	—	—	45	68	76	—	—	70	—	—	—	65	62	84	—	—	—	44	—	—	—	37	64	120	—	—	22	—	—	
1883	62	92	81	—	—	—	—	—	—	55	73	46	—	—	57	—	—	—	66	53	157,5	—	—	—	—	—	—	—	48	61	80	—	—	—	—	—	
1884	43	87	112	—	90	89	—	—	—	31	72	47	—	31	45	—	—	—	68	42	120	—	—	—	110	—	—	—	45	65	75	—	35	53	—	—	
1885	26	42	81	56	60	67	—	—	—	3	38	10	8,75	3	16	—	—	—	14	35	45,5	6	—	12	—	—	—	—	3,5	42	8	8					

Приложение № 6.

Средние годовые урожаи в 10 хозяйствах с каз. дес. и колебание их ежегодно между отдельными хозяйствами у менчонитов Кеппентальского района Област.

Немцев Поволжья (по записям домохозяев).

Годы.	Озимая рожь.		Пшеница.		Ячмень.		Овес.	
	Сред. Колебан.		Сред. Колебан.		Сред. Колебан.		Сред. Колебан.	
	В	З	И	У	Л	А	Х.	
1861	30	30	57		40	40	—	—
1862	27	27	29		20	20	—	—
1863	55	40—70	58,5	30—80	38	15—61	41,5	26—57
1864	14,5	7—22	16,5	13—20	9	3—15	8	3—13
1865	27	27	26	21—31	16	16	17	17
1866	43	31—55	15	7—23	11,5	5—18	18	15—21
1867	62	62	48,5	18—79	39	30—48	41	29—53
1868	66,5	53—86	46,5	43—48	59	38—80	51,5	41—62
1869	41	41	28	14—42	32,5	27—35	36	36
1870	45,5	40—51	47,7	39—57	28	20—36	37	32—42
1871	31,2	20—43	26,5	18—41	19	7—39	30,3	24—43
1872	39,5	36,5—41	24,7	25—49	39,7	27—49	39	32—51
1873	54,5	45—64	32	11—54	43,3	13—60	35,5	16—58
1874	74,6	21—121	48,3	30—67	57	16—84	53	20—73
1875	46	43—49	38	26—52	58	36—91	51,3	49—55
1876	28	27—29	22	17—31	24	16—30	28,3	24—32
1877	44	18—74	54,3	41—74	65	23—127	51	19—109
1878	49,6	31—81	28	21—35	27	12—45	25	8—39
1879	22,2	7—41	9,7	6—13	9,3	3—14	10	4—13
1880	12,2	7—25	10	7—16	16,3	8—31,5	17,0	13—23
1881	53,5	45—83	54,8	34—74	35	6—56	3,2	2,5—6,5
1882	78,6	55—108	64,7	45—76	61,2	44—84	60,5	22—120
1883	78,3	62—92	57,8	46—73	94,6	53—157,5	63	48—80
1884	84	43—112	45,2	31—72	85	42—120	54,6	35—75
1885	55,3	26—81	13,1	3—38	22,4	6—45,5	12,5	1—42
1886	77,5	60—108	44,7	27—60	63,5	42—83	61,5	28—95
1887	66,5	50—80	34,7	24—48	42	15—79	51,2	32—61
1888	51,1	35—81	28	16—51	22	11—43	30,5	20—49
1889	21,7	6,5—35	33,5	23—39	33	23—42	34,6	28—53,5
1890	28,5	19—43	20,2	15—31	37,3	16—56	30,2	17,5—49
1891	16,1	10—21	9	3—17	6,5	25—12	4,4	1—11
1892	48,1	25—71	58,3	35—86	81,7	61—100	60	31—85
1893	39,3	17—59	38,2	17—60	53	31—75	44,3	333—57
1894	89,5	60—101	64,8	53—86	88,3	47—140	80	51—104
1895	50,1	45—56	29	18,5—47	29,3	15—50	21,6	10—48

Годы.	Озимая рожь.		Пшеница.		Ячмень.		О в е с,	
	Сред.	Колеб.	Сред.	Колеб.	Сред.	Колеб.	Сред.	Колеб.
В П У Л А Х.								
1896	69,7	65—95	62	47,5—76	88,5	53—116	67	47—105
1897	38,7	29,5—50	23,5	14—49	22,1	9—44	21,5	14,5—39
1898	50,0	36—72	31,7	16,5—57	36	13—56	23,3	10—52
1899	69,2	44—113	51,2	36—68	60	20—94	44	17—75
1900	68,8	53—86	44,0	36—51	82,4	28—134	64,8	39—98
1901	38,5	25—42	29,3	18,5—49	28,5	5—64	14,6	1—46
1902	69,8	55—76	46,5	26,7—62	38,2	24—59	37	28—45
1903	78,8	55—114	36,7	26—55	60,6	18—100	36,4	24—50
1904	63,0	48—78	57,7	48,3—66	70,4	46—88	49,8	30—73,5
1905	25,2	16—36	24,8	15—40	27,4	18—35	31,7	22—60
1906	26,2	18—36	6,4	4—9	8	2—17	10	0—17
1907	72,5	63—85	41,5	23,8—85,6	32	13—48	28	15—37
1908	49,2	28—64	32,3	27—39,7	39	30—48	29	19—43
1909	67	60—85	51,0	32—59,5	59,3	50—66	47,5	45—50
1910	56,8	50,2—63	50	39—70	70,3	45—92	62,5	49,5—75
1911	44,2	21,5—65	11,6	6—15,7	21	4,5—45	9	3,7—15
1912	45,1	31,5—50	24,4	16,5—37	15	6—20,5	40	40
1913	87	65—103	57	29—87	91,6	51—114	104	80—128
1914	76,7	15—89,2	46,0	26—64	66,2	52—85	65	65
1915	111,1	90—117,5	69	52—88	107	91—130	116	30—142
1916	56,4	43—66	29	16—48	60,2	52—74	—	—
1917	42,5	30,2—52,3	27,5	21—39,7	37,3	9—56	14	4—28
1918	38,7	13,2—55	19	75—27	38,2	17,6—82	7,5	3—12
1919	65,7	56,5—73	53,4	40—55	45,8	12—70	40	4—76,2
1920	13,0	7—25,2	18	14—28,5	30,3	21—50	17,6	6—29,1
1921	6,8	2,2—12	4,1	0—8,0	10	10	—	—
1922	52,0	44—60,5	26,1	15—40	28	2—50	33	6—61

ПЛЕМЕННАЯ КНИГА

Малышинского сельско-хозяйствен-
ного товарищества

(для рогатого скота и лошадей).

[illegible]

Урожай пшеницы белотурки и полтавки в семи хозяйствах меннонитов Кеппентальского района по записям хозяев (в пудах с казенной десятины).

Г о д ы.	Бергман.		Тиссен Ив. ст.		Тиссен Е. Д.		Изак И. П.		Тиссен И. И.		Дик И. И.		Дик И. И.		Белотурка.		Полтавка	
	Белот.	Полтав.	Белот.	Полтав.	Белот.	Полтав.	Белот.	Полтав.	Белот.	Полтав.	Белот.	Полтав.	Белот.	Полтав.	Средн.	Колебания.	Средн.	Колебания.
1906	4	7,5	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2—4,0	6,7	6—7,5
1907	31,25	35	29	18	42	31	—	—	—	—	31,5	38	75	44	41,7	29—75	33,2	18—44
1908	29	33	29	27	30,5	23	—	—	—	—	30	29	41,75	41,5	37,8	29—41,85	30,7	23—41,5
1909	46	56	40	49	51	54	—	—	—	—	—	59,5	—	—	44,3	40—46	54,6	49—59,5
1910	38	57	35	43	43	50,5	—	—	—	—	48	40,25	—	—	41,0	35—48	47,7	43—57
В среднем за пятилетие															33,38	2,75	34,6	6—59,5
1911	22	75	15	11	12	15	11,8	16,4	—	—	11,0	13,5	—	—	14,4	11—15	26,2	11,75
1912	25	75	18	22	13	26	11	42,5	25	—	21,5	32	—	—	16,7	11—25	39,5	22—75
1913	52	48	27	34	?	?	80,2	89,4	28	—	78	76,5	—	—	53	27—80	62	34—89
1914	36	45	—	37	47	44	—	64,25	24	—	45,8	45,7	—	61,7	38	24—47	49,6	37—64,25
1915	56	51	49	78	—	84,5	92,3	85,8	—	—	86	60	47,25	63	55,1	49—92,3	70,4	51—85,8
В среднем за пятилетие															35,4	11—80	49,5	11—89,0
1916	25	26	—	23	—	48	40	38	—	—	29	32	10,7	23,25	26,2	107—40,0	33,3	23—48
1917	19	26	Не селялось.	21	Не селялось.	36	42,3	39	Не селялось.	—	22,25	20	—	20,6	27,8	19—42,3	27,1	20,6—39,0
1918	12	18	—	27	—	15	11,5	16,9	22	10,75	12,5	7,25	—	—	10,2	7,25—12	18,6	12,5—27,0
1919	10	39	—	65	—	65	36,7	57,8	45	50,25	42,25	—	—	51,2	32,3	10—50,25	52,2	39—65,0
1920	14	21	—	14	—	?	21,7	29,3	14	—	—	—	—	18,25	17,8	14—21,7	19,3	14—29,3
1921	—	8	Не селялось.	—	Не селялось.	?	—	7,3	Не селялось.	—	—	—	—	5,1	—	—	4,1	0—8
1922	—	19	—	15	—	?	—	40	Не селялось.	15	—	—	—	30,1	—	—	23,8	15—40,6
В среднем за семь лет															22,9	7,25—50,22	29,7	0—65,0
В среднем за весь период															29,7	2—80	37,8	0—89,0

Состояние животноводства у меннонитов Кеппентальского района в 1916 и 1920 г.г. (по данным Всеросс. сел.-хоз переписей).

№ по порядку.	Наименование колоний.	Число хозяйств.	ЛОШАДЕЙ.					КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА.								Овец.			Коз.			СВИНЕЙ.					Верблюдов.	Кроликов.	Итого голов скота.	Гусей.	Индеек.	Уток.	Кур.	Всего штук.
			Старше 4 лет.	До 4 лет.	От 1 г. до раб. возр.	Жеребят до 1 года.	Итого гол.	Рабочих.	Третьяк.	Бычков стар. 2 л.	Коров.	Нетелей стар. 1 1/2 г.	Бычков от 1/2 до 2 л.	Подтелк. и бычок от 1 до 1 1/2 г.	Телят до 1 года.	Итого гол.	Овец, валух. и баранов взрослых.	Ягнят.	Итого гол.	Коз и козл. взрослых.	Козлят.	Итого гол.	Св. и бор. стар. 1 г.	Подсвинк. от 4 м. до 1 г.	Поросят до 4 мес.	Итого гол.								
1	Кеппенталь .	95	91	15	34	28	168	—	—	1	150	43	8	21	74	297	89	74	163	26	18	44	86	48	156	290	6	6	968	46	19	192	1406	1663
2	Линденау . .	43	89	13	29	18	149	—	—	1	102	18	3	29	63	216	47	32	79	7	5	12	19	5	89	113	—	—	569	—	—	34	985	1019
3	Гогендорф .	50	93	14	50	25	182	—	—	4	90	—	—	58	69	221	54	27	81	5	3	8	19	55	33	107	—	—	599	10	—	65	765	781
4	Фрезенгейм .	38	65	23	49	27	164	—	—	6	73	24	9	11	57	180	60	23	83	2	5	7	27	42	34	103	—	11	537	40	—	35	741	816
5	Валуевка . .	17	44	11	23	21	99	17	—	3	34	11	6	7	22	100	53	36	89	9	13	22	16	6	45	67	4	—	381	8	—	51	208	267
6	Остенфельд .	41	79	20	83	42	224	—	—	8	112	3	11	39	78	251	66	48	114	5	5	10	13	32	74	119	—	—	718	11	3	8	938	960
7	Лизандергей .	57	98	20	87	35	240	—	—	9	113	1	—	62	81	266	76	50	126	6	7	13	34	56	72	162	—	6	807	9	—	4	981	994
8	Орлов. . . .	39	94	25	55	31	205	—	—	6	110	34	6	3	76	235	51	32	83	1	—	1	11	48	44	103	—	—	627	9	—	24	632	665
9	Медемталь. .	61	150	13	81	46	290	—	—	6	141	41	26	14	89	317	72	43	115	3	—	3	34	57	104	195	—	—	920	30	—	88	1430	1548
	ВСЕГО .	441	803	154	491	273	1721	17	—	44	925	175	69	244	609	2083	567	365	933	64	56	120	259	349	651	1259	10	23	—	163	22	442	8086	8713
			957		764						488												6608											
	В %/о	—	55,6		44,4		100,0	0,8	—	2,1	44,4	23,4			29,2	100,0	—	—	—	—	—	—	448,3		51,7	—	—	—	—	—	—	—	—	
	В 1916 году Всерос. сел.-хоз. переписью заре- гистриров. было в Кеппентальск. районе	312	1525	316	299	201	2341	—	20	43	781	213	55	289	571	1973	676	545	1221	107	110	217	684	48	594	1326	60	—	8138					
			1841		500						557												7732											
	В %/о	—	78,6		21,4		100	—	1,1	2,2	39,8	27,7			28,9	100,0	—	—	1221	—	—	—	555,2		44,8	100	—	—	—	—	—	—	—	

РОДОСЛОВНАЯ.

Если продана,
то когда и кому
и если пала, то
когда и от какой
причины.

Порода отца.		Порода матери.	
Биктур кр. $\frac{3}{4}$ №	Бумон кр. $\frac{1}{2}$ №	Мино кр. $\frac{1}{2}$ №	Мино кр. $\frac{1}{2}$ №
з. Е. И. Бендера,	зав. Ю. Житовых.	зав. Ю. П. Висс.	зав. Ю. П. Висс.
в Саратов. губ.	Непобед. кр. 1 №	Ворона кр. №	Ворона кр. №
	з. С. С. Федорова.	зав. Ю. П. Висс.	зав. Ю. П. Висс.
Биктур кр. 1 №	Биктур кр. 1 №	Чиродей кр. 1 №	Чиродей кр. 1 №
з. Дергульского.	з. Дергульского.	зав. Хистина.	зав. Хистина.
Таверна кр. 1 №	Таверна кр. 1 №	Бирей кр. $\frac{3}{4}$ №	Бирей кр. $\frac{3}{4}$ №
зав.	зав.	з. Д. И. Туссен.	з. Д. И. Туссен.
Набор кр. №	Набор кр. №	Винюка кр. $\frac{3}{4}$ №	Винюка кр. $\frac{3}{4}$ №
з. А. И. Паслова	з. А. И. Паслова	зав. Ю. П. Висс.	зав. Ю. П. Висс.
Русалка кр. 1 №	Русалка кр. 1 №	Палка кр. $\frac{1}{2}$ №	Палка кр. $\frac{1}{2}$ №
з. С. С. Федорова	з. С. С. Федорова	зав. Ю. П. Висс.	зав. Ю. П. Висс.

Продана К. И. Висс за недо-
статком корма, 25 сеп. 1921 г.

ПЛЕМЕННАЯ КНИГА ЛОШАДЕЙ.

Сорта упряжного, породы рысистый
№ 1-й.

Имя *Дружок*.

Жеребец масти *вороной*, росту 2 арш.....верш., родился в 1905 году.....дня в заводе *Георгия Ивановича Пшеничного*, Самарской губ., Новоузенского уезда.

Когда и откуда поступил в завод: 1898 года *Января*.....дня от *Георгия Ивановича Пшеничного*.

Когда и куда выбыл из завода: 1903 года *Февраля*.....дня продан *В. П. Пеннеру*, в кол. *Линденау*.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

ОТЦА.

Отец „Друг“, *гнедой* масти, зав. *Г. Ф. Петрова-Солового* от „Любопытного“ *Хреновск.* завода, от „Тюдмилы“ сына „Лебедя 4-го“, что от „Добрыни 1-й“ и „Ежиды“.

Мать „Друга“ „Достойная“ от „Быстролета“ и „Саржи“ *Хреновск. зав.* Бабка „Добрыни“ от „Барсика“ сына „Борса“ пр. б. „Добрыня“ от „Шарика“, зав. пр. *Шереметьева*.

МАТЕРИ.

Мать „Битва“, *ворон.* масти со звездой зав. *Гр. Нв. Пшеничного* от „Дуная“ того-же завода, сына „Дружка“, бежал и выигрывал; зав. *В. Я. Тулинова* от „Атласного“ сына „Непобедимого 1-го“ (см. кн. рысист. лошадей в России, изд. 1854 г., стр. 551) и „Капризной“ от „Верного 1-го“. Бабка „Бархатная“ (см. в той-же книге стр. 556) от „Догоня 1-го“. Мать „Битвы“ „Бережливая“, зав. *Гр. Нв. Пшеничного* от „Петуха“, бежал и выигрывал, кн. *Б. А. Черкасского* сына „Бычка“, дед „Петушек“ *Д. Д. Голохвостова*. Мать „Петуха“ „Гремулика“ от „Догоня 2-го“. Бабка „Смешная“, *Хреновского* завода.

ЗАВОДСКИЕ МАТКИ.

Сорта *упряжного*, Породы *рысистой*

№ 2-й.

Имя *Мира*, $\frac{7}{8}$ кров., по племен. кн. № 248.

Кобыла масти *караковой*, на лбу звезда *квадратная*, левая перед-
 ная нога выше колена *серая*, росту 2 арш..... вершк, родилась
 в..... году..... дня в заводе.....

Когда и откуда поступила в завод;..... года..... дня

Когда и куда выбыла из завода..... года..... дня

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

ОТЦА.

Отец *„Банкир“*, жеребей *ры-
 жей* масти от *„Бутона“* зав.
Юматовых. (См. зав. кн. стр. 2,
 № 3.

МАТЕРИ.

Мать *„Ночка“*.

Полученный от матки приплод.

Когда матка была случена.			Когда матка ожеребилась.			Имя приплод.	Пол (жеребч. или матка).	Мать.	От какого жеребца	№ по припл. книге.	Когда и куда приплод вы- был или поступил, а если продан, то кому именно.
Год.	Месяц.	Число.	Год.	Месяц.	Число.						
С 1915 по 1917 г. прохолостила.											
1917	Апреля.	28	1918	Марта.	30	Арка.	Коб.	Рыж.	Теймур.	13	Продан К. П. Виису в к. Лизан- дергей.
1918	Апреля.	9	1919	Марта.	10	Бороба.	Коб.	Гнед.	Боигт.	15	
1919	Марта.	20	1920	Февраля	15	Волна.	Коб.	Гнед.	Боигт.	17	
1920	Февраля	20	1921	Января.	25	Гетман.	Жер.	Гнед.	Тоже.	19	

Племенные книги крупного рогатого скота.

ЗАВОДСКИЕ БЫКИ.

№ уха 101. Кличка Девет 2-й.

Порода и кровность голландская, чистокровная.

Масть чернопегая.

Родился в 1907 году, Декабря 23 дня в заводе ген.-лейт. Ивана Андреевича Аранова.

Когда и откуда поступил в завод: в 1908 году Июня 10 дня, продан Герману Петровичу Нейфельду в кол. Лизандерей.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

ОТЦА.

Отец „Девета“ „Веселый Борис Годунов“, куплен в Московской сельско-хозяйственной выставке.

МАТЕРИ.

Мать „Девета“ „Ночка“, завода генер.-лейтен. Ивана Андреевича Аранова.

ЗАВОДСКИЕ

№ 1

№ уха 352 кличка Гейша.

Порода и кровность голландская $7/8$ крови., 3-й категории.

Масть чернопегая.

Время рождения 1911 года 5 дня.

Отец Девет 2-й, зав. Арапова. Мать Гвоздика, $3/4$ гол. кр., соб. зав., не зап.Дед Год $1/1$ кр, зав. Арапова. Бабка по матери Роза $1/2$ гол. кр., соб. зав., не зап.

Г о д а.	1914.	1915.	1916.	1917.	1918.	1919.	1920.	1921.	1922.	1923.
Живой вес.						27 18				
Дала молока.	п. ф.	п. ф.	п. ф.	п. ф.	п. ф.	п. ф.	п. ф.	п. ф.	п. ф.	п. ф.
За Январь. . .	7 20	3 20	—	—	—	—	20 4 20			
„ Февраль . . .	5 —	1 10	3 12	12 29	5 10	6 20	1 —			
„ Март . . .	2 10	—	— 29	— 29	19 30	15 10	—			
„ Апрель . . .	2 —	16 14	29 10	10 30	17 —	15 30	14 16			
„ Май . . .	4 —	22 20	29 —	— 30	24 30	23 —	22 —			
„ Июнь . . .	19 —	19 —	21 20	21 20	21 10	22 —	18 30			
„ Июль . . .	17 —	14 10	21 —	19 10	15 —	16 20	18 10			
„ Август . . .	18 —	12 20	19 10	20 —	21 20	14 10	11 15			
„ Сентябрь . .	10 20	13 10	12 —	13 10	19 30	16 30	13 10			
„ Октябрь . .	7 30	11 —	6 —	6 20	14 —	12 30	9 10			
„ Ноябрь . . .	7 20	2 2	5 30	— 10	6 10	9 10	3 10			
„ Декабрь . .	5 10	—	— 2 30	—	— 4	— 4 10	—			
За год. .	105 30	116 14	178 32	105 28	168 20	156 30	116 01			
Средн. % жира за г.										
Колич. жира за год.										
Колич. дойн. дн. в г.	342	295	311	235	325	324	263			
Колич. сухост. дней	23	70	55	80	40	41	102			

Примечание:

1916 года 5 мая записана в племенную книгу.

Председатель Фрезе.

КОРОВЫ.

Когда корова запущена.			Когда корова отелилась.			Имя приплод.	Пол: бык или телка.	Мать.	№ у х а	От какого быка.	Когда и куда припл. выбыл или поступил, а если продан, то кому имен.
Год.	Месяц.	Число.	Год.	Месяц.	Число.						
1913	Августа.	20	1914	Мая.	23	Казбек.	Быч.	Черно- пегой.		Борца.	На убой для собств. потреб. 1/5—1914 г.
1914	Июля.	2	1915	Апреля.	1	Елка.	Телка	"		Бурмис	Пал.
1915	Мая.	25	1916	Февраля	24	Нина.	"	"		Тоже.	Воспит. в соб. хозяйстве.
1916	Апреля.	28	1917	Января.	29	Белка.	"	"		Тоже.	Пала 5 февр.
1917	Апреля.	10	1918	Февраля	22	Алида.	"	"		Борца.	Воспит. в соб. хозяйстве.
1918	Мая.	19	1919	Февраля	20	Белла.	"	"		Тоже.	Тоже.
1912	Июня.	20	1920	Апреля.	22	Вихрь.	Быч.	"		Тоже.	Тоже.

Годовые удои 25-ти коров у меннонитов Келлентальского района за период с 1911 г. по 1922 г.

№ по порядку.	Кличка коровы.	Живой вес в пуд-ф.	Возраст коровы.	Кровность ея.	Категория	УДОИ МОЛОКА КОРОВЫ В ПУДАХ-ФУН. ЗА ГОДЫ												За ок. л.	За год в пуд-ф.	Примечан.
						1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922			
1	Белка . . .	35—02	24/3—908	Чистокр.	1	139—07	52—15	158—10	207	176—20	195—20	185—09	194—15	219—30	187—15	—	—	10	182—22	
2	Ласточка . .	28—37	13/2—910	⁷ / ₈ голл.	2	—	—	191—25	174—05	240—20	235—29	167—33	207—25	182—25	—	—	—	7	200—0	
3	Брошка . . .	29—20	29/1—910	Чистокр.	2	—	123—10	133—20	168	181—30	202—10	179	—	—	—	—	—	6	164—25	
4	Орда . . .	30—26	4/3—911	Чистокр.	1	—	—	—	175—25	206—25	222—25	162—35	224—35	208—32	212—25	—	—	7	202—23	
5	Соседка . . .	34—15	10/3—910	³ / ₄ голл.	2	—	—	144—20	173—10	202—30	224—20	206—27	—	—	—	—	—	5	190—18	
6	Курочка . . .	27—23	2/1—912	Чистокр.	1	—	—	—	121—10	199—15	214—35	165—05	208—10	223—20	184—32	—	—	7	188—07	
7	Птичка . . .	32—20	26/2—907	⁷ / ₈ голл.	2	129—27	161—15	195—0	215	183	162—35	—	—	—	—	—	—	7	173—09	
8	Гейша . . .	27—18	5/2—911	⁷ / ₈ голл.	3	—	—	—	105—30	116—14	178—32	199	168—20	156—30	116—01	—	—	7	148—30	
9	Звезда . . .	29—00	16/3—913	⁷ / ₈ голл.	3	—	—	—	—	114—34	161—18	177—12	158—20	147	135	—	—	6	149	
10	Фиалка . . .	?	14/4—914	³ / ₄ голл.	2	—	—	—	—	—	101—38	107—23	108—10	145—34	106—02	145—37	144—28	7	122—36	
11	Боярыня . . .	30—00	7/9—911	Чистокр.	1	—	—	—	—	191—10	202—37	254—14	172—26	163	—	—	—	5	197—17	
12	Барышня . . .	?	25/1—914	³ / ₄ голл.	2	—	—	—	—	—	144—07	181—23	162—06	157	135—28	—	—	5	156—05	
13	Волна . . .	32—13	27/1—913	³ / ₄ голл.	2	—	—	—	—	—	224—19	200	185—25	217—34	141—10	—	—	8	193—09	
14	Норка . . .	22—0	17/1—916	¹⁵ / ₁₆ голл.	2	—	—	—	—	—	—	—	122—30	116—10	123	74—20	135	5	112—14	
15	Машка . . .	27—23	3/2—913	¹ / ₂ голл.	2	—	—	—	—	135—30	144—10	158—10	113	209	169	150—10	144	5	154—06	
16	Голубка . . .	24—15	24/2—916	³ / ₄ голл.	2	—	—	—	—	—	—	—	143—30	169—0	187—10	116—10	165—20	5	156—30	
17	Виндава . . .	?	16/3—912	¹⁵ / ₁₆ голл.	2	—	—	—	111—14	148—07	138—31	172—18	99—02 ¹⁾	—	—	—	—	5	133—38	¹⁾ Не полн. год.
18	Бабка . . .	?	6/3—906	⁷ / ₈ голл.	?	—	—	186—13	172—29	193—01	193—30	129—23	—	—	—	—	—	5	175—03	
19	Красотка . . .	?	6/6—909	⁷ / ₈ голл.	?	—	—	202—20	166—04	201—36	197—20	95—20 ¹⁾	—	—	—	—	—	5	173—12	
20	Еланка . . .	?	5/1—915	⁷ / ₈ голл.	?	—	—	—	—	—	—	—	155—39	173—27	172—04	100—10	—	4	150—20	
21	Елка . . .	28—29	15/1—915	¹⁵ / ₁₆ голл.	1	—	—	—	—	—	—	87—31 ¹⁾	168—18	160—14	190—31	157—35	—	5	153—15	
22	Ночка . . .	?	5/2—903	³ / ₄ голл.	?	—	—	222—30	203—03	222—03	136—30	—	—	—	—	—	—	4	196—06	
23	Сиротка . . .	?	22/1—906	⁷ / ₈ голл.	?	—	—	296—17	256—38	295—15	295—14	—	—	—	—	—	—	4	286—01	
24	Венерка . . .	29—16	4/3—912	⁷ / ₈ голл.	1	—	—	—	—	—	209—36	191—39	234—30	206—2	201—20	200—1	—	6	207—15	
25	Гвоздика . . .	?	5/3—905	⁷ / ₈ голл.	?	—	—	190—38	177—16	204—36	184—39	141	—	—	—	—	—	5	186—22	
В средн.		29—16				134,5 ²⁾	145,7	210,3	172,3	191,3	190,2	174,6	164,5	178,5	161,8	145,1	147,2	5,5	170,0	²⁾ Вся строка в средн. вых. в пуд.

Хозяйство

Приложение 11 А.

ТИССЕН Д. И.**Волна**, голланд. $\frac{3}{4}$ кровн., 2 категории.
Род. 27/6—1913 г.

Кол. Кеппенталь.

Живой вес в 1919 году—32 пуд. 13 фун.,
(а в 1916 г.—34 пуд. 10 фун.).

Молока дала.	1916 г.		1917 г.		1918 г.		1919 г.		1920 г.		1921 г.
	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	
За Январь	—	—	4	5	28	4	31	29	—	—	ВЫБЫЛА ИЗ ХОЗЯЙСТВА.
„ Февраль	—	—	21	20	21	6	25	8	—	—	
„ Март	27	—	27	10	19	20	24	28	11	12	
„ Апрель	37	10	26	15	21	35	21	25	16	30	
„ Май	31	4	29	—	28	15	27	30	24	22	
„ Июнь	29	25	25	36	17	30	22	30	19	—	
„ Июль	24	—	20	—	15	9	16	31	23	37	
„ Август	22	30	18	27	13	36	14	32	18	25	
„ Сентябрь . . .	15	5	11	5	8	10	14	15	12	—	
„ Октябрь	13	—	9	—	3	20	10	—	10	14	
„ Ноябрь	14	25	6	25	—	—	6	10	3	15	
„ Декабрь	10	—	—	25	5	—	2	6	1	15	
За год	224	19	200	—	182	25	217	34	141	10	
В году дней:											
а) дойных	295		335		310		365		295		
б) сухостойн. . . .	70		30		55		—		73		
Время отела . . .	11/3		26/1		31/12		—		13/3		

Хозяйство

Приложение 11 Б.

ФРЕЗЕ Я. Д.

Ласточка, голл. $\frac{7}{8}$ кровн., 2 категории.

Род. 18/2 1910 г.

Кол. Лизандергей.

Живой вес в 1919 году—28 пуд. 37 фун.

Молока	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Дата	П. Ф.	П. Ф.	П. Ф.	П. Ф.	П. Ф.	П. Ф.	П. Ф.	П. Ф.	П. Ф.
За Январь .	13	—	22 15	— 25	32 35	— —	6 15	18 35	7 30
„ Февраль	19 20	19 —	29 10	25 35	— —	4 —	12 20	3 15	
„ Март . .	19 5	16 15	26 20	24 15	3 3	— —	6 25	— —	
„ Апрель .	20 30	16 10	27 20	14 19	31 35	— —	6 15	21 20	
„ Май . . .	22 30	19 15	27 15	22 —	37 —	34 35	3 25	23 20	
„ Июнь . .	22 5	15 —	24 30	21 30	22 35	31 10	28 30	27 35	
„ Июль . .	17 15	15 25	22 15	19 10	16 20	27 10	24 10	22 15	
„ Август .	15 —	15 —	20 —	19 10	13 30	25 25	24 10	20 10	
„ Сентябрь	10 20	13 30	17 —	13 30	10 15	24 25	18 35	20 35	
„ Октябрь.	6 30	9 25	10 10	14 5	10 10	24 —	14 30	13 20	
„ Ноябрь .	4 —	7 30	1 25	11 20	13 —	16 35	11 —	8 —	
„ Декабрь	20 20	4 —	33 10	11 20	10 —	12 30	12 30	7 20	
За год . .	191	25 174	5 240	20 235	29 167	33 207	25 182	25 176	20
В году дней:									
а) дойных	345	365	334	360	279	314	365	331	
б) сухост.	20	—	31	5	86	61	—	34	
Время отела	21/1	1/12 1913 г.	1/2	6/12 1915 г.	28/3	18/5	6/6	3/4	

Хозяйство

Приложение 11 В.

Тиссен И. И. 1.

Гейша, голланд. $\frac{1}{8}$ крови, 3 категории.

Кол. Кепценталь.

Род. 1911 г.—5/2.

Живой вес в 1919 г.—27 пуд. 18 фун.

Молока дала	1914 г.		1915 г.		1916 г.		1917 г.		1918 г.		1919 г.		1920 г.		1921 г.
	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	
За Январь	7	20	3	30	—	—	—	—	—	—	—	20	4	20	ВЫБЫЛА ИЗ ХОЗЯЙСТВА.
„ Февраль	5	—	1	10	3	12	29	—	5	10	6	20	1	—	
„ Март	2	10	—	—	29	—	29	20	19	30	15	10	—	—	
„ Апрель	2	—	16	14	29	10	30	10	17	—	15	30	14	16	
„ Май	4	—	22	20	29	—	30	30	24	30	23	—	22	—	
„ Июнь	19	—	19	—	21	20	20	10	21	10	22	—	18	30	
„ Июль	17	—	14	10	21	—	19	10	15	—	16	20	18	10	
„ Август	18	—	12	20	19	10	20	—	21	20	14	10	11	15	
„ Сентябрь . . .	10	20	13	10	12	—	13	10	19	30	16	30	13	10	
„ Октябрь	7	30	11	—	6	—	6	20	14	—	12	30	9	10	
„ Ноябрь	7	20	2	20	5	30	—	10	6	10	9	10	3	10	
„ Декабрь	5	10	—	—	2	30	—	—	4	—	4	10	—	—	
За год	105	30	116	14	178	32	199	—	168	20	156	30	116	01	
В году дней:															
а) дойных	342	295		311	285		325	324		263					
б) сухостойн	23	70		55	80		40	41		102					
Время отела . . .	23/5	1/4		24/2	29/1		22/2	20/2		22/4					

Кол. Лизандергей.

Род. 4/3—1911 г.

Живой вес в 1919 г.—30 пуд. 26 фун.

ВЫБЫЛА ИЗХОЗЯЙСТВА.

Период сухостоя в году у 25 молочных коров меннонитов Кеппентальского района
за период с 1911 по 1922 г.

№ по порядку.	Кличка коровы.	ПЕРИОД СУХОСТОЯ (В ДНЯХ) В ГОДУ.												В среднем		Когда выбыла из хозяйства.	Примечания.
		1911.	1912.	1913.	1914.	1915.	1916.	1917.	1918.	1919.	1920.	1921.	1922.	Заскл. лет.	Дней в году.		
1	Белка . . .	100	44	121	174	57	65	93	71	80	80	—	—	10	78	Февр. 1921 г.	
2	Ласточка . .	—	—	20	0	31	5	86	61	0	34	—	—	8	30	„ 1921 г.	
3	Брошка . . .	—	32	95	85	21	58	65	—	—	—	—	—	6	61	3/12—917 г.	
4	Орда	—	—	—	—	53	40	90	31	86	—	—	—	7	44	1921 г.	
5	Соседка . . .	—	—	60	25	92	30	40	—	—	—	—	—	5	49	23/12—917 г.	
6	Курочка . . .	—	—	—	64	74	62	122	23	51	48	—	—	7	63	1921 г.	
7	Птичка . . .	80	77	90	100	96	0	20	—	—	—	—	—	7	66	11/7—918 г.	
8	Гейша	—	—	—	23	70	55	80	40	41	102	—	—	7	59	1921 г.	
9	Звезда	—	—	—	—	71	16	62	62	60	70	—	—	6	57	1921 г.	
10	Фиалка . . .	—	—	—	—	—	116	0	156	10	51	39	124	7	72	Состоит в хоз.	
11	Боярыня . . .	—	—	—	—	50	38	27	55	54	—	—	—	5	45	Выбыла 1920 г.	
12	Барышня . . .	—	—	—	—	—	—	0	42	14	87	—	—	4	36	„ „	
13	Волна	—	—	—	—	—	70	30	55	0	73	—	—	5	46	Прод. 1921 г.	
14	Норка	—	—	—	—	—	—	—	41	60	84	31	0	5	43	1921 г.	
15	Машка	—	—	—	—	90	115	95	0	80	60	35	0	8	59	Состоит в хоз.	
16	Голубка . . .	—	—	—	—	—	—	—	40	30	55	95	40	5	52	„	
17	Виндавка . .	—	—	—	—	75	16	37	10	—	—	—	—	5	38	Выбыла	
18	Бабка	—	—	—	29	34	50	27	60	—	—	—	—	5	40	1918 г.	
19	Красотка . .	—	—	20	43	21	31	70	—	—	—	—	—	5	37	„	
20	Еланка	—	—	—	—	—	—	—	45	43	75	60	—	4	45	„	
21	Елка	—	—	—	—	—	—	—	95	98	38	52	—	4	56	„	
22	Ночка	—	—	—	54	55	27	—	—	—	—	—	—	4	44	1916 г.	
23	Сиротка . . .	—	—	—	50	70	42	66	—	—	—	—	—	4	59	17/7—917 г.	
24	Венерка . . .	—	—	—	—	—	0	52	47	34	36	62	—	5	46	„	
25	Гвоздика . . .	—	—	37	47	65	55	84	—	—	—	—	—	5	57	„	
	В среднем.	90	51	49	47	59	45	57	60	49	60	53	41	5,5	50,5		

П Р А В И Л А

взаимного страхования лошадей от кражи.

Составлены в октябре 1885 года.

1.

Цели союза.

Целью союза является: оказывание поддержки членам союза при розыскивании украденных лошадей, а равно и воров и вознаграждение членов за понесенные ими от кражи лошадей убытки.

2.

Район деятельности союза.

Район деятельности союза распространяется на селения Малышинской волости, и представителями отдельных селений являются сельские старосты. В тех же селениях, где сельские старосты не состоят членами союза и, следовательно, не желают быть представителями селения по союзным делам, членами союза избирается из своей среды для этой должности другое лицо, к которому переходят все функции по союзным делам, возложенных в других селениях на сельских старост. Лица, проживающие на территории Малышинской волости, но не приписанные к ней, могут быть согласно пункта 6 зачислены в члены союза лишь с согласия малого собрания.

3.

Средства союза.

Финансовое положение союза основывается на взаимности. Все вознаграждения, равно и все прочие расходы, производимые по розыскам, по ведению судебных дел, по уплате премий и т. п. распределяются равномерно между членами союза пропорционально их страховой сумме. Председатель союза согласно пункта 5 раскладывает требуемую сумму, и каждый член союза обязан согласно пункта 14 внести причитающуюся с него сумму без сопротивления, во избежание беспорядка и споров.

4.

Управление делами союза.

Союз управляет своими делами самостоятельно через:

- 1) Председателя союза или его заместителя;
- 2) Малое собрание, состоящее из сельских старост (предст. отд. селений);
- 3) Главное собрание, к которому принадлежат кроме сельских старост еще оба уполномоченных сельского общества для волостного схода;
- 4) Сельских старост в отдельных селениях согласно пункта 2;
- 5) Четырех оценщиков и
- 6) Разведывателей или их заместителей.

5.

О председателе союза.

Председатель союза: а) созывает собрания и председательствует на них; б) ведет главную книгу о состоянии страховок; в) вычисляет и разверстывает вознаграждения, подлежащие выдаче и все другие расходы; взыскивает через сельских старост требуемые деньги и выплачивает их в двухнедельный срок по принадлежности; деньги выплачиваются у председателя; г) ведет денежную книгу и составляет годовой отчет, который представляет около нового года главному собранию и д) делает распоряжения во всех обыкновенных случаях кражи лошадей о розыскивании их и о ходе такового принимает донесения.

6.

Малое собрание.

Во всех более важных случаях же, когда кража лошадей подлежит сомнению или розыскивание из каких-либо других причин является нецелесообразным, председатель спрашивает совета у малого собрания или, если созыв такового требует слишком много времени, у некоторых членов оного. Малое собрание назначает специальные дни, в которые производится оценка новопринимаемых лошадей и проверка прежних страхований; затем согласно пункта 2 решает вопрос о зачислении в члены союза лиц, не приписанных к данной волости и т. п.

7.

Главное собрание.

Главному собранию предоставляется право: а) избрать председателя союза, его заместителя и четырех оценщиков; б) решить вопрос о возможных изменениях сих правил; в) сделать постановление о ликвидации союза; г) решить все другие дела союза, внесенные по заявлению

не менее десяти членов союза или самим председателем и д) проверять отчеты председателя и утверждать таковые. Собрание признается правомочным при наличии $\frac{2}{3}$ всех членов его.

8.

О сельских старостах.

Сельские старосты должны вести особую книгу по зачислению в союз и оценке лошадей по форме главной книги и немедленно после главной ревизии представить ее председателю для перенесения всех произведенных страховок в главную книгу. Далее они выдают каждому члену союза за свою подписью список зачисленных лошадей с представлением страховой суммы; сообщают председателю в восьмидневный срок о всех поступивших заявлениях о снятии с учета застрахованных лошадей и взыскивают с членов причитающиеся с них по раскладке председателя страховые премии и препровождают таковые председателю. Затем они содействуют ускорению розыскания, согласно пункта 10 и наконец вместе с оценщиками решают вопрос об отказе в зачислении, согласно пункта 9.

9.

Об оценщиках.

Оценщики обязаны по распоряжению председателя или малого собрания контролировать состояние страховок и принимать возможные новые страхования согласно пункта 14, причем они должны установить по возможности полную настоящую стоимость; средняя сумма оценок принимается за основание и, скинув четвертую часть оной, последние $\frac{3}{4}$ среднего оценочного итога принимаются за страховую сумму, но с таким расчетом, чтобы получались полные рубли. Оценщикам для облегчения своей работы дается право требовать от владельцев подлежащих страхованию лошадей добросовестное указание всех недостатков последних. Далее они имеют право совместно с соответствующим сельским старостой без указания причин не принимать заявления о зачислении в союз.

10.

О разведывателях.

Разведыватели обязаны, немедленно по предложению председателя, его заместителя или соответствующего старосты отправиться в путь, а именно по тому направлению, куда по всей вероятности ушли лошади. Для этой цели они должны быть снабжены засвидетельствованным списком украденных лошадей и принимать все законные меры для поимки лошадей и воров. Точно также они должны, где следует, указывать на премии согласно пункта 20. После каждой поездки они обязаны представить председателю союза доклад о результатах оной.

О порядке выборов, избирательное право и продолжительность службы должностных лиц.

Голосование при всех выборах производится закрытой баллотировкой записками, по всем другим вопросам открытою подачей голосов. Дела решаются во всех случаях простым большинством голосов; при равенстве голосов принимается то мнение, с которым согласился председатель. Каждый член союза, принадлежащий к поселениям данной волости, может быть избираем ко всем необходимым должностям и не имеет права отказываться от возложенной на него должности; однако 60-летний и более высокий возраст и значительные телесные недостатки освобождают от принятия должностей. Все должностные лица избираются на три года; выбывающие могут быть вновь избраны, но лишь с их согласия.

Вознаграждение должностных лиц.

1) Председатель союза получает за свои труды и свою работу ежегодное жалованье в три копейки с каждой застрахованной в союзе лошади. Кроме того ему выдаются вознаграждение за его служебные поездки вне волости, в зависимости от расстояния и продолжительности их.

2. Все лица малого и главного собрания получают за свои поездки, если таковые совершаются ими без иного повода, а исключительно по союзным делам, следующее вознаграждение: каждое лицо по 50 копеек в день, а за каждую подводу по 3 копейки с версты; однако вознаграждение выдается каждому селению лишь за одну подводу.

3. Сельские старосты обязаны исполнять свои обязанности по делам союза безвозмездно.

4. Оценщики получают за ежегодное главное оценивание по 5 руб., за все прочие возможные поездки по делам союза они вознаграждаются как лица малого и главного собрания.

5. Разведыватели получают за свои поездки, смотря по расстоянию и продолжительности таковых, соответствующее вознаграждение, для чего они после каждой совершенной поездки обязаны представить председателю союза, кроме доклада согласно пункта 10, специальный счет, с указанием продолжительности поездки и произведенных расходов.

Судопроизводство союза.

Хотя все разногласия между союзом и отдельными членами его окончательно решаются главным собранием согласно пункта 14, союз

при кражах и т. д. может однако притти в положение заступаться за свои интересы перед судом, для этой цели главное собрание избирает одного или несколько человек в уполномоченные, которые тогда добросовестно должны вести дело союза, в случае надобности обратиться к законной защите и о всех происшедших разбирательствах представлять председателю союза доклады. Союз же должен признавать действия этих уполномоченных, вознаграждать их за поездки и взять на себя все могущие возникнуть расходы.

14.

О зачисления в союз.

Если кто-либо желает застраховать своих лошадей от кражи, то он должен таковых приводить в назначенный день на точно указанное каждый раз место, где они тогда осматриваются и оцениваются четырьмя оценщиками согласно пункта 9, после этого лошади записываются сельским старостой в соответствующую книгу согласно пункта 8 и тем считаются застрахованными. В четырнадцатидневный срок после зачисления он получает от сельского старосты за его подписью список застрахованных лошадей и должен внести в кассу союза за каждую новозачисленную лошадь по 10 копеек. Далее каждый застрахованный обязан вполне подчиняться требованиям сих правил и произвести без прекословия все следуемые с него по разверстке платежи, чтобы не давать повода к каким-либо жалобам. Впрочем во всех спорных случаях окончательно решает главное собрание по большинству голосов. До зачисления в союз лошади должны быть снабжены предписанным тавром МК—Malschiner Kreis (Малышинская волость) на левой задней ляшке и V—Verein (Союз) под гривой на шее; в противном случае зачисление не может последовать. Ревизия страховок в связи с новыми зачислениями происходит обыкновенно в мае или июне, однако по особому желанию зачисление может производиться для отдельных лиц и в другое время, но в таких случаях лошади должны приводиться на двор волостного правления ко дню заседания волостного схода, оцениваться там присутствующими сельскими старостами и после того могут быть зачислены в союз.

15.

Обязанности членов союза.

Все члены союза обязаны запирают конюшни для лошадей если и не на замок, то однако на задвижку, чтобы затруднять вход в них. Далее он не должен пускать лошадей пастись без призора, а загонять их в табун, где таковой имеется, за исключением тех лошадей, которые во время пахоты или других полевых работ пасутся по близости места работы или кормятся в стойлах, равно и тех, которые находятся в до-

роге. Кроме того можно привязать или спутать особняком и отдельных выездных лошадей в другом любом месте, но не по близости дорог. Если же кто-либо будет пастить особняком более двух лошадей, лишь с целью иметь для них лучший корм или во избежание расходов за паству, то он будет без всякого исключения из союза. В тех селениях, где не имеются табуны, лошади должны быть хорошо привязаны или спутаны, в противном случае последует исключение из союза. Вследствие этого каждый член союза обязан, коль скоро он видит, что кто-нибудь поступает наперекор вышеуказанным постановлениям, заявить о том сельскому старосте на предмет исключения виновного; в случае неисполнения, для соблюдения порядка, налагается денежный штраф в один рубль. Точно также никому из членов союза не дозволяется пускать своих лошадей на пастбище по ночам после 1 октября, так как в длинные темные ночи кража сравнительно легкое дело и с другой стороны пусканием лошадей на подножный корм по ночам достигается очень небольшая выгода. Кто несоблюдает этого постановления, теряет в случае кражи всякое право на вознаграждение.

16.

Дальнейшие обязанности таковых.

Каждый член союза обязан, коль скоро к нему пристают чужие застрахованные лошади, задержать их и сделать сельскому старосте своего общества заявление о том с точным указанием отметок лошадей, чтобы отыскать, как можно скорее владельца их и предупредить бесполезные розыскивания. Если это постановление не будет немедленно исполнено, то виновный будет оштрафован в один рубль. В тех же случаях, когда во время страхования среди лошадей зарождаются болезни или обнаруживаются такие недостатки, что стоимость их хотя и временно только, значительно уменьшается, то об этом должно быть заявлено сельскому старосте, чтобы и страховую сумму соответственно понизить, к чему дается право сельскому старосте совместно с одним из оценщиков.

17.

Права членов союза.

Каждому члену союза, лишившемуся через кражу своих застрахованных лошадей и невиновный в названных в пунктах 15 и 16 действиях против сих правил, выплачивается в течении шести недель после кражи полная страховая сумма. В тех же случаях, когда подлежащими лицами и допускается кража, однако не исключена возможность, что лошади только сбежали, главное собрание может по своему усмотрению продлить срок платежа до шести месяцев. Каждый член союза, когда у него пропадут застрахованные лошади и председатель или его за-

меститель с подлежащими лицами признают, что лошади украдены, имеет право настаивать на поспешном розыскивании, для каковой цели в каждом сельском обществе избираются два человека под названием «разведывателей». Поездки эти совершаются согласно пункта 12, параграф 5 на счет союза; расходы и тогда союз берет на себя, если впоследствии окажется, что лошади не были украдены, а лишь разбежались.

18.

Дальнейшие права таковых.

Если украденные лошади найдутся, но вследствие кражи сильно пострадали, и владелец отказывается принять их без всякого вознаграждения, то он обязан по распоряжению председателя принять лошадей на 8—14 дней и ухаживать за ними; если по истечении этого времени окажется, что лошади настолько пострадали, что ценность их понизилась, то для улаживания этого дела, лошади вновь оцениваются четырьмя оценщиками и владелец обязан принять за $\frac{3}{4}$ этой оценочной суммы. Разница между этой и страховой суммой выплачивается ему в течении шести недель.

19.

О выходе из союза.

Каждый член имеет право выходить из союза, но не до окончания страхового года. Выбывший однако обязан уплатить следующую с него долю всех произведенных союзом до тех пор расходов, как вознаграждений, судебных и путевых издержек, премий и т. д. Если же кто-либо продал лошадь или лишился ее вследствие смерти оной, то обязательства его прекращаются со дня заявления о снятии лошади с учета; однако и в этом случае обязан уплатить падающую на него часть изложенных выше расходов. При заявлении о снятии с учета сельский староста точно проставляет месяц и число как в своей книге, так и в списке застрахованного.

20.

О выдаче премий.

Для поощрения к усердному оказыванию услуг выдается премия в 10 рублей тому, кто возвращает союзу украденную застрахованную лошадь; тем же лицам, которые задерживают вора застрахованной лошади при краже, или позже таким образом указывают его местопребывание, что судебная кара последует, получают вознаграждение в 25 рублей из кассы союза.

1885 года 30 октября вышеуказанные правила утверждены малым собранием с постановлением, что они вступают в силу с 1-го ноября сего года.

По решению волостного схода от 26 мая 1906 года утверждены и подписаны 2 июня малым собранием следующие изменения и дополнения сих правил союза по страхованию лошадей от кражи.

К пункту 2. Сельские старосты, если они и не принадлежат к союзу, обязаны взять на себя все упомянутые в этом пункте работы, к чему общества должны обязывать их при новых выборах или пере-выборах. Лица, принадлежащие к данной волости, но живущие вне ее, могут, если они этого пожелают, вступить в союз без особого запроса.

К пункту 9. Если оценщики считают себя обязанными исключить кого-либо из владельцев лошадей из союза или возбранять кому-либо вступление в союз, то они должны до окончательного решения попросить мнение малого собрания.

К пункту 10. Если пропавшие лошади считаются украденными и сделано распоряжение о розыскивании, то владелец таких лошадей должен, если это возможно, сам поехать на поиски вместо одного из разведывателей. Кроме того он должен поручить кому-либо искать в окрестности лошадей в течение 24 часов, не получая за то никакого вознаграждения.

К пункту 12, параграф 4. Оценщики получают за каждое годовое ежегодное оценивание не по 5, а по 10 рублей. *Параграф 5.* Разведыватели в первые трое суток какой-либо поездки не получают вознаграждения за съестные припасы и фураж для лошадей. Если они едут с кучером, то для него вообще не получают никакого вознаграждения.

К пункту 15. Каждое общество, где лошади пасутся табунами, должно заботиться о том, чтобы в каждую ночь, начиная с 1 сентября каждого года, надежное лицо контролировало пастуха, дабы тот исполнял свою обязанность и чтобы через его беспечность не пропадали лошади. В тех местах же, где лошади пасутся в загороженных местах или на привязи, особого присмотра по ночам не требуется. Спутывание лошадей по ночам вообще недопустимо.

К пункту 17. Если украденные или сбежавшие лошади союзом уже заплачены прежнему владельцу согласно постановлениям сего пункта, но после все же найдутся, то они принадлежат союзу и продаются с публичного торга.

Далее постановлено, что верблюды, если они застрахованы, непременно должны быть под присмотром пастуха, в противном случае за них не будет выдано вознаграждения в случае кражи их.

В этом собственноручно подписались:

Волостной старшина:

Заместитель волостного старшины:

Председатель союза:

Сельские старосты:

П РА В И Л А Ф Е Р Е Й Н А

по страхованию домашних животных (лошадей, верблюдов, крупного рогатого скота и свиней) от падежа.

1. Ферейн основывается для того, чтобы вознаградить некоторую часть стоимости павших животных вышепоименованных видов членам его.

2. Выплачивается Ферейном в общем две трети стоимости павшего животного.

3. Если члены Ферейна потеряли одного или нескольких своих домашних животных по своей злой воле или по небрежности, то смотря по обстоятельствам, вознаграждение им может быть или совсем или частично не выплачено.

4. В случаях, павшие или убитые животные вознаграждаются губернскими или уездными властями, вознаграждение то должно поступать в кассу Ферейна, которым члену его вознаграждение выплачивается полностью.

5. Весь скот, кроме овец и коз, оценивается специальной для этой цели избранной Комиссией, состоящей из 4-х членов, и всякий член обязан производить эту оценку. Жеребята и телята до оценки не вознаграждаются, но свиньи старше 6-ти месяцев вознаграждаются по весу по 3 р. 50 коп. за пуд.

6. Весь застрахованный скот должен быть привит до таксации или по возможности тотчас после нее.

7. Волостное правление или соответствующий волостной старшина является управлением Ферейна и им передается ведение главной книги и касса. Сельские старосты ведут списки застрахованного в Ферейне скота, полученным премиям и ведут соответствующие записи.

8. В каждом случае падежа головы скота, пострадавшее лицо должно тотчас довести об этом до сведения старосты; этот последний созывает местную комиссию, в которой при исполнении ее обязанностей должен участвовать с правом голоса.

9. Каждый член Ферейна должен беспрекословно подчиняться этой Комиссии, даже в случае отсутствия ветеринарного врача; в противном случае вознаграждение за павшую голову скота может быть ему не выдано, или даже он может быть исключен из Ферейна.

10. Средства для могущих быть потерь застрахованных домашних животных следующие: а) выплачивание $\frac{1}{4}$ года суммы — премий с застрахованной суммы, б) путем пропорциональных доплат в случаях, когда это оказывается нужным.

11. Вступление в Ферейн и выход из него может быть лишь один раз в году, а именно по совершении главного расчета.

12. Все могущие встретиться споры окончательно решаются местным волостным судом. С вступлением в Ферейн каждый член без возражений подчиняется его постановлениям.

13. После заявления о желании вступления в Ферейн, публикуется список и их приблизительное количество скота у них, а также и общая сумма страхуемого ими скота.

После выяснения каждому из них размеров платежей с страхуемого скота и преимуществ от страхования, каждый из них решает вопрос о своем вступлении и принимается в него.

1917 года, ноября 19--20-го дня, Малышинский Волостной сход решил создать добровольное страхование пшеничного посева 1918 года от воровства и хищений.

1. Каждый сельский хозяин 9-ти селений Малышинской волости, замышляющий посеять в наступающей весне, должен точно указать количество десятин, предназначенных для этого посева, со включением посевной осенью ржи, а равно в пудах наличного у него хлеба.

2. В случае потери семян от воровства и хищений кем-либо из членов т-ва, и установления этого факта Компетентной Комиссией, то потерпевший гарантируется семенами из фонда т-ва.

3. Для восстановления похищенных семян пострадавшему (каждый из участников т-ва обязан пропорционально застрахованного им посева внести семена пшеницы хорошего качества и по цене в 2 рубля за пуд местному старосте своей колонии, от которого потерпевший и получает из них, причитающееся ему количество.

4. В случае если получатель не в состоянии заплатить установленную цену за получаемые им семена, то за него, в виде ссуды, ему вносит волость.

5. В случае воровства пшеницы у члена т-ва, имеющего больше необходимого ему семян на посев, то убыток ему возмещается на тех же основаниях. Семен на десятину белоколоски устанавливается 6 пудов, семена лишь этого сорта и должны вноситься членами т-ва старосте.

6. Если кто еще и после утери своего сева имеет пшеницу, которой может засеять всю предназначенную для посева землю или только хотя-бы часть ее, то ему возмещается только недостающее количество ее. За имеющееся ему выплачивается по 4 рубля за пуд, переложное на все десятины.

7. Расчет имеющихся убытков должно всегда происходить немедленно, поставка же только в середине февраля и незадолго до сева.

8. Но доставка семян не может распространяться на тех хозяев, которые не удерживали своих семян в достаточном количестве.

9. Волостной сход должен выбрать специальную комиссию из 3-х лиц, которой поручаются расчеты. Она с помощью местной власти должна контролировать, разбирать споры для чего ей и передаются все сюда относящиеся документы.

10. Позднее вступающие должны доставить или выплатить все, что положено сначала.

П Р А В И Л А

о страховании от несчастных случаев для жителей Малышинской волости, Новоузенского уезда, Самарской губернии.

Приговором Малышинского волостного схода, состоявшимся 30-го мая 1905 г. за № 8 и рассмотренным и одобренным Земским Начальником 8 уч. Новоузенского уезда 13 июня 1905 г. за № 968 установлены следующие правила:

Как опыт доказывает, что в сельских хозяйствах бывают иногда несчастные случаи рабочих, самих домохозяев или же членов их семейств от сельско-хозяйственных машин, упряжи, домашних животных, огня, воды (за исключением вольных кузаний) и от других причин, как-то: повреждения, изувечения и даже смерть и что, если такое несчастье постигает рабочего, хозяин его обязан, или в нравственном отношении или по судебному решению вознаградить потерпевшего или его семейство, и что уплата таких вознаграждений может смотря по размеру уплачиваемой суммы, разорять малозажиточных домохозяев, или же, если несчастье постигнет самого домохозяина, не имеющего сыновей в рабочем возрасте, могущих вести хозяйство, может поставить его в самое затруднительное положение.

В виду вышеизложенного волостной сход, по тщательном обещуждении всех обстоятельств настоящего дела, постановил следующее:

1. Если в чем либо хозяйстве Малышинской волости случится подобное несчастье, то такой домохозяин немедленно сообщает о том сельскому старосте и вместе с сим заботится об оказании первой помощи и отправке его на счет волости в ближайшую больницу (ст. 33 положения о найме на сельские работы). Одновременно с сим уведомляет о том уполномоченных по сему делу от волости лиц, для производства дознания о причинах несчастья.

2. По излечении или по последовавшей смерти несчастного или как скоро обстоятельства эти позволяют, следует озаботиться, чтобы с потерпевшим, или по смерти его с главою его семьи было достигнуто соглашение о размере уплачиваемой суммы вознаграждения, а если таковое не состоится, то дело передать для рассмотрения подлежащему судебному месту.

3. Волостной сход избирает из числа домохозяев двух лиц — уполномоченных, которые с хозяином потерпевшего несчастья и сельским старостою стараются достигнуть мирного соглашения по второму пункту сего приговора, без всякого лицепрятия и благосклонного отношения к потерпевшему, и, если возможно, привести дело к законному окончанию.

Если же соглашение не состоится и дело переходит в суд, то лицо, к которому пред'явлен иск о вознаграждении, предварительно совещается с уполномоченными о принимаемых мерах. Один из уполномоченных должен присутствовать на суде.

4. Если несчастье постигает самого домохозяина, или члена его семьи и лишает способности вести хозяйство или работать в нем по прежнему, то назначается им вознаграждение от 50 до 500 рублей. Размер вознаграждения определяется: уполномоченными, волостным старшиной и сельскими старостами всей волости. Обширность хозяйства постигнутого несчастьем не должна иметь влияния на определяемое вознаграждение.

5. Если изложенные в п. 8 сего приговора правила все соблюдены, то при выдаче вознаграждения, хозяином уплачивается только 10, а образуемой для этой цели кассой—90 проц. назначенной суммы. Тот же самый порядок соблюдается и при лицах, упомянутых в п. 4.

6. Для образования особой кассы на уплату вознаграждений уплачивается работающими машинами землевладельцами волости ежегодно по 2 коп. с десятины, землевладельцами же не пользующимися машинами — по 1 коп. С землевладельцев, арендующих землю вне волости, взимается такая же плата с десятины. Землевладельцы, живущие или только обмолачивающие свой хлеб на хуторах вне волости, платят такую же премию, в противном же случае они лишаются права на получение пособия из кассы. Землевладелец, сдавший свою землю в аренду, платит по одной копейке, а арендатор, пользующийся машинами, тоже по 1 коп. с десятины.

Землевладелец, неимеющий собственных машин, но нанимающий для обмолота своего хлеба чужую машину, обязан доплатить вторую копейку. Торговцы и промышленники всякого рода, желающие застраховать себя или своих рабочих, должны платить по 50 коп. в год с человека. Для сего необходимо определить ежегодно среднее число рабочих для каждого заведения общественным приговором.

7. Означенные в пункте 6 деньги должны вноситься в местную частную вспомогательную кассу под названием: «Страховая премия от несчастных случаев». Подобный счет деньгам ведется в главной книге упомянутой вспомогательной кассы. Если же вспомогательная касса преобразуется со временем в волостной банк, то страховая премия числится в банке «бессрочным вкладом».

Норму упомянутого в пункт. 6 сбора назначить в данном размере предварительно на пять лет, а по истечении этого срока таковая может быть, смотря по обстоятельствам, или увеличена, или же уменьшена по приговору волостного схода.

8. Для устранения по возможности опасности при употреблении сельскохозяйственных машин устанавливаются следующие правила: а) платформа на конном приводе должна перекрывать колеса на приводе и курбель, соединенного вала по крайней мере на 16 вершков; б) колеса на маховике, равно и курбель должны быть совершенно покрыты; в) подавательный стол должен иметь в длину, т. е. от первого ряда зубьев решетки, не менее 24 вершков, с исключением в том случае, когда устройство машины это не допускает. Стол для разрезывания повязок не должен отодвигаться от машины при уборке вокруг нее; г) завеса за барабаном должна быть сделана из листового железа или крепкого дерева, а за ней должна следовать в достаточном расстоянии другая завеса из такого же материала или же вся соломотряска должна быть совершенно покрыта; д) доска, покрывающая вальцы соломорезки, должна иметь в длину не менее 8 вершков, сверх того к соломорезке должен быть прикреплен крепкий ремень, коим пристегивается правая рука, дабы она не могла попасть в вальцы; е) во время косьбы строго следить за тем, чтобы при очистке пожей жатвенных машин или если необходимо стоять или ходить перед машиной, последняя ставилась бы вне действия, а лошади или отложились или держались бы кем либо у головы; ж) устройство мастерских, мельниц и тому подобное должно соответствовать законным требованиям; з) каждый хозяин, мастер и т. д. должен следить за тем, чтобы сношенные части жнейки, поломки, шаткие гайки и т. п. устранялись бы по возможности и вообще не давалось бы повода к несчастью небрежностью.

9. Ежегодно перед самым урожаем упомянутые выше в пункте 3 уполномоченные должны убедиться в том, соответствуют ли употребляемые к работе молотилки и соломорезки этим правилам и в случае обнаружения ими недостатков, обращают на то внимание владельца. Кто не соблюдает установленных правил, подвергается штрафу от одного до 5 рублей; размер коего определяет каждый раз волостной старшина, сообщая с сельскими старостами.

10. Если же, несмотря на все принятые меры предосторожности, случится несчастье, то следует поступать согласно п. п. 1—5 сего приговора.

Когда же обнаружится при несчастном случае, что упомянутые в пункт. 8 правила не соблюдались или же допускались по небрежности, то виновный в том лишается части получаемого из кассы вознаграждения с тем однако, чтобы эта часть не превышала половины упомянутой в пункте 5-м девять десятых процентного вознаграждения, выдающего потерпевшим.

11. За поездки уполномоченных и других лиц в пределах волости по делам и предметам в сем приговоре изложенным, таковые получают за себя и подводу, установленные волостные цехи. За поездки же вне волости цехи выдаются лишь за дневную езду, а за время свыше дня расходы платит то лицо, в пользу коего сделана сия поездка.

Постановив сей приговор и подписуемся:

Подлинное за надлежащими подписями.

Верно с настоящей копией удостоверяет
Малышинское Волостное Правление.

Волостной старшина Я. ФРЕЗЕ.

Волостной писарь Г. БАРЧ.

Июня 20 дня, 1905 г.

П Р А В И Л А

взаимного страхования от огня имуществ, применяемые у меннонитов Малышинской волости, Новоузенского уезда, Самарской губернии.

Приговором Малышинского волостного схода, состоявшимся 191 года за № установлены следующие правила.

§ 1. Каждый меннонит, желающий пользоваться выгодами взаимного страхования от огня имуществ, может застраховать свое движимое и недвижимое имущество на случай пожара в размере двух третей действительной стоимости имущества и на срок не менее целого года, лишь при приобретении вновь и продаже имущества допустим сокращенный срок.

§ 2. Движимое имущество страхуется отдельно от недвижимого. В состав страхуемого движимого имущества могут входить также: машины, склады товаров, лесные дворы, всевозможные ремесленные орудия, запас зернового хлеба, лошади и рогатый скот. Всякого рода экипажи, земледельческие орудия и др. хозяйственные снаряды должны быть поименованы в страховых описях отдельно, как-то: телеги (брички), дрожки, фургоны, фаэтоны, арбы и т. п. плуги, бороны, расбросные и рядовые сеялки, катки для белья, верстаки, точильные станки, решетки для арб, косилки, молотилки, веялки, сортировки, молотильные станки, соломорезки, полольные снаряды, сани и т. п. более мелкие снаряды и орудия в составе остального инвентаря. О количестве товаров, находящихся в дороге или на ярмарках купцы обязаны иметь точные описи, дабы в случае уничтожения или повреждения их пожаром во время транспортирования или на ярмарках, подлежащие местные волости имели возможность определить понесенные владельцами товаров убытки, о чем последние представляют засвидетельствованные кем следует удостоверения. В случае уничтожения пожаром незначительной части застрахованных товаров вознаграждаются две трети стоимости, но не иначе, как пропорционально страховой сумме. В случае уничтожения пожаром предметов, взятых у кого либо на временное употребление, владелец таких предметов получает положенное вознаграждение, если только предметы эти были им застрахованы.

ПРИМЕЧАНИЕ: Если у страхователей имеется несколько различных или одинаковых экипажей, бричек, арб, веялок, машин и т. п., то при составлении страховых описей предметы эти должны обозначаться особыми номерами, которыми намечаются и страхуемые предметы.

§ 3. Страхователь, понесший убытки от пожара, получает за сгоревшие застрахованные здания и движимое имущество вознаграждение наличными деньгами в размере суммы показанной за уничтоженные предметы в страховой описи, т.-е. $\frac{2}{3}$ таксы (§ 1). Кроме того, сельские общества обязаны очистить ему пожарище, тоже и страхователям, живущим на Воскресенской земле, принадлежащей 9-ти обществам Малышинской волости. Очистка пожарища и вообще всякие натуральные повинности по сему взаимному страхованию исчисляются так называемыми цехами и отбываются отдельными страхователями соразмерно страховой сумме. Не очистится сельскими обществами пожарище тех страхователей, кои живут особняком в отдаленности от села.

§ 4. Если при пожаре застрахованное здание сгорит не до тла, то неповрежденные части его оцениваются пропорционально страховой сумме, и оценочная сумма вычитывается, при выдаче вознаграждения из страховой суммы, показанной в описи страхованного имущества. Точно также вычитывается из уплачиваемой за сгоревшее движимое имущество суммы стоимость предметов, спасенных во время пожара, в размере, показанном за эти предметы в страховой описи. Если у страхователя есть несколько зданий, то каждое из них страхуется отдельно, чтобы на случай пожара не могло быть недоразумения относительно того, какую сумму подлежит уплатить пострадавшему.

ПРИМЕЧАНИЕ: За поврежденные молнией предметы также полагается вознаграждение.

§ 5. При страховании от огня хлеба, находящегося в разных помещениях, страхователь обязан указать, сколько хлеба находится в каждом отдельном помещении. За хлеб, сгоревший на поле (на корню и скошенный), на гумне, в клуне и сарае, или в других временных помещениях, выдается вознаграждение в том только случае, если хлеб этот был застрахован отдельно от другого хлеба, находящегося в постоянных, предназначенных для хранения его помещениях. Из отдельно застрахованного количества зернового хлеба в случае пожара вознаграждается столько, сколько действительно уничтожено пожаром. В случае, если у кого-либо в одном или нескольких местах ссыпано большее количество хлеба, чем им застраховано, то после пожара надлежит определить, сколько именно сгорело застрахованного хлеба. Ввиду-же того, что при пожарах зерновой хлеб часто более или менее теряет свою доброкачественность, то не сгоревший, но прокутившийся хлеб оценивается особой комиссией, и определенная этой комиссией сумма вычитывается из вознаграждения значущегося по описи. Если пострадавший остается недовольным сделанной комиссией оценкою, то он вправе требовать продажи попорченного хлеба с торга, за исключением тех случаев, где по отдаленности пострадавших хозяйств от упомянутых селений продажа хлеба с торга сопряжена с неудобствами.

Продажа такого хлеба с торга назначается и производится сельским старостой, счет же представляется им пожарному старшине.

Страхование зернового хлеба производится во всякое время, но заявления о желании продолжать платеж за страховку хлеба принимаются лишь в начале каждого месяца. Устанавливаемая ежегодно перед уборкой хлебов пожарным старшиной и старостами попудная цена считается нормой для всех страхователей и остается в силе, пока те же лица не находят нужным, смотря по обстоятельствам, повысить или понизить ее. Хлеб страхуется тоже в размере двух-третей стоимости по таксе.

ПРИМЕЧАНИЕ: Если по молотье хлебов выяснится сбор большого количества, чем предполагаемого до уборки и обмолоченного хлеба продается, то проданный хлеб должен считаться не застрахованным, а оставшийся — застрахованным.

§ 6. Домашний скот страхуется по желанию владельцев, в размере двух третей стоимости по таксе, устанавливаемой ежегодно для обложения казарменным сбором.

§ 7. Страхователь, у кого пожаром уничтожено все или часть кормовых запасов, получает назначаемое оценочной комиссией вознаграждение, смотря по тому, на сколько голов скота корма застраховано.

§ 8. Скирды старой, лишь на топливо годной соломы, кормом не должны считаться и могут быть застрахованы лишь в размере двух-третей действительной стоимости. Находящаяся в ненаселенных и отдаленных местах без людского надзора солома на страх не принимается. Моторные мельницы, фабрики и заводы, также и паровые, и моторные молотилки могут быть застрахованы при соблюдении следующих условий: а) молотье паровыми молотилками должна производиться в расстоянии 200 сажень от всяких построек, причем не допускается на этом расстоянии, т.-е. от места стоянки молотилки до построек, помещать какие-либо скирды; скирды хлеба, отстоящие от молотилки менее, чем на 200 саж., должны во время молотьи считаться не застрахованными; не свезенный в скирды хлеб остается застрахованным, б) двигатели, во время работы ими должны быть установлены в огнеупорных помещениях, моторные молотилки во время молотьи должны отстоять от построек и разных скирд на 3 саж., считая при этом расстояние от выпускной трубы двигателя, сама же труба и глушитель обязательно должны быть продолжены под землей или иным образом защищены; на гумнах во время молотьи должна быть налицо бочка, наполненная водой. Заведения с особым устройством, как-то: дробильные мельницы, в коих двигатели и поставы находятся в одном помещении, подлежат обследованию особой волостным сходом избираемой комиссией, указаниями и распоряжениями коей владелец такого заведения, желающий застраховать оное, обязан во всем подчиняться. Кроме того, каждый владелец паровых машин и двигателей должен иметь соответствующую

своему назначению и находящуюся во время мотобой в хорошем состоянии пожарную трубу, в) владельцы мельниц, фабрик и заводов с двигателями платят с них премию в удвоенном размере, за исключением тех из них, у которых двигатель находится в каменном строении с железными дверями; где названные заведения и жилые помещения помещены под одной крышей, с владельцев и взимается премия в удвоенном размере не только за заведения, а также и за жилые помещения и весь в оных находящийся инвентарь. Землевладельцы, обмолачивающие хлеб моторными молотилками, также платят за одну четверть года удвоенную премию на хозяйство с инвентарем, где производилась молотба. Согласно вышеизложенному, платят удвоенную премию за вторую четверть года владельцы паровых и моторных машин, кои продолжают работать после 1-го октября, г) скирды оломы и сена должны вообще отстоять на расстоянии не менее 15 саж. от всех построек, и 10 саж. от официальных проселочных дорог, а где для этого места не хватает, скирды должны быть защищены со стороны дорог забором.

Для скирд мякины и хлеба минимальное расстояние 3 саж. Проплогодные соломенные скирды, отстающие менее 15 саж. от построек, должны быть убраны по истечении 2 лет. Дозволено после 1 октября укладывать требуемые за зиму кормовые продукты ближе к конюшням, чем выше сказано.

§ 9. Если имущество страхователя находится в селениях, хуторах, имениях, лежащих вне пределов Малышинской волости, то оно может быть застраховано лишь на основании настоящих правил.

Так, например, здания, инвентарь, мельницы, хлеб и т. п. отнюдь не могут быть застрахованы лишь по показаниям отдаленно живущих лиц; в таких случаях пожарный старшина, сообщая с избранной для этого комиссией, имеет удостовериться на месте о личности страхуемого общества, которое и застраховывается на сумму, равняющуюся двум третям действительной стоимости. В случае нарушения этого правила или другого какого-либо злоупотребления настоящих правил, и после пожара может быть назначено следствие, и, смотря по обстоятельствам, размер вознаграждения или уменьшается, или при доказательстве виновности пострадавшего от пожара, совсем не выдается.

§ 10. Лица другого исповедания, проживающие в меннонитских колониях, по желанию, тоже принимаются в число страхователей, на основании изложенных правил. Когда же они переселяются в другие уезды, то о том немедленно доносится пожарному старшине, в видах исключения таких лиц из списка страхователей, так как они в таком случае лишаются всяких прав на вознаграждение, в случае несчастия от пожара.

§ 11. Лица меннонитского вероисповедания, проживающие вне пределов Малышинской волости, также могут быть участниками во взаимном от огня страховании своих зданий и другого имущества. В та-

ком случае они должны иметь пожарного старосту, которому вменяется в обязанность следить за тем, чтобы у страхователей имелись пожарные снаряды и содержались бы в надлежащем порядке; вообще он должен исполнять все обязанности, возлагаемые настоящими правилами на пожарных старост в колониях Малышинской волости. Если по близости лежат несколько имений, владельцы которых состоят членами взаимного страхования, то пожарные старосты обязаны согласно § 20 настоящих правил, сообща производить в определенные сроки осмотр пожарных снарядов, о чем и доносить каждый раз старшине. Кроме того они должны следить и за тем, чтобы небыло никаких упущений и злоупотреблений, между прочим и относительно того, что касается слишком высокой оценки страхуемого во вверенном им районе имущества.

§ 12 Поездки, для принятия проживающих вне волости в число участников взаимного страхования, обязаны вознаградить оные; поездки же контрольные и вследствие случившихся пожаров совершаются за счет общества.

§ 13. Если где случится один или несколько пожаров, то подлежащее сельское общество обязано немедленно о том доносить надлежащей волости, волостному правлению и пожарному старшине, в видах принятия мер для исследования причин пожара. В случае больших пожаров, волостным старшиной назначается особая комиссия для расследования причин пожара на месте. Если при исследовании окажется, что причиною пожара был поджог, учиненный самим владельцем для корыстных целей, то он лишается права на какое бы то ни было вознаграждение.

§ 14. Определение убытков, понесенных погорельцем, производится пожарным старшиной совместно с избранной волостным сходом для этой цели комиссией и в присутствии местного сельского управления, пожарного старосты.

Вообще пожарному старшине вменяется в обязанность личный осмотр каждого пожарища и исследование причин его на месте.

§ 15. Размер вознаграждения, получаемого понесшим убытки от пожара, определяется пожарным старшиной Малышинской волости и подлежит уплате погорельцу.

§ 16. Желающие вновь застраховать какое-либо имущество или уменьшить страховую сумму, обязаны о сем заявить местному пожарному старосте за 10 дней до 1 января, 1 апреля, 1 июля и 1 октября; последний уведомляет пожарного старшину, каковой приглашает избранную для этой цели комиссию в назначенный им день и совместно с оной, сельским и пожарным старостами на месте оценивает имущество или делает желаемые изменения. Только в случае необходимости допускается принятие и исключение из числа страхователей и помимо вышепоказанных для этого сроков, как, например, при увеличении или

уменьшении товарных складов у купцов, при особом страховании запасов зернового хлеба, новых построек и т. д. Но при этом пожарному старосте вместе с сельским старостой вменяется в обязанность следить за тем, чтобы никакое имущество при страховке не оценивалось свыше $\frac{2}{3}$ его стоимости. Суммы, не делящиеся на 25 без остатка, в оценочных списках не выставляются. Пожарный староста ведет точные списки застрахованному инвентарю с поименованием в них всех предметов в отдельности и показанием двух третей их стоимости, подводя общую оценочную сумму к тому, чтобы в итоге получалось или четверть, или половина, или, наконец, полные сотни рублей.

§ 17. В виде жалованья пожарный старшина получает по 5 коп. с каждых 100 рублей страховой суммы вновь застрахованного имущества, 20 рублей независимо от села и 3 рубля за стол пожарным старостам при годовом отчете.

Поездки в волости обязан совершать безвозмездно.

§ 18. Каждый застрахователь обязан иметь и содержать в должном порядке следующие пожарогасительные снаряды: 1) одну хорошо действующую пожарную трубу (на каждое селение одну), 2) каждый домовладелец должен иметь ручную пожарную трубу, 3) пожарный крюк с древком, длиною в 15 футов, 4) крепкую пожарную лестницу длиною в 18 футов, 5) железное пожарное ведро небольшого объема, 6) фонарь с жестяной основой и целыми стеклами, также дозволено иметь круглые фонари с керосиновыми лампами; всегда употребляемые отдельными домохозяевами фонари должны быть в хорошем состоянии, 7) огнестойкий пепельник с недеревянной или деревянной, но глиной покрытой крышей.

Пепельники должны быть готовыми и соответствующими сим правилам к 1-му июня 1915 года и следует за тем строго следить, чтобы вся зола сыпалась исключительно в оные.

ПРИМЕЧАНИЕ. Лишь в исключительных случаях допустимо зимой сыпать золу в снеговые ямы и покрыть таковую снегом. Весною, по возможности, золу эту следует убрать.

§ 19. Два раза в год пожарные старосты (по два вместе) обязаны осматривать хозяйства страхователей, а именно: в начале февраля и в начале октября, а о результате осмотра доводить до сведения пожарному старшине. Кроме того каждый пожарный староста обязан, независимо от того, ежемесячно осматривать хозяйство в своем селении и убедиться, соответствуют ли они правилам. В случае обнаружения каких либо беспорядков или упущений, он и в промежуточное время доносит о том пожарному старшине, который в свою очередь уведомляет подлежащее Волостное Правление для дальнейших распоряжений. За неисполнение своих обязанностей виновный привлекается к ответственности перед волостным судом. Если домовладелец не имеет пепельника и пепел сыпается в таком месте, что через это легко может произойти пожар, то он подвергается наказанию волостным судом, а

кроме того должен выстроить пепельник и обзавестись необходимыми пожарными снарядами. Об исполнении прошений волостного суда сельское управление своевременно доносит Волостному Правлению. Курение табака в конюшнях, сараях, на чердаках домов, крытых соломой, на фурах, сена, соломы, мякины и т. д. строго воспрещается.

§ 20. Дабы иметь возможность оказывать всегда своевременную помощь выдачей вознаграждений лицам, состоящим участниками Малышинского взаимного страхования от огня общества, образуется пожарная касса и взыскивается с участников через каждые три месяца страховая премия по 6 коп. с каждых 100 рублей страховой суммы, с тем, чтобы при взыскании премии за последние 3 месяца каждого года счета сводились, т.-е. если поступившие в течение года премии в вышеуказанном размере не покрывают расходы на вознаграждение погорельцев, последняя трехмесячная премия должна быть соответственно повышена; если же к новому году в кассе окажется наличность, то следующая взаимная премия соответственно уменьшится или вовсе не взимается.

§ 21. Села и местности Малышинской волости обязаны в случае пожаров оказывать взаимную помощь в следующем порядке: в случае пожаров в с. Медемталь оказывать посильную помощь обязаны жители с. Остенфельд и проживающие на прикупленной 9-ю обществами Малышинской волости и смежных казенных оброчных статьях; села Орлов и Лизандергей поставят по два человека и одной бочке с каждого хозяйства; в случае пожара в с. Остенфельд оказывают посильную помощь жители села Орлов, Медемталь и проживающие на вышеупомянутой земле; Лизандергей и Гогендорф поставят по два человека и одной бочке с хозяйства; проживающим же на упомянутой прикупленной и арендной земле посильную помощь оказывают с. Медемталь и Остенфельд; с. Орлову оказывают посильную помощь Остенфельд и Лизандергей, Медемталь и Гогендорф поставят по два человека и одной бочке с хозяйства; с. Лизандергей оказывают посильную помощь Орлов и Гогендорф, по два человека и одной бочке поставят Остенфельд и Медемталь; селу Гогендорф оказывают посильную помощь жители села Лизандергей, поставят по два человека и одной бочке с хозяйства, села Орлов, Остенфельд и Валуевка; селу Валуевке оказывают села Фрезенгейм, Кеппенталь и Линденау; посильную помощь, село Гогендорф в числе двух человек и одной бочки с хозяйства; села Валуевка, Фрезенгейм, Линденау и Кеппенталь обязаны оказывать друг другу посильную помощь. Как обязанные явиться к пожару в первую, так и во вторую очередь общества имеют доставить к пожару пожарные трубы. Ремесленники и прочие жители обязаны оказывать посильную помощь при пожарах в районе их жительства.

§ 22. Во взаимном от огня страховании Малышинской волости могут принимать участие и другие меннонитские общины, но не иначе,

как на основании настоящих правил и за исключением страхования корма и продовольственных припасов. Какая либо уклонения от изложенных правил для других районов не допускаются, так как они считаются лишь отделениями Малышинского страхового общества, где и сосредоточивается все управление и делопроизводство.

§ 23. Участники Малышинского страхового общества обязаны во всем подчиняться вышеизложенным правилам и впредь волостным сходам постановляемым по сему делу дополнениям. Могущия возникнуть недоразумения окончательно разрешаются волостным сходом.

§ 24. Желающим застраховать свое имущество в Малышинском страховом обществе воспрещается страховать таковое одновременно в другом каком-либо обществе.

§ 25. Все жители Малышинской волости, как состоящие членами общества, так и несостоящие таковыми, обязаны подчиняться вышеизложенным правилам предосторожности.

У С Т А В

Центрального Об-ва разведения рогатого голландского скота в Новоузенском уезде.¹⁾

НАИМЕНОВАНИЕ И ЦЕЛИ ОБЩЕСТВА.

§ 1. Для улучшения постановки дела разведения крупного рогатого скота ??? сельско-хозяйственное в Самарской губернии основывает центральное Общество разведения рогатого скота голландской породы.

§ 2. Цели общества: а) получение из голландской породы рогатого скота чистокровной в отношении формы тела, качеств и производительности, с обращением особенного внимания на высокую молочность и способность к откорму основной разводимой породы голландского скота.

б) получение несомненных данных о чистокровных и испытываемых в отношении наследственности разводимых животных, путем занесения их в центральный журнал.

в) наилучшая организация дальнейшего сбыта подобных разводимых животных.

§ 3. Средства. Как средство для достижения этих целей должно быть применено следующее:

а) центральный журнал, в который должны быть занесены животные, разводимые согласно этому уставу в нашем уезде, а также полученные и из других обществ, известных разведением голландской породы скота.

б) отправление выдающихся животных Общества на осмотры, выставки и аукционы.

§ 4. Обязанности члена. Члены обязаны:

а) в точности выполнять правила этого устава, в особенности правильно вести книги для записей разводимых животных.

б) Члены товарищества обязаны покрывать коров только регистрированными быками или теми из них, которые предварительно осмотрены Комиссией или заявленными для регистрации хозяевами.

в) Приплод зарегистрированных коров должен заявляться в течении не менее одного раза в год.

Правление имеет право исключить всякого члена, который нарушает правила устава или если он производит подмен или умышленное укрывательство.

¹⁾ Устав этот проводился в жизнь Малышинским сель.-хоз. Обществом, а затем, после реорганизации его в с.-х. т-во, этим последним.

§ 5. Общее собрание избирает комиссию из 3-х человек для освидетельствования скота, о котором заявлено для занесения в центральный журнал. Кроме того при этом должны присутствовать местный ветеринар и специалист рогатого скота.

§ 6. Комиссия избирается на 3 года простым большинством голосов. Избранные члены комиссии выбывают из ее состава не все вместе одновременно, но в порядке очереди, которую устанавливает само общество. На случай болезни или продолжительного отсутствия кого либо из членов комиссии, тем же общим собранием избираются на 3 года кандидаты в члены. Лица, которые из состава комиссии выбыли, могут быть вновь в нее избраны, в случае их согласия на это.

§ 7. При занесении в Центральный журнал отмечается:

1) Кличка животного или клеймо, 2) Имя и местожительство владельца и скотовода (заводчика), у животных не собственного завода отмечается их происхождение, цвет и отметины животного, 3) Число, месяц и год рождения животного, 4) Происхождение, насколько оно может быть установлено по центральному журналу, 5) Дата занесения в центральный журнал, 6) О случайно заносимых в журнал животных указываются размеры тела, а именно:

а) живой вес, б) длина тела, в) высота загривка, г) высота бедра, д) глубина грудного свода между плечами, е) ширина грудного свода между плечами, ж) ширина бедра, з) ширина таза, и) время сухостоя в днях, к) количество даваемого молока в пудах и фунтах, л) у случайно заносимых животных отмечается оценка свойств, м) общее состояние, н) голова, о) форма и направление рогов, п) спина, р) хвост и его положение, с) ноги, их расположение и подвижность, т) окраска, у) порода, ф) корм.

§ 8. Все записи центрального журнала должны быть ежегодно рассматриваемы комиссией и ветеринаром и один раз в году, в мае месяце, закончены.

§ 9. Плата. а) за каждую голову скота, заносимую в центральный журнал, платит владелец, если он член сельско-хозяйственного общества, 25 копеек за заявление. Лица не состоящие членами общества платят при занесении в центральный журнал 50 копеек за голову.

б) за каждую голову скота, найденную комиссией пригодной для занесения в центральный журнал, платит владелец, если он член сельско-хозяйственного общества, кроме 25 копеек за занесение:

- 1) за корову 1 руб. — коп. за голову,
- 2) за быка 1 руб. — коп. за голову.

Не члены Общества платят:

- 1) за корову 1 руб. 50 коп. за голову,
- 2) за быка 2 руб. — коп. за голову.

в) за выдачу аттестата должен обращающийся заплатить 50 коп.

§ 10. В первую категорию зачисляются только коровы ясно выраженной породы и цвета и с минимальным количеством даваемого молока в 180 пудов, и заносятся в центральный журнал. Из быков в первую категорию зачисляются только полнокровные и хорошо выраженной породы. В вторую категорию могут быть отнесены коровы с менее сильно выраженной породой и минимальным количеством молока до 130 пудов, и племенные быки с менее сильно выраженной породой.

§ 11. Комиссия при освидетельствовании исходит из собственной свободной оценки, но при этом должна обращать внимание на следующие цветные признаки:

- Недопустимы животные с черными ногами, брюхом и выменем. Телки могут быть занесены лишь после первой.
- Быки в возрасте полутора года.

§ 12. Жалобы за отказ в регистрации коров члена товарищества должны быть заявлены Правлению не позднее 10-ти дней после отказа в регистрации.

У С Т А В

книги конного завода для разведения крупных выездных и рабочих лошадей в Малышинской волости.

1. Для улучшения и разведения коневодства Малышинской волости Ферейн основывает племенную книгу.

2. Цель Ферейна. а) при разведении выездных (рысистых) и рабочих лошадей, более подходящих для нашего района и местных условий, обращается особенное внимание на выносливость, благородное строение тела, легкий ход и крепость; б) добросовестное родословие о степени кровности и соответствующее унаследование племенных животных, что и записывается в племенную книгу; в) наилучшее использование разводимых лошадей, путем нахождения хорошего, для них сбыта.

3. Для достижения этой цели принимаются следующие меры: а) ведется племенная книга, в которую вносятся, согласно статутам, выращиваемые в данном районе, а также и купленные на стороне беспородные лошади. Кроме того, каждый конно-заводчик, состоящий членом Ферейна, обязан вести собственную племенную книгу по установленной Ферейном форме; б) организация выставок для обмена племенных жеребцов, выставки, аукционы и также участие на вне районных выставках выдающимися экземплярами.

Обязанности членов следующие: а) точное выполнение постановлений согласно с уставом и в особенности правильное ведение племенных книг и своевременные заявления о продаже и падеже зарегистрированных лошадей; б) регистрировать приплод внесенных в племенную книгу лошадей.

Аккуратная плата за регистрацию лошадей, а также и за выписки аттестатов для продаваемых из них.

5. Комиссия. Общее собрание членов Ферейна из своей среды избирает комиссию из 3-х лиц для регистрации лошадей. Комиссия эта избирается простым большинством голосов на 3 года. К каждому из них избирается по кандидату. Каждый из членов комиссии выбывает из нее по одному в год, заменяясь кандидатом. При новых выборах члены комиссии могут быть избранными вновь. Очередь выхода членов комиссии устанавливается общим собранием. Регистрация производится комиссией самостоятельно, придерживаясь уставу.

6. Регистрация производится следующим образом: 1) записывается кличка лошади и № ее; 2) масть и приметы; 3) год, месяц и число рождения; 4) происхождение, порода и сорт; 5) рост; 6) степень кров-

ности; 7) при регистрации различается три категории: в 1-ю вносятся беспорочные жеребцы с аттестатом и жеребцы без аттестатов, которые доказали свои отличные качества на полученном от них приплоде, а также и беспорочные матки с аттестатом и без них, как и жеребцы.

Минимальный рост жеребцов 1 категории — 2 аршина 3 вершка, а маток — 2 аршина 2 вершка.

Во вторую категорию могут быть отнесены жеребцы и матки без аттестатов с минимальным ростом — первые — 2 аршина 2 вершка, а вторые — 2 аршина 1 вершок.

В третью категорию относятся беспорочные жеребцы и матки ростом ниже 1-й и 2-й категории.

7. Жалобы о регистрации должны приноситься правлению в 10-ти дневный срок, которое и разрешает их.

8. Все зарегистрированные лошади ежегодно должны осматриваться комиссией. Время осмотра устанавливает общее собрание Ферейна.

XVIII. Библиография.

Пособиями для данной работы послужили:

1. *Бл—ский, В. П.* Меннониты. «Саратов. Земск. Неделя». 1904 г. №№ 5, 6—7, 9 и 10.
2. *Блданов, Е. А.* Проф. Кормление молочных коров. 2-е Изд. 1916 г. Москва.
3. *Вавилов, Н. И.* Проф. Полевые культуры юго-востока. Изд. «Нов. Дер.» 1922 года
4. *Велицын, А. А.* Иностранная колонизация в России. «Русский Вестник». 1889 г. №№ 1, 2, 3, 6-й.
5. *Его-же.* Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний. СПб 1893 г.
6. *Клаус, А.* Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Изд. 1869 года.
7. *Каутский, К.* Предшественники новейшего социализма. Ч. I. От Платона до Анабаптистов. Изд. Госиздата. 1919 г.
8. *Колесников, Г. И.* Культурное хозяйство в некультурном крае. (Хозяйство меннонитов параллельно с очерком хозяйственно-бытовых картин Новоузенского уезда). Изд. 1908 г. Саратов.
9. *Его-же.* «Культурный уголок в Новоузенском уезде». Справочный сел.-хоз. листок № 4. (Прилож. к № 6—7 Саратов. Земск. Нед. за 1903 г.).
10. *Его-же.* Образцовое хозяйство среди дикой, без-в-одной степи. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. 1914 г. Москва.
11. *Константинов, П. Н.* Житняк, его культура на юго-востоке Европ. России. Изд. журнала «Унзере-Виртшафт» 1922 года Покровск.
12. *Красноперов, И.* «Меннонитские колонии». Русская мысль 1888 г. № 10.
13. *Его-же.* «Меннонитские колонии». Юридич. Вестник № 6-й. 1889 г.
14. Кто такие меннониты. Краткий исторический очерк. Изд. Т-ва «Радуга», Гальбштадт. Таврич. губ. 1914 г.
15. К вопросу происхождения меннонитов. Материалы собранные Д. Г. Эпп и Чл. Гос. Думы Г. А. Бергманом. Петроград. 1915 г.
16. *Кулешов, П. Н.* Проф. «Овца», «Овцеводство». Статьи в полн. энциклопедии русск. сел.-хоз. т. X. Изд. Девриена.
17. *Его-же.* Породы грубошерстных овец. Изд. Сойкина. 1914 г.

18. *Его-же*. Крупный рогатый скот.
19. *Его-же*. Свиноводство.
20. *Лискиер, Д.* Химический состав гуменных кормов, зерна корне-и клубнеплодов Среднего Поволжья. Журн. Опытн. агрономии юго-востока. Т. I, в 1 за 1922 г. Саратов.
21. *Маликов, А.* Край без будущего. (По Волжским степям). Изд. Дароватского и Чарушникова. 1902 г. Москва.
22. *М.* Немцы в поволжье. (Письма из Саратова). Русск. Мир. 1872 г. №№ 292, 293 и 296.
23. *Мекензи Уоллес*. Россия. Перевод с англ. т. I. Изд. О. И. Бакста. 1881 г. СПб.
24. *Мозер*. Путешествие по средней Азии. Русская старина 1888 г. кн. V, 391 стр.
25. Меннониты в России и их отношение к закону о воинской повинности. Бердянск. 1907 г.
26. Новоузенский уезд в естественно-историческом и хозяйственном отношении. По данным обследования 1908 г. Часть I и II-я. Изд. Новоузенского Уездн. Земства. 1912 г. Новоузенск.
27. О поселении колонистов в Саратовском крае. Журн. Минист. Гос. Имущ. 1859 г. Ч. XX, отд. III, стр. 31—40.
28. *Писаревский, Г. Г.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII веке. Записки Москов. Архолог. Института. Т. V, 1909 г.
29. *Его-же*. Переселение прусских меннонитов в Россию при Александре I. Р. Д. 1917 г.
30. *Его-же*. Внутренний распорядок в колониях Поволжья при Екатерине II-й. Изд. 1914 г. Варшава.
31. *Его-же*. Хозяйство и форма землевладения в колониях Поволжья в XVIII-м и первой четверти XIX в.в. 1916 г.
32. Полная энциклоп. русск. сельск. хозяйства. Т. VIII. Изд. Девриена Статьи. Крупный рогатый скот. Молочность.
33. Правила о разделе наследственного имущества у водворенных на реке Молочной, Таврической губ. меннонитов. Бердянск. 1912 г.
34. Правила взаимного страхования имущества от огня (у меннонитов Малышинской волости).
35. *Придорогин*. Крупный рогатый скот.
36. *Его-же*. Экстер'ер.
37. *Рыбников, А. А.* Проф. «Сельско-хозяйственная политика России юго-востока». Сельско-хозяйств. жизнь. Изд. Наркомзема. 1921 г. № 13 и 14.
38. *Его-же*. Эволюция сельского хозяйства юго-востока. (К вопросу об организации сельского хозяйства в засушливом крае). 1921 г. Москва.

39. Самарские Губерн. Ведомости. 1856 г. № 13 и 19. (Из них ст. о меннонитах перепечатана была в журн. Мин. Гос. Имущ. За 1856 г. июнь, под заглавием «о меннонитах в Самарской губернии»).
40. *Саваренский, Ф. И.* К вопросу о районировании юго-востока Европейской России в целях сел.-хоз. опытного дела. Саратов. 1922 г.
41. *Семенов, П.* Россия. Нижнее и Среднее Поволжье. Изд. Девриена. СПб. 1901 г.
42. Сельско-хозяйственный обзор в «Труд. Вольн. Экон. Общ.» 1888 г. № 5.
43. Список населенных мест Самарской губернии. 1900 г.
44. Сведения о меннонитах в России. Бердянск. 1912 г.
45. *Тулайков, Н.* «Будущие хозяйства юго-востока и задачи его строительства». Сельское и лесн. хоз. № 1, 2, 3, за 1921 г.
46. *Фридолин и Юрмалат* Молочный скот и молочное хозяйство. Ч. I-я. Изд. Девриена. 1913 г.
47. *Шелухин, Сергей* Немецкая колонизация на юге России. 1915 г. Одесса.
48. *Шлегель П. И.* Положение сельского хозяйства Области Немцев Поволжья по данным подворного обследования на 1 января 1922 г. Изд. Обземуправления. 1922 г. Маркштадт.
49. *Штенцель.* Страничка из прошлого. (К истории немецких колоний) Вестник Новоуз. Земства. № 5—6 за 1913 г.
50. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 37. («Меннониты», ст. К. К.) и т. 45-й («Перекрещенцы или анабаптисты» ст. М. В-ий).
51. Энциклопедический словарь Изд-ва Граната. Т II-й («Анабаптизм», ст. Стрельцова) и XXVIII том («Меннониты» ст. Никольского).
52. *Von Franz Bartsch.* Unser Auszug nach Mittel-Asien. Halbstadt. 1907.
53. *J. Prinz.* Die Kolonien Brüdergemeinde. Moskau. 1898.
54. *Adolf Lane.* Deutsche Bauernkolonien in Rußland. Berlin. 1910.
55. *Gottlieb Bauer.* Geschichte der deutschen Ausiedler an der Wolga. Saratow. 1908.

XIX. Оглавление.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

I. Место введения.

Анабаптизм. Мятёжный анабаптизм, Фома Мюнцер, Мельхиор Гофман, Ян Матиссен и Иоганн Лейденский. Мюнстерская катастрофа. Реакция в воинственном анабаптизме. Менно-Симонс—основатель секты меннонитов. Сущность учения. Гонения на меннонитов в Голландии и расселение их в разные страны. Причины выселения меннонитов в Россию из Данцигского района.

II. Колонизация Кеппентальского района.

Время переселения меннонитов из Пруссии в Кеппентальский район. Условия того переселения. Район облюбованный меннонитами и основание первой колонии. С чем приехала сюда первая партия меннонитов. Основание Кеппенталя и других колоний. Время и характер окончания колонизации Кеппентальского района.

III. Естественные условия района.

Размер Кеппентальского меннонитского района. Его местонахождение и границы. Характер местности в нем. Орошение. Климат. Осадки. Влажность. Ветры. Почвы. Значения местных естественных условий района в определении занятий населением.

IV. Население.

1. Движение населения в Кеппентальском районе с 1855 по 1922 г. г. Рост его. Распределение по полу и изменение в этом в отмеченный период. 2. Плотность населения района. 3. Размеры меннонитской семьи. Распределение населения по рабочему составу. Физическое состояние его.

V. Землевладение и землепользование.

Характер и размеры наделения землей меннонитского населения. Размеры наделного землевладения. Степень обеспеченности хозяйств землею. Влияние способа наследования у меннонитов на характер обеспечения их землею. Размер землевладения общего перед революцией. Распределение земли по угодьям. Аренда. Сдача меннонитами земли в аренду.

1. Система хозяйства. Система хозяйства у меннонитов. Ее характер. Причины ее породившие и поддерживающие в период ее существования.

2. Система полеводства. Культуры, разводимые в районе. Севообороты, практикуемые меннонитами района и состояние их (севооборотов) в настоящее время. Какой плодосмен наиболее целесообразен для района в ближайшем будущем. Пропорции полевых культур. Причины колебаний площадей под разными культурами. Сокращение посевов в последние три года и какова была пропорция культур в это время. Соотношение в посеве пшениц: белотурки и полтавки.

VI. Техника полеводства.

Обработка почвы под различные культуры; посев и заделка семян их. Уход за посевами. Вспашка снега. Изменения и техника полеводства за последние годы и причины того. Уборка хлебов и житняка. Молотба. Способы ее и уборка соломы, мякины и зерна. Время молотбы.

VII. Урожай хлебов и сеяных трав.

Устойчивость урожаев у меннонитов по сравнению с окружающим населением. Размеры урожаев у них по записям отдельных хозяйств за срок с 1861 года по 1922 год. Распределение того периода лет на группы по урожайности для каждой из главнейших культур. Неодинаковость устойчивости урожайности у различных главнейших полевых культур. Распределение периода с 1907 по 1922 г. г. по урожайности для белотурки и полтавки и степень устойчивости урожаев каждой из этих культур. Урожайность по записям хозяйств-меннонитов и бывшего Малышинского Волостного Правления по пятилетиям за время с 1870 по 1919 год. Средние десятилетние данные урожаев с десятины в отдельных хозяйствах меннонитов с 1861 по 1922 год включительно и средняя за 61 год для главнейших полевых культур. Влияние неустойчивости урожаев и их хроническому понижению с течением времени на размеры участка той или иной культуры в хозяйстве меннонитов. Средняя урожайность в меннонитских хозяйствах белотурки и полтавки и влияние того на изменение засеваемых площадей ими. Пшеница Альбидум и ее возможное будущее в районе. Урожайность второстепенных полевых культур у меннонитов: проса, картофеля, тыквы и других. Житняк, его назначение в культуре здешних хозяйств. Сборы его семян и сена с десятины. Разница в размерах урожаев главнейших хлебов у меннонитов Кёппентальского района и крестьян с. Воскресенки. Сравнение урожаев меннонитов с таковыми частных владельцев и крестьян бывшего Новоузенского уезда.

VIII. Сбыт продуктов полевого хозяйства.

IX. Огородничество и бахчеводство.

Характер и размеры их. Значение бахчеводства. Очередные вопросы в нем; значение его и возможное развитие его, (бахчеводства) здесь в будущем.

X. Садоводство и лесоводство.

Из истории развития этих отраслей. Ассортимент насаждений плодовых и лесных. Размеры и типы тех насаждений. Отношение к ним меннонитского населения. Сокращение садоводства и причины того. Влияние революции на древесные насаждения лесных пород в районе.

XI. Сельско-хозяйственные рабочие.

Причины, вынуждавшие меннонитов к пользованию наемным трудом. Размеры и характер его у них. Состав наемных рабочих. Условия найма, труда и жизни их. Отношение к ним меннонитов нанимателей.

XII. Сельско-хозяйственный инвентарь.

Распространенность сельско-хозяйственного инвентаря в меннонитских хозяйствах района. Эволюция в нем за период с заселения ими района и до 1920 года. Ассортимент его. Фабрика бр. Эпп в Кеппентале и ее значение для меннонитских хозяйств.

XIII. Скотоводство у меннонитов.

1. Количество скота в меннонитском районе. Изменение его в период с 1855 по 1922 год. Причины влияющие на него. Распределение его по составу и возрастам.

2. Обеспеченность скотом хозяйств. Распределение меннонитских хозяйств по обеспеченности рабочим скотом. Количество разного рода скота у них: на работника, 100 душ населения, на 100 десятин посева. Изменение его в период с 1855 по 1922 год. Сравнение обеспеченности скотом меннонитских хозяйств с хозяйствами их соседей—крестьян и немцев колонистов. Качество скота у меннонитов.

3. Коневодство. Из истории местного коневодства. Его характер и направления. Причины его. Условия, вызвавшие развитие коневодства. Состояние его в данное время. Очередные задачи в нем.

4. Крупный рогатый скот. Характер направления в Кеппентальском районе этой отрасли скотоводства. Причины вызвавшие его и в дальнейшем служившие развитию и упрочению этого направления. Породы крупного рогатого скота у меннонитов. Из истории развития ее. Роль бывш. Малышинского сельско-хозяйственного общества в развитии меннонитской голландки «Экстер'ер» и отличие ее от настоящей голландки. Распространение племенного скота у меннонитов по сравнению с неплеменным за период в 22 года. Племенные книги рогатого скота. Кормление. Годовые удои коров у меннонитов. Жирность молока. Период сухостоя. Участие молочного скота меннонитов на выставках. Реализация продуктов молочного скота.

5. Овцеводство. Значение овцеводства в меннонитском хозяйстве. Его характер. Порода овец, разводимых у меннонитов. К истории ее развития в районе. Характерные черты «Фагас овцы». Ее достоинства. Влияние революции на здешнее овцеводство. Хозяйственное значение Фагас овцы.

6. Свиноводство. Размеры, характер и значение свиноводства у Кеппентальских меннонитов. Порода свиней, разводимых ими. Влияние революции и голодных годов 1920 и 1921 на эту отрасль. К восстановлению ее в районе. Будущее значение свиноводства в здешних хозяйствах. Сбыт продуктов свиноводства в прежнее время.

7. Козоводство. Размеры, характер и направление этой отрасли хозяйства у меннонитов. Размеры и значение ее в хозяйстве. Породы коз разводимых здесь.

8. Птицеводство. Размеры и характер здешнего птицеводства. Породы разводимой птицы. Возможное будущее этой отрасли в хозяйстве меннонитов.

XIV. Платежи и повинности.

Характер платежей. Их размеры. Сравнение платежей меннонитов с крестьянским населением, бывшего Новоузенского уезда.

XV. Организации взаимопомощи.

К истории возникновения организаций взаимопомощи у меннонитов. Причины вызвавшие их. Какие бытовые организации взаимопомощи и уставно-кооперативные нашли здесь приложение. Волостная касса взаимопомощи. Ее задачи, цели и характер деятельности. Касса взаимного страхования имущества от огня. Несколько слов из ее истории и практики. Касса взаимного страхования от воровства лошадей. Время и причины ее возникновения и характер деятельности. Ферейн по страхованию домашних животных от падежа. Характер его деятельности. Организация по страхованию от несчастных случаев населения меннонитской волости. Характер деятельности этой организации. Касса по взаимному страхованию семян от хищений. Связь бытовых организаций взаимопомощи с волостной кассой и местным сельским самоуправлением. Причина этого явления. Малышинское сел.-хоз. общество. Время его возникновения, район и характер деятельности. Реорганизация его в селско-хозяйственное товарищество. Недочеты в деятельности общества и товарищества. Раскол в селско-хозяйственной кооперации района. Возникновение здесь новых селско-хозяйственных кооперативов: семенного т-ва «Меннонит», сел.-хоз. т-ва «Тракт» в Линденау, Остенфельдского семенного товарищества, сел.-хоз. т-ва «Филес» в Медемтале. Задачи каждого из них. Из их деятельности. Малышинское кредитное товарищество. Период его существования и характер деятельности. Кеппентальское общество потребителей. Время его возникновения. Район и характер деятельности. Значение кооперации для

сельского хозяйства меннонитов и будущее кооперации в Кеппентальском районе.

XVI. Заключение.

Достижения меннонитов Кеппентальского района в хозяйственной деятельности. Причины тех результатов. Задачи, стоящие перед меннонитским хозяйством района. Выполнило-ли меннонитское население данное обещание Российскому правительству при своем переселении в Заволжье. Воспользовалось-ли последнее и окружающее население достигнутыми результатами хозяйственной деятельности. Вины-ли в неиспользовании тех результатов меннониты. О чем же говорят те достижения «Края без будущего». Какое значение имеют меннониты с их хозяйством для Заволжья и вообще юго-востока.

XVII. Приложения.

XVIII. Библиография.

XIX. Оглавление.

БОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ОПЕЧАТКИ.

На стр. 10, 1 строка сверху напеч.	1634 г.,	а след. читать	1534 г.
« « 10, 5 « « «	1635 г.,	« «	1535 г.
« « 10, 18 « « «	наученностью,	« «	научностью
« « 17, в примечании «	А. Из.	« «	А. Ш.
« « 18, 25 строка сверху напеч.	1800 г.г.	« «	1880 г.
« « 18, 2 « снизу (прим.)	Кланус,	« «	Клаус
« « 19, 34 « сверху напеч.	Волостное	« «	Волостное
	Правлением		Правление
	отношение		отношением
« « 27, 2 « « «	1800—1885	« «	1880—1885
« « 27, 13 и 14 « « «	в числе	« «	числа
« « 28, 2 « « «	Степановской	« «	Степновской
« « 28, 24 « « «	24 человека	« «	2,4 человека
« « 30, Заголов. подглавы «	Характер	« «	Характер
	населенный		поселений
« « 30, 15 строка снизу напеч.	утопляют	« «	утопают
« « 31, 14 « « «	накец	« «	наконец
« « 32, 11 « сверху «	занавесы	« «	занавесы
	под окнами		над окнами
« « 32, 17 « « «	в 1850 г.	« «	1853 г.
« « 33, 12 « « «	после слова в период пропущ.		слово молотьбы
« « 33, 1-е примечан. напеч.	Саратов-	след. читать	Саратовская
	ское Земское		Земская
« « 34, посл. строка снизу «	1881 годы	« «	1881 года
« « 36, 22 строка сверху напеч.	как последние,	« «	как послед-
			ним.
« « 36, 4 « снизу (прим.)	это если	« «	это если и
	небольшая		небольшая
« « 37, 2 « сверху напеч.	закрылась	« «	закрылось
« « 37, 18 « « «	после религ. характера		пропущено, которые
« « 37, 33 « « «	напеч. музыки	след. читать	музыке
« « 38, 15 « « «	храма	« «	храм
« « 38, 18 « « «	Гогендорде	« «	Гогендорфе
« « 38, 25 « « «	большее и	« «	большее и
	большее		большее
« « 39 посл. « « «	А. Клауса	« «	А. Клаус
« « 44, 19 « « «	Степановской	« «	Степновской
« « 48, 6 « « «	проф. Богдановым	« «	проф. Богданом
« « 51, 11--14 « « «	после 1916 г.	« «	после 1916 г.
	она несколько		она несколько
	поднявшись, (а		поднявшись,
	в голодн. 1911		продолжала
	г. она умень-		оставаться по-
	шилась) про-		ниженной до
	должали оста-		1919 г., а в
	ваться пони-		голодном 1921
	женной до 1919		г. сократилась
	г., больше чем		больше чем в
	в 30 раз по		30 раз по срав-
	сравнению с		нению с 1910
	1910 годом		годом

На стр. 53, в последней графе опущен заголовок Всего.

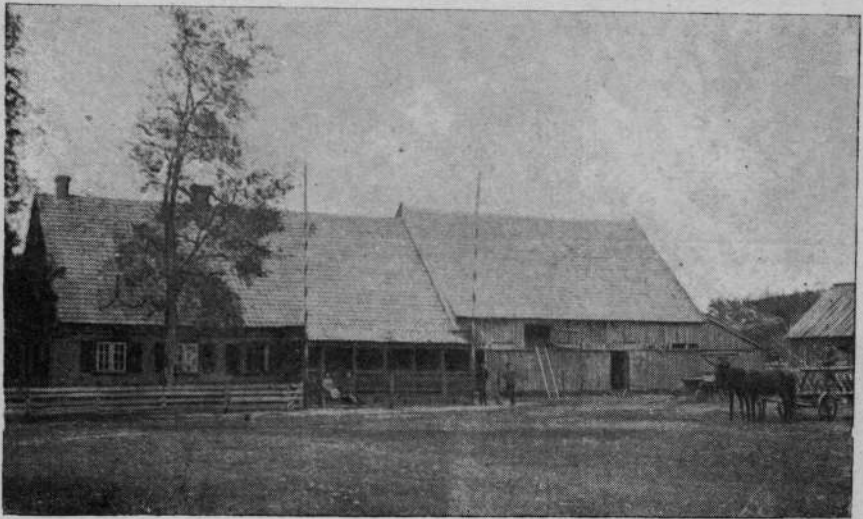
« « 55, 3 строка сверху напеч.	Выделяют след. читать	Возделывают
« « 56, 25 « « « 4 5 « « 4—5		
« « 56 ниж. « « « Обильное « « Сильное		
« « 56, 6 и 7 « « « Осбори « « Осборн		
« « 57, 20 « « « «Каменка» « « «Кашенка»		
« « 59, 6 « « « соседские « « соседние		
« « 69, 10 « « « селенизионный « « селекционный		
« « 69, 22 « « « Покровской « « Покровском		
« « 69 ниж. « « « после слова большим пропущ.	колебаниям	
« « 71, 2 и 3 « « « Долг в этом по- след. читать Долг опыт-	мочь им опыт-	ных станций
	ным станциям	помочь им
« « 71,9 « « « проф. Богданова « « проф. Богдана		
« « 71 в таблице « « « хоз. Дик И. М. « « хоз. Дик И. И.		
« « 72, 11 строка сверху напеч.	и за скот,	« и за скот,
	с'евший его	с'евший его,
	без труда	без труда
« « 72, 20 « « « идея самопо- « « идея взаи-	мощи	мопомощи
« « 81 нижней строке « « В работе Красно- « « В работе Крас-	перова и Бл-ского	ноперова и Бл-
	упоминается	ского упомина-
		ется об этом
« « 84, 3 строка сверху напеч.	хозяйств	« « хозяйств
« « 112, 9 « « « себя « « себе		
« « 117, 9 « « « Кеппентальского « « Кеппенталь-		ского
« « 117, 23 « « « создания « « созданная		
« « 121, 11 « « « Основой « « Основной		
« « 130, 6 « « « Белицын « « Велицын		
« « 142, 10 « « « общественното « « общественного		
« « 135, 14 « « « различного ко- « « различного ка-		чества земли
« « 153 в заголовке табл. « « Винс Юл. « « Винс Юл.		
« « 159 и 160 в гр. 3 и др. « « Винс Ю. П. « « Винс Ю. П.		
« « 170 годовые удои молока «Норки» за годы 1915—17	ошибочно приписаны «Машке».	

175-я страница ошибочно пронумерована дважды.

На 185-й странице 8-й строке сверху напечатано—семян пострадавшему (каждый, а читать следует—семян пострадавшему, каждый).

Фотографические снимки и диаграммы
(к тексту).

Фот. снимок № 1.

Дом и дворовые постройки И. И. Тиссен. Кол. Кеппенталь. К гл. IV, стр. 31—34

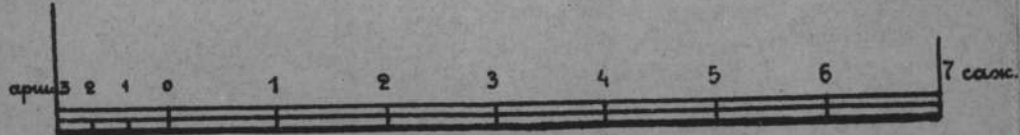
Фот. снимок № 2.

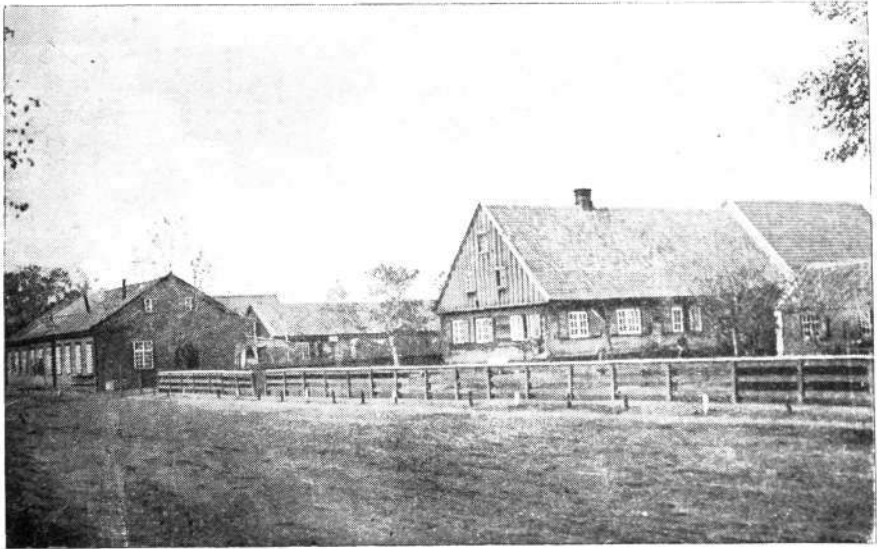

Дом Е. Д. Тиссен. Кол. Кеппенталь. К гл. IV, стр. 31—34.

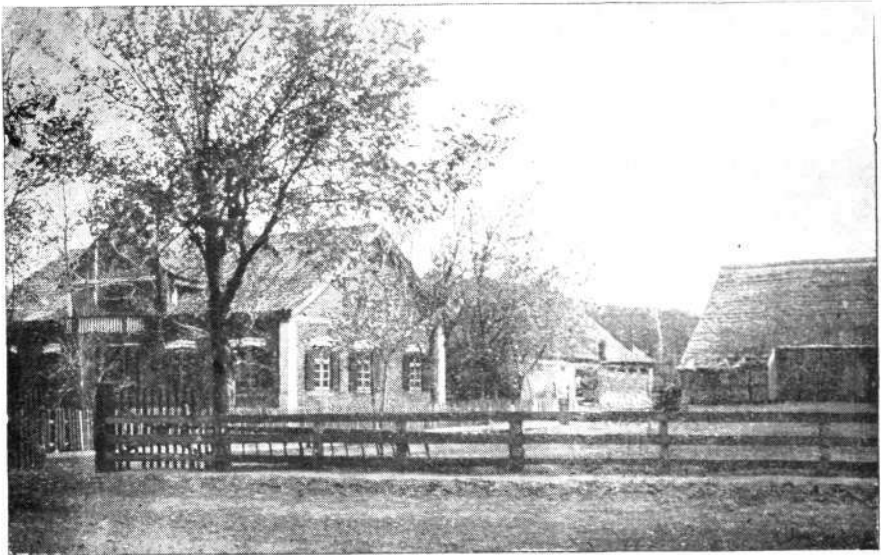
МЕННОНИТА Е.Д.ТИССЕНА В КОЛ. КЕППЕНТАЛЬ

Ж-о-н-ю-ш-н-я

Дом и др. постройки Эпп. (Налево фабрика с.-х. машин). Кол. Кенпенталь.
К гл. IV, стр. 31—34.

Дом и др. постройки Эпп. Кол. Кенпенталь, К гл. IV, стр. 31—34

Фот. снимок № 5.

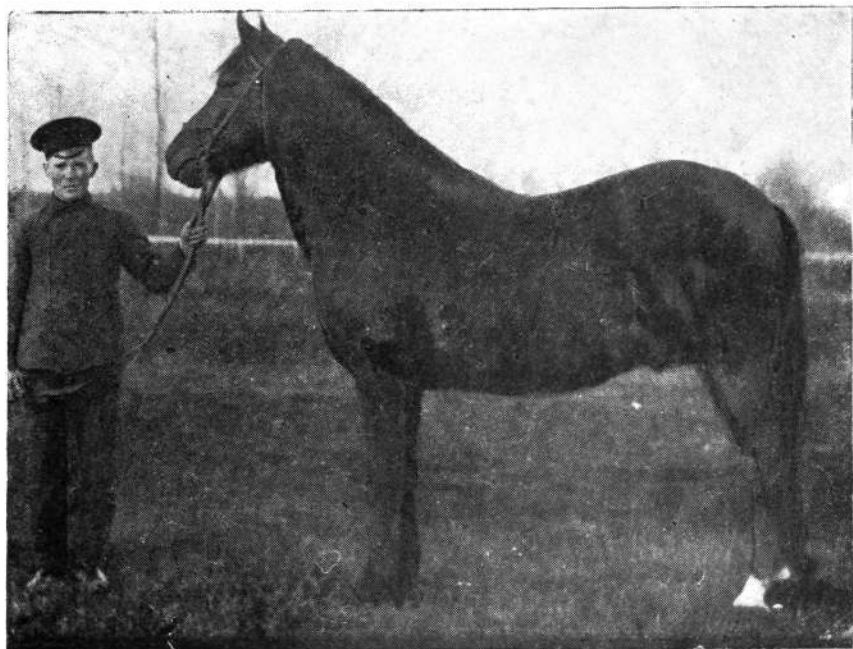
Домик Эпп. Кол Кеппенталь. К гл. IV, стр. 31—34.

Фот. снимок № 8.

Хозяйство Д. И. Тиссен. Кол. Кеппенталь
«ВОРОН», собств. завода. На выставке в Привальном 30 сентября
1912 г. получил от Деп. Земл. серебр. медаль. К гл. XIII. 97—100.

Фот. снимок № 9.

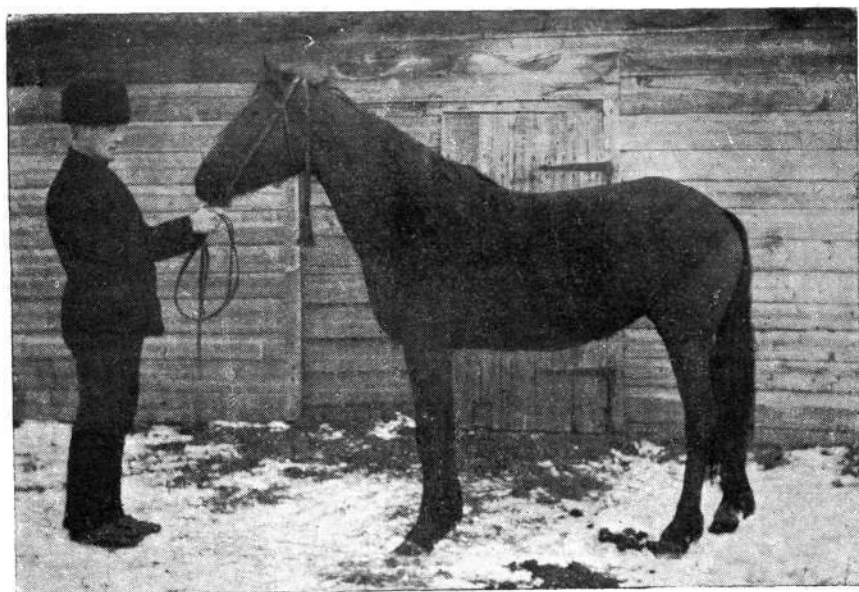

Хозяйство Д. И. Тиссен, кол. Кенпенталь.

Жеребец «ГРАНИТ» собств. завода.

На выставке Малышинского с.-х. о-ва в 1913 г. получил похвальный лист
и пятнадцать рублей. К гл. XIII, 97—100.

Фот. снимок № 10.

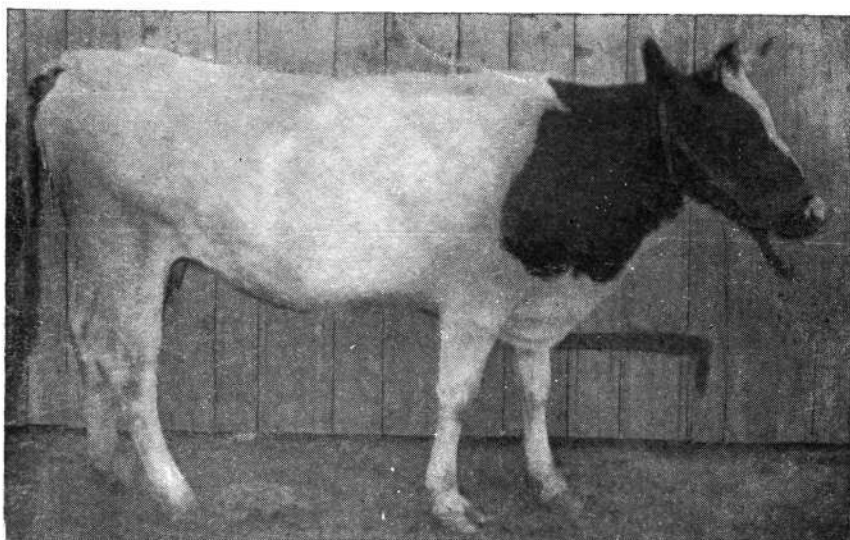

Хозяйство К. Ф. Изаак.

«ЦЫГАНКА». 4 год. От Чародея зав Хихина

На выставке Малышинск. с.-х. о-ва в 1914 г. получил похвальный лист.

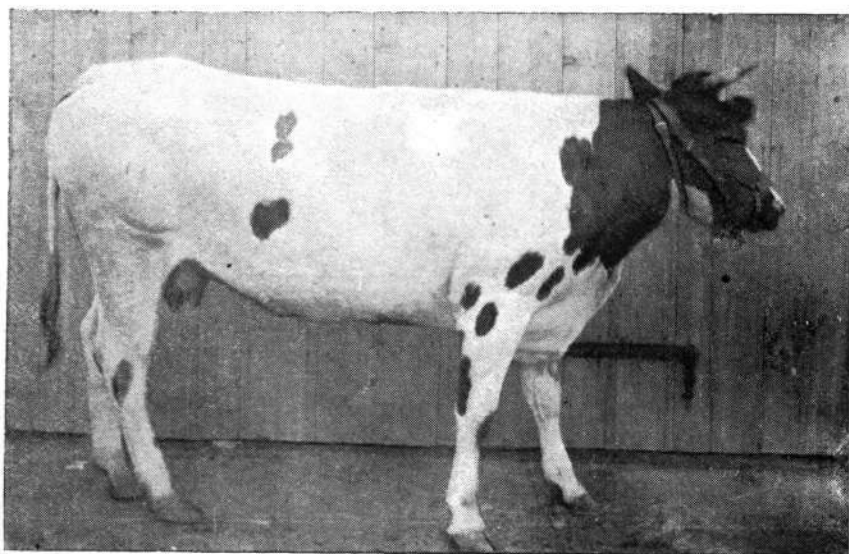
К гл. XIII, стр. 97—100.

Хозяйство П. П. Винс, кол. Лизандергей.

«БЕЛЯНКА», голланд. $1^{5}/_{16}$ кров.

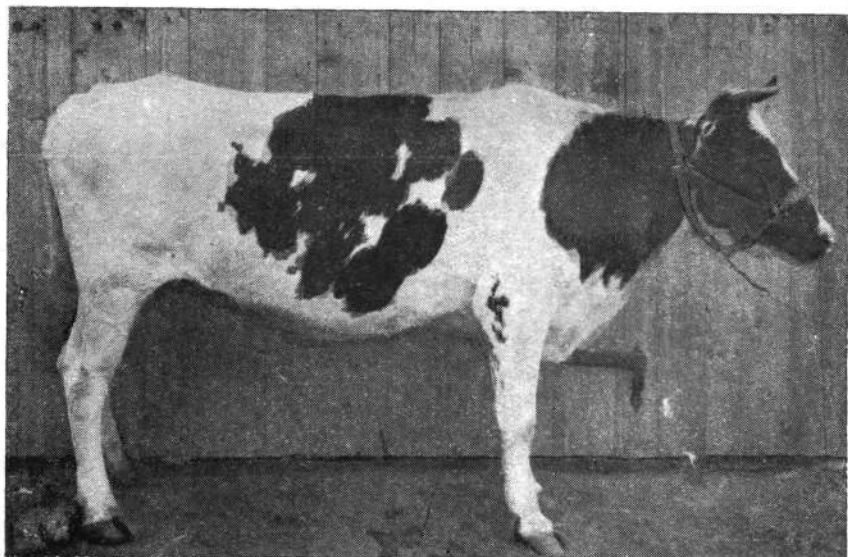
Получила денежн. премию в 25 р. на с.-х. выставке в Лизандергее в 1914 г.
К гл. XIII, стр. 100—109.

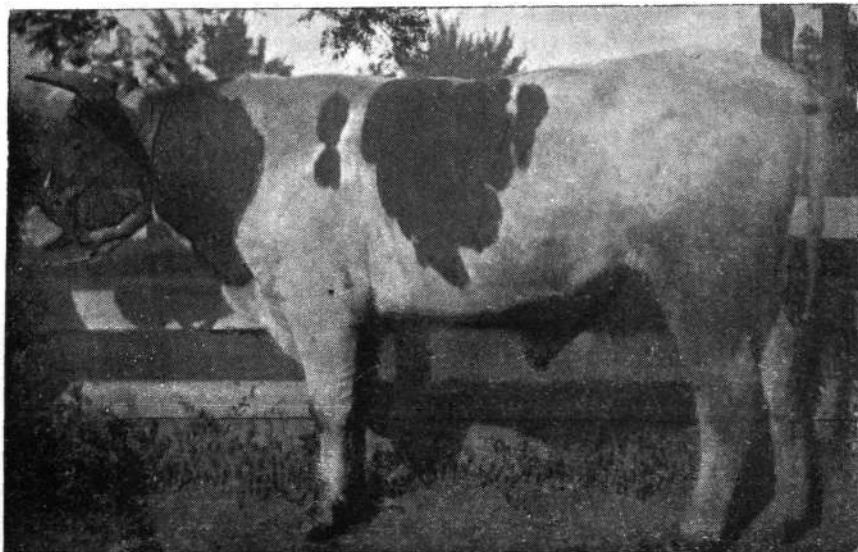
Хозяйство П. П. Винс, кол. Лизандергей.

«КРАСОТКА», голланд. $7/8$ кров.

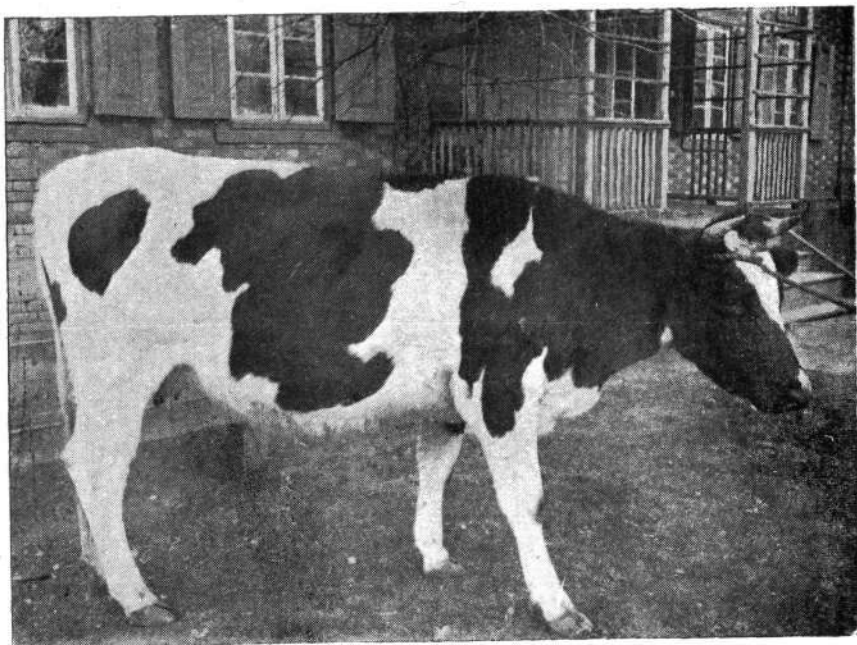
Получила денежн. премию в 25 р. на с.-х. выставке в Лизандергее в 1914 г.
К гл. XIII, стр. 100—109.

Хозяйство П. П. Винс, кол. Лизандергей.
«ГВОЗДИКА», голлан. $\frac{7}{8}$ кровн.
Получила больш. серебр. медаль. К гл. XIII, стр. 100—109

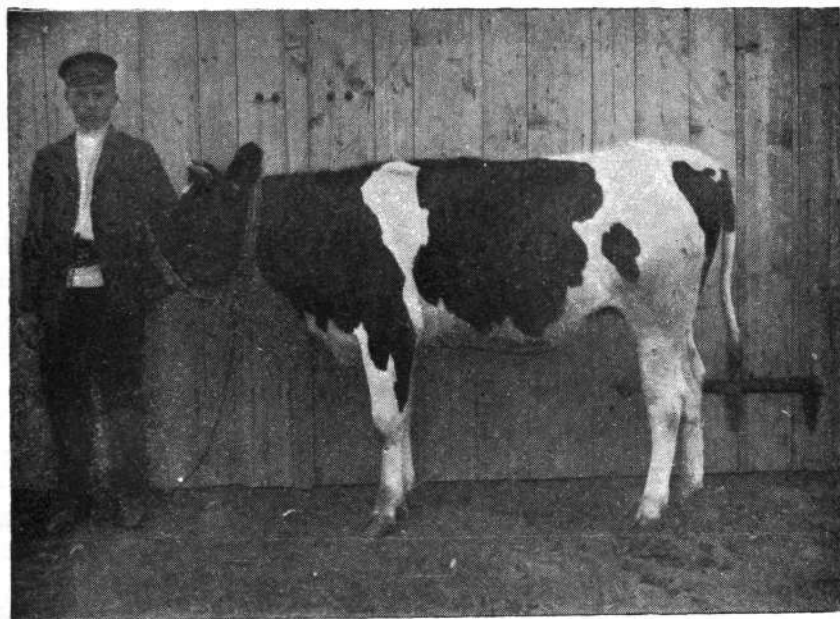
Хозяйство П. П. Винс, кол. Лизандергей.
Голландск., кров. $\frac{15}{16}$, в возрасте $1\frac{1}{2}$ года.
Получил бронзов. медаль. К гл. XIII стр. 100—109.

Хозяйство К. Д. Фрезе. «КАПРИЗНАЯ».

На с.-х. выставке в Лизандергее в 1914 г. получила серебр. медаль.
К гл. XIII, стр. 100—109.

Фот. снимок № 16.

Хозяйство Я. Д. Фрезе. в кол. Лизандергей «ЦАРЕВНА».

На с.-х. выставке в Лизандергее в 1913 г. получила похвальный лист.
К гл. XIII, стр. 100—109.

ДИАГРАММА 1-я

ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В КЕППЕНТАЛЬСКОМ РАЙОНЕ В ПЕРИОД С 1855 ПО 1922 ГОД

ДУШ НА-
СЕЛЕНИЯ

ДУШ НА-
СЕЛЕНИЯ

1702

1702

1200

1200

800

800

400

400

200

200

0

0

ГОДЫ:

1855

1865

1875

1880

1885

1890

1895

1900

1905

1910

1915

1916

1917

1918

1919

1920

1921

1922

Всего населения

ЖЕНЩИНЫ

МУЖЧИНЫ

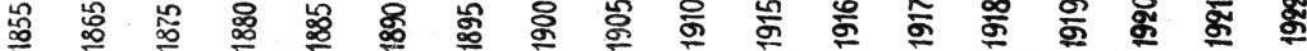
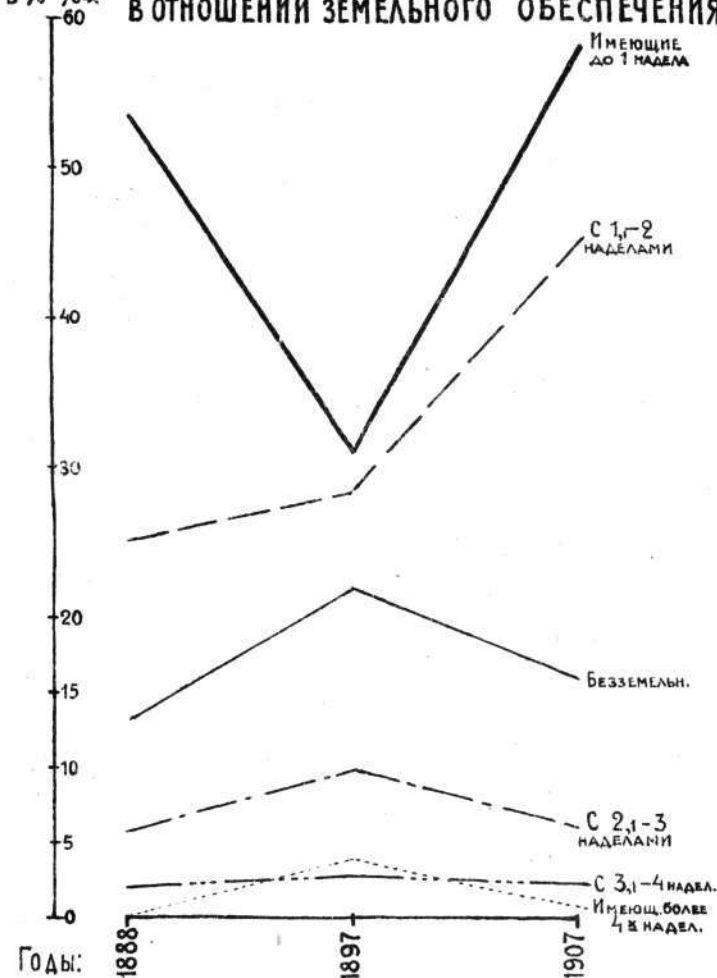

ДИАГРАММА 2-я

ДВОРОВ
в %

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ МЕНОНИТОВ В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

КОЛЕБАНИЯ ПЛОЩАДИ ПОСЕВА (ОБЩЕЙ И ПОД ОТДЕЛЬНЫМИ КУЛЬТУРАМИ) ЗА ПЕРИОД 1855-1992 ГГ. У МЕНОНИТОВ КЕППЕНТАЛЬСКОГО РАЙОНА.

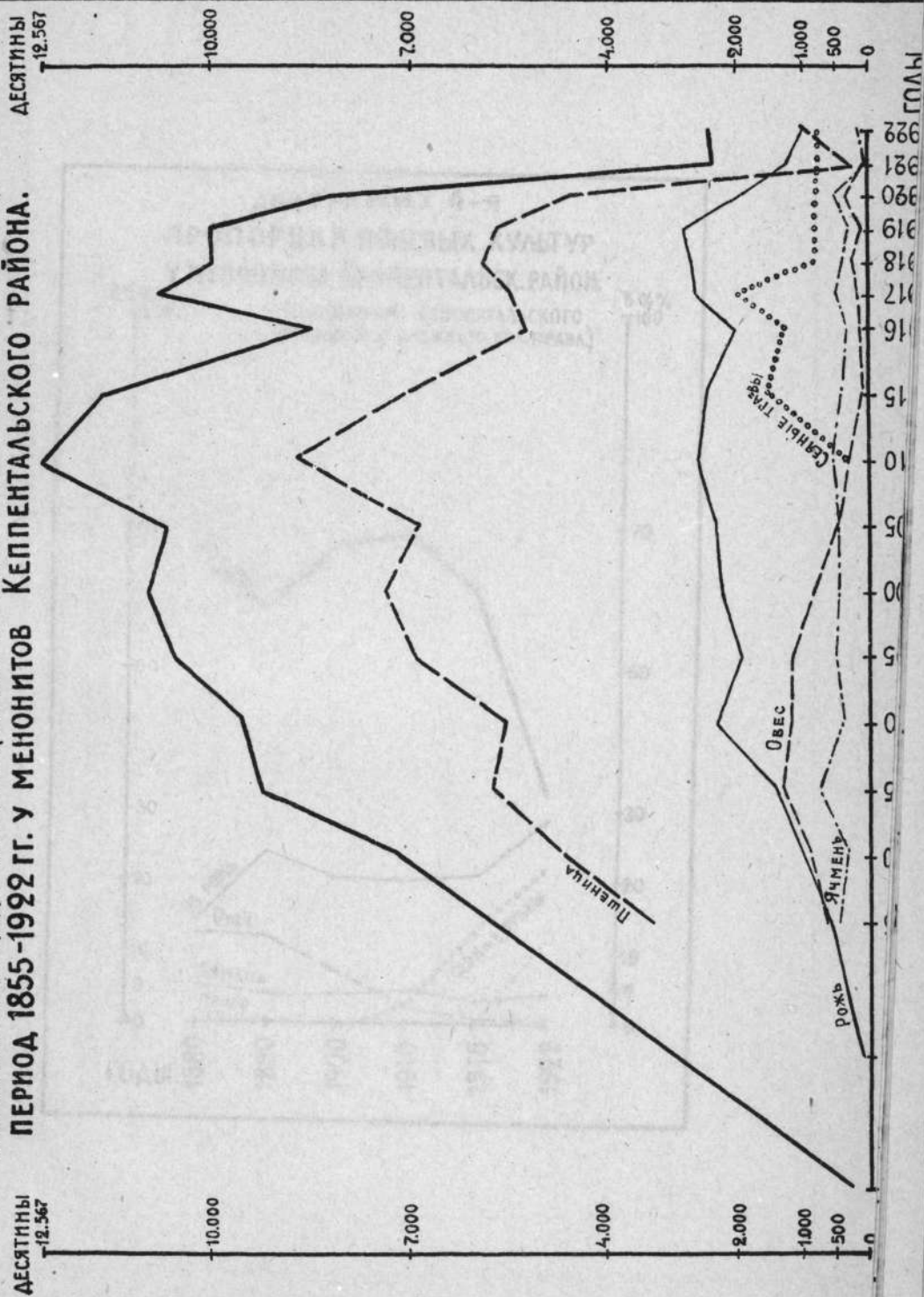

ДИАГРАММА 4-я ПРОПОРЦИИ ПОЛЕВЫХ КУЛЬТУР У МЕНОНИТОВ КЕППЕНТАЛЬСК. РАЙОН.

(ПО ДАННЫМ КЕППЕНТАЛЬСКОГО
РАЙСОВЕТА И ПРЕЖНЕГО ВОЛ. ПРАВА.)

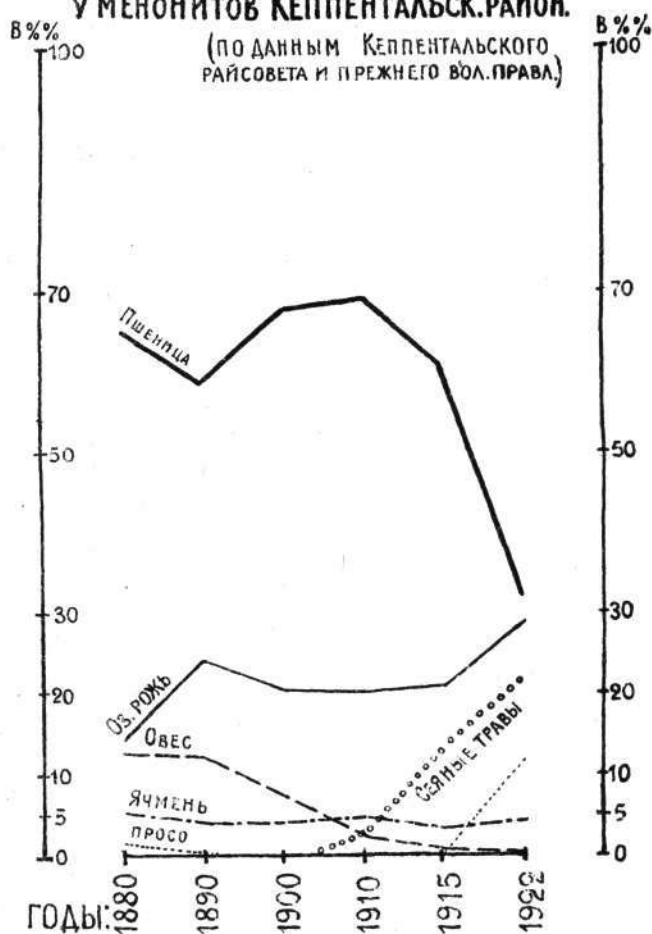

ДИАГРАММА 5-я

СООТНОШЕНИЕ ПЛОЩАДИ ПОД БЕЛОТУРКОЙ И ПОЛТАВКОЙ
В 9 ХОЗЯЙСТВАХ МЕНОНИТОВ КЕППЕНТАЛЬСКОГО РАЙОНА.

(ПРИ ВЫЧИСЛЕНИИ ВЗЯТА СРЕДНЯЯ ПЛОЩАДЬ ДЛЯ ТОГО И
ДРУГОГО СОРТА ПШЕНИЦЫ ПО ЗАПИСЯМ ВЛАДЕЛЬЦЕВ)

ДИАГРАММА 6-я

**КОЛЕБАНИЯ (СРЕДН. ПО 10 ХОЗЯЙСТВ)
УРОЖАЕВ ГЛАВНЕЙШИХ ХЛЕБОВ
В КЕППЕНТАЛЬСКОМ МЕНОНИТСКОМ
РАЙОНЕ В ОТДЕЛЬН. ГОДЫ
(ПО ДАНН. ХОЗЯЕВ)**

ДИАГРАММА 7-я

КОЛЕБАНИЯ УРОЖАЕВ ГЛАВНЕЙШИХ ХЛЕБОВ У МЕНОНИТОВ КЕППЕНТАЛЬСКОГО РАЙОНА ЗА ПЕРИОД с 1870 по 1919 г.

(ПОДАНЫМ КЕППЕНТАЛЬСКОГО РАЙСОВЕТА И АРХИВАМ ВОЛОСТН. ПРАВЛЕН).

ДИАГРАММА 9-я

КОЛЕБАНИЯ УРОЖАЕВ (СРЕДНИЕ ПО 10 ХОЗЯЙСТВАМ) БЕЛОТУРКИ И ПОЛТАВКИ
В ХОЗЯЙСТВАХ МЕНОНИТОВ КЕППЕНТАЛЬСКОГО РАЙОНА ЗА ПЕРИОД с 1906 по 1922г.
(по записям хозяев)

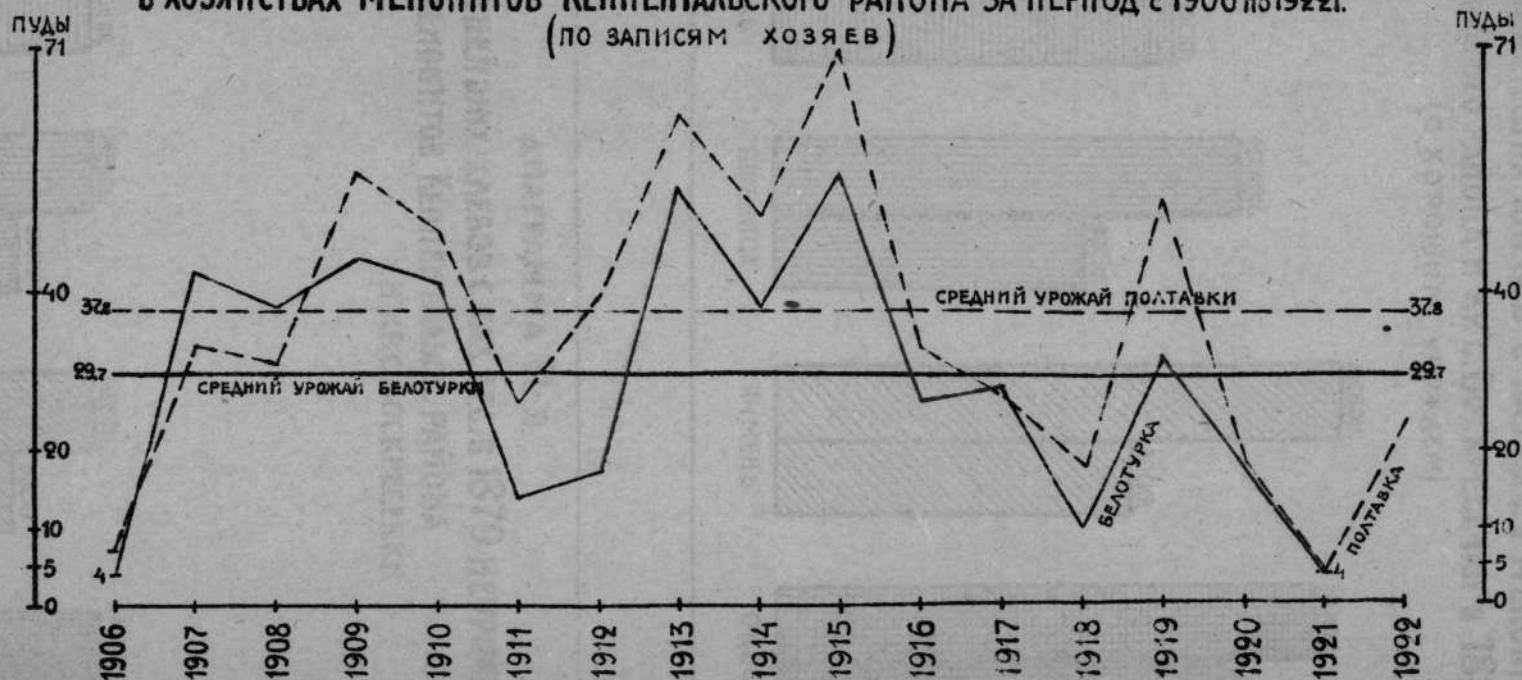

ДИАГРАММА 10-я

**СБОР ГЛАВНЕЙШИХ ХЛЕБОВ С КАЗ.ДЕС.У МЕНОНИТОВ
КЕППЕНТАЛЬСКОГО РАЙОНА И КР.С.ВОСКРЕСЕНКИ В 1882Г.
(С ХОРОШИМ УРОЖАЕМ)**

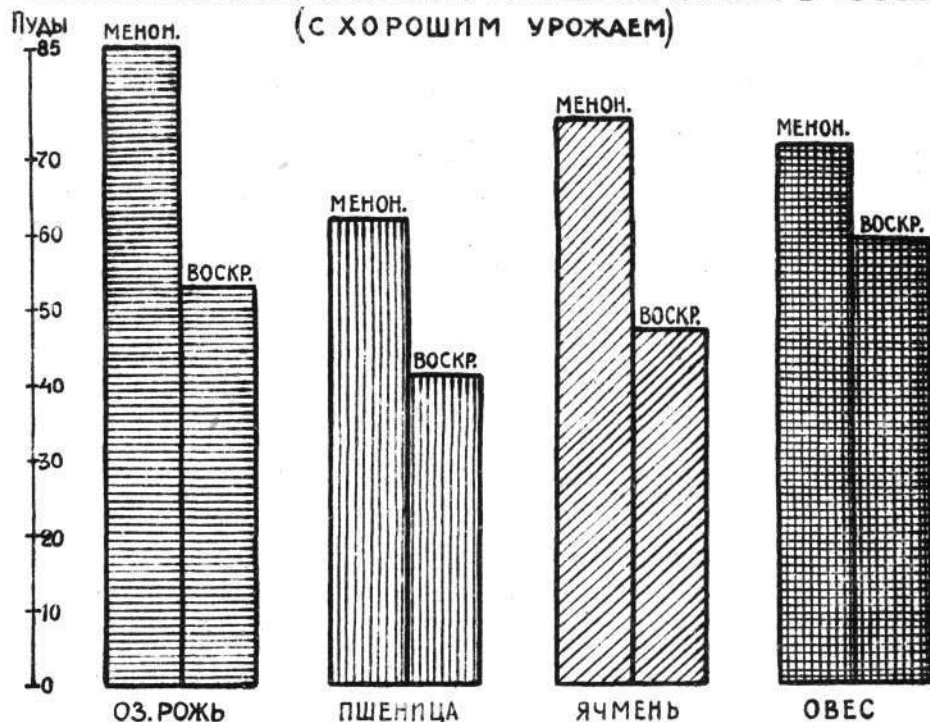

ДИАГРАММА 11-я

**СБОР ГЛАВНЕЙШИХ ХЛЕБОВ С КАЗ.ДЕС. В 1879 НЕУРОЖАЙНО
ГОДУ У МЕНОНИТОВ КЕППЕНТАЛЬСКОГО РАЙОНА
И КР.С.ВОСКРЕСЕНКИ**

ДИАГРАММА 12-я

СБОР ХЛЕБОВ С КАЗ. ДЕС. У МЕНОНИТОВ КЕППЕНТАЛЬСКОГО РАЙОНА, ЧАСТН. ВЛАДЕЛЬЦЕВ И КРЕСТЬЯН Б. НОВОУЗЕНСКОГО УЕЗДА (В СРЕДНЕМ ЗА ПЕРИОД С 1892 ПО 1896г)

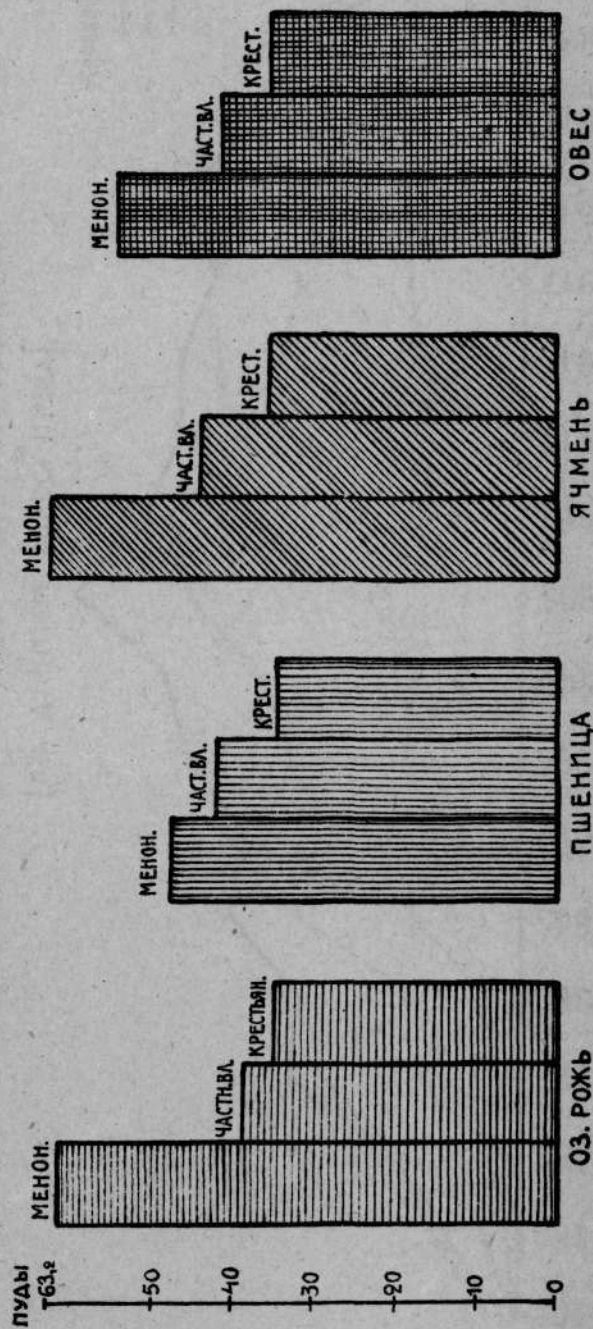

ДИАГРАММА 13-я
ДВИЖЕНИЕ СКОТА У МЕНОНИТОВ КЕППЕНТАЛЬСКОГО РАЙОНА ПО
ПЯТИЛЕТИЯМ ПЕРИОДА С 1855 ПО 1922 ГГ.
 (ПО ДАННЫМ ВОЛОСТ. ПРАВА).

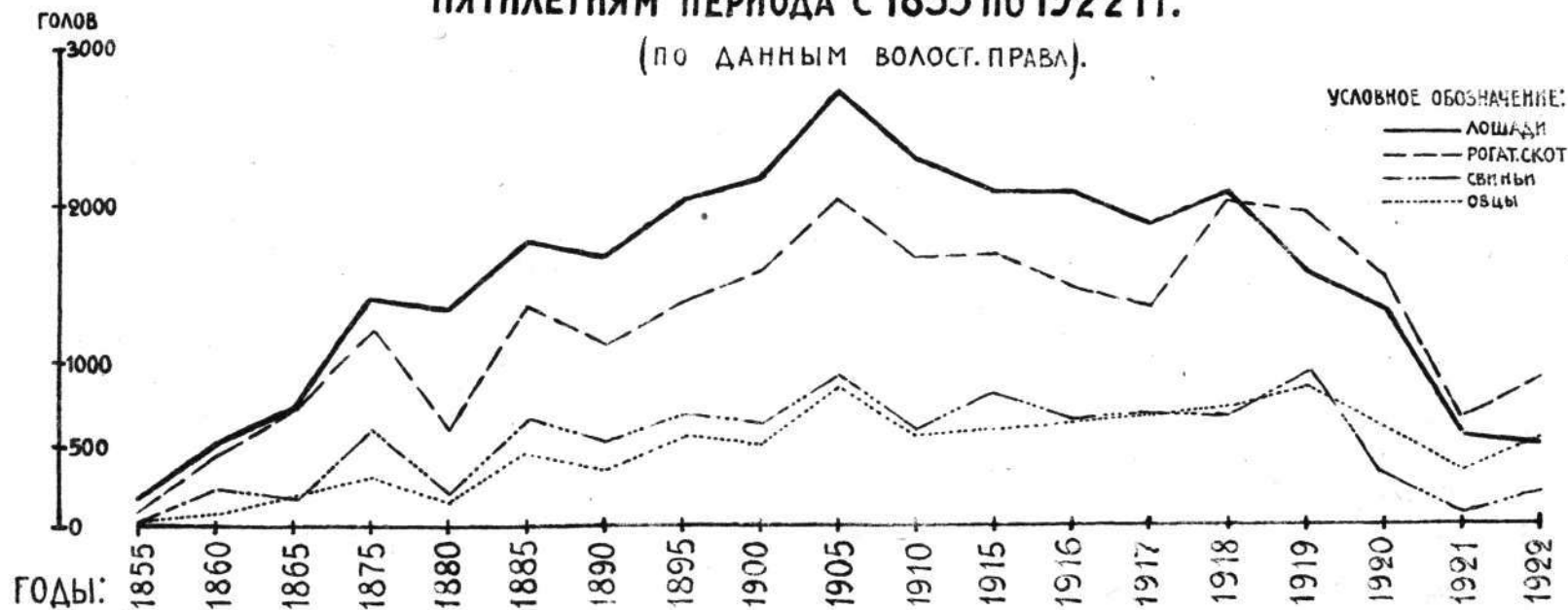

ДИАГРАММА 14-я **ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ МЕНОНИТСКОГО ХОЗЯЙСТВА** **СКОТОМ В ПЕРИОД С 1855 ПО 1922г.**

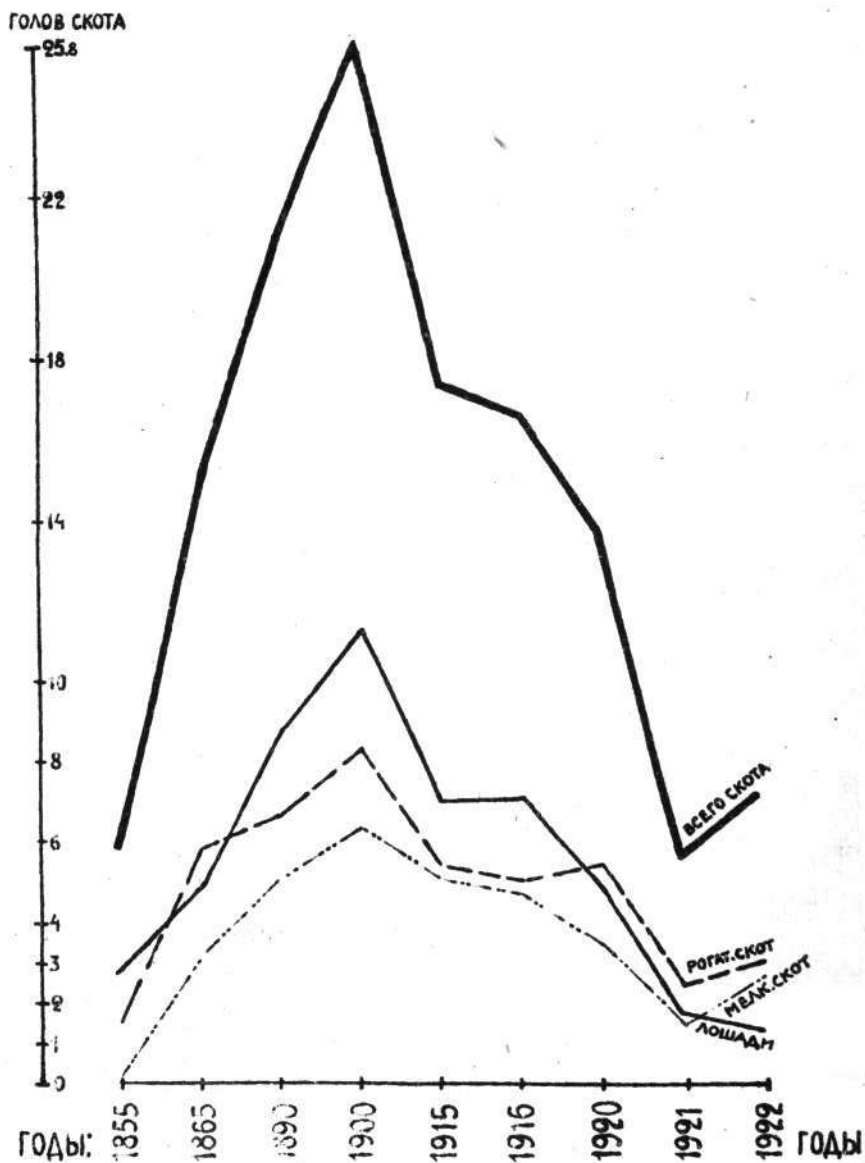

ДИАГРАММА 15-я КОЛИЧЕСТВО ГОЛОВ СКОТА НА 100 ДУШ НАСЕЛЕНИЯ В КЕППЕНТАЛЬСКОМ РАЙОНЕ

ГОЛОВ СКОТА

366

270

210

150

90

60

30

0

ГОДЫ

1855

1865

1890

1916

1920

1921

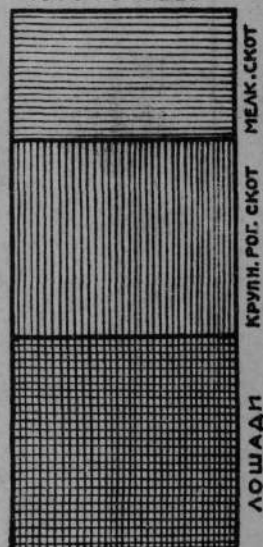
1922

ГОДЫ

А.

В.

СКОТА НА 100 ДУШ НАСЕЛЕНИЯ У МЕНОНИТОВ
В СРЕДНЕМ ЗА ПЕРИОД
1855 ПО 1922 Г.

ВСЕГО СКОТА

РОГАТ. СКОТ

МЕЛК. СКОТ

ЛОШАДИ

ДИАГРАММА 16-я ГОЛОВ СКОТА НА 100 ДЕС. ПОСЕВА В ХОЗЯЙСТВАХ МЕНОНИТОВ КЕППЕНТАЛЬСКОГО РАЙОНА.

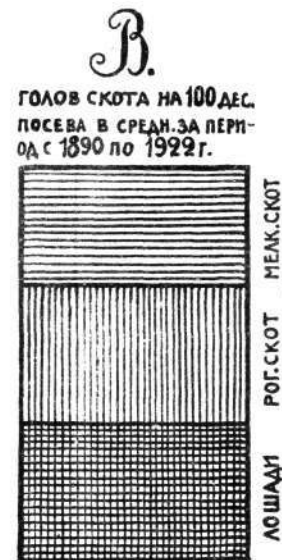
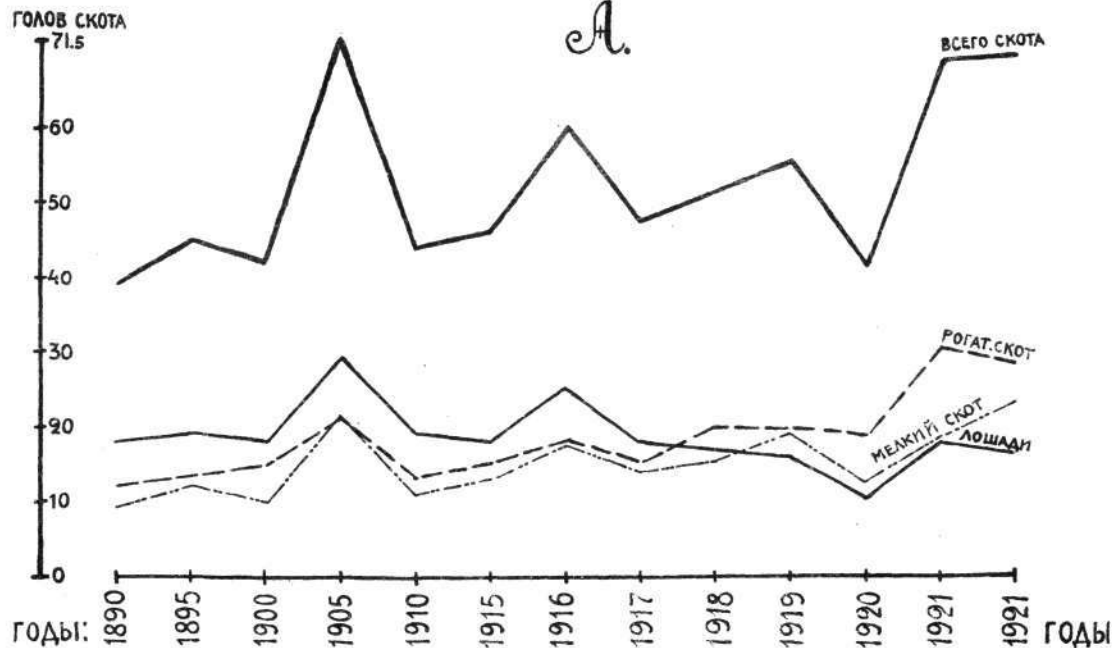

ДИАГРАММА 18-я
СРЕДНИЕ УДОИ 25 КОРОВ МЕНОНИТСКИХ ХОЗЯЙСТВ
КЕППЕНТАЛЬСКОГО РАЙОНА
 (ЗА ПЕРИОД 1912-1922 гг.)

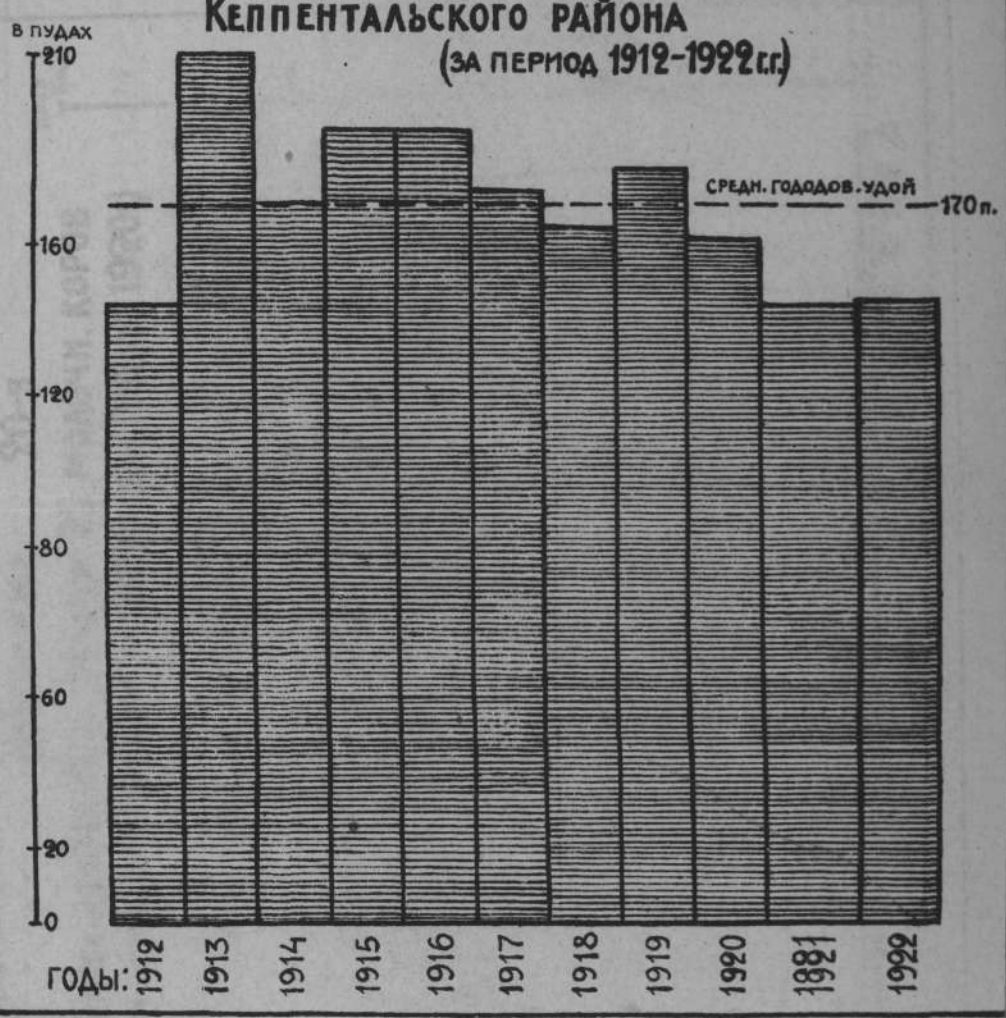

ДИАГРАММА 19-я
МЕСЯЧНЫЕ УДОИ ЗА ПЕРИОД С 1911 ПО 1920 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

— ГОЛ. КОРОВЫ "БЕЛКА" (ЧИСТОКР. I КЛ.)
 - - - " " "ЛАСТОЧКА" (3/8 ГОЛ. КР. II КЛ.)

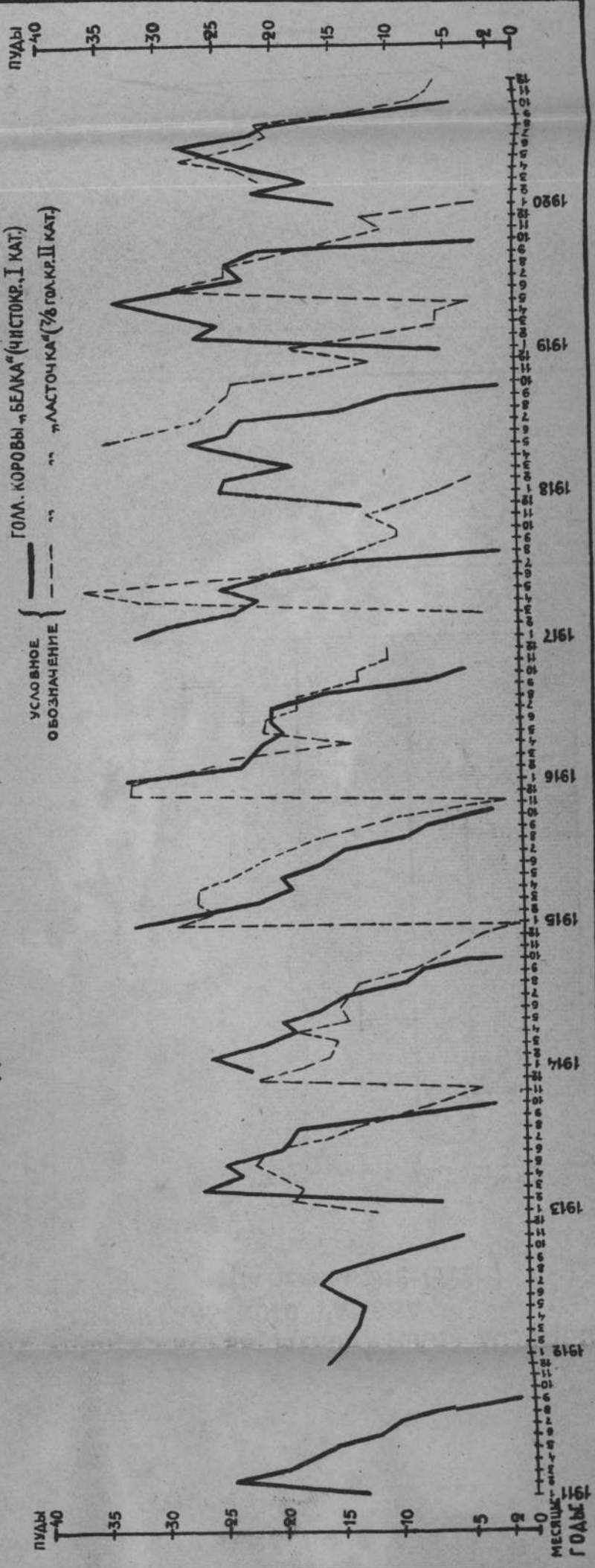

ДИАГРАММА 20-я

ПЕРИОД СУХОСТОЯ В СРЕДНЕМ 25 МОЛОЧН. КОРОВ
МАЛЫШИНСКИХ МЕНОНИТОВ (ЗА ПЕРИОД С 1911 ПО 1920г)

----- СРЕДНИЙ ИЗ СРЕДНИХ,
ИЗОБРАЖЕННЫХ НЕПРЕРЫВНОЙ ЛИНИЕЙ

ДИАГРАММА 21-я

ПЕРИОД СУХОСТОЯ МОЛОЧНЫХ КОРОВ У МАЛЫШИН-
СКИХ МЕНОНИТОВ (ЗА ПЕРИОД С 1911 ПО 1920г.)

